

*Альманах издан при поддержке
Сергея Рафаиловича Гриневецкого*

Асоціація європейської культури
«Золота акація»

***ПІВДЕННИЙ ЗАХІД.
ОДЕСИКА***

ІСТОРИКО-КРАЄЗНАВЧИЙ НАУКОВИЙ
АЛЬМАНАХ

ВИПУСК 24

Одеса
«Друкарський дім»
2018

Ассоциация европейской культуры
«Золотая акация»

**ЮГО-ЗАПАД.
ОДЕССИКА**

ИСТОРИКО-КРАЕВЕДЧЕСКИЙ НАУЧНЫЙ
АЛЬМАНАХ

ВЫПУСК 24

Одесса
«Печатный дом»
2018

УДК 930.152.066
ББК 84 (4Укр=Рус) 6-5Од
Ю 16

Головний редактор: Савченко В. А., доктор історичних наук, доцент.

Редакційна колегія:

Бажан О. Г., кандидат історичних наук (Київ);
Гончарук Т. Г., доктор історичних наук, професор (Одеса);
Дьомін О. Б., доктор історичних наук, професор (Одеса);
Добролюбський А. О., доктор історичних наук, професор (Одеса);
Михайлуца Н. І., доктор історичних наук, професор (Одеса);
Тригуб О. П., доктор історичних наук, професор (Миколів);
Хмарський В. М., доктор історичних наук, професор (Одеса).

Рецензент: Бачинська О. А., доктор історичних наук, професор (Одеса).

Контактний телефон редакції та секції «Одесика» Одеського Будинку вчених: 8050 - 3922731

Ю 16 Південний захід. Одесика.
Історико-краєзнавчий науковий альманах. - Вип. 24. - Одеса:
Друкарський дім, 2018. - 272 с.
ISBN 978-966-389-291-8

На 1-й ст. обкладинки – Одеса, Аркадія. Листівка 1930 р.
На 2-й ст. обкладинки – Типи НЕПу. Листівка кінця 1920-х рр.

ЗМІСТ випуску № 23

Вступне слово С. Гриневецького	7
Привітання	8

СТЕПИ ЛУКОМОР'Я

Сапожников И. (Черноморск), Аргатюк С. (с. Прилиманское) Иван Кедрин и его экспедиция 1850 года по Северо-Западному Причерноморью	9
Ложешник А., Ложешник Н. (с. Йосипівка) Село Йосипівка Захарівської волості Тираспольського повіту у володінні роду князів Аргутинських-Долгоруких	40
Кравець Ю. (Запорожье), Фёдоров А. (Москва) Агитация и пропаганда махновского движения	50

ОДЕСЬКІ СТАРОЖИТНОСТІ

Арутюнова И., Шерстобитов В. Уходящая архитектура Одессы	86
---	----

КРАЙ В ЕПОХУ ДИКТАТУР

Бажан О. (Київ), Золотарьов В. (Харків). Кат і жертва в одній особі (штрихи до біографії Михайла Мойсеевича Віхмана)	97
Савченко В. Одесса 1930 года – первые итоги «великого перелома»	109
Новосьолов О. (Івано-Франківськ) Єврейство Бессарабії, Буковини та Трансnistрії під румунською окупацією 1941-1944 рр	129
Бабіч А., Бабіч О. Аналіз чисельного складу міста Одеси в роки Другої світової війни	136
Кязимова Г. Еженедельный листок «Христианский вестник» православной миссии Румынии в Трансnistрии (1943 г.)	150

ОБЛИЧЧЯ ЗЕМЛЯКІВ

Аргатюк С., Сапожников И. Из истории дворянских родов Украины и Польши: по материалам некрополя села Грибовка	156
Васильев К. «Академики в чепце»: женщины ученые-медики Одессы	183
Савченко В. Новомирский и «Новый мир» в Одессе (1906-1907 гг.)	198
Быханова Т. Энциклопедия литературной жизни Одессы (таблицы в помощь экскурсоводам и не только)	213

СТУДЕНТСЬКА ТРИБУНА

Ложешник О. Чорноморська козацька команда в Хаджибеї (Одесі)	257
---	-----

КНИЖКОВА ПОЛИЦЯ КРАЄЗНАВЦЯ

Гончарук Т., Музичко О. Рецензія на монографію: Grzegorz Skrukwa. O Czarnomorską Ukrainę. Procesy narodowotwórcze w regionie nadczarnomorskim do 1921 roku w ukraińskiej perspektywie historycznej. Poznań, 2016. 493 s.	265
--	-----

НЕКРОЛОГ

Професор С. А. Цвілюк	271
------------------------------------	-----

Шановні друзі!

Перед Вами 24-й номер історико-краєзнавчого альманаху «Південний Захід. Одесика». Переконалий, що кожен з Вас із нетерпінням чекає виходу нової книжки альманаху. Адже він не може залишити байдужим нікого, хто щиро цікавиться нашим минулим. З відвертим інтересом гортаємо ми його сторінки, на яких відображені епізоди минулого Одеси, Одещини та й усього Причорноморського краю.

Характерна риса «Одесики» - її універсальність, прагнення представити різні точки зору. Інакше і неможливо. Адже пошук істини можливий лише через дискусію та діалог, введення нових історичних документів, переосмислення подій.

На жаль, замість того, щоб вивчати уроки історії, намагатися бачити її у всій її складності, сьогодні ми знову стикаємося із прагненням поділити все на чорне і біле, добре та зле. Але ж історія – це не лише суспільні відносини, данні та цифри про економічні злети та падіння. Це, перш за все, людські вчинки, які продиктовані певними обставинами, вихованням, ідеями, які панують у цей час. І не завжди можна судити про них з вершини нинішнього знання. Раз-у-раз доводиться повторювати прописну істину – історія не знає умовного способу, вона не здатна відповісти на питання «що було б, якби...». Не пускатися у хащі фантастики, а аналізувати факти і робити висновки – ось головне завдання історичної науки. А ще більш важливо – не ставити історію на службу будь-якої ідеології.

Хочу побажати всім шанувальникам альманаху захоплюючих хвилин читання, а авторам – натхнення і нових цікавих дописів.

Щиро Ваш

Сергій Гриневецький

Вітаємо!

**Редколегія наукового історико-краєзнавчого альманаху
«Південний захід. Одесика»**

**вітає свого Головного редактора
Віктора Анатолійовича Савченка,
який ось вже 12 років тримає курс на Південний Захід
із захистом докторської дисертації «Анархістський
рух в Україні в 1903-1929 рр.: організаційні форми,
комунікації і механізми функціонування», що з успіхом
пройшов 1 грудня 2017 р.**

**Останні 30 років Віктор Анатолійович досліджує
український анархістський рух, ще в 1990 р. він захистив
першу в Україні кандидатську дисертацію з історії
анархізму, тоді ж він один з перших виступив за
політичну реабілітацію Нестора Махна, ввів в
українську історіографію поняття «анархістський
рух». За минулі роки Віктор Анатолійович став
відомим серед науковців не тільки в Україні, але й в
США, Канаді, Польщі, Франції, Румунії, Молдові, РФ.**

**Бажаємо йому нових блискучих феноменальних
відкриттів, козацької сили та наснаги, реалізації його
планів та ідей.**

СТЕПИ ЛУКОМОР'Я

*Игорь Сапожников,
доктор исторических наук (г. Черноморск);
Сергей Аргатюк,
краевед (с. Прилиманское)*

ИВАН КЕДРИН И ЕГО ЭКСПЕДИЦИЯ 1850 ГОДА ПО СЕВЕРО-ЗАПАДНОМУ ПРИЧЕРНОМОРЬЮ

*«Ночь была тихая и прохладная.
На небе рисовались прихотливые
формы беловатых облаков, осереб-
ряемые сиянием полного месяца»
И. И. Кедрин*

Авторы начинают свое исследование такими изысканными и проникновенными поэтическими словами потому, что их автор – Иван Иванович Кедрин – был человеком весьма неординарным. Мы натолкнулись на одну из его работ при поиске материалов о Симеоновском монастыре у с. Роги на Днестре. Сразу нашлась информация о том, что он был «краеведом, жившим в середине XIX в. в Крыму, биография которого малоизвестна» [1. 238]. Отсюда потянулась ниточка поисков, открывших нам несколько иную картину, которая описана в этой статье, хотя мы полагаем, что восстановить судьбу этой личности удалось лишь в самых общих чертах.

Дворянин И. И. Кедрин был уроженцем Киева и сыном киевского губернского архитектора Ивана Степановича Кедрина (1777-1848 гг.), который с 1824 г. имел чин титулярного, а с 1830 г. – надворного советника. По состоянию на 1839 год он был награжден орденами Св. Владимира 4-й ст. и Св. Анны 3-й ст., бронзовой медалью «В память Отечественной войны 1812 года» и знаком «За безупречную службу». Известен как автор проектов ряда зданий в центре Киева [2. 818].

Его сын Иван закончил курс 2-го отделения философского факультета университета Св. Владимира в Киеве со степенью кандидата философии в 1843 г. [3. 88]. В 1844 году

И. И. Кедрин был определен чиновником для особых поручений при Инспекции сельского хозяйства южных губерний при Министерстве государственных имуществ (на 1847 г. имел чин коллежского секретаря) [4. 252]. В 1850 году числился младшим помощником Инспектора сельского хозяйства южных губерний [5. 75]. С 1844 по начало 1850 г. его начальником был Х. Х. Стевен – всемирно известный ботаник, основатель Таврического (Никитского) сада близ Ялты, член-корреспондент и почетный член Петербургской Академии Наук [6], из чего следует, что И. И. Кедрин в это время жил и работал в Крыму.

После этого Ивана Ивановича назначили «херсонским окружным начальником государственных имуществ» (до 1859 г.) [7. 217]. На этом посту он получил чин коллежского асессора (с 12.02.1851 г.), а его денежное содержание составляло 798 руб. в год (жалование – 428 руб., столовые – 142 руб., разъездные – 228 руб.) [8. 1165]. Тогда же И. И. Кедрин стал секретарем и распорядителем организационного комитета «Выставки сельских произведений для губерний Херсонской, Таврической, Екатеринославской и области Бессарабской», имевшей место в помещениях Херсонской крепости с 1 по 28 сентября 1853 г. В ней приняли участие 408 экспонтеров местной продукции, причем окружной начальник лично проводил отбор и прием предметов на выставку, а также их раздачу по окончании работы [9. 24].

После перевода в Новгород он был советником новгородской палаты государственных имуществ [10. 207], потом ее управляющим. В 1866 г. его наградили орденом Св. Станислава с короной, в 1870 г. – Св. Анны 2-й степени и примерно тогда же причислили к Департаменту гражданских отчетов государственного контроля с переводом в Санкт-Петербург. В 1873 г. он получил чин действительного статского советника [11. 1253], через шесть лет вышел в отставку, а умер 3 апреля 1900 г. в возрасте около 80 лет [12. 757-758].

В ходе работы над статьей авторы составили список печатных трудов И. И. Кедрина. Он состоит из 21 позиции, и все эти работы были опубликованы главным образом в «Журнале министерства государственных имуществ» с 1846

по 1852 год включительно (Прил. 1). Понятно, что этот перечень нельзя назвать полным. Во-первых, нам не удалось учесть все повторные издания работ этого автора в прессе, в частности в «Земледельческой газете», а во-вторых – и в самом профильном журнале, так как значительная часть информации публиковалась в нем анонимно. Не исключено, что другие статьи найдутся в таком издании, как «Записки Императорского общества сельского хозяйства Южной России», которые выходили в Одессе в 1832-1917 годах.

Если разделить статьи И. И. Кедрина по географическому принципу, то они посвящены: Таврической губ. – 8 (1846-1848 гг.; Прил. 1, 1-8), Херсонской губ. – 7 (1849-1850, 1852 гг.; Прил. 1, 10-11, 14-15, 19-21), Киевской губ. – 6 (1849-1850, 1852 гг.; Прил. 1, 9, 12, 17-18), Бессарабской обл. (и то частично) – 1 (1849 г.; Прил. 1, 11). Таким образом, ученый прекратил публиковаться после 1852 г., хотя оставался в Херсоне на протяжении еще не менее шести лет.

С другой стороны, список публикаций не очень хорошо увязывается с уже изложенными фактами биографии нашего героя. Если присутствие в нем статьи, частично посвященной Бессарабии, можно объяснить наличием соавтора (Прил. 1, 11), то работы по Киевской губернии никак не соотносятся с должностями, занимаемыми И. И. Кедриным в 1849-1850, 1852 годах (см. выше). Не имея на это обоснованного ответа, мы можем только осторожно допустить, что эти наблюдения были сделаны во время поездок ученого на свою малую родину.

Поскольку нас в первую очередь интересует Северо-Западное Причерноморье, заметим, что всего ему посвящено четыре статьи (1849-1850 гг.; Прил. 1, 11, 14-16). Первая из них («Сведения о шелководстве...», скорее всего, базируется на статистических сведениях, представленных Херсонскому округу государственных имуществ, а остальные три работы были написаны в основном на данных, полученных И. И. Кедриным в ходе его экспедиции по двум уездам губернии – Одесскому и Тираспольскому. Две из них (Прил. 1, 14-15) использовались специалистами по виноделию и табаководству, а сама поездка, ее описание и собранный в ходе нее

географический, этнографический и даже археологический фактаж выпали из тематической и региональной историографии. Поэтому мы решили републиковать здесь обзорную статью об этой поездке (Прил. 2), дополнив картографическими и другими материалами.

Судя по содержанию статьи, экспедиция от Буга до Днестра длилась с мая по июль 1850 г., но в ней «за кадром» остался путь И. И. Кедрина из Херсона до Варваровки и обратно в Херсон из с. Роги. За указанный период ученый посетил не один десяток населенных пунктов, но в отрывках из путевого дневника более или менее подробно описал только семь: три на правом берегу Бугского лимана (Варваровку, Большую Корениху и Ильинское-Парутино), один в глубокой степи у верховьев Куяльницкого лимана (Севериновку) и три на левом берегу Днестра (Шибку, Кошницу и Роги). По-видимому, именно в них ученый останавливался на более или менее продолжительное время, изучая окрестности и документацию экономий (Прил. 2). Большая часть из них входила тогда в состав Одесского, а приднестровские села – Тираспольского уезда Херсонской губернии.

Для более полной картины и любознательных читателей приведем здесь некоторые официальные статистические данные об этих населенных пунктах, относящиеся к 1848-1849 и 1958-1859 гг.:

Варваровка. «На правом берегу Буга против г. Николаева; переправа на судах и шаландах; каменная церковь и две ветряные мельницы. Помещичье имение». 235 дворов [14. 12]. «Владельческое местечко. Жителей 807 душ обоего пола. Основано адмиралом Н. С. Мордвиновым» [15. 249] (Рис. 1).

Корениха. «Николаевка (Большая Корениха) при Бугском лимане; 160 дв., муж. 666, жен. 656. Церковь православная» [16. 136]. «Владельческое местечко учреждено в 1844 г. Жителей 1322 душ обоего пола. Возникло в 1793 г. Голицыным в 1894 году и заселено переведенными из Подольской губ. малороссиянами» [15. 247] (Рис. 1).

Ильинское. «Парутино (Ильинское) при Бугском лимане; местечко владельческое: 100 дворов, муж. 449, жен. 438. Церковь православная [16. 138] (Рис. 2).

Севериновка. «На правом берегу р. Большого Куяльника, через который устроена плотина; каменная церковь, несколько ветряных мельниц, бывают ярмарки. Помещичье имение, живут евреи. Почтовая станция». 220 дворов [14. 20]. «Севериновка или Потоцкое. Владельческое местечко при р. Большом Куяльнике на Балтском тракте. Учреждено указом императора от 03.07.1806 г. Жителей 1269 душ обоего пола. Возникло в начале нынешнего столетия и носит имена свои от графа Северина Потоцкого, которым оно было основано» [15. 247].

Шибка. «При вершине Б. Ташлыка; каменная церковь и 13 ветряных мельниц. Ведомства государственных имуществ». 258 дворов [14. 21].

Кошница. «При р. Днестр казенное село; 308 дв.; муж. 976 и жен. 895. Церковь православная» [16. 152].

Роги. «На левом берегу р. Днестра; две ветряные мельницы. Ведомства Государственных имуществ» [14. 19].

К сожалению, в этой статье из-за большого объема нет возможности опубликовать все работы И. И. Кедрина, касающиеся рассматриваемого региона, но у нас есть возможность дать им здесь краткую характеристику. Заметим, что все они тематические и посвящены разным отраслям сельского хозяйства.

В статье 1849 г. бегло описано шелководство Херсонской губернии и Бессарабской области в сравнении друг с другом. На территории первой из них данная отрасль была распространена в уездах: Ананьевском (с. Валегоцулово), Одесском (сс. Калаглей, Маяки, Беляевка, Яски, Троицкое и Граденицы) и Тираспольском (почти по всей приднестровской полосе). В 1844-1848 гг. здесь производилось от 11 до 15 пудов шелка-сырца «посредственного достоинства», тогда как в Бессарабии, в основном болгары-колонисты вырабатывали от 20 до 53 пудов в год (Прил. 1, 11).

Следующая статья посвящена табаководству Херсонской губ., которым из 82 государственных сел занимались лишь в 11. В селах Перелеты, Ясиновое и Гвоздавка Ананьевского уезда производилось от 10 до 20 пудов табака в год. В селах Тираспольского уезда эти показатели в 1849 году были значительно выше: Перерытое – 2000 пуд., Кошницы – 3500

пуд., Погребы – 70 пуд., Коржево – 150 пуд., Кучиеры – 1200 пуд., Маловатое – 3000 пуд., Роги – 300 пуд., Гояны – 80 пуд. Здесь выращивали два сорта табака – дубоссарский и маловатский, причем второй ценился несколько выше. Средняя оптовая цена товара на месте была от 1,5 до 2,0 руб., маловатского доходила до 3,0 руб. сер. за пуд, а средняя продажная цена в удаленных городах (Одессе и Киеве) доходила до 6,0 руб. сер. (Прил. 1, 14).

В третьей статье подробно охарактеризовано виноделие Левобережья Днестра, причем описан весь цикл выращивания винограда – от посадки до сбора урожая, и его технологии. Автор перечислил основные винные сорта: помараре, помакорне, помабозы, цецакапры (красные), галбан, саваши, памафети, турецкий сорт чауш (белые), а также одобетти (белый столовый).

Основываясь на сведениях сельских и волостных правлений и на своих личных наблюдениях, И. И. Кедрин подсчитал, что в государственных селах Левобережного Приднестровья производилось до 43 тыс. ведер вина (в том числе): Гояны – 300, Роги – 340, Маловатое – 1200, Кучиеры – 1180; Коржево – 450, Магала – 40, Лунга – 560, Погребы – 1870, Кошицы – 1300, Перерытое – 550, Дороцкое – 850, Делакеу – 90, Ташлык – 400, Буторы – 1180, Спя – 620, Токмазея – 510, Тея – 3000, Терновка – 3100, Сукля – 3700, Карагаш – 490, Слободзея – 2600, Чобручи – 420, Глинное – 6300, Коротное – 1200, Незавертайловка – 2250, Граденицы 700, Троицкое – 900, Яски – 5500, Беляевка – 400, Маяки – 650.

Днестровские вина не отличались высоким качеством и покупались оптовиками на месте по цене в среднем от 50 до 75 коп. сер., редко более 1,0 руб. за ведро (12,3 литра; Прил. 1, 15).

И под конец отметим, что в публикуемой нами статье содержатся два археологических экскурса. В первом речь идет о городище и некрополе античной Ольвии и сообщается о потере в Бугском лимане во время транспортировки по льду найденной там мраморной статуи. Думается, что этот и другие факты (Прил. 2) найдут свое место в истории изучения этого уникального памятника [17. 452-461]. Вторым объектом являются остатки пещерного Симеоновского

монастыря у с. Роги, который существовал с начала XVIII по 1804 г. и стал известен в 1791 г. благодаря работам биолога А. К. Мейера и военного инженера Ф. П. де Волана [18].

Таким образом, нам удалось найти и вернуть в историографию нашего и соседних регионов имя украинского ученого И. И. Кедрина, который, судя по его опубликованным статьям, имел не только классическое образование и поетическую натуру, но и проявил себя как профессиональный полевой исследователь с весьма широким кругом научных интересов – от самых разнообразных отраслей сельского хозяйства до рыболовства в Черном и Азовском морях, деревообработки, метеорологии, свеклосахарной промышленности и хозяйственной статистики. Для нас же особенно важно, что в них содержится масса региональных наблюдений историко-этнографического характера и в этом смысле И. И. Кедрина действительно можно назвать краеведом.

Приложение 1

Список работ И. И. Кедрина

1. О рыбных промыслах в Еникале // Северная пчела. – 1846. – № 161.
2. Метеорологические и хозяйственные замечания, сделанные в Симферополе в январе, феврале и марте 1846 г. // Журнал министерства государственных имуществ (далее ЖМГИ). – С.-Петербург: 1846. – Ч. XIX. – Вып. XXXVIII. – С.147-149.
3. О производстве винодельческих работ в Судакской долине в Крыму // ЖМГИ. – 1846. – Ч. XX. – С. 95-104; То же. // Крымские татары: хрестоматия по этнической и традиционной культуре. / сост. М. А. Араджиони, А. Г. Герцен. – Симферополь, 2005. – С. 238-240 (сокращ.).
4. Ловля скумбрии или баламута близ Кинбурна // ЖМГИ. – 1847. – Ч. XXII. – Вып. 4. – С. 1-3.
5. Отрывки из путевого журнала, веденного при обозрении сельского хозяйства в Таврической губернии // ЖМГИ. – 1847. – Ч. XXII. – Вып. 4. – С. 75-92.
6. Хозяйственные очерки Крыма. Отгузская долина // ЖМГИ. – 1848. – Ч. XXVI. – С. 197-222; То же. // Крымские

татары: хрестоматия по этнической и традиционной культуре / сост. М. А. Араджиони, А. Г. Герцен. – Симферополь, 2005. – С. 240-249 (сокращ.).

7. О рыбных промыслах на южном и западном взморьях Азовского моря // ЖМГИ. – 1848. – Ч. XXVI. – Вып. 4*.

8. Лесная пристань в Каховке Таврической губ. // ЖМГИ. – 1848. – Ч. XXVI. – Вып. 4*.

9. Свеклосахарная промышленность [Киевской губ.] // ЖМГИ. – 1849. – Ч. XXXI.*

10. Описание фруктового сада г. Гарутта в окрестностях Херсона // ЖМГИ. – 1849. – Ч. XXXII.*

11. Сведения о шелководстве в Херсонской губ. и Бессарабской обл. // ЖМГИ. – 1849. – Ч. XXXIII. – Вып. 4*; То же. // Земледельческая газета. – 1849. – № 87. – 1 ноября. – С. 689-691. А соавторстве с Д. Обниским.

12. Статистические сведения о Звенигородском уезде Киевской губернии // ЖМГИ. – 1850. – Ч. XXXIV. – Вып. 4*; То же // Земледельческая газета. – 1850. – № 10 (3 февраля). – С. 73-75;

13. Статистические заметки о Киевском уезде // ЖМГИ. – 1850. – Ч. XXXVII. – Вып. 3. – С. 61.

14. О состоянии табачной промышленности у государственных крестьян Тираспольского уезда Херсонской губернии // ЖМГИ. – 1850. – XXXVII. – Вып. 4. – С. 48-53.

15. О разведении винограда и виноделии на левом берегу реки Днестра в Херсонской губернии // ЖМГИ. – 1850. – Ч. XXXVII. – Вып. 4. – С. 88-100.

16. Отрывки из путевого журнала при обозрении сельского хозяйства в Херсонской губернии в 1850 году // ЖМГИ. – 1850. – Ч. XXXVII. – Вып. 4. – С. 78-98.

17. Селение Лебедин и селение Сахновка в Киевской губ. // ЖМГИ. – 1852. – Ч. XLII. – Вып. 4*.

18. Материалы для хозяйственной статистики Киевской губ. (Замечательные хозяйства. Статистические заметки о состоянии разных отраслей промышленности в губернии: свеклосахарное производство, пивоварение и винокурение. Местечко Таганча. Местечко Вчерайше. Местечко Белиловка. Местечко Монастырище. Казенное селение Суботов) // ЖМГИ. – 1852. – Ч. XLII. – Вып. 4*.

19. Херсонские шерстомойные заведения // ЖМГИ. – 1852. – Ч. XLIV. – Вып. 3. – С. 148-165.

20. Об основании в Херсоне г. Филибертом и компанией завода для обращения сырых произведений местного овцеводства в мануфактурные // ЖМГИ. – 1852. – Ч. XLIV. – Вып. 3. – С. 1-4.

21. Паровая в Херсоне лесопильня г. Готрона // ЖМГИ. – 1852. – Ч. XLIV. – Вып. 4. – С. 4-10.

Приложение 2

И. Кедрин

ОТРЫВКИ ИЗ ПУТЕВОГО ЖУРНАЛА ПРИ ОБОЗРЕНИИ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА В ХЕРСОНСКОЙ ГУБЕРНИИ В 1850 ГОДУ

(Прил. 1, 20, 78-98).

Местечко Варваровка

Это имение, принадлежащее свиты его императорского величества генерал-майору графу Ламберту, расположено на реке Буг, напротив г. Николаева. Находясь на большой почтовой дороге, оно более или менее известно всем проезжающим. В Варваровке считается более 350 душ крестьян и 11000 десятин земли. Небольшой конский завод, некоторое число голов рогатого скота, переправа через Буг и порядочный фруктовый сад – не представляют ничего особенного. Напротив того, тонкорунное овцеводство по очень хорошим качествам шерсти, весьма замечательно. В Варваровке считается до 5000 испанских овец. Хлебопашество довольно обширное. В прошлом году было произведено здесь испытание жатвенной машины Каугерта, результатом которого экономия осталась весьма неудовольной. Резаки машины при действии ее, от находившихся в хлебах сорных трав непрестанно засоривались ими, а кочки и бугры на полях и совершенно останавливали ход машины, которая поставлена теперь в числе других земледельческих орудий, неспособных к употреблению. Шедший в Варваровку 11 мая град с проливным дождем побил хлеба, почему и предполагают испытать здесь пользу градоотводоу. Всего замечательнее в Варваровке обширное лесоразведение, которое нача-

то с 1841 года и производится на песчаной почве. До сих пор засажено еще только 12 дес., но предполагают развести значительный лес на 140 дес. Нельзя не пожелать полного и совершенного успеха такому прекрасному предприятию. Садят преимущественно шелюг, тополь, акацию и шелковицу и утверждают, что акацию необходимо нужно садить весною, точно так, как тополь осенью, потому что посаженная осенью акация непременно погибает.

местечко Корениха

Это имение, принадлежащее коллежскому советнику барону Рено, находится при Бутском лимане, в 8 или 9 верстах от г. Николаева, на почтовой дороге в Очаков. Оно принадлежало прежде покойному адмиралу Мордвинову, от которого куплено отцом нынешнего владельца. Корениха есть одно из самых старых заселенных в этих местах имений и славилась когда-то на далекое пространство своим цветущим положением. В настоящее время крестьяне ее, переселенные некогда из губерний Киевской, Подольской и Могилевской, незажиточны. Причиною тому постоянный неурожай, тяготеющий уже несколько лет над этим имением. В Коренихе считается более 500 душ и 16000 дес. земли. Она весьма примечательна, преимущественно по обширному тонкорунному овцеводству, которое несколько лет тому назад было еще обширнее настоящего. Однако же и теперь считается в Коренихе до 14000 испанских овец. Не знаю, осуществится ли предположение относительно устройства здесь мойки шерсти; но мне кажется, что подобное заведение при скудных урожаях хлеба поправило бы крестьян и принесло бы значительные выгоды самому помещику. Конский завод, состоящий более чем из 200 лошадей, рогатый скот и ангорские козы, разведенные года три тому назад в числе не более 10 или 12 штук, не обращают на себя особенного внимания.

Что касается до хлебопашества, то из разводимых в Коренихе сортов хлебных растений, примечателен камчатский овес, которого семена, отличающиеся крупностью и тяжеловесностью, получены были первоначально из Александровского казенного имения. Разведение его начато только с 1847

года и до сих пор еще производится в Коренихе в небольшом размере. Впрочем, весной 1850 года посеяно его было уже 10 четв. По произведенным опытам оказалось, что камчатский овес не боится засух и дает постоянно хорошие урожаи. Из находящихся в Коренихе трех молотильных машин (Бутеновской, Потемкинской и Фальковской) отдают преимущество последней по ее прочности, вторую хвалят по ее прекрасному действию, Бутеновская же машина стоит в бездействии, находясь в расстройстве.

Несколько лет тому назад пробовали сеять в Коренихе хорошие сорта табака, но опыты не удались, теперь разводят только в небольшом количестве простой табак как лекарство для овец.

Небольшой фруктовый сад, занимавший под собою около 5 дес. и расположенный на возвышенности, имеет парники, оранжерею и небольшую теплицу, в которой воспитывают довольно много ананасов. Прекрасный фонтан, большое количество абрикосовых деревьев, а еще более открывающийся из беседки прекрасный вид на Бугский лиман и громаду николаевских зданий, служат лучшими украшениями сада.

Весьма небольшие лесные плантации, которые постепенно стараются распространять, находятся в Коренихе в 6 местах. Для разведения школ семена лесных деревьев собираются здесь с деревьев тотчас же по созревании семян и немедленно высеиваются.

В прежние годы производимая в Бугском лимане при Коренихе рыбная ловля доставляла имению ежегодно от 2500 до 3000 руб. ассигнациями дохода; теперь от этой статьи едва выручают 700 руб. асс. Причина тому заключается в весьма худом лове рыбы, которая попадает теперь преимущественно только мелкая, между тем как прежде нередко ловились осетры, стерлядь и другая красная рыба. Уменьшение рыбы в Бугском лимане зависит от частых рейсов парохода, который ее пугает и отгоняет в открытое море. То же самое замечают и в лиманах Днепровском и Днестровском.

Находящийся на земле барона Рено беловатого цвета известковый камень, весьма годный для построек, приносит

до 1000 руб. сер. ежегодного дохода. Он разрабатывается вольнопромышленниками, которые платят помещику известную пошлину от каждого камня.

В Коренихе воздвигается прекрасная церковь и дом для управляющего имением.

В текущем году своевременной уборке трав препятствовала здесь корь, которой подвержены были не только дети, но и взрослые рабочие, и которая сильно свирепствовала в Коренихе и в других имениях Одесского уезда в течение всего мая.

Проселочная дорога от Коренихи до м. Ильинского довольно пустынна. Хотя была еще только вторая половина мая, однако же почти совершенно обнаженная, сожженная степь наводила невольное уныние. К довершению зла, на низких местах и впадинах, где сохранилась некоторая растительность, видны были во множестве прожорливые пружы [саранча]. Хлеба весьма посредственны и колосья их покрыты вредными жучками. Безотвязные мошки, в несметном числе господствовавшие в мае по обеим берегам Бугского лимана, не давали покоя и в самый полдень и много препятствовали косарям при уборке сена. По замечаниям крестьян, необыкновенное множество мошек предвещает сильную засуху. Почва земли почти ровная; за исключением 3 глубоких балок, в которых расположены чей-то хутор и две деревушки: Богдановка и Дереклия. В этих небольших имениях заметны также попытки к лесоразведению. Вообще, на правом берегу Бугского лимана садоводство и лесоводство в некоторых местах едва только возникают, в других же они с каждым годом постепенно распространяются.

местечко Ильинское

Имение это, известное прежде под именем села Порутина, принадлежит генерал-лейтенанту графу Кушелеву и расположено на возвышенном берегу, при слиянии Бугского лимана с Днестровским. Оно находится почти на равном расстоянии между Очаковым и Николаевым, однако же несколько ближе к сему последнему городу. Близ самого местечка холмятся курганы Ольвии, принадлежащие, впрочем, другому

владельцу, а именно графу Безбородьке. Я обозрел их с полным равнодушием профана. Ни остатки крепости, которая отделялась от города глубоким оврагом, ни следы пристани, с пробитой от нее возле стен крепости дорогой, которая вела в город, ни сохранившиеся своды гробниц в раскопанных курганах не произвели на меня особого впечатления. Рассказывают, что лет 6 тому назад, в одном из здешних курганов открыта была прекрасная статуя, которая и отправлена была по льду замерзшего лимана в Николаев, откуда она должна была следовать в Петербург. К сожалению, однако же, лед был тогда не слишком крепок, не выдержал тяжести транспорта и статуя навсегда погибла в волнах лимана. Были попытки извлечь ее оттуда, но они не увенчались успехом. На дворе экономического дома находится квадратный мрамор с хорошо уцелевшей греческой надписью, а у управляющего именем я видел несколько древних кувшинов и кувшинчиков, отысканных в курганах Ольвии. В бурную погоду, когда лиман подымает слишком гордые волны, ильинские крестьяне выходят на древнюю пристань и ожидают там добычи. Рассказывают, что действительно иногда вместе с песком волны выносят на берег мелкие золотые вещицы. С высот древней Ольвии, обросших ныне крапивой и будяками, открывается живописный вид на обширный бассейн вод, по берегам коего нередко разгуливают в значительном количестве пеликаны, на небольшое село Кисляковку и м. Станислав, лежащие в Херсонском уезде, и на синеющее вдаль в верстах 30 по прямой линии, селение Перегнойное, находящееся уже в Таврической губернии.

В Ильинском считается 450 душ крестьян и 13000 дес. земли, которая только в некоторых немногих местах солонцевата или глиниста, но большею частю, почти на всем своем пространстве черноземная и хлебородная. Скотоводство составляет здесь статью, на которую не обращают особенного внимания. Испанских овец совсем нет, волошских держат около 2000, рогатого скота, которого находилось прежде до 1000 голов, считается теперь только 200, но между ними есть очень хорошие бугаи. Конский завод также не большой, состоит из 90 лошадей; лучшие продаются от 50

до 60 руб. сер.; на одного жеребця назначають не більше 12-15 маток. Кстаті зазначити, що по многим именіям Херсонської губернії малое в сравненні з матками число жеребців всегда оказує небагатоприятное впливляне на состояніе в них конских заводов. Как бы хорош и силен жеребец не был, но спущенный в косяке на 20 и более маток, он необходимо обессиливается и с трудом восстанавливает потом растерянные силы, а последний приплод, от него происходящий, всегда выходит плохой.

Ежегодные посевы хлеба простираются в Ильинском от 250 до 300 четвертей. Более всего разводится арнаутка. Молотьба производится преимущественно очень тяжелыми катками, которых била окованы железом и которые вымолачивают в день от 12 до 18 коп хлеба. Для действия этими катками запрягают в них две пары волов. Из двух молотильных машин, Бутеновская, выписанная лет 7 тому назад и действующая двумя парами волов, вымолачивает в летний день 40-50 коп хлеба, а превосходная по своей прочности шотландская машина Кроскилля еще не испытана. Сия последняя находится уже в имении более года, но не умеют установить ее и пустить машину в работу. В Ильинском заведены и веялки: ручные и конные, приводимые в движение парой волов. Конная мельница с находящейся при ней сукновальной устроена в 1843 году на 3 камня и приводится в движение двумя парами лошадей, которые в течение одного дня три раза переменяются. На одном камне в день вымалывается 12 четв. [2520 литров] хлеба. В Ильинском есть также несколько ветряных мельниц.

Фруктовый сад занимает под собой до 20 десятин. В нем растут преимущественно сливы, вишни, черешни и абрикосы, яблок мало, груш еще меньше, а волошского ореха только 8 или 10 деревьев, но и те погибли от жестоких морозов, свирепствовавших в минувшую зиму. Садовником определен теперь простой ильинский крестьянин, выучившийся практически приемам садоводства от своего предшественника немца. Конечно, от подобного садовника нельзя требовать искусства и еще менее ожидать от него успехов. Впрочем, им разведены небольшие школы слив, вишен и абрикосов. Если

бы истребить разведшуюся в огромном количестве гусеницу и очистить деревья от лишая, то ильинский фруктовый сад мог бы доставлять до 500 руб. сер. дохода.

Небольшой огород для экономических надобностей разведен на косе лимана.

Лесоразведение начато здесь более 5 лет тому назад и находится теперь на трех участках. Главная лесная плантация разведена при экономическом доме на пространстве примерно 20 дес. и состоит почти вся из акации, числом до 15000 больших и малых; береста, клена, ясеня и дуба посажено в ней весьма немного; почва преимущественно черноземная и в некоторых местах песчаная. Вторая плантация недалеко от первой насажена на небольшой горе, поднимающейся над Бугским лиманом. Она вся состоит также единственно из акаций числом до 5000, посаженных в 1840 году. Третий участок, занятый лесонасаждением, находится в степи. На нем весной 1850 года посажено более 1000 акаций. Итак, Ильинское лесоразведение, заключающее в себе более 20000 деревьев, довольно примечательно, хотя с тем вместе нельзя не пожалеть, что главная порода, из которой оно почти исключительно состоит, так недолговечна.

Но м. Ильинское в особенности отличается превосходными хозяйственными строениями, которые всегда придают степному имению красивый вид и невольно рисуют его в лучшем свете. Прекрасный хлебный амбар, гумно, ток, чистые конюшни, отличные погреба и ледники, хорошие загоны для рогатого скота и лошадей, воздвигалась хотя и медленно, но постоянно. На степи в различных местах ее выкопано 5 очень хороших колодцев глубиной от 15 до 18 саженей, устройство которых, впрочем, обошлось не дешево. Для овец в двух верстах от местечка устраиваются теперь и скоро будут окончены слишком уже роскошные каменные загоны, имеющие форму квадрата с башнями по углам. Для помещика предполагается воздвигнуть обширный дом. Для больных есть госпиталь на 12 кроватей, при котором находятся 2 фельдшера.

Говорят, что м. Ильинское доставляет своему владельцу от 20 до 30000 руб. сер. ежегодного дохода.

местечко Севериновка

Севериновка, находящееся в 40 верстах от Одессы на большой почтовой дороге, идущей из этого города в Ананьев и Балту, принадлежит действительному тайному советнику графу Потоцкому. Оно расположено в долине, окруженной с обеих сторон довольно возвышенными горами. В Севериновке находится главная экономия владельца, в ведомстве которой состоит еще 8 других деревень, принадлежащих здесь графу Потоцкому, а именно: Вандалинка, Эметка, Мариновка, Леонополь, Адамовка, Белка, Лизинка и Павлинка, из которых первые четыре лежат между Гаджибейским и Куяльницким лиманами, Белка же расположена на северо-запад от Севериновки, Адамовка на север, а последние две деревни на восток. Все они, вместе с Севериновкой, образуют три фольварка: Севериновский, Мариновский и Бельчанский. Во всех деревнях и м. Севериновке считается 2500 душ крестьян обоего пола и 25039 дес. земли, в том числе принадлежащей собственн. м. Севериновке 7190 дес.

Несмотря на то, что почва земли вообще черноземная, очень рыхлая, с значительной примесью мергеля и только в некоторых местах камениста, а в других солонцевата, постоянное бездождье весной производит здесь неурожаи, которые естественно отражаются и на других отраслях хозяйства. За всем тем, хлебопашество составляет обширную статью. По 10-летним сведениям, с 1840 по 1850 г., извлеченным мной из экономических книг, ежегодные посевы хлеба в имениях графа Потоцкого простираются: ржи от 120 до 250 четв., озимой пшеницы от 50 до 260, арнаутки от 125 до 210, гирки от 15 до 125, ячменя от 150 до 200, овса от 80 до 260 и проса от 6 до 33 четв. Весной 1850 года произведены были посевы: арнаутки на 210 дес., гирки на 80, ячменя обыкновенного на 92, галака [сорт ячменя] на 10, овса на 75, гороха на 1 дес., проса на 80, чечевицы на 5 и льна на 30 дес. Посевы гречихи ничтожны, однако же, прежде пока не удостоверились, что она не может родить в знойном и сухом климате, засеивали гречихою до 60 дес. Испытывали сеять также и яровую рожь, но она совсем не родит. В 1841 г. высевается вазская рожь на 250 дес., но произведенные в таком об-

ширном размере опыты дали весьма скудный сбор ее. Нелзя не удивляться, что в Севериновке до сих пор еще не заведено молотильных машин. Хлеб преимущественно гармануют, а арнаутку молотят цепами. В Севериновке находятся водяная мельница и пивоваренный завод на 800 пудов затора [смеси подготовленного солода с водой]. Несмотря на плохие урожаи, цены продажным землям в окрестностях ежегодно поднимаются. В настоящее время во 2-м стане Одесского уезда десятина продается уже от 10 до 15 р. сер.; платят иногда и дороже, рублей по 17 и 18 сер. за дес., но очень редко. м.Севериновка с принадлежащими к оному деревнями в особенности известна по огромному количеству содержащихся в них испанских овец, которых считается до 26600, а именно: баранов 706, маток 10820, валухов 4008 и молодых овец 11035. Для содержания их из 25000 дес. земли отделено под сенокосы 11719 дес. Испанский шерсти ежегодно получается до 3000 пудов. Она отдается на комиссию в контору Шейнса в Одессе, который сперва отправляет шерсть на мойки в Николаев, а потом оттуда на продажу в Лондон. Пух с ангорских коз, разведенных в числе 120 штук, не имеет сбыта. Находящийся в Севериновке конский завод, состоящий из 114 лошадей, а именно: маток 45, жеребцов 5, молодых лошадей 64, находится в упадке. Лошади английской крови, по теперь совершенно переродившиеся. Их продают преимущественно в Балте на ярмарках по средней цене от 40 до 65 руб. сер. Рогатый скот довольно хорош: коровы украинской и немецкой пород, бугаи венгерские. Всего считается до 150 штук рогатого скота, которого только брак сбывается на ярмарках.

Более 20 лет тому назад в Севериновке занимались кормлением шелковичных червей.

Также, очень давно, производили опыты разведения хороших сортов табака, которые привели к невыгодным заключениям.

Виноградный и фруктовые сады, соединенные вместе, простиравшиеся примерно в длину до двух верст и в ширину более версты, расположены на горе, обращенной к востоку и покрытой холмами, долинами и оврагами. С некото-

рых пунктов ее живописно рисуются окрестные места и синеющий вдаль исток Куяльницкого лимана. Виноградник, славившийся в прежнее время, теперь в плохом состоянии. Виноградные кусты хороших сортов, но очень старые, почти не родят и дают только ежегодно по несколько пудов ягод, между тем как некогда получали от них от 3 до 4 тыс. ведер вина, которое продавалось на месте в собственных погребах, с большой выгодой. Однако же на виноградник обратили недавно особенное внимание и приняты меры к его улучшению. Впрочем, нельзя не заметить, что не только в Севериновке, но и в других соседних местах, вследствие сильных жаров и бездождия, господствовавших в последние годы, виноградники, равно как и фруктовые сады, значительно упали против прежнего. В плодовом Севериновском саду разведены: вишни, черешни, сливы, яблоки, груши, волшские орехи; из абрикосовых деревьев тянутся целые аллеи. Молодых деревьев почти не заметно, а школ совсем нет, однако же управляющий предполагает завести их. Большая часть плодовых деревьев имеют свыше 15 лет, а потому приносят постоянно скудные урожаи. Если прежде выручали от фруктов 300 и 400 руб. сер. ежегодного дохода, то ныне они доставляют весьма мало или иногда даже совершенно ничего.

В глубине сада находится прекрасный родник. Садовником в Севериновке – дряхлый старик, родом швейцарец из окрестностей г. Констанца, исправляющий свою должность в одном и том же имении более 40 лет – пример довольно редкий. С грустью распространяется он о неблагоприятных влияниях местного климата и с каким-то болезненным чувством рассказывает, как посаженные, взлелеянные и воспитанные им деревья гибнут, не переживая 30 лет.

Любя садоводство, севериновский священник развел примечательный и довольно обширный фруктовый сад, в котором растут также и лесные деревья.

При доме помещика находится большой английский сад, разведенный около 30 лет тому назад, а в 2½ верстах от Севериновки, по дороге к колонии Большому Буялыку, значительный лес, которого основание положено в 1835 году. В

самом местечке находится небольшой бульвар, в котором отец нынешнего владельца давал иногда праздники своим крестьянам. Кладбище при церкви осенено также лесными деревьями. Утверждают, что из всех лесных пород, один только дуб здесь долговечен.

Каменоломни в окрестностях деревни Леонополя дают непостоянные доходы. Карнизные камни продаются от 40 до 80 коп. сер., пятерик по 5, а шестерик по 5½ коп. сер. за каждый. Впрочем, если камни вырезывает не экономия, а купивший их, то с каждого пятерика берут только по 3, а с шестерика по 3½ коп. сер.

Мелочная торговля в Севериновке производится в небольших лавках. В воскресные дни местечко оживляется базарами, которые бывают через каждые две недели. Но настоящая промышленная деятельность, по сравнению с давно кипевшей здесь, когда в Севериновке существовали еще фабрики шляпная, суконная, макаронная и голландского сыра, малошумна и тиха.

селение Шибка

В 10 часов утра 4 июля я выехал из Малаешт по направлению к Шибке. Жар был едва выносимый, дорога однообразная, степь желтая, а докучливая, неприятная пыль, лежавшая по дороге толстым слоем, волнуясь от дуновения самого слабого ветра, подымалась под копытами лошадей и провожала меня неотступно. После трехчасовой самой томительной езды я прибыл наконец в селение Шибку.

Оно находится в степи в 40 верстах к северу от Тирасполя и в 18 верстах к западу от реки Днестра и г. Григориополя и расположено в глубокой долине и по покатостям нескольких гор, ее окружающих. В Шибке считается 736 душ государственных крестьян, из которых половина молдаван, а другая часть малороссиян, которые называются здесь руснаками. Земледелие составляет главное занятие жителей. Целина и твердые почвы обрабатываются плугом, между тем как мягкие земли обрабатываются ралом. Первый год всегда пахут плугом, второй же год ту же землю готовят под хлеба ралом, которое бывает трех, пяти и семизу-

бое. Зубья рала или деревянные, или на концах своих железные. В трех и пятизубое рало впрягают пару, а в семизубое две пары волов. Возделывание земли под озимые посевы начинается обыкновенно в Шибке с 1 сентября и продолжается до 1 октября. В плуг запрягают 3, 4 и 5 пар волов, смотря по твердости почвы; пашут от $2\frac{1}{2}$ до 4 вершков глубиною, отчасти в развал, а отчасти в свал. Первым способом обрабатывают десятину от краев ее к середине, где оставляется нетронутая борозда; вторым способом пашут наоборот от середины десятины к краям ее. Сеют вразброс или тотчас же после приготовления земли, или, если не позволяет погода, то дня через два, через три и даже через неделю. После посева немедленно боронят. Употребляемая в Шибке борона деревянная с 36 зубьями. Она состоит из 6 бильцев, в каждом по 6 зубьев и трех глицей. Посредственно сильных волов запрягают в борону две пары, а сильных волов только пару.

Из озимых хлебов сеют и рожь, и пшеницу (по-молдавански грыв), которая для отличия от яровой пшеницы (грыв ди варе) называется осенней (грыв ди томна). Одни крестьяне сеют прежде озимую рожь, а потом уже озимую пшеницу; другие, напротив, спешат прежде посевом озимой пшеницы, а потом уже сеют озимую рожь. Но окончании озимых посевов, начинают в октябре месяце готовить землю под яровые хлеба. Весной, если почва суха и тверда, то перед начатием весенних посевов, приготовленную осенью землю, которая, как известно, в новороссийских губерниях называется зябью, сперва перед посевом боронят, а если она мягкая, то прямо сеют, а потом уже боронят. После посевов проходят боровами в таком же направлении, как бороздили плугом. Весьма немногие крестьяне, и притом в очень незначительном количестве сеют яровую рожь, которая постоянно дает плохие урожаи. Из яровых хлебов прежде всего начинают сеять арнаутку (по-молдавански арнаут) и гирку (грыв тунс), потом ячмень (орзы), овес, лен (вин), коноплю (кпинпа), гречиху (гришка), далее просо (малай), наконец кукурузу (папушой). Возделывание земли под кукурузу начинается тогда только, когда все яровые посевы уже окончены. Впрочем, некоторые крестьяне сеют иногда кукурузу

раньше проса. Если хлеба редки, то вырастающие в них в значительном количестве сорные травы искореняются рачительными хозяевами в течение лета раза два. Кукуруза непременно всегда очищается от сорных трав; в противном же случае, она дает самый плохой урожай. В Шибке хлеба убираются: серпами – если урожай их очень хороший, косами с грабками – если хлеба плохие. В копну кладут 60 снопов. Молотят реже цепами, больше же гармануют лошаадьми, которых запрягают в повозки. Сено косят на голую косу. Копны сена кладут в 5, 8, 10 и 12 пудов.

В Шибке находится несколько ветряных мельниц, которые называются в этих местах ветряками, и несколько конных или земляных. За помол хлеба никогда владельцы их не берут деньгами, а получают зерном, а именно: с каждой мерки один мерчук, то есть $\frac{1}{10}$ часть мерки. То же самое платят и на водяных мельницах на Днестре, которых, впрочем, нет в Шибке и которых вообще так мало в Херсонской губернии. Жерновые камни покупаются шибскими крестьянами в Балте на ярмарках, куда их доставляют из некоторых имений Подольской губернии.

Очень бедные крестьяне пекут иногда хлеб из чистого ячменя; зажиточные же крестьяне готовят ячменный хлеб пополам с ржаной или пшеничной мукой. Малороссияне готовят иногда из овса кисель.

Сказанное нами о шибском земледелии можно отнести и к другим казенным селениям Тираспольского уезда. В течение ноября, декабря, января и февраля шибские крестьяне почти праздны и кроме молотбы ничем не занимаются.

Внутренность молдаванских домов чиста и опрятна. Главную роль играют в них ковры, которые составляют единственную роскошь. В доме самого бедного крестьянина их всегда найдется не менее 10. Ковры делаются из овечьей шерсти, которую окрашивают различными красками. В красный цвет красят ее посредством отвара из цветов растения, называемого по-молдавански сувыр, поступая при этом следующим образом: собрав экземпляры сего растения сперва сушат их, потом ощипывают цветки, толкут их в ступке в порошок и просеивают через волосяное сито; далее,

налив чугунный котел холодной водой и всыпав в него цветочный порошок из сувыра, прибавляют еще порошок из изсушенных и истолченных листьев кислицы и оставляют смесь в покое дня на три; наконец, вскипятив ее на огне, получают красный отвар, в который и погружают шерсть для окраски. Шибские и других селений крестьяне красят иногда шерсть в красный цвет посредством отвара из корня растения, называемого по-молдавански рашель.

В желтый цвет окрашивают шерсть посредством листьев растения, называемого крестьянами жевтивло, которые наливаются холодной водою и бродят в ней в котле, в течение 3 дней, а потом варятся на огне. Иногда же в желтый цвет красят посредством скумпии, которая растет в изобилии в некоторых местах по Днестру близ Дубоссар и Григориополя. В синий цвет красят шерсть синькою, а в зеленый посредством зеленого отвара, который получается от смешения между собой отваров красного и желтого.

Овцеводством в Шибке занимаются более, нежели в приднестровских селениях. Для пастьбы 1000 овец нанимают обыкновенно 50 дес. земли. За наем одной десятины в год для пастьбы овец платят, смотря по доброте растущих на ней трав, от 50 коп. сер. до 1 руб. сер. На 250 овец всегда полагается 1 пастух (по-молдавански чабан). Если кто-нибудь имеет несколько тысяч овец, то их разделяют на отряды, каждый в 1000 овец; при каждом отряде назначается по 4 чабана и особенный воз для поклажи в нем бочки с водою, провизии и тому подобного. Для сохранения 1000 овец, держат всегда при отряде 6 собак. Один баран (по-молдавански кос) назначается на 20, 25 и 30 овец (воай). Валахи называются по-молдавански хазман, а ягнята кырлат.

В Шибке есть несколько хозяев, которые имеют от 30 до 50 колод пчел; кажется, что и пчеловодством занимаются здесь более, нежели в других казенных селениях Тираспольского уезда.

В 5 часов пополудни, когда жар начал несколько уменьшаться, я отправился из Шибки далее. Проехав верст 10 по направлению к Григориополю, я заметил на северо-западной части неба небольшую черную тучу, которая по мере моего

приближения постепенно разрасталась. Через некоторое время нельзя было сомневаться, что это не туча, как я полагал сначала, а клубы густого дыма, вырывавшиеся из пламени огромного, но отдаленного пожара. Проехав еще некоторое расстояние, я уверился, что и второе мое предположение, точно так же как и первое, было ошибочно, что густые массы пыли, поднимаемые вероятно сильным вихрем на почтовой дороге, я принял издали за клубы дыма. Ближе, и еще ближе, и мне представилось чудное и страшное явление, приводящее в невольный трепет наблюдателя, который имеет случай видеть его в первый раз. Густые, несметные, черные массы саранчи (по-молдавански лакуста) обхватили меня со всех сторон, потемнили солнце, застлали собою голубой свод неба.

Моя легавая собака, неизменно сопутствующая мне в дороге, испугавшись, поджала хвост и забилась в угол повозки. Крестьяне, находившиеся на полях, не давали покоя саранче и не допускали ее садиться, стараясь сгонять криком и шумом. Направление полета саранчи было от северо-запада на юго-восток. Она, как я после узнал, успела уже совершенно уничтожить хлеба при селениях Перерытом, Погребях, Кучиерах и других Лунговской волости, так что крестьяне их принуждены были отправиться на заработки в другие места.

селение Кошницы

Ночь была тихая и прохладная. На небе рисовались прихотливые формы беловатых облаков, осеребряемые сиянием полного месяца. В 11 часов показались наконец красивые берега Днестра, окаймленные многочисленными деревьями, и замелькали кое-где поздние огоньки в Кошницах.

Селение это, находящееся в верстах в 20 к югу от Дубосар и состоящее из 617 душ государственных крестьян, славится по своему садоводству. Все почти жители его имеют фруктовые сады (по-молдавански помет), которые по большей части соединены с виноградниками. Впрочем, в Кошницах нет ни одного такого фруктового сада, который бы отличался своей обширностью или был бы замечателен в

каком-нибудь другом отношении. В кошницких плодовых садах разводятся: груши (прасиди), яблоки (мэри), сливы (пэрги), вишни (виши), черешни (сиреш), абрикосы (дзард-зарь), персики и волошские орехи (нусь). Кроме того, в них дико еще растут лесные орехи (алуни). Дуб (стефар), ясень (фрасен) и другие лесные породы также не редко перемешаны с фруктовыми деревьями. Ежевика (по-молдавански муры) в большом изобилии стелется по огородам садов.

В Кошницах нет обычая разводить значительных школ. Старые, отжившие свой век деревья, срубаются и к пням их в начале весны приставляют прищепы следующим образом: отделив в них посредством небольшого ножа кору от заболони, ставят между них вертикально заостренные на конце черенки и потом перевязывают прищепленный пенек мочалками. Чем толще старый пенек, тем большее число прививают к нему черенков, не менее однако же 3 и не более 10. Кошницкие крестьяне не умеют отличать сортов груш и разделяют их только, некоторые на автумнаки (осенние) и вараеки (летние), а другие на красные груши (прасадиружи) и желтые (гальбан). Впрочем, отличнейшие хозяева, любители садоводства, различают 4 сорта груш: а) Пушас, что по-молдавански значит сернистая груша, потому что когда она совершенно поспевает, то издает легкий сернистый запах; б) Вараеки ранние груши; в) Каданешти имеют один бок желтый, а другой красноватый и д) Имине очень крупные, весом иногда до 1 фунта, очень сладкие, поспевающие вместе с виноградом. Этот сорт считается самым лучшим; за пуд его охотно платят в Тирасполе и Кишиневе по 4 руб. асс. Яблок отличают весьма много сортов. Важнейшие из них следующие: а) Команки, самый лучший сорт. б) Томатнис, яблоки зимние, сохраняющиеся до Великого поста. в) Нестрецы самые крупные. г) Попешти, очень хороший сорт. е) Урдзы, летние яблоки. ф) Тиосы и другие. Слив различают 5 главных сортов: Венгерки, Голдани, Бардаки, Куркудаш и Стримби, почитаемый самым лучшим сортом. Сорт вишен, черешен, персиков и абрикосов не умеют отличать не только в Кошницах, но даже ни в одном из приднестровских селений. Персики довольно редки, часто стра-

дают от морозов и весьма редко приносят плоды. Абрикосы два года сряду дают очень скудные урожаи, между тем как в прежние годы они родились обильно. Больше всего разведены в Кошницких садах яблоки и сливы, которых урожаи постоянно хороши.

Впрочем, в 1850 году во всех казенных селениях, лежащих на Днестре выше и ниже г. Дубоссар, в том числе и в Кошницах, фрукты совершенно не родились, между тем как в остальных селениях Днестровской долины, к Тирасполю и далее на юг, урожай их был вообще очень хороший. Весной, во время сильного разлития Днестра, плодовые сады в первых селениях были совершенно затоплены, так что деревья стояли в воде на сажень и более. Внезапный поздний мороз, подернувший разлив ледяной корой, облепил пни и ветви деревьев. Через день после того оттепель и ветер разломали лед: понесшиеся льдины поломали и исковеркали многие фруктовые деревья и большая часть садов чрезвычайно пострадала.

Фруктовые сады в Кошницах закупаются преимущественно барышниками тираспольскими, дубоссарскими, балтскими и казенными крестьянами селения Плоского, которые, будучи переселенцами из России, среди флегматического, спокойного молдаванского населения, одни только обнаруживают порывы к промышленным спекуляциям и отличаются деятельностью и чрезвычайной предприимчивостью. Фрукты расходятся отчасти в свежем, отчасти в сушеном виде.

Сушильни устраиваются обыкновенно в плодовых садах. Для этого копают в земле 4-угольную различной длины, ширины и глубины яму, стены которой весьма редко обкладывают бутовым камнем. Находящееся на поверхности земли отверстие ямы, которая служит печью, прикрывается ящиком, в который кладут фрукты, а внизу ямы делается круглое отверстие для поклажи в нее дров. Само собою разумеется, чтобы пробить в стене ямы это последнее отверстие, необходимо откопать близ сушильни место и вынуть много земли. Ящик, в который укладываются фрукты для сушения, состоит из 4 небольших брусьев, соединенных

между собой таким образом, что они образуют 4-угольную продолговатую раму, которая посредине своей разделяется надвое перекладной. Рама по всей своей длине выстилается небольшими палочками, которые упираются одним концом в брусок рамы, а другим в перекладину ее. Эти палочки, хотя лежат и близко одна подле другой, образуют однако же между собою промежутки, через которые дым из печи может выходить удобно. Так как устройство сушилен очень просто, то редкий крестьянин не имеет их в своем саду; зато с другой стороны, по своей непрочности, редко они могут простоять более года. Снеговая и дождевая вода, скопляющаяся в зимнее время в печах, размывает стены их, от чего земляные сушильни по прошествии некоторого времени обрушаются. Самое сушение производится так же просто. В печь кладут дров по немного, чтобы в ней был постоянно самый ничтожный огонь. При складывании в ящик фрукты не выстилаются слоями, а только выравниваются на поверхности. Терн, сливы и вообще малой величины плоды складываются в ящик цельными, груши же предварительно разрезаются надвое, а яблоки на четыре части. Во время сушения фрукты в ящике часто перемешиваются: лежащие внизу ящика, более высушенные, вынимаются руками наверх, а верхние стараются опустить вниз. Сушение продолжается 24 часа. По окончании его, сушеные фрукты вынимаются из ящика и складываются немедленно в бочки, в которых они стоят в продолжении целых суток. Вынув фрукты из бочек, разбрасывают их на разостланных ряднах и окончательно досушивают на солнце. На ряднах легко заметить те фрукты, которые плохо высушены: их собирают, но без тщательности и аккуратности и опять бросают в ящик для вторичного сушения. Досушенные на ряднах фрукты складываются в бочки, в которых они стоят наконец, совершенно готовые к отправлению.

Высушенные описанным образом фрукты отзываются несколько дымом, а потому и продаются по довольно низкой цене, которая изменяется сообразно урожаю. Вообще же, пуд сушеных слив продается на месте от 2 до 5 руб. асс., а яблок от 70 до 80 коп. асс. Груши, вишни и другие плоды,

хотя и сушатся, но в весьма незначительном количестве. Сушимые в Кошницах, равно как и в других селениях Днестровской долины, фрукты закупаются преимущественно удалыми плосковцами, которые доставляют их в Одессу, Николаев, Херсон, а также в Бердичев и другие города западных губерний. Но большая часть закупленных фруктов, в особенности же сушеных слив, отправляется плосковцами в Харьков, откуда тамошние купцы пересылают их в Москву.

Что касается до количества ежегодно сушеных в Кошницах фруктов, то оно простирается при посредственном урожае до 1500 пудов.

Разведение фруктовых садов в Днестровской долине возможно без особых усилий, между тем как в нескольких верстах от Днестра, в степях, оно сопряжено уже с величайшими затруднениями и требует большего искусства и чрезвычайной твердости. В селении Плоском, например, большая часть крестьян имела некогда довольно обширные фруктовые сады. Даже в настоящее время находятся там сады, в которых растет от 2 до 3 тыс. плодовых деревьев, но находясь в степи, эти сады представляют печальную картину постепенного засыхания и уничтожения. Грустно смотреть, как враждебный климат, хотя медленно, но упорно разрушает то, что создано трудами и заботами человека. Меня уверяли, что из 15 лет в Плоском было только два посредственно урожайных для фруктов года.

Селение Кошницы останавливает еще внимание изучающего промышленность, своим шелководством, которое хотя само по себе довольно ограничено, однако же развито в нем в большем размере, нежели в других приднестровских селениях. Кроме общественной тутовой плантации, во многих кошницких садах и даже при некоторых крестьянских домах растут шелковичные деревья, называемые по-молдавански шоркой. Некоторые из кошницких обывателей, впрочем, весьма немногие, выпускают шелковичных червей в течение лета два раза. Поздний выпуск производят они в половине июня. После 4 сна ставят для червей, редко веники из собираемых в степи растений, преимущественно же

небольшие ветви белого тополя с находящимися на них листьями, которых нижняя поверхность отличается сребристой пушистостью. Утверждают, что на последнюю подставу, шелковичный червь всползает охотнее и вьет на них коконы (по-молдавски гогош) лучше. Шелк в Кошницах, как и везде почти на Днестре, разматывается руками. Чтобы вытягиваемые нити не приставали одна к другой, их отбрасывают на посыпанное просо или даже складывают на песке. Довольно обширные табачные плантации в Кошницах уступают однако же тем, которые разводятся в селении Маловатом, где и получается табак гораздо высшего достоинства против того, который возделывается в Кошницах.

деревня Роги

Небольшая деревня Роги, в которой считается 163 души государственных крестьян, расположена на Днестре, в 6 или 7 верстах к северу от Дубоссар. Жители ее занимаются хлебопашеством, овцеводством, разведением табака и шелководством. У них есть также небольшие виноградные и фруктовые сады. Впрочем, хозяйство рогских крестьян не представляет ничего замечательного.

Почва земли возле Рог песчаная. Узкий и глубокий ров, которого бока состоят из глины оранжевого цвета, разделяет деревню почти на две части. При спуске к Днестру, в овраге, который усеян множеством диких камней огромной величины, выходит родник прекрасной воды. Река образует здесь обыкновенно правильный полукруг. Левый берег ее очень высок, а бессарабский напротив низменный, между тем как от селения Кучиер до Маловатого правый берег крут и возвышен, а Херсонский очень отлогий.

Следуя от Рог в селение Маловатое по тропинке, проложенной у подошвы возвышенного берега Днестра, нельзя не полюбопытствовать осмотреть высеченные в скалах гроты, которые находятся на половине горы, обросшей кустарниками и имеющей отвесной высоты глазомерно сажень 30. В меньший из гротов, который был некогда вероятно иноческой кельей, входят тремя ступеньками через четырехугольную дверь шириной $1\frac{1}{2}$ [1,07 м], высотой более $2\frac{1}{2}$ [1,78 м] ар-

шин. Сам же грот длиной $2\frac{1}{2}$ [5,3 м], шириной 1 сажень, а высотой несколько более сажени. Раковисто-известняковые стены его, на которых в двух местах вырезаны кресты, испещрены зелеными и синими водорослями. Напротив входа, близ стены вырублена из камня неширокая и невысокая скамья, а в другой стене находится во всю высоту грота полукруглая ниша. Второй грот, в котором, по преданиям, был некогда христианский монастырь, находится вблизи первого, но гораздо обширнее. Вход в него полуразрушен. Сам же грот состоит из передней значительной величины комнаты, которая была вероятно церковью, и из комнаты несколько меньшей, в которой быть может помещался алтарь. Из сей последней комнаты можно подняться на небольшую площадку, в одной из стен которой находится дверь в крошечную комнату длиной и шириной в $1\frac{1}{2}$ аршина, которая быть может служила ризницей обители, между тем как в другой стенке площадки находится круглое окно, из которого открывается прекрасный вид на виноградники и фруктовые сады, расположенные на противоположном берегу Днестра, в Бессарабии. Вода, просачиваясь из стен и даже из полукруглого свода, находящегося в передней комнате большего грота, отторгает по временам от них камни, которых куски лежат на полу в беспорядке посреди лужи, образованной медленно, но постоянно упдающими каплями. Немного ниже описанных нами гротов струится из горы ключ, из которого можно образовать великолепный фонтан.

Литература:

1. Крымские татары: хрестоматия по этнической и традиционной культуре / сост. М.А. Араджиони, А.Г. Герцен. – Симферополь, 2005.
2. Месяцеслов и общий штат Российской империи на 1839. – Ч. 1. – Санкт-Петербург, 1839.
3. Академические списки Императорского университета Св. Владимира: 1834-1884. – Киев, 1884.
4. Министерство государственных имуществ // Адрес-календарь или общий штат Российской империи на 1847 год. – Ч. 1. – С.-Петербург, 1847.

5. Земледельческая газета. – Санкт-Петербург, 1850. – № 10 (3 февраля).
6. Гуревич П. Стевен Х.Х. // Русский биографический словарь А.А.Половцова. – Т. 12. – С.-Петербург, 1909. – С. 365-370.
7. Херсонской // Адрес-календарь. Общая роспись всех чиновных особ в государстве на 1858-1859 год. – Ч. 1. – С.-Петербург, 1858. – С. 217.
8. Список гражданским чинам восьмого класса. – С.-Петербург, 1854.
9. Херсонская выставка сельских произведений в 1853 г. // ЖМГИ. – 1854. – Ч. L
10. Адрес-календарь. Общая роспись начальствующих и прочих должностных лиц по всем управлениям в империи... на 1860-1861 год. – Ч. 1. – С.-Петербург, 1860.
11. Список гражданских чинов четвертого класса. – С.-Петербург, 1873.
12. Некрологи. И. И. Кедрин // Исторический вестник. – 1900. – Т. 80.
13. Алфавитный указатель статей журнала Министерства государственных имуществ за 16 лет с 1841 по 1856 г. включ. / сост. А.П. Заблоцкий-Десятовский. – С.-Петербург, 1858.
14. Военно-статистическое обозрение Российской империи. – Т. XI. – Ч. 1: Херсонская губерния. – С.-Петербург, 1849.
15. Городские поселения в Российской империи. – Т. 5. – Ч. 2. – С.-Петербург, 1865.
16. Херсонская губерния. Списки населенных мест Российской империи, составленные и издаваемые Центральным статистическим комитетом Министерства внутренних дел по сведениям 1859 года. – С.-Петербург, 1868.
17. Сапожников И.В. Очерки истории исследований Ольвии и Березани: до начала XIX ст. от Р.Х. // *Stratum plus*. – 2001-2002. – № 3.
18. Сапожников И. Симеоновский пещерный монастырь у села Роги на Днестре // *Tyragetia* (s.n.). – 2018. – Vol. XII [XXVII]. – № 2 (в печати).
19. Скальковский А. Поездка в Ольвию // Труды Одесского статистического комитета. – 1870. – Вып. IV.

Рис. 1. Район сел Варваровка и Короника на плане генерального межевания Одесского уезда (1831 г.; фрагмент).

Рис. 2. Земельная дача с. Ильинское (Парутино) в 1831 г. (фрагмент).

*Аліса Ложешник,
кандидат історичних наук,
провідний бібліотекар НБ ОНУ ім. І. І. Мечникова;
Ніла Ложешник (с. Йосипівка)
вчитель вищої категорії Йосипівського НВК*

Село Йосипівка Захарівської волості Тираспольського повіту у володінні роду князів Аргутинських-Долгоруких

Дослідження історії багатьох сіл сучасної Одеської області кінця XVIII – початку XX ст. тісно пов'язане з дослідженням історії родин місцевих поміщиків-землевласників. Село Йосипівка Захарівської волості Тираспольського повіту тут не є виключенням.

У 90-х роках XVIII ст. російський царський уряд інтенсивно колонізував південноукраїнський регіон. Він щедро роздавав землі поміщикам за умови обов'язкового їхнього заселення кріпаками з «внутрішніх» губерній та колоністами-іноземцями. Зокрема, князь Г. О. Потьомкін сприяв тому, щоб вірменський архієпископ Йосип Аргутинський* разом зі своєю паствою переселились у межі «Очаківської області». У 1792 р. вірмени заснували місто-колонію Григоріополь [1. с. 316], яке мало велику земельну дачу (30 000 десятин), роздану Йосипом Аргутинським своїм родичам. Так, племінникам архієпископа Соломону та Василю Аргутинським було відведено землі, що перейшли з Оттоманської Порти до Російської імперії і знаходились в тодішньому Тираспольському повіті Катеринославського намісництва (на території розташування сучасних українських сіл Йосипівка, Василівка та Захарівка Захарівського району Одеської області).

У «Відомості чотирьох повітів, які складали новоотриману область від Порти Оттоманської і були приєднані до Катеринославського намісництва, 1792 р.» у повіті №2 згадуються села Йосипівка, Василівка, Захарівка князів Соломона

та Василя Аргутинських-Долгоруких, де налічувався 131 мешканець (71 чоловік та 60 жінок), було 12 000 дес. землі під посіви та 100 дес. землі під випас корів, овець та кіз (луки, байраки, гайочки) [2. с. 311–312].

З самого початку маєток Аргутинських-Долгоруких належав до великих маєтків Херсонської губернії. Біля панського будинку був посаджений сад, який перетинали трояндові алеї. Його стан визначався кількістю десятин землі, а не кількістю кріпосних, тому що населення поміщицьких дач зростало повільно. В 1794–1795 рр. був проведений черговий перепис населення з метою визначення кількості оподаткованого населення. Саме за ним на 1796 р. в с. Йосипівка, яке знаходилося біля балки Лайки, вже нараховується 143 господарства, де мешкало 798 осіб (432 чоловіки та 366 жінок). Селяни Йосипівки займалися скотарством, землеробством, садівництвом, виноградарством... на селі були побудовані винний погреб та корчма [3. с. 360],

Відсутність надії на покращення свого побуту вилилась у селян в прагнення до бродяжництва, яке стало наприкінці XVIII ст. звичним явищем; лише сімейні зв'язки та наявність невеликого господарства втримували їх на панській землі. Намагаючись припинити бродяжництво, 12 грудня 1796 р. Сенат Російської імперії видав указ «Про припинення самовільного переходу поселян з місця на місце і способи задоволення власників, які потерпіли від цих переходів, та про штрафи за прийом і утримування біженців», який поклав початок кріпацтву на півдні України.

Князь Аргутинський-Долгорукий, як і інші місцеві землевласники, став «закріплювати в селянство поселенців», що проживали тут раніше. Селяни мали працювати на свого пана три дні на тиждень. Та в умовах степового клімату часто виникала спішна, невідкладна робота, наприклад, збирання вчасно всього посіяного хліба, не даючи йому перестояти. Для цього Василь Аргутинський-Долгорукий «вигонив на панщину» селян на чотири, п'ять і навіть шість днів, за рахунок днів панщини наступного тижня, коли не було потреби у роботі. Місцевих селян примушували виплачувати поміщикаві десяту частину свого врожаю, відда-

вати кожну десяту візцю та 12 днів на рік безкоштовно працювати на землевласника, а 7 днів – з платою по 25 копійок на день [4. с. 51, 52, 81-85].

Князь рахував своєю власністю власність селянина, на підставі того, що сам селянин належав йому; але так як за законами поміщики не мали права відчужувати власність селянина, то вважав за можливість користуватися нею з найбільшою користю. Чим багатшим був селянин, тим більшим тягарем падала на нього панщина. Здебільшого селяни займалися обробіткою землі для власного харчування. Залишки продукції, яку вирощували селяни на індивідуальних наділах, продавалися на базарах, що діяли у містечках Захар'івці, Павлівці, Затишші, та на ярмарках [5. с. 81].

У 1807 р. повірений князя Аргутинського-Долгорукова титулований радник Власов звернувся до Новоросійського генерал-губернатора, повноваженого намісника Бессарабської області графа М. С. Воронцова з проханням влаштувати в Захар'івці ярмарок та перетворити селище на містечко. Аргументував повірений це тим, що князь Давид Аргутинський-Долгорукий, проводячи торгові ярмарки, вибрав велику територію, розташовану у зручному місці, забезпечену водою, трактирами, лавками, підвалами. Звернення від князя про дозвол проводити ярмарки співпадало і з іншими проханнями, які надходили з навколишніх селищ, зокрема землевласниці Туманової з містечка Павлівка [6. арк. 1-2].

Розглядаючи продукцію, яку продавали на базарах, можна зробити висновок, що наприкінці XVIII – на початку XIX ст. у селі вирощували пшеницю, жито, ячмінь, овес, картоплю, кукурудзу, просо, гречку. Найдорожче у 1802 р. цінувались гречка (80 коп. за пуд в Захар'івці), пшениця (75-76 коп. за пуд), овес (72-74 коп. за пуд), картопля була найдешевшою з перелічених культур (13-14 коп. за пуд) [7. с. 230]. Продавали на базарах й худобу: коней, волів, корів, овець, свиней.

На ярмарки часто приїжджали власники салганів. Якщо порівняти ціни на худобу для салганів (ялові корови – 15-16 крб., воли – 20-25 крб.) та на худобу, яку закуповували для роботи, то можна зробити висновок, що найдорожче цінувалась у господарстві робоча худоба: воли (їхня ціна дохо-

дила до 100-130 крб.), коні – 42-55 крб., корови –42-43, свині – 9-11, вівці – 4-6 крб. [7. с. 229].

Покращенню умов соціально-економічного розвитку сприяло те, що царський уряд у 1829 р. дозволив зобов'язаним поселянам залишати своїх поміщиків і купувати землю. Однак скористатися цими «пільгами» селяни не завжди могли, бо були в боргах у панів, не мали грошей на купівлю землі. Відпускаючи на волю кріпаків, поміщик виділяв їм лише трохи більше 10% власної землі. Але й та була переважно малопридатна для хліборобства, розкидана по балках та ярах. Наділи йосипівських селян не перевищували 5-6 десятин. На 1846 р. маєток князів Аргутинських-Долгоруких займав площу 17500 десятин, на середину 1860-х років володіння Олександра Миколайовича Аргутинського-Долгорукого розкинулись на 3915 дес. 1200 кв. саженей [8, арк. 10]. Крім землі, яка оброблялась селянами, князь володів 800 дес. лісу, в якому переважали дубові, кленові, берестові насадження, та 4 ставками.

Василь Аргутинський-Долгорукий замовив з-за кордону машину Мак-Коршика для косіння зернових та парову машину. Але в господарствах місцевих селян було багато старих возів та поперечних і грубо виготовлених плугів, які постійно ламались. Князі Аргутинські-Долгоруки побудували цегельний, вальцевий млин, що використовував енергію води невеличкої безіменної річки. Це стало неабияким полегшенням для селян. Вони мали можливість користуватись млином безкоштовно (плата за помол зерна бралась лише з приїжджих, і тому прибуток, який приносив млин, становив у 4 рази менше, ніж прибуток, який приносив шинок: прибуток млина 100 крб. на рік, прибуток шинку – 400 крб.) [8, арк. 11].

Населення села Йосипівки протягом XIX ст. значно зросло (лише у 1860-х роках в маєтку О. Аргутинського-Долгорукого проживало 40 родин, що обслуговували князів та порались на господарчому дворі) [8, арк. 10]. Зростання населення відбувалось значною мірою за рахунок «нових осіб різного стану», які прибували з різних місцевостей й одержували землю на правах десятинщиків. Їх приваблювало те, що де-

сятина виплачувалась частиною урожаю, а не грішми; в не-врожайні роки їм було легше розраховуватись з поміщиком. Особливо зростає категорія десятинщиків після реформи 1861 р. За її умовами, частина колишніх кріпаків відмовлялася від землі, не маючи змоги сплатити великий викуп за наділену землю, і переходила до стану десятинщиків.

У 1861 р. селяни чекали інше нововведення – оброк, що забирав більшість врожаю. Природно, виникло обурення. На початку квітня 1861 р. селяни Йосипівки відмовлялись виходити на роботу, виконувати обов'язкові повинності. Земський справник інформував повітову владу, що «селяни відмовляються працювати і не звертають ніякої уваги на місцеву владу». Оцінивши події і намагаючись попередити розповсюдження бунту в сусідні села волості, херсонський губернатор наказав одеському генерал-губернатору послати до села військову частину. Представники влади вирішили арештувати селянських ватажків і покарати найактивніших протестувальників. Лише через 14 днів з початку «заворушень» тираспольський голова земської управи інформував одеського генерал-губернатора про відновлення порядку в Йосипівці. Після покарання активістів бунту влада мала погодитися з вимогами селян, і як компроміс постановила: селянин мав один день замість трьох працювати на землях пана, а хто не бажав працювати – сплачував оброк.

Надія селян на «дарування справжньої волі» не справдилася. 27 березня 1863 р. селяни двох сіл – Василівки та Йосипівки – в кількості 500 чоловік, озброївшись палицями, відмовились підкорятись поміщикам. Цей виступ селян змогли подавити знову лише збройні сили царської армії [9. с. 211]. Виступи селян змусили князів Аргутинських-Долгоруких піти на значні поступки, що врешті-решт призвело до зубожіння панського маєтку. Вся земля була віддана спочатку селянам в оренду з оплатою від 4 до 6 крб. за десятину. Але після селянських виступів десятина, яку селяни мали віддавати поміщикам, зменшилась і вже на 1868 р. становила 1/3, а подекуди навіть 1/4 частини попередньої плати. Значно здешевів і випас худоби.

Життя селян покращилось, а матеріальні справи князів погіршилися. 1 вересня 1868 р. князі Аргутинські-Долгоруки вперше змушені були закласти свій маєток. Земський банк Херсонської області виділив під заставу князеві 51 200 крб. [7. арк. 1]. У 1875 р. князь Аргутинський-Долгорукий звертається до правління Земського банку Херсонської губернії з проханням виділити додаткові кошти під довгострокову заставу. Маєток був оцінений на суму 195 800 крб. [7. арк. 16]. Після того як князь не зміг внести встановленого платежу за три півріччя, його маєток та землі, на яких розташовувалось с. Йосипівка, були виставлені на торги (20 квітня 1877 р. на основі Уставу Земського банку). Оголошення про продаж земель та маєтку були вміщені одночасно в «Одеському віснику», московських та петербурзьких газетах [7. арк. 72].

6 лютого 1880 р. у правління Земського банку відставним поручиком Ісідором Францовичем Павловським, довіреною особою Олександра Павловича та Ганни Іванівни князів Абамелік**, було внесено 10704 крб. 40 коп. під заставу маєтку князя О. М. Аргутинського-Долгорукого. Так в Йосипівці найбільшими та найбагатшими землевласниками стали князі Абамелік. На той час Олександр Павлович Абамелік вже володів 8150 дес. землі «для обробітку» [10. с. 76] у Тираспольському повіті. Разом із землею Аргутинських-Долгоруких (3915 дес.) князі Абамелік отримали й борг у розмірі 101 100 крб., який був відразу ж заплачений, та встановлені платежі по заставах (попередній та додатковий). Після уплати боргу нові князі почали цікавитися кількістю землі та розміром боргів в селах Василівка, Давидівка та Балашівка князя Йосипа Давидовича Аргутинського-Долгорукого та в містечку Захар'ївці князя Василя Миколайовича Аргутинського-Долгорукого [7. арк. 76, 152].

Нижче вперше публікуються документи земського банку Херсонської губернії, які зберігаються в Державному архіві Одеської області (ДАОО), що стосуються одного з видів купівлі-продажу земельних ділянок – виплати боргу земському банкові Херсонської губернії. В документах збережено орфографію та стиль написання.

Література:

1. Армяно-григорианские архиереи в Новороссии и Бессарабии // ЗООИД. – Одесса, 1875. – Т. 9. – С. 315-318.
2. Материалы для истории Новороссийской Армяно-Григорианской епархии // ЗООИД. – Одесса, 1875. – С. 303-314
3. Список населенных мест Херсонской губернии и статистические данные о каждом поселении. – Херсон: тип. Губ. правления, 1896. – 544 с.
4. Материалы для оценки земель Херсонской губернии. – Херсон, 1899. – Вып. 4. – 115 с.
5. Базарные пункты на 1904 год // Сборник Херсонского земства. – 1904. – №3. – С. 78-85.
6. ДАОО. – Ф. 1. – Оп. 190. – Спр. 7 (Дело о дозволении помещицы Тираспольского уезда Анны Тумановой иметь в местечке ее ярмарки). – Арк. 1-2.
7. Базарные цены на скот и зерно // Сборник Херсонского земства. – 1902. – №7. – С. 227-231.
8. ДАОО. – Ф. 249. – Оп. 1. – Спр. 129. – Арк. 10.
9. Сборник правительственных распоряжений по устройству быта крестьян за 1857-1875 гг. – СПб., 1885 – 1546 с.
10. Список землевладений Тираспольского уезда. Составлен к 20 августа 1892 г. по поземельным книгам, сообщениям старшего нотариуса Одесского окружного суда и другим материалам. – Тирасполь: изд. Тираспольской уездной земской управы, 1892. – 380 с.

Додатки.

В правленіе земского банка Херсонской губерніи

Землевладельца Тираспольского уезда князя
Александра Николаевича Долгорукого

Объявление

По займу подъ залогъ имения моего при селе Осиповка сделанному 1 сентября 1868 года на суму 51200 рублей из 4 серій, провождаъ въ уплату капитала и процентовъ за 7 полугодія наличными 1725 рублей, всего 1795 рублей. Въ полученіи означенныхъ денегъ прошу выдать мне квитанцію.

1871 года сентября 4 дня.

По порученію князя Александра Аргутинского князь Николай Васильевич Аргутинский.

(ДАОО. – Ф. 249 (Земський банк Херсонської губернії). – Оп. 310. – Спр. 327. – Арк. 1)

В правленіе земского банка Херсонской губерніи
Къ оценке

Землевладельца Тираспольского уезда полковника
Александра Николаевича князя Аргутинского-Долгорукого

Заявлєніє

Представляя при етомъ сведеніе изъ имения моего, состоящаго Тираспольского уезда при селе Осиповка 391512 десятинъ имею честь покорнейше просить правленіе Банка, выдать мне дополнительную ссуду, какая будетъ причитаться по уставу Банка. Залоговое свидетельство и планъ имения находится при делахъ банка. Полковникъ князь Александръ Аргутинский-Долгорукий.

Сведеніе

Объ имении принадлежащемъ полковнику Александру Николаевичу князю Аргутинскому-Долгорукому Херсонской губерніи Тираспольского уезда при селе Осиповка.

1. Пространство, т. е. количество десятин закладываемого имения, за исключеніемъ крестьянского или царанского удела – 3915 десятинъ 1200 кв. саж.

Границы: съ севера, востока, юга и запада. Съ севера земли князей Осипа и Николая Аргутинских-Долгоруких

В имении етомъ заключается:

а) лесовъ – какого качества въ одномъ ли участке или въ разныхъ и сколько в каждомъ – лесовъ дубового, кленового, бересту 800 дес. въ 10 участкахъ

б) угодій почему-либо особенно замечательныхъ какіе водопой, дороги и розстояніе отъ городовъ, торговыхъ местечекъ и отъ ближайшей почтовой станціи съ означеніемъ названія оной – водопой изъ 4 прудовъ и 20 колодцев, селеніе находится отъ Тирасполя 55 верствъ, Одесса 140 верствъ, и отъ станціи железной дороги Затишье 17 верствъ.

в) сколько десятин засевається ежегодно владельцемъ и сколько сенокоса – все земля отдана в аренду.

г) сколько десятинь отдається в наемъ десятинщикамъ съ показаніемъ получаемого дохода. Если же именіе отдано въ аренду по контракту, то на какой строкъ и по какой цене; приче́мъ следуетъ положить копію контракта – земля отдана в аренду отъ 4 до 6 рублей в годъ за десятину.

д) сколько десятинь отведено въ постоянное пользованіе крестьянъ или царанъ, съ показаніемъ получаемыхъ отъ нихъ повинностей – наделовъ нетъ.

2. О населеніи именія сколько душ населено в именіи – в именіи числено крестьянъ собственниковъ 40 семейств.

3. О доходахъ съ лытей, мельницъ, рыбной ловли и т. п. – шинокъ приносящій доходу 400 руб. и мельница – 100 руб. в год.

4. О хозяйственныхъ строеніяхъ – господскій домъ в 12 комнатахъ, кирпичный, кухня с 5 комнатами, амбаръ, конюшни, ледникъ, погребъ.

5. О стоимости именія по мненію владельца – 250000 руб.

6. О количестве недоимокъ, по именіи имеющихъся – недоимокъ нетъ.

Подпись владельца: полковникъ князь Александръ Аргутинскій-Долгорукий

Адресъ владельца: на железной дороге Затишье.

(ДАОО. – Ф. 249 *Земський банк Херсонської губернії*). – Оп. 310. – Спр. 327. – Арк. 9-11)

Удостовереніе

Правленіе Земского Банка симъ удостоверяетъ, что 6 февраля (1880) внесены в кассу Земского Банка 10 674 рубля 40 коп. отставнымъ поручикомъ Исидоромъ Францовичемъ Павловскимъ, действующемъ по доверенности князя Александра Павловича Абамелика, данной по праву переверія отъ княгини Анны Ивановны Абамеликъ для зачисленія денегъ Банку по залогу именія князя Александра Николаевича Аргутинскаго-Долгорукаго Тираспольскаго Уезда при селе Осиповка. В полученіи указанной суммы выдана квитанція Земского Банка от 6 февраля.

(ДАОО. – Ф. 249 *Земський банк Херсонської губернії*). – Оп. 310. – Спр. 327. – Арк. 152)

В правление земского банка Херсонской губернии.

Княгини Анны Ивановны Абамеликь

Заявление

Изъ заложенного въ Земскомѣ Банке недвижимого имения моего при селе Осиповка Тираспольского уезда в количестве 3915 дес. 1200 кв. саж. я желаю продать 800 дес. с переведениемъ на покупателя причитающагося на эту землю части долга Земскому Банку въ той сумме, которая причитается по расчету правления банка. А потому покорнейше прошу выдать на эту продажу надлежащего распоряжения.

Два р. канцелярского сбора при сим представляю, а геометрический планъ и сведеніе представляю вслед за сим.

Г. Одесса октября 4 дня 1885 года.

Княгиня Анна Ивановна Абамеликь.

(ДАОО. – Ф. 249 (Земський банк Херсонської губернії). – Оп. 310. – Спр. 327. – Арк. 16)

* Аргутінські-Долгорукіє (Аргутяни, Аргуташвілі) - вірменський князівський рід. Нащадки гілки Закарянов / Мхаргрдзелі. Зараховані до князів Російської імперії згідно з указами 1783, 1850 рр. Рід веде походження від князя Аргута - нащадка князів Закарянов, або князів Гасан-Джалаліанов, правителів вірменського Хаченського князівства (Арцах). Йосип (Аргутінській-Долгорукий) (1743-1801) був Католикомом всіх вірмен.

** Абамелік (Абамелек - вірменський князівський рід на території Російської імперії і Грузії. Представники цього древнього вірменського роду переселилися до Грузії 1421 р. У 1800 р., після того як донька священика Симона Абамелік Олена стала дружиною царя Картлі-Кахетинського царства Давида XII Багратіоні, тифліська гілка роду була зведена грузинським царем до стану князів третього ступеня. У Російській Імперії рід був визнаний як князівський 1850 р.

Юрій Кравець,
исследователь истории махновского движения (Запорожье);
Андрей Фёдоров,
*специалист-археолог, ООО «Столичное археологическое
бюро» (Москва)*

АГИТАЦИЯ И ПРОПАГАНДА МАХНОВСКОГО ДВИЖЕНИЯ

На всех этапах своей борьбы махновцы сочетали боевые действия войск с агитацией и пропагандой. Этому сочетанию придавалось особое значение. Бывший начальник штаба Революционной повстанческой армии Украины (махновцев) В. Белаш отмечал: «Кроме обычного оружия, мы в революционной войне располагаем самым чудесным, самым мощным оружием. Его огромная поражающая сила еще не понята миром. Это оружие – революционное слово, наша политическая пропаганда и агитация» [1. лл. 549]. Однако, если вопросам организации и ведения военных действий в историографии махновского движения уделено значительное внимание, то агитационная и пропагандистская деятельность повстанчества остается малоизученной.

В архивах Украины и РФ хранится большое количество документов, освещающих данную сторону махновского движения. Некоторое их количество было включено в выпущенные сборники документов и материалов [2;3]. Отдельные сведения, касающиеся агитационно-пропагандистской и культурно-просветительной деятельности махновцев, содержатся в воспоминаниях и работах участников тех событий – Н. Махно [4;5;6], В. Белаша [7;8], П. Аршинова [9;10] и др.

В данной статье на основе опубликованных материалов и архивных документов делается попытка показать, как и кем в махновском движении организовывалась и велась агитационно-пропагандистская работа, раскрыть основное содержание махновской агитации и пропаганды. При этом мы не претендуем на всю полноту освещения указанной темы и рассматриваем настоящую работу в качестве первого шага в

ее изучении. Всестороннее изучение агитационно-пропагандистской стороны махновского движения представляется актуальным еще и потому, что всевозможные мифы вокруг него продолжают жить своей полнокровной жизнью.

Недавние статьи российского историка В. Кондрашина [11;12] могут служить наглядным примером того, как современные авторы, в очередной раз бросая вызов старым мифам, создают вместо них новые. В. Кондрашин, например, оспаривает миф о том, что «махновское движение – это анархистское движение, которым руководили анархисты, поскольку Махно был анархистом». При этом он указывает, что данный миф был создан большевиками и советскими историками. Проблема, однако, заключается в том, что не совсем большевиками данный миф создавался. Да и не вполне это миф, о чем, по сути, и пишет далее по тексту автор, признавая широкое и активное участие в махновском движении анархистов. Что же касается того, насколько важную роль в махновщине играли идейные постулаты анархизма и непосредственные его носители, то хотелось бы посоветовать автору, а равно и другим подобным ему «борцам с мифами» (ранее В. Кондрашин выступил одним из редакторов сборника документов по махновскому движению 2006 г., во введении к которому развивались те же идеи, что и в указанных статьях [3. с. 9-12]), внимательнее читать используемый ими материал, в данном случае – листовки, периодические издания самих махновцев, которые, в сущности, и определяли лицо махновщины как движения. Советуем им ознакомиться с идеями классиков анархистской мысли, дабы не пытаться развеять миф о том, что движение было анархистским, столь несуразными аргументами, как то, что оно, дескать, «было хорошо организовано, имело программные установки, отражавшие интересы крестьянства, и стремилось реализовать их на практике» [3. с. 9], так как ничто из перечисленного не противоречит анархизму, разве что если мы не воспринимаем его через большевистские или белогвардейские карикатуры.

Действительно, махновское движение в полном смысле анархистским не было и называть его так, конечно же, нельзя. Однако нельзя сказать и того, что оно не находилось под

сильным влиянием анархистских идей, равно как и того, что анархисты не играли в нем значительную роль. Более того, и это прекрасно видно из материалов самого махновского движения, влияние анархистов в нем со временем нарастало, заметно усилившись в 1919–1920 гг. по сравнению с начальным периодом 1918 г. Иллюстрацией этому может служить листовка махновцев, относящаяся к концу 1918 г., в которой используется марксистская терминология, что напоминает вместе с тем и об определенном смятении в революционных умах тех лет. В указанной листовке говорилось о необходимости национализировать «все движимое и недвижимое имущество», а также о том, что все, «кто будет расхищать народное достояние», будут расстреливаться на месте [13. л. 33].

Особо следует отметить тот факт, что вся организованная культурно-просветительная и пропагандистская работа в районе махновского движения велась махновцами и анархистами. И исключительно из анархистов состоял культурно-просветительный отдел повстанческой армии [10. с. 30].

В начальный период движения всю агитационную и пропагандистскую работу организовывали и вели несколько человек из числа членов Гуляйпольской группы анархистов-коммунистов во главе с Н. Махно. Им же были составлены тексты практически всех листовок и воззваний, относящихся к сентябрю-октябрю 1918 г. Основное внимание в них уделялось агитации среди населения. Вместе с тем имели место случаи, когда агитационная работа велась в рядах противника. Так, во время боя в с. Марфополе в сентябре 1918 г. махновцами были захвачены двое австрийских военнослужащих. Согласно свидетельству П. Каретникова, их «освободили с письмом, которое содержало воззвание к австрийским войскам, чтобы [они] или уходили, или вступали в повстанческие отряды» [14. с. 133].

В середине октября 1918 г., после того как австро-венгерский отряд покинул Гуляйполе, в селе «сейчас же образовался временный военно-революционный штаб, выпустивший к населению воззвание» с призывом восстать против гетманского правительства [15. лл. 116, 117]. Насколько важное значение придавалось выпуску воззваний, можно судить по воспо-

минаниям Н. Махно, который писал, что тогда «провел ночь и полдня в наблюдении за работой типографии» [4. с. 66]. Изданные повстанческим штабом прокламации распространялись при помощи местных крестьян, а также самими повстанцами во время совершения ими рейдов, приобретающих таким образом агитационное значение [4. с. 68].

В начале 1919 г. в районе махновского движения остро стоял вопрос нехватки литературы. Некоторую помощь в его решении махновцам оказала Конфедерация анархистских организаций Украины «Набат» [7. с. 226]. В феврале 1919 г. в Москву и Петроград махновцами были отправлены 90 вагонов с хлебом. Сопровождавший поезд с мукой один из комиссаров Гуляйпольского Военно-революционного полевого районного штаба Г. Горев, будучи в Петрограде, встретился с Г. Зиновьевым, которого попросил «поделиться с украинскими рабочими и крестьянами литературой – брошюрами и книгами», изданными Петроградским Советом рабочих и красноармейских депутатов. Махновскому представителю, по его просьбе, была предоставлена возможность сделать доклад на заседании Петроградского Совета 14 февраля 1919 г. В своем выступлении Г. Горев рассказал о восстании в Украине и о борьбе повстанцев, зачитал текст привезенного с собой воззвания и в заключение сказал: «...в ответ на подарок муки, вы подарили нам книги, за которые я благодарю, потому что не одним хлебом бывает сыт человек. Вы голодаете от неимения хлеба, а мы голодаем от неимения духовной пищи – книги. Я благодарю вас за данные книги» [16. л. 33].

Анализируя события, связанные с посылкой махновцами хлеба в Москву и Петроград, можно сделать вывод о её ярко выраженном агитационно-пропагандистском характере, направленном, прежде всего, на создание благоприятных условий для налаживания дружественных взаимоотношений между украинскими и русскими революционными силами. Акция позволила привлечь внимание широких слоев населения к махновскому движению и непосредственно к возглавлявшему его Н. Махно. В центральных советских и большевистских газетах о нем появился целый ряд положительных статей и очерков.

Однако надежды, которые махновцы возлагали на большевиков в совместной борьбе, не оправдались. В свою очередь и большевики довольно скоро поняли, что повстанчество не собирается идти у них на поводу. Созванный 10 апреля 1919 г. Исполкомом Военно-революционного совета (ВРС) Гуляй-польского района съезд крестьян и повстанцев был объявлен «контрреволюционным», что вызвало резкую реакцию со стороны повстанчества, которое усмотрело в этом явное покушение на «свободный район». Эта реакция получила отражение в основательном ответе, данном большевикам в лице начдива П. Дыбенко. «Военно-революционный совет Гуляй-Польского района, – говорилось в документе, – стоит вне зависимости и влияния всяких партий, а только народа, избравшего его. А потому его обязанность проводить в жизнь то, что поручил ему избравший его народ и не препятствовать всем левым социалистическим партиям проповедовать свои идеи. А потому, если большевистская идея среди трудящихся будет иметь успех, то Военно-революционный совет, с точки зрения большевиков организация явно контрреволюционная, заменится другой, «более» революционной большевистской организацией. А покамест не мешайте нам, не насилуйте нас» [9. с. 102].

Н. Махно, занятый решением боевых задач, не имел достаточно времени для идейной и пропагандистской работы. Будучи сам анархистом, он для этой работы «старался стянуть» в движение «как можно больше анархических, мало-мальски знающих анархизм и его прямые задачи в революции, сил» [5. с. 47]. Позднее Н. Махно вспоминал: «Все лучшие силы нашей Гуляй-Польской группы анархистов-коммунистов были брошены в повстанчество на фронт. Приезжих анархистов было мало и большинство из них выходцы из семьи еврейского народа, плохо ориентировавшиеся в крестьянской обстановке... Прибывшая группа анархистов-коммунистов из Ивано-Вознесенска тоже мало насчитывала в своих рядах пропагандистов» [6. с. 28]. Тем не менее, благодаря А. Буданову, анархисту из Луганска, начало организованной культурно-просветительной работе в махновском движении было положено [5. с. 48].

В то время печатную пропаганду своих идей махновцы осуществляли путем издания листовок и прокламаций. Однако их малый формат и нерегулярность выхода не позволяли систематически, подробно и всесторонне освещать целый ряд важнейших вопросов, прежде всего – цели и задачи движения. Непрерывность и последовательность пропаганды и агитации могла обеспечить движению только периодическая пресса. Созданием повстанческой газеты занялся прибывший в конце апреля 1919 г. из Москвы в район движения анархист П. Аршинов [17, л. 4; 5, с. 48].

Первый номер газеты «Путь к Свободе» вышел в свет 17 мая 1919 г. в Гуляйполе. В помещенной на первой полосе статье «От редакции» говорилось: «Ответственные работники среди повстанчества, занятые повседневной боевой работой, не могли долгое время организовать своих сил для создания органа – газеты, который бы полно, цельно и всесторонне освещал всю жизнь, как в тылу, так и на фронте. В настоящее время такой орган создан. Выпускаемая нами в свет газета «Путь к Свободе» является газетой всего революционного повстанчества. Это душа, сердце, мысли и воля революционного повставшего народа. Газета призвана самим народом к тому, чтобы точно отражать жизнь революционного повстанчества, разрабатывать задачи, которые стоят перед повстанчеством в тылу и на фронте, знакомить революционный народ Украины с жизнью других революционных народов, будить спящих, подымать ленивых, ободрять робких, чтобы общими дружными шагами идти по Пути к Свободе в царство настоящего равенства и справедливости – в Анархический Коммунизм. Все революционные повстанцы, крестьяне и рабочие должны принять участие в газете «Путь к Свободе», поддерживать ее словом и делом, присылать статьи, заметки, различные соображения, связанные с вопросами революционного строительства».

В №2 за 24 мая 1919 г. редакционная коллегия поместила призыв ко всем городским и деревенским организациям присылать свои статьи и материалы для газеты. «Особо необходимы сведения о местной жизни, о настроении рабочих, о всех культурных начинаниях, о характере распространяе-

мой литературы. Помните, газета наша должна сделаться органом широких масс. Оживите газету присылкой сведений из всех областей жизни труда». Характерным примером такого материала служила напечатанная в том же номере статья А. Кирьякова, посвященная организации в с. Покровском Александровского уезда первой «свободной коммуны» им. Розы Люксембург. Автор отмечал, что ему и другим приходилось «разъяснять массам, в широком масштабе, что такое свободная коммуна. Ибо большинство крестьян говорили, что если в коммуне будет комиссар или нечто в роде управляющего, то жить в ней не будут и одного дня. Когда же поняли, что свободная коммуна вовсе не собирается насаждать начальствующим и неработающим лиц, а наоборот, все члены ее сами будут работниками и управляющими, то в данную коммуну записалось около 40 семей» [18].

Особо следует отметить совместную статью Н. Махно и П. Аршинова «Чего добиваются повстанцы-махновцы», помещенную в первых двух номерах газеты и содержавшую в себе отдельные программные положения движения. «Освобождение трудящихся, – указывалось в статье, – есть дело самих трудящихся – этот лозунг означает не только то, что трудящиеся могут освободиться от капиталистического рабства лишь своими усилиями, но также и то, что новая свободная жизнь трудящихся может быть построена только самими трудящимися и никем больше. Путь этого строительства давно указывал трудовому народу революционный анархизм, и наша великая рабоче-крестьянская революция с особенной яркостью указывает нам сейчас на этот путь. Это путь самостоятельности рабочих и крестьянских масс, путь их революционного творчества» [19]. Придавая особое значение данной статье штаб повстанческой дивизии издал ее в виде отдельной брошюры.

Основательность, с которой махновцы подходили к созданию своих воззваний, можно проиллюстрировать на примере материалов, связанных с их отношением к восстанию атамана Н. Григорьева. Несмотря на ультимативное требование уполномоченного Совета Обороны Л. Каменева и призыв «советского» анархиста И. Гроссмана-Рощина немедленно

выпустить воззвание против поднявшего мятеж Н. Григорьева, Н. Махно отказался это делать, не разобравшись в сложившейся ситуации. В своем ответе Л. Каменеву он писал: «Если Григорьев раскрыл фронт и двинул войска для захвата власти, то это – преступная авантюра и измена народной революции, и я широко опубликую свое мнение в этом смысле. Но сейчас у меня нет точных данных о Григорьеве и о движении, с ним связанном; я не знаю, что он делает и с какими целями; поэтому выпускать против него воззвание воздержусь до получения о нем более ясных данных» [9. с. 110].

Чтобы получить достоверные данные о движении Н. Григорьева, в район действий восставших войск были направлены представители махновского штаба, которые на месте убедились в контрреволюционном характере выступления. В свою очередь Гуляйпольской организацией анархистов «Набат» в район мятежа был направлен запрос «с просьбой осветить Григорьевщину». В полученном ответе отмечались погромные настроения григорьевцев и сообщалось о случаях убийств «исключительно евреев» [20].

Лишь после этого на свет появилось пространное и обоснованное воззвание «Кто такой Григорьев?», объявлявшее атамана хищником, «который каркая народу о его бедствиях, труде и угнетении, на самом деле несет... старый разбойничий порядок, при котором труд народа будет поработен, бедствия его возрастут, неволя закрепится, права упадут». Особое место при этом занимал анализ григорьевского «Универсала», на основании которого делался вывод о контрреволюционном характере движения Н. Григорьева. В воззвании отмечалось, что «причины, создавшие все контрреволюционное движение Григорьева заключаются не только в самом Григорьеве, но в большей степени в том беспорядке, который установился у нас на Украине последнее время. Со времени восстановления у нас Советского строя у нас установилась диктатура партии большевиков. Как партия государственная, партия большевиков всюду настроила государственные органы для управления революционным народом. Все должны подчиняться этим органам и жить под их бдительным оком. И всякое сопротивление, протест или даже самостоя-

тельные начинания пресекались чрезвычайными комиссиями. Вдобавок все эти органы в большинстве составлены из лиц, далеких от труда и от населения. Таким образом создано положение, при котором весь трудовой и революционный народ был отдан под надзор и управление людей невежественных и склонных к произволу и насилию над широким населением. Это создавало в массах озлобление, протест и враждебное настроение к существующему порядку. Этим воспользовался Григорьев в своей авантюре». Поэтому махновцы выражали «протест против безответственной большевистской диктатуры» и в очередной раз напоминали «трудовому народу, что избавления от окружающего его гнета, насилия и нищеты народ может достигнуть только своими народными усилиями. Никакая смена властей не поможет ему в этом. Только через свои свободные рабочие и крестьянские организации трудящиеся могут достигнуть берегов Социальной Революции – полной свободы и подлинного равенства» [21].

К концу мая 1919 г. ситуация с отсутствием в махновском движении достаточного количества идейных работников вызвала определенные опасения у Н. Махно. «Чувствовал, – писал он позднее, – что еще месяц-два и мы окажемся беспомощными идейно обслуживать освобожденные районы» [6. с. 28]. К тому же среди целого ряда анархистов, прибывших весной 1919 г. в Гуляйполе, не было никого, кто пользовался широким признанием и известностью. Принимая во внимание этот факт, Н. Махно предпринял попытку привлечь к работе Н. Рогдаева (Музиля). Он посчитал нужным обратиться к П. Кропоткину, наивно полагая, что тот откликнется на его просьбу. В своем письме от 30 мая 1919 г. Н. Махно писал: «...прошу Вас, как близкого и дорогого для нас южан товарища, написать нам свое письмо о повстанчестве нашей области, которое правильно отражается в нашей газете. Кроме этого, очень важно было бы для крестьян, если бы Вы написали в нашу газету статью о социальном строительстве в деревне, которая еще не заполнилась мусором насилия» [22]. К письму прилагались несколько экземпляров газеты «Путь к Свободе» и выпущенных листовок. Но П. Кропоткин не отве-

тил Н. Махно. Более того, он даже не стал упоминать о махновщине в своих печатных работах, хотя, если верить некоторым свидетельствам, интерес к самому движению проявлял и о его руководителе отзывался благосклонно [9. с. 220].

Летом 1919 г., после объявления Н. Махно вне закона, характер агитационных усилий махновцев определила сложившаяся обстановка на фронте. Все силы были направлены на организацию отпора наступавшим белогвардейцам и создание повстанческой армии. В относящейся к этому времени листовке Н. Махно, обращаясь к отступавшим с Украины частям Красной армии, писал: «Товарищи красноармейцы, братья трудящиеся! Кто желает спасти революцию и достоинство страны, задерживайся на позиции, не беги. Мы – махновцы всей своей революционной мощью ринем в бой против белогвардейцев. Кто за трудящихся, против панов – объединяйся вокруг наших войсковых частей, и мы победим!» [23. арк. 3].

Махновскими агитаторами в красноармейских частях была развернута самая широкая агитация, следствием которой стал бунт в 58-й стрелковой дивизии и переход большей ее части на сторону Н. Махно. В этой агитации принимали активное участие известные махновские командиры.

В начале августа 1919 г., действуя на территории Херсонской губернии, Н. Махно озаботился постановкой серьезной культурно-просветительной работы среди повстанцев и населения. С этой целью он попытался привлечь к сотрудничеству некоторых местных национально настроенных деятелей – Ф. Мелешко, В. Недайкашу, Т. Березняка и др. [24. с. 13]. Как вспоминал позднее Ф. Мелешко, Н. Махно лично «три дня подряд с утра до вечера» с документами в руках рассказывал им об истории махновского движения, его сути и задачах [25]. Однако, дав для вида свое согласие и выслушав «лекции» повстанческого командарма, вся упомянутая группа при первом же удобном случае покинула движение.

Положение в области культурно-просветительной работы в то время было спасено прибытием к махновцам видных деятелей Конфедерации анархистских организаций Украины «Набат», членов ее секретариата Волина (В. Эйхенбаума) и

Эмигранта (И. Готмана). При встрече с ними Н. Махно заявил, что предоставит им возможность издавать газету, устраивать митинги и лекции, выпускать листки и воззвания. Он указал на две первоочередные задачи: выпустить ряд популярных листовок с изложением сущности махновского движения и помочь ВРС и штабу «выпустить декларацию, которая вчерне уже набросана и в которой изложены основные черты махновской программы». Анархисты с этим согласились и приступили к работе [26, лл. 13-14].

В самых первых числах сентября 1919 г. в с. Добровеличковке Н. Махно издал приказ командующего Революционной повстанческой армией Украины №1. 1. В нем объявлялось, что задачей «армии и каждого вступившего в нее повстанца является честная борьба за полное освобождение трудящихся Украины от всякого порабощения, за полное раскрепощение их труда» [27. л. 3]. Командирам всех частей армии предписывалось «необходимое количество экземпляров приказа № 1 постоянно иметь на руках» [28. л. 3].

Несколько позже Н. Махно издал внеочередной приказ № 2, в котором заявил: «революция погибла, вместо нее царят реакция, погромы, расстрелы и виселицы на Украине... Крестьянство Херсонщины и части Киевщины от нас отворачивается, ибо темные личности из ваших рядов грабят, насилюют его. Свободное, революционное и честное крестьянство этого не терпит, бандиты же, залезшие в ваши ряды с целью опозорить перед народом и разложить нашу армию, с этим не считаются и этим губят и нас, и наше движение». В связи с этим он призывал «напрячь все силы свои, очиститься от бандитов, залезших в революционные ряды повстанцев и своей грабительской разбойничьей и хулиганской деятельностью позорящих всю армию, и двигаться вперед, чтобы народ, из которого мы вышли и от имени которого творим революцию, не потерял веры в свое начинание, а подхватил из уставших ваших рук знамя борьбы и пошел дальше к своему освобождению» [3. с. 251-252].

Вывравшись в конце сентября 1919 г. из вражеского окружения, повстанческая армия устремилась на Екатеринославщину. Внимание повстанцев вновь обращалось на их по-

ведение в занимаемых местностях. «Помните твердо: вся дальнейшая судьба нашего махновского движения будет зависеть от вашего поведения», – говорилось в одном из воззваний ВРС и командующего армией, изданных в то время. [29. л. 28]

По признанию Волина, в условиях непрерывного движения армии и постоянных боев «вести созидательную работу и разобраться в разных сторонах махновской организации было чрезвычайно трудно» [26. л. 15-16]. Тем не менее, такая работа проводилась и в течение последующих полутора месяцев удалось достичь определенных результатов. Тогда же для культурно-революционной работы к махновцам прибыли еще три анархиста, что позволило усилить возможности образованной при ВРС культурно-просветительной комиссии (затем – отдела), председателем которой стал Волин. 3 октября 1919 г. армейской культурно-просветительной комиссии удалось возобновить выпуск газеты «Путь к Свободе», редакция которой восторженно сообщала своим читателям: «Наш голос снова начинает звучать. Наша газета... снова будет бить в набат» [30].

После занятия Александровска работа культпросвета повстанцев оказалась в более благоприятных условиях. Был налажен регулярный выпуск газеты «Путь к Свободе» и издано несколько листовок. В одной из них, например, говорилось о победах повстанцев, содержались призывы к всеукраинскому народному восстанию и борьбе за «свободные безвластные Советы рабочих и крестьян» [3. с. 203-205]. В освобожденных от белых городах и селах организовывались и проводились многочисленные митинги и собрания. Важным достижением стало принятие повстанческим ВРС 20 октября 1919 г. «Проекта декларации Революционной повстанческой армии Украины (махновцев)», который был опубликован в газете «Путь к Свободе» и издан отдельной брошюрой.

Сложившиеся в октябре – ноябре 1919 г. условия позволили наладить выпуск местной прессы. В октябре 1919 г. в Бердянске стала выходить газета «Вольный Бердянск» – орган революционных повстанцев (махновцев) Бердянского района. Известны четыре номера этой газеты. На ее страницах

некий Глеб С., обращаясь к идеологам «белого» движения, писал: «Вы говорите анархизм утопия, – смею вас уверить, ваша «единая великая, неделимая Россия» теперь еще большая утопия. Ну-ка, соедините воедино – латышей да финнов, Сибирь да Украину, Кавказ с его двумя десятками республик, Кубань самостоятельную с Доном...» [31].

В ноябре 1919 г. издание повстанческой газеты было также налажено в занятом частями войск Крымского направления им. Батько Махно г. Мелитополе – махновцам удалось выпустить 4 номера газеты «Повстанец» (№ 1 – 8 ноября, № 2 – 10 ноября, № 3 – 12 ноября и № 4 – 14 ноября 1919 г.), которая являлась органом революционных повстанцев Украины (махновцев) и издавалась армейским культурно-просветительным отделом.

После оставления Александровска в ноябре 1919 г. центр культурно-просветительной работы был перенесен в Екатеринослав. Здесь появилась еще одна махновская газета – «Шлях до Волі», которая издавалась на украинском языке с 26 ноября по 7 декабря 1919 г. 2. 18 ноября 1919 г. Н. Махно считал «не излишним повторить» свой приказ №1, веря в то, «что он напомнит многим повстанцам их долг к революции, к ее справедливым требованиям» [33].

С целью повышения культурно-образовательного уровня командного состава во второй половине ноября 1919 г. в Екатеринославе штабом армии была предпринята попытка организации лекторских курсов для командного состава. В подписанном Н. Махно приказе по армии №27 от 19 ноября 1919 г. по этому поводу говорилось: «Объявляю командирам всех полков, что 25 ноября в 10 часов утра в гор. Екатеринославе открываются лекторские курсы, на которые выслать от каждого полка или от части по пять человек из лиц действительно выбранных на командные должности, а также и их заместителей, вплоть до командира полка по их желанию. После двухнедельного слушания лекций часть или полк должны выслать других пять человек для той же цели» [28. л. 13 об.]. В силу различных причин этот параграф приказа не был исполнен и в назначенное время открытие курсов не состоялось. В связи с этим 30 ноября 1919 г. Н. Махно вынужден был

повторить приказ, предупредив, что ответственность за невыполнение приказов «падает на командиров корпусов и начальников отдельных частей» [28. л. 15].

Территорией, занятой махновцами, их агитационная и пропагандистская деятельность не ограничивалась. Такая работа организовывалась и велась также и в тылу противника. К примеру, в ноябре 1919 г. симферопольскому военно-полевому суду была предана арестованная белыми в Одессе М. Петренко, обвинявшаяся в агитации в пользу Н. Махно. Местом своей агитации М. Петренко выбрала площадь против казарм, где помещались солдаты, вернувшиеся из Франции. Под предлогом продажи пирожков она «собирала вокруг себя группы солдат и горячо убеждала их не верить Добровольческой армии и примкнуть к Махно, как к «другу» рабочего народа» [34].

После возобновления вооруженной борьбы махновцев с Советской властью в начале 1920 г. им пришлось внести некоторые изменения в свою агитационно-пропагандистскую деятельность. Состав культурно-просветительного отдела повстанческой армии того времени был представлен в основном сотрудниками из числа непосредственных участников махновского движения. По свидетельству бывшего левого эсера Д. Попова, ставшего к середине 1920 г. махновцем и анархистом, он, работая в культурно-просветительном отделе, «направил свою работу... на борьбу с проявлениями петлюровщины как в армии, так и среди населения... Махновской борьбе с Советской властью старался путем агитации дать оправдание, поскольку эта борьба вызвана необходимостью самообороны...» [3. с. 591]. Появление в движении на некоторое время идейных работников из Конфедерации «Набат» – Яшина (Я. Суховольского) и Полевого (А. Барона), освежило работу, но ощутимых результатов не принесло. К тому же А. Барон из-за разногласий с командованием армии вынужден был покинуть ряды повстанцев. Не увенчалась успехом и попытка Н. Махно привлечь к работе в движении известного американского анархиста А. Беркмана.

Весной – летом 1920 г. махновцами был издан целый ряд воззваний – «Слово к крестьянам и рабочим Украины», «Кто

такие махновцы и за что они борются?», «Товарищи красноармейцы фронта и тыла!», «Долой братоубийство!», «Ко всем работникам сохи и молота!», «К молодым людям!», «Слово махновцев – трудовому казачеству Дона и Кубани», «Товарищи красноармейцы!», «Остановись! Прочитай! Пораздумай!» [35. pp. 252-268]. Эти воззвания выпускались как от имени штаба Революционной повстанческой армии Украины (махновцев) и ее культурно-просветительного отдела, так и от имени повстанцев-махновцев. Одновременно летом 1920 г. махновцами принимались меры к изданию газет. 5 июля 1920 г., используя затишье в боях, после длительного перерыва, им удалось выпустить в Гуляйполе очередной 43-й номер газеты «Путь к Свободе». В ней, в частности, говорилось: «Несмотря на все гонения со стороны комиссаров и их послушных рабов, революционное повстанчество не только не убито, а наоборот, собравшись с новыми и свежими силами, выступает теперь на новую борьбу и, как и раньше, становится смертельной опасностью для всех властей и угнетателей... «Путь к Свободе» 3. как и раньше будет обслуживать культурные нужды революционного повстанчества и безустанно будет призывать спящих на борьбу со всякой неправдой, с какой бы стороны она ни исходила» [36].

10 августа 1920 г. в г. Зеньков Полтавской губернии был издан №44 газеты. На ее страницах Н. Махно в статье «О Махновщине» подробно излагал свое видение махновщины как широкого массового движения: «махновщина – это союз трудящихся, поставивший себе целью ниспровержение всякой государственной политической власти, ее государственных, политических и экономических пут над трудящимися. В этом Махновщина видит единственный путь борьбы за подлинное освобождение, как личности, так и общества, с этой целью и во имя этого махновщина стремится объединить вокруг себя все трудовое крестьянство, рабочих и трудовую интеллигенцию по принципу свободного соглашения, которое обязывало бы каждого из тружеников, признавших это соглашение, непосредственно участвовать в борьбе, оправдывающей все задания союза, то есть всякий и каждый труженик, вступивший в ряды этого союза, обязан непосредственно

прилагать все свои силы, знания и опыт в революционном, чисто боевом отношении на разрушение справа Деникинщины и польской шляхты, слева зарвавшихся в своей безответственности и диктатуре коммунистов большевиков и петлюровщину.

В отношении же чисто хозяйственного созидания свободной и счастливой общественной жизни, каждый труженик должен напрячь максимум своей силы, знания и опыта в построении на местах вольных экономических Советов по принципу безвластия. И при помощи этих Советов все трудящиеся, вступивши непосредственно сами или пославши своих братьев и сестер в ряды союза трудящихся, не останавливаясь ни перед какими преградами, которыми попытаются враги наши тормозить наше начинание, должны, не надеясь ни на кого, сами революционным порядком захватить в свое ведение все в своем районе как пути сообщения, так и все орудия производства и предметы потребления.

Народ сознал свое рабское положение и требует простора для самостоятельности, в этом залог красивого свободного, светлого будущего, и народ завоюет себе его» [37, лл. 6-8].

На следующий день в г. Зеньков увидел свет новый повстанческий печатный орган – газета «Вольный Повстанец». К сожалению, разыскать хотя бы один подлинный экземпляр этой газеты до сих пор не удалось, в связи с чем судить о ней мы можем лишь по сохранившимся в архивных фондах перепечаткам некоторых её материалов. Появление еще одной газеты было встречено повстанческой массой положительно. Так, повстанцы 2-го кавалерийского полка, приветствуя культурпросвет, выразили пожелание, «чтобы эта газета по примеру изданной же повстанцами газеты «Путь к Свободе» принесла не меньшую пользу нам, гордым борцам повстанцам (маховцам), и верим, что люди, которые стоят на посту культурно-просветительного отдела, никогда не изменят нашему революционно-повстанческому движению. Труд их мы считаем таким же смело-революционным, как труд повстанца, стоящего на своем посту с оружием в руках» [38].

Достигнутое в конце сентября 1920 г. перемирие с большевиками способствовало улучшению работы повстанческого

культпросвета. 13 октября 1920 г. в г. Изюм Харьковской губернии вышел 46-й номер газеты «Путь к Свободе», который был подготовлен прибывшими к махновцам накануне из Харькова анархистами И. Чариным и П. Рыбиным [39. л. 54]. Материалы данного номера газеты главным образом были посвящены борьбе с Врангелем. Вместе с тем разъяснялась ситуация, сложившаяся вокруг перемирия с большевиками. «Ясное дело, – говорилось в одной из статей, – что никакого идейного контакта и сотрудничества с советской властью или ее признания не могло и не может быть. Мы всегда были и будем идейными непримиримыми врагами партии коммунистов-большевиков. Между нами глубокое принципиальное расхождение, колоссальная незаполнимая пропасть. Мы всегда были и будем против всяких форм государственности, мы никогда не признавали никакую власть, и в данном случае не можем признать советскую власть» [3. с. 502].

13 октября 1920 г. в Харькове состоялось подписание условий предварительного военно-политического соглашения между правительством Советской Украины и Революционной повстанческой армией Украины (махновцев). Согласно второму пункту политической части этого соглашения, махновцам и анархистам предоставлялась полная свобода устной и печатной агитации и пропаганды «своих идей и пониманий без всякого призыва к насильственному ниспровержению Советского правительства с соблюдением военной цензуры» [3. с. 485]. Используя такие возможности, представительство махновцев в Харькове взялось за организацию митингов на заводах и на рабочих окраинах, чтобы разъяснить рабочим истинные задачи махновского движения. Однако фактически местными властями им было разрешено провести только один митинг в театре «Муссури», «подалее от рабочих районов» [40].

С 1 ноября 1920 г. в Харькове культурно-просветительный отдел махновцев начал издавать газету «Голос махновца», на страницах которой был помещен ряд актуальных материалов и перепечатан «Проект декларации Революционной повстанческой армии Украины (махновцев)». Всего вышло три номера газеты (№ 1 – 1 ноября, № 2 – 15 ноября, № 3 – 21 ноября 1920 г.)

Важно было не только доносить до населения правду о махновском движении, но своевременно отвечать на выпады в его адрес со стороны большевиков. 19 октября 1920 г. «Известия ВЦИК» опубликовали статью П. Подашевского «Махновщина». В ней автор утверждал, что махновщина – «это зло украинской жизни», которое «будет изжито не так легко и, во всяком случае, не так скоро» [41]. Реагируя на указанную статью, П. Аршинов в газете «Голос махновца» писал: «Ясно, что это пишет не революционер, и даже не обыватель с чувством мести. Это пишет человек, усердствующий не по разуму и революционно опустившийся» [42].

21 ноября 1920 г. заместитель начальника Цупчрезкома Украины В. Балицкий в телеграмме, направленной в ВЧК Ф. Дзержинскому, отмечал широкую организационную и агитационную работу махновцев и указывал на их успех [3, с. 531]. В результате махновской агитации на почве острого продовольственного кризиса состоялась забастовка рабочих на харьковском паровозостроительном заводе, во взаимодействии с Конфедерацией «Набат» была начата работа по подготовке съезда анархистов, созыв которого намечался на 1 декабря 1920 г. в Харькове.

Агитационная и пропагандистская работа была развернута махновцами и анархистами на местах. Председатель Александровской губЧК Грин в своем докладе заместителю начальника Цупчрезкома Украины В. Балицкому от 9 декабря 1920 г. отмечал: «В момент прибытия Губчека в Александровск впечатление было такое, что город является центром Махновщины. В довольно большом количестве пестрели объявления о митингах, лекциях и докладах, устраиваемых анархистами» [1, л. 517]. Вскорости, однако, анархисты покинули город и переехали в Гуляйполе, которое сделалось центром всей культурно-просветительной деятельности махновцев. Тогда же были разработаны «Общие основания (положения) культурно-просветительного отдела Революционной повстанческой армии Украины (махновцев)». Согласно этому документу, культурно-просветительный отдел армии состоял из организационно-пропагандистского и агитационно-пропагандистского подразделов и имел своей задачей «широкую культур-

но-политическую и организационную работу среди крестьянства, рабочих и армии» [43. лл. 201-202]. 11 ноября 1920 г. заведующим отделом был утвержден П. Аршинов [3, с. 543].

В Гуляйполе культпросветом были организованы курсы политической грамоты для повстанцев, целью которых, по свидетельству П. Аршинова, «было – дать минимальные знания повстанцам по истории, социологии и родственным предметам, чтобы, таким образом, их боевое оружие пополнить оружием знания и подготовить их к более широкому пониманию революционных задач и революционной стратегии» [9. с. 177-178]. В телеграмме Д. Попову от 14 ноября 1920 г. Совет революционных повстанцев Украины (махновцев) просил прислать в Гуляйполе научную литературу для лекций по истории, по рабочему и крестьянским вопросам, по анархизму и социализму, а также целый ряд революционных пьес, в том числе «На дне» и «Враги» М. Горького [3. с. 525].

В селах активная агитация велась повстанческими командирами. 17 ноября 1920 г. на созванном в с. Андреевке Бердянского уезда митинге выступил командир особой Азовской группы повстанцев Украины (махновцев) Т. Удовиченко. В своем выступлении он коснулся текущего момента, разъяснил, кто такие махновцы, за что они борются и к чему стремятся, осветил вопросы о будущей власти и советском строе. После него слово было предоставлено представителю «штаба Махно» А. Матросенко, который «говорил речь по текущему моменту куплетами». «Выслушав эти две пространные и очень понятные речи, – говорилось в протоколе собрания, – митинг единогласно постановил: принять к сведению и приветствовать особую Азовскую группу повстанцев Украины махновцев, сплотившуюся с Красной армией для полнейшей ликвидации белогвардейщины в Крыму» [44. л. 19].

В связи с этим хотелось бы отметить наблюдения, сделанные в середине ноября 1920 г. информационно-инструкторским подотделом отдела управления Бердянского ревкома: «...всегда неуравновешенный украинский селянин снова очутился на перепутье двух дорог, недоуменно гадая, где его друзья, где недруги. Малосознательный, органически чуждый интересам всякой государственности, селянин неспосо-

бен разбираться в тонкостях Советской государственности и ее интересов, и незатейливая демагогия таких вождей, как Батько Махно, ему больше по плечу. И в результате (что так естественно) выбор крестьянства пал на Батьку Махно, поставив Советскую власть, тем самым, несколько в тени» [45. л. 1].

Несколько иные методы использовались махновцами и анархистами в освобожденном от белых Крыму: «Газета «Путь к Свободе» (продолжение гуляйпольского номера), которую они издали в Симферополе под редакцией анархиста Дубровина, была разбросана по улицам города с гиком, характерным для открытой Махновщины» [1, л. 286]. О повстанческой армии «усиленно распространялись слухи, что Перекоп и Сиваш были взяты несколькимистами отчаянных махновцев, что белые, как только слышали о приближении махновцев, в ужасе побросали оружие и оставили непроступные твердыни укрепленных Крымских гор и пр.» [1, л. 286 об.]. В целом же, по данным политотдела Крымской ЧК, находившиеся в Крыму анархисты сосредоточили свою работу на двух направлениях: с одной стороны – широкой популяризации армии Махно среди рабочих и крестьян, с другой – энергичной подготовке к вооруженному сопротивлению в случае столкновения с Советской властью, которое могло возникнуть «во всякое время» [1, л. 286].

Вероломное нарушение большевиками соглашения с махновцами и последовавшие вслед за этим военные действия нанесли непоправимый удар по культурно-просветительной, агитационно-пропагандистской деятельности повстанчества. Нападение на махновцев сопровождалось арестами анархистов по всей территории Украины. «Этим актом, – как позже отметил в своей книге П. Аршинов, – помимо прямой борьбы с анархической идеей, большевики стремились задуть голос протеста, убить всякую возможность осветить перед массами это событие» [9, с. 187]. Был арестован и культпросвет, находившийся в Симферополе, часть сотрудников которого вскоре была освобождена, а часть – расстреляна [1, л. 286 об.; 9, с. 189].

На завершающем этапе махновского движения его агитационная и пропагандистская деятельность существенно

снизилась. В своих показаниях в ВУЧК в ноябре 1921 г. арестованный В. Белаш указывал, что в то время агитация среди красноармейских частей «сводилась к самым незначительным размерам», поскольку у махновцев не было возможности печатать в большом количестве свою литературу, которая, как правило, распространялась при помощи местных крестьян и специально посылавшихся разведчиков. С отдельными красноармейцами, которых махновцам приходилось брать в плен, проводились митинги, после чего их «отпускали на все четыре стороны, имея в виду, что эти красноармейцы, воротившись в свои части, разложат последние» [46. л. 169].

Касааясь конкретного содержания махновской агитации и пропаганды, следует отметить, что оно изменялось в зависимости от целей и задач, которые вставали перед повстанческим движением на различных его этапах. Так, уже с конца 1918 г. важнейшее место в агитационно-пропагандистских материалах махновцев стали занимать вопросы борьбы с погромными проявлениями и антисемитскими настроениями.

Во втором номере газеты «Путь к Свободе» было опубликовано сразу несколько материалов, в которых затрагивалась тема еврейских погромов. Пожалуй, самым проникновенным стала статья П. Могила, в которой тот подверг резкой критике и порицанию данные действия, причем речь шла о конкретном эпизоде, совершенном одной из групп партизан. Он призывал покончить с данными постыдными явлениями, если повстанцам дорога «хотя капля невинной крови, хоть одна невинная жертва, если дорого для вас наше героическое повстанческое движение, борющееся не за ту или иную национальность, а за свободу трудящихся всех наций...» [47].

При этом стоит заметить, что хотя случаи антисемитских погромов, совершавшихся партизанами из числа махновцев, и имели место, происходили они крайне редко, и были не характерны для движения в целом. В изданном в 2007 г. объемном (свыше тысячи страниц) сборнике документов «Книга погромов. Погромы на Украине, в Белоруссии и европейской части России в период Гражданской войны. 1918–1922 гг.»

упоминается всего несколько подобного рода инцидентов, причем в ряде случаев, судя по контексту, речь должна идти о насилии по классовому, а не национальному принципу; а иногда это и вовсе не более чем слухи, либо сознательное приписывание махновцам того, что не имело к ним отношения [48. с. 240-241, 287, 317-318, 325, 340, 424, 433, 469-470, 496-500, 526-528, 530, 532, 783, 795]. Утверждение же, сделанное во введении к данному сборнику, что «при продвижении в районы Украины с большей плотностью еврейского населения они (махновцы. – Ю. К., А. Ф.) также принимали энергичное участие в погромах» [48, с. IX], при внимательном (критическом) знакомстве с приводимыми материалами не подтверждается.

Н. Махно с такими словами обращался к еврейскому населению: «Вы, трудящиеся евреи, которые были до сих пор гонимы и угнетаемы, вы наши друзья. Всякий, кто будет распространять провокационные слухи о жидоедстве нашем, или кто будет устраивать еврейские погромы, будет уничтожен, как гад, ибо он злейший враг революции. Последний раз взываем: Еврей! Если ты истинно труженик, не эксплуататор, не прячась в погребе, чтобы кто-нибудь, увидя тебя прячущимся, не посчитал тебя врагом революции. Вдохни свободно!» [37. л. 8].

В первом номере газеты «Вольный Повстанец», в статье «Почему я махновец», идея интернационализма представляла во всей своей полноте. При этом, что интересно, читателю она преподносилась с явным парафразом из Библии (Новый Завет): «Я махновец потому, что стремлюсь ко всеобщему счастью и подлинному равенству, потому что для меня нет ни иудея, ни эллина, потому что моя нация – труженики всего мира, а враг мой буржуи и властелины всех наций. Я махновец, потому что я революционер» [49. л. 25]. «Долой братоубийственную войну между трудящимися! Да здравствует мир и братский союз тружеников всех стран и наций!» – призывала одна из махновских листовок [13, л. 11 об.].

Махновцами постоянно подчеркивалось, что они ведут борьбу за Социальную революцию, создание безвластного общества, построенного на основах анархистского коммунизма [13, л. 10; 50, л. 1; 51, л. 5; 52, л. 1 об.].

«С каждым днем, – говорилось в одном из воззваний ВРС и командующего армией, выпущенном осенью 1919 г., – расширяется район действий революционной повстанческой армии. Недалек, вероятно, день, когда повстанцы освободят от власти Деникина тот или другой город. Это будет город, освобожденный повстанцами-махновцами от всякой власти. Это будет город, в котором, под защитой революционных повстанцев, должна будет закипеть вольная жизнь, должна будет начать строиться свободная организация рабочих, в единении с крестьянами и повстанцами» [29. л. 28].

В этой связи особо стоит отметить статью Волина (В. Эйхенбаума) «О вольном городе» 4., опубликованную 18 ноября 1919 г. в газете «Путь к Свободе». В ней он, излагая свой взгляд на организацию безвластной жизни, подчеркивал: «В вольном городе не должно быть безработных, праздных, голодных, забитых, угнетенных, трусливых. В вольном городе не должно быть личной наживы, эксплуатации, насилия» [2. с. 22]. Те же идеи, что и в статье Волина, развивались в статье «К чему стремятся повстанцы-махновцы. О власти и советском строе», которая активно использовалась махновцами в своей пропаганде: «В освобожденном от власти городе крупнейшая рабочая организация (например, совет профессиональных союзов) должна немедленно взять на себя инициативу (почин) в деле созыва большого совещания (конференции) для скорейшего обсуждения и решения ряда насущных вопросов...

Совместная деятельность рабочих, крестьян, железнодорожников и повстанцев, несомненно, даст всем им возможность столкнуться и приступить к живой плодотворной работе...

С течением времени конференция превратится в деловой экономический Совет рабочих и крестьянских организаций. Совет будет естественным объединением низовых рабочих и крестьянских, городских и сельских организаций, исполняющих, как Совет, волю общих собраний, сходов, совещаний, съездов и т. п.

Если в городе начнется такая орган[изованная] работа, население города, естественно, останется спокойным и мало-по-

малу само начнет помогать рабочим и крестьянским организациям налаживать жизнь в районе.

В дальнейшем само собою вырастет задача объединения этого района с другими освобожденными районами, городами и деревнями. Установятся правильные сношения, наладится товарная связь и т. д.

Вот так в кратких чертах представляют себе махновцы подлинный советский рабоче-крестьянский строй без власти» [3. с. 289-290].

Немаловажное значение в своих документах махновцы уделяли борьбе с пьянством в армии. Отдельный пункт приказа командующего Революционной повстанческой армии Украины (махновцев) №1 гласил: «Пьянство считается преступлением. Еще большим преступлением считается показываться повстанцу революционной армии в нетрезвом виде на улице» [27. л. 31 об.]. В другом документе пояснялось: «Уничтожение спиртных напитков, водки преследует цель искоренения пьянства как среди повстанцев-партизан, так и среди беднейших рабочих и крестьян, которые, одурманив себя спиртными напитками, в бессознательном состоянии творят всякие бесчинства, насилия и проч., что в корне и преследуется армией. Спирт же, необходимый для лечебных целей и машин всегда сохраняется армией и пропорционально распространяется между больницами, госпиталями, лечебницами и гаражами» [2. с. 18]. Здесь же разъяснялись мотивы уничтожения тюрем, подчеркивалось, что данные действия вовсе не направлены на потакание бандитизму, а всякий, замеченный в бандитизме, будет караться смертью на месте преступления. Кроме того, листовка предупреждала от сведения личных счетов, линчеваний.

Хотелось бы заострить внимание на призыве Н. Махно к повстанцам больше уделять внимания самообразованию, больше читать. Он подчеркивал крайнюю важность для революционного движения «Знания», являющегося одним из важнейших средств в деле построения нового, вольного общества [49. л. 3,5] 5. В одной из своих статей Н. Махно писал: «...человек, народ живет не для того, чтобы коснеть в невежестве и рабстве; и он это сознал и стремится к свету, к правде,

к свободе. Так зачем же тормозить и ставить преграды ему в этом стремлении. Дайте простор ему в его творчестве и примерный совет в применении его. И народ сам разрушит все гнилое, негодное, пошлое и на развалинах его создаст свободную, равную жизнь для всех» [53].

Примечания:

1. В историографии данный приказ датируется 5.08.1919, что не соответствует действительности.

2. Подробнее об этой газете см. статью В. Чопа [32].

3. В газете место издания не было указано, но в военном дневнике опер. отдела Совета революционных повстанцев Украины (махновцев) в записи за 5.07.1920 сообщается: «В частях был митинг... т.т. Полевой, Яшин и Белаш выехали со взводом кавалерии в Гуляй-Поле – выпустить газету и листовку» [3, с. 382].

4. По сути данная статья представляет собой сжатое изложение идей, высказанных П. Кропоткиным в работах «Хлеб и воля» и «Поля, фабрики и мастерские».

5. В данных призывах Махно заметно влияние идей М. Бакунина (см. его работы «Наука и народ», «Наука и насущное революционное дело», «Всестороннее образование»).

Литература:

1. Галузевий державний архів Служби безпеки України (ГДА СБ України). – Ф. 13. – Спр. 415. – Т. 1.

2. Н. Махно и махновское движение. Из истории повстанческого движения в Екатеринославской губернии: Сб. документов и материалов. – Днепропетровск: АО DAES, 1993. – 79 с.

3. Нестор Махно. Крестьянское движение на Украине. 1918–1921: Документы и материалы / Под ред. В. Данилова и Т. Шанина. – М.: РОССПЭН, 2006. – 1000 с.

4. Махно Н. Украинская революция (июль–декабрь 1918 г.). – Париж: Изд. Комитета Н. Махно, 1937. – 181 с.

5. Махно Н. Махновщина и ее вчерашние союзники-большевики (Ответ на книгу М. Кубанина «Махновщина»). – Париж: Изд. «Библиотеки Махновцев», 1928. – 62 с.

6. Махно Н. Над свежей могилой т. Н. Рогдаева // Пробужде-

ние. – 1934. – № 52-53. – С. 21-31.

7. Махновщина (Отрывки из воспоминаний В. Белаша) // Літопис Революції. – 1928. – № 3 (30). – С. 191-234.

8. Центральний державний архів громадських об'єднань України (ЦДАГО України). – Ф. 5. – Оп. 1. – Спр. 351.

9. Аршинов П. История махновского движения (1918–1921 гг.). – Берлин: Изд. «Группы Русских Анархистов в Германии», 1923. – 258 с.

10. Аршинов П. Анархизм и махновщина (Ответ на вопросы и возражения) // Анархический вестник. – Берлин, 1923. – № 2. – С. 27-37.

11. Кондрашин В. Н. И. Махно и махновское движение на Украине: мифы и факты // Журнал российских и восточноевропейских исторических исследований. – М.: Фонд «Историческая память», 2011. – № 1(3). – С. 56-62

12. Кондрашин В. В. Повстанческая армия Махно: мифы и реальность // «Атаманщина» и «партизанщина» в Гражданской войне: идеология, военное участие, кадры. Сборник статей и материалов / Под ред. А. В. Посадского. – М.: АИРО-XXI. 2015. – С. 367-378

13. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). – Ф. 10073. – Оп. 2. – Д. 1212.

14. Кравец Ю. П. Махновский командир Пантелеймон Каретников и его судьба // Музейний вісник. – Запоріжжя, 2011. – № 11. – С. 131-141.

15. Центральний державний архів вищих органів влади та управління України (ЦДАВО України). – Ф. 2311. – Оп. 1. – Спр. 119.

16. Центральный государственный архив Санкт-Петербурга (ЦГАСПб). – Ф.Р-1000. – Оп. 54. – Д. 1.

17. ГАРФ. – Ф. 533. – Оп. 3. – Д. 124.

18. Кирьяков. Организация и жизнь 1-й Покровской свободной коммуны // Путь к Свободе. – Гуляйполе. – 24 мая 1919 г. – № 2. – С. 3.

19. Чего добиваются повстанцы махновцы // Путь к Свободе. – Гуляйполе. – 24 мая 1919 г. – № 2. – С. 3.

20. Отклики Григорьевского мятежа // Путь к Свободе. – Гуляйполе. – 24 мая 1919 г. – № 2. – С. 4.

21. Кто такой Григорьев? // Путь к Свободе. – Гуляйполе. – 4 июня 1919 г. – № 3. – С. 3-4.

22. ГАРФ. – Ф. 1129. – Оп. 2. – Д. 1710.

23. Центральний державний архів громадських об'єднань України (ЦДАГО України). – Ф. 1. – Оп. 20. – Спр. 328. – Арк. 3.

24. Мелешко Ф. Нестор Махно та його анархія // Літопис Червоної Калини. – Львів, 1935. – Ч. 1. – С. 10 – 14.
25. Мелешко Ф. Нестор Махно та його анархія // Літопис Червоної Калини. – Львів, 1935. – Ч. 2. – С. 12 – 14.
26. ЦДАГО України. – Ф. 5. – Оп. 1. – Спр. 330.
27. ЦДАВО України. – Ф. 1824. – Оп. 1. – Спр. 36.
28. ЦДАВО України. – Ф. 1824. – Оп. 1. – Спр. 6.
29. Российский государственный военный архив (РГВА). – Ф. 198. – Оп. 5. – Д. 45.
30. Наша газета // Путь к Свободе. – 3 октября 1919 г. – № 4. – С. 1
31. Глеб С. Повстанческая армия // Вольный Бердянск. – Бердянск. – 26 октября 1920 г. – № 4. – С. 2.
32. Чоп В. М. Шлях до волі (Катеринослав) – перша україномовна газета махновського руху // Гуманітарний журнал. – 2004. – № 1. – С. 188 – 192.
33. Приказ Батьки Махно № 1 // Путь к Свободе. – Екатеринослав. – 21 ноября 1919 г. – № 29. – С. 3 – 4.
34. Дело махновской агентши // Сын Отечества. – Одесса. – 11 ноября 1919 г. – № 73. – С. 1.
35. Van Rossum L. J. Proclamations of the Machno Movement, 1920 // International Review of Social History. – 1968. – Vol. 13. – Issue 2. – P. 246-268.
36. Вольный голос не убит // Путь к Свободе. – 5 июля 1920 г. – № 43. – С. 1.
37. Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). – Ф.71. – Оп. 34. – Д. 1037.
38. Приветствие // Путь к Свободе. – Старобельск. – 4 сентября 1920 г. – № 45. – С. 2.
39. ГДА СБ України. – Ф. 6. – Спр. 74221-ФП.
40. Старый. Митинг махновцев // Голос махновца. – Харьков. – 15 ноября 1920 г. – № 2. – С. 2.
41. Подашевский П. Махновщина // Известия Всероссийского Центрального Исполнительного комитета Советов рабочих, крестьянских, казачьих и красноарм. депутатов и Моск. Совета рабоч. и красноарм. депутатов. – 19 октября 1920 г. – № 233. – С. 1.
42. Марин. Усердие не по разуму. (О большевистской печати) // Голос махновца - Харьков. – 15 ноября 1920 г. – № 2. – С. 2.
43. ЦДАГО України. – Ф. 5. – Оп. 1. – Спр. 331.

44. Державний архів Запорізької області (ДАЗО). – Ф. Р-73. – Оп. 2. – Спр. 3.
45. ДАЗО. –Ф. Р-73. – Оп. 2. – Спр. 1.
46. ЦДАГО України. – Ф. 5. – Оп. 1. – Спр. 332.
47. Могила П. Где же конец насилию? // Путь к Свободе. - Гуляйполе. – 24 мая 1919 г. – № 2. – С. 4.
48. Книга погромов. Погромы на Украине, в Белоруссии и европейской части России в период Гражданской войны. 1918–1922 гг.: Сборник документов / Отв. ред. Л. Б. Милякова. – М.: РОС-СПЭН, 2007. – 1032 с.
49. ГА РФ. – Ф. 10073. – Оп. 2. – Д. 1210.
50. РГАСПИ. – Ф. 71. – Оп. 34. – Д. 554.
51. ГА РФ. – Ф. 10073. – Оп. 2. – Д. 1211.
52. ГА РФ. – Ф. 10073. – Оп. 2. – Д. 1218.
53. Батько Махно. Так было, но так не будет // Путь к Свободе. – 24 мая 1919 г. – № 2. – С. 2.

ПРИЛОЖЕНИЯ.

**Воззвание Гуляйпольской группы «Набат»,
Исполкома Военно-революционного совета
Гуляйпольского района и штаба дивизии
повстанческих войск имени Батько Махно об
отношении к еврейскому населению**

[Середина мая 1919 г.]

Товарищи Рабочие, Крестьяне и Повстанцы.

С угнетенными против угнетателей – всегда!

В тяжелые дни реакции, когда Русская Революция, окруженная со всех сторон врагами, когда Украина осаждалась бронированным кулаком немецко-австрийского империализма, когда трудовые массы Украины задыхались, истекали кровью от невыносимого гнета Петлюровских, добровольческих палачей и всех жестоких, варварских наймитов помещичье-буржуазной своры, когда, казалось, положение Украинских рабочих и крестьян было безвыходным, вы первые восстали как непоколебимые, бесстрашные борцы за великое дело освобождения трудовых масс от цепей экономического рабства, политического и духовного закрепощения.

Повстанческие ряды выдвинулись гордо и мужественно на арену Украинской революции в то время, когда последняя переживала самую тяжелую и мучительную агонию, когда свобода и честь трудового народа Украины поставлены были на карту дикому безумному, кровожадному империализму, объединившему вокруг себя все темные силы контрреволюции.

Это был самый красивый и радостный момент в истории русской революции, ибо вы выступили тогда против врага с оружием в руках, как сознательные революционеры, воодушевленные великой, красивой идеей свободы и равенства, и, как честные борцы, вы отдавали свои жизни без страха, без колебания на алтарь освобождения всего угнетенного, обездоленного человечества.

Это были величественные, революционные дни, ибо революция шествовала тогда вперед, освещенная ярким светом свободы и равенства всех угнетенных и рабов, озаренная заревом всеобщего недовольства, всеобщего, могучего, стихийного порыва к раскрепощению, к новой светлой жизни, к свободе, знанию и свету.

С того момента вы, товарищи крестьяне, стали творить великое святое дело революции, с тех дней вы предприняли священную задачу освобождения всего закрепощенного, забитого вековым гнетом, Украинского и всемирного трудового народа.

Но... случился крутой и печальный поворот...

В процессе решительной, революционной борьбы с общим врагом – буржуазией, помещиками, добровольческими офицерами и всеми прихвостнями старого, отжившего рабского строя, – вдруг, незаметно со стороны, в бурные, стихийные, революционные волны стали вливаться мутные, грязные потоки сознательной и бессознательной контрреволюции.

В ряды идейных борцов стали вкрадываться отрицательные, преступные элементы, для которых великая, тяжелая революционная борьба сделалась громоотводом на пути к издевательствам, насилию и личной наживе, с одной стороны, и сознательной, явной услуги контрреволюции – с другой.

Среди красивых, нежных мелодий революционных песен,

среди звучных дружных мотивов о приближающемся освобождения трудового крестьянства и пролетариата Украины стали раздаваться тяжелые, душераздирающие крики несчастных, забитых бедняков евреев, обездоленных так же, как и рабочие и крестьяне всех других национальностей. Еврейская беднота стала истекать кровью от грязных рук сознательных и бессознательных контрреволюционеров.

На светлом ярком фоне революции появились темные, несмываемые пятна запекшейся крови бедных мучеников евреев, которые в угоду злой реакции являются теперь, как и раньше, в самые тяжелые годы самодержавия, напрасными невинными жертвами завязавшейся жестокой, классовой борьбы угнетенных и обездоленных против власть имущих и сильных мира сего.

Среди грохота пушек и лязга ружей на полях сражения великой революционной армии против долголетнего рабства – вдруг стали доноситься к нам крики и стенания еврейских мучеников, убиваемых чьей-то тяжелой, темной рукой, скрывающейся за плотной стеной Революции.

Творятся акты позора и ужаса. В лагере революционеров, повстанцев происходят еврейские погромы.

Величественная драма революционного повстанческого движения омрачена безумной, дикой вакханалией антисемитизма, священная идея революционной борьбы поругана, оплевана чудовищным кошмаром зверского издевательства над еврейской беднотой, влачащей жалкое, рабское, нечеловеческое существование.

Все чаще и чаще доносятся к нам сведения, что то в одной, то в другой колонии вырезывается беспощадно еврейское население, и насилуются бедные еврейские девушки.

В какой ужас, в какое содрогание должен прийти революционер, когда услышит теперь в момент надвигающейся мировой Социальной Революции, когда столкнулись лицом к лицу трудовые массы всех национальностей, с одной стороны, в защиту экономической и духовной свободы, и буржуазная клика, с другой, в защиту своих гнусных привилегий, – о том, что убивают, вырезают еврейские обездоленные семьи только за то, что они евреи!

Какой позор должен испытать революционер, когда на его глазах зверски убивают, вырезают десятки, сотни еврейских тружеников, их жен и детей, влачащих такое же жалкое, рабское существование, как и угнетенные всех других национальностей только за то, что они родились евреями.

Как невольно при всех этих ужасах мысль уносится назад, к старому прошлому, к печальному, преступному времени царизма, который на еврейских погромах строил благополучие своего кровавого трона!

Да! Чувствуется ужасный, отталкивающий сдвиг назад, к временам абсолютного рабства, к режиму монархии и беспредельного разгула озверевшей, дикой толпы, ищущей удовлетворения своих низменных инстинктов в пролипании невинной, свежей крови обездоленного, мирного еврейского населения!

ТОВАРИЩИ ПОВСТАНЦЫ! Мы обращаемся к Вам, как революционеры, как обездоленные и угнетенные хищной властью капитала и произвола бюрократии, как равные к равным!

Если вы революционеры, если вы искренно преданы делу революции, делу освобождения всех рабов, всего мира от гнета и порабощения фабрикантов, банкиров, помещиков.

Если вы взяли винтовки в руки сознательно и преданно для того, чтоб побороть одного общего врага – капитал и гнет власти, то не приходите ли вы в ужас, не корчится ли ваша душа от боли перед такими фактами, как еврейские погромы, как огульное вырезывание десятков и сотен бедных, голодных людей только за то, что они родились евреями?

Если вы сознательные революционеры, осмысленные бунтари и творцы красивой, новой жизни, то не видите ли вы ясно, как в этой глубокой страшной пропасти бедноты, рабства, нищенства прозябают одинаково рабочие всех национальностей: и русские, и поляки, и австрийцы, и немцы, и евреи, и армяне и т. д.

Если вы смотрите широко открытыми глазами на наш рабский, забытый мир, то не видите ли, как одинаково страдают и еврейские рабочие, как голодают их семьи, как их дети, как и дети бедняков других национальностей, умирают от голода, болеют от недоедания и страдают от гнета ка-

питала и произвола власти, как и угнетенные всех других национальностей.

ТОВАРИЩИ ПОВСТАНЦЫ! Если вы революционеры, если ваша революционная совесть не запятнана, если ваша сознание не затемнено, и если ваши глаза не отуманены мраком национального антагонизма, так загляните в еврейские кварталы! Присмотреть повнимательней к еврейской голытьбе! Сколько десятков тысяч изнуренных голодом, измученных болезнями, погрязающих в грязи, в нищенстве – вы увидите еврейских рабочих жен и детей!

Сколько тысяч еврейских девушек по всем городам «великой необъятной Руси» торгуют своим телом на улицах для того, чтобы прокормить себя и своих родных!

И еще загляните в другую область, поинтересуйтесь историей революционного движения в России во времена царизма, и вы узнаете, убедитесь, как много честных, искренних беззаветно любивших свободу борцов-евреев погибли за великое дело освобождения всего трудового народа России!

Если вы революционеры, если вы любите свободу и беспристрастно смотрите на вещи – вы должны заявить громко, ваш голос протеста должен разнестись по всем углам Украины, Великороссии и всего мира против насилия над трудящимися массами, какой бы нации они ни принадлежали!

Ваш революционный долг закричать громко, во всеуслышание, против еврейских погромов, против избивания и вырезывания мирных еврейских жителей! Ваша революционная честь обязывает Вас крикнуть громко, чтоб содрогнулись все черные силы реакции, – о том, что мы ведем борьбу с одним общим врагом – с капиталом и властью, и, что в великой семье угнетенных, измученных вековым рабством, трудовых масс – одинаково страдают и русские, и поляки, и литовцы, и чехи, и евреи и т.д.

Вы должны подчеркнуть ярко один непреложный факт, что в среде ваших эксплуататоров находятся рядом и русский фабрикант, и немецкий заводчик, и еврейский банкир, и польский помещик; что в рядах контрреволюции, как справа, так и слева, – и в добровольческой армии и в «чрезвычайках» – находятся рядом и русские предатели, и изменники

латыши, и поляки, и евреи, и армяне, и эстонцы и т.д.

Вы должны твердо запомнить, что буржуазия и империалисты всех стран и всех национальностей объединились для жестокой, преступной борьбы против Революции, против угнетенных трудящихся масс всего мира и всех национальностей.

ТОВАРИЩИ ПОВСТАНЦЫ! В настоящий грозный момент, когда на русскую народную революцию, начавшуюся с рабоче-крестьянских низов, обрушился интернациональный враг – буржуазия, империалисты и бюрократы всех стран и всех оттенков и сеют в рядах трудящихся масс национальную травлю для того, чтоб подорвать революцию и пошатнуть главный фундамент классовой борьбы – солидарность и единение всех трудящихся – вы должны все, как один, выступить против всех сознательных и бессознательных контрреволюционеров, провоцирующих дело освобождения трудового народа от капитала и власти.

Ваш революционный долг – пресечь в корне всякую национальную травлю и беспощадно расправляться со всеми прямыми и косвенными виновниками еврейских погромов!

Все лица, сеющие национальную травлю, точно так же как и те бандиты, которые вырезают мирных еврейских обывателей, являются явными врагами трудящихся и Революции! Они должны быть сметены с лица земли самым беспощадным образом!

ТОВАРИЩИ ПОВСТАНЦЫ! Очистите ваши ряды от бандитов, грабителей и погромного элемента, и тогда Ваше повстанческое революционное знамя будет гордо реять над свободной от экономического и духовного порабощения – Украиной.

Путь к освобождению трудящихся лежит через объединение всех трудящихся всего мира!

Да здравствует Интернационал!

Да здравствует единая семья трудящихся всего мира!

Да здравствует свободная, безвластная анархическая Коммуна!

*Гуляйпольская группа Анархистов «НАБАТ»
Исполком Военно-Революционного Совета Гуляйпольского Района*

БАТЬКО МАХНО
ВЕРЕТЕЛЬНИКОВ

ГАРФ, ф. 10073, оп. 2, д. 1213, л. 5. Типографский экземпляр.

2.

Положения о Вольном Совете крестьянских и рабочих делегатов, принятые Советом революционных повстанцев Украины (махновцев).

25 ноября 1920 г.

О ВОЛЬНОМ СОВЕТЕ

(Положения о Вольном Совете Крестьянских
и Рабочих Делегатов)

I. Что такое Вольный Совет крестьян и рабочих?

1. Крестьянский и рабочий Совет является органом экономического и общественного самоуправления трудящихся.

2. Это означает, что трудовое, не эксплуатирующее чужого труда население всю свою разнообразную социально-общественную жизнь подчиняет только своей воле, проявляемой у себя на местах, в своей среде.

3. Для этого оно создает подчиненный этой воле орган – крестьянский и рабочий Совет.

4. Вольным этот Совет называется потому, что он не нуждается в утверждении его государственной или партийной властью, не зависит от нее и не является ее слепым оружием.

5. Совет не имеет никакой власти над крестьянами и рабочими, создавшими его, наоборот, он является ревностным исполнителем их воли.

6. Совет ведет всю свою работу лишь в области постановлений и наказов, которые даны ему собраниями крестьян или рабочих.

7. Всякий член Вольного Совета является выборным от крестьян или рабочих для проведения в жизнь решений этих крестьян и рабочих. Свою работу в Совете он должен строго согласовать с теми наказами и поручениями, которые даны были ему при избрании.

8. Поэтому он является не законодателем, а только доверенным крестьян или рабочих или иначе их делегатом.

9. Весь же Совет называется ВОЛЬНЫМ СОВЕТОМ КРЕСТЬЯНСКИХ или РАБОЧИХ ДЕЛЕГАТОВ.

II. Кто создает Вольный Совет.

1. В Советы избирают и могут быть избираемы только трудящиеся обоего пола. Возраст при этом может быть определен самими трудящимися на сходах.

2. Кого надо считать трудящимся, имеющим право быть в крестьянском и рабочем Совете? Ведь кулаки тоже называют себя трудящимися. Нередко называют себя трудящимися, особенно в последнее время, бывшие помещики, заводчики, их управляющие и директора.

3. В деревне тружеником и сыном свободы должен считаться тот, кто в настоящее время живет только своим трудом и в прошлом не занимался эксплуатацией и наживой за счет труда деревенской бедноты. Все кулаки наживались за счет этой бедноты и значит им нет места в органах крестьянского самоуправления.

4. В городах тружеником и сыном свободы должен считаться всякий рабочий, живущий трудом рук своих и подходящий под категорию того или иного профессионального или производственного союза пролетариев земного шара.

Администрация прежних фабрикантов и заводчиков, а также теперешняя коммунистическая администрация национализированных предприятий, как не участвующие в процессе производства, не имеют места в органах рабочего самоуправления.

5. Вольный Совет Крестьянских или Рабочих Делегатов должен быть строго классовым, трудовым Советом, т. е. в нем должны быть только рабочие промышленных предприятий и крестьяне сел, деревень и волостей.

6. В Совете не должно быть представителей политических партий.

III. О работе и поведении Совета и его членов.

1. Каждый член Совета и весь Совет в целом должен прежде всего стремиться осуществить те постановления и указы, которые выработала трудовая масса на своих сходах и выполнить которые поручено Совету.

2. Член Совета есть наиболее надежный член трудовой семьи, он должен поэтому отвечать своему назначению со

всех сторон, должен быть работающим, деятельным и образцом революционного и морального поведения.

3. Со своей стороны весь Совет в целом должен быть образцом энергичной работы-исполнительности, морального и революционного поведения и показателем того, что он действительно есть орган крестьянского и рабочего самоуправления, а не орган партийного или государственного деспотизма.

4. Всякий член Совета, не отвечающий своему назначению, должен быть немедленно отозван трудовой массой, его избравшей, и заменен другим, более достойным.

5. Весь Совет в целом может по желанию трудовой массы, создавшей его, переизбираться через каждые 6–8 или 12 месяцев.

6. Крестьяне и рабочие, создающие Совет и поручающие ему многообразную общественную работу, являются творцами этого Совета и этой работы. Они должны помнить, что за них никто не сделает их дела. Поэтому между ними постоянно должен жить дух свободы, независимости и смелого творчества.

Совет Революционных Повстанцев Украины
(Махновцев).

Гуляй-Поле.

25 ноября 1920 г.

ЦДАГО України, ф. 1, оп. 20, спр. 328, арк. 45–45 зв. Заверенная копия. Машинопись.

ОДЕСЬКІ СТАРОЖИТНОСТІ

*Ирина Арутюнова, краевед;
Валерий Шерстобитов, краевед*

УХОДЯЩАЯ АРХИТЕКТУРА ОДЕССЫ

Приморский бульвар, №5.

Здание дворцового типа по Приморскому бульвару №5 было построено в 1828 г. выдающимся архитектором Ф. Боффо по заказу Михаила Федоровича Орлова и его жены Екатерины, урожденной Раевской. Место под застройку М. Ф. Орлов получил от М.

С. Воронцова в 1824 г. М. Ф. Орлов был приятелем А. С. Пушкина, генералом, деятелем либерального направления, декабристом. Он собрал несколько тысяч рублей для организации ланкастерской школы для солдат. Ему были посвящены стихи А. С. Пушкина:

*О ты, который сочетал
С душою пылкой, откровенной
(Хотя и русский генерал).
Любезность, разум просвещенный*

В 1842 г. дом по Приморскому бульвару №5 приобрел генерал-майор Брозин, впоследствии дом несколько раз менял владельцев. В 1892 г. его купил купец Лерхе, заказавший реконструкцию дома, достройку этажа и мезонина архитектору Г. Шеврембрандту.

Фасад здания был решен в стиле венского барокко. Большие поверхности отделывались оселковым (искусственным) мрамором, насыщены пластикой – гирляндами, вход в здание отмечен грузными волютами. Средняя часть дома выделялась четырехэтажной высотой с балконами на втором и

третьем этажах, которые на флангах были объединены парами колонн. Балконы второго этажа, служащие основанием для балконов третьего этажа, поддерживаются массивными кронштейнами. Справа от парадной на уровне второго этажа были установлены маскароны львиных морд с человеческими чертами, слева - маскароны с женскими головами. Балконы второго этажа покоились на каменных консолях, изображающих львов - символ охраны и благородства. Внутри здания была создана красивая мраморная лестница с прорисованными металлическими ограждениями, потолок декорирован росписями. Сейчас еще сохранилась часть убранства и росписи второго этажа, амуры с пальмовыми ветвями на высоких падугах, камин из каррарского мрамора.

В советское время в этом здании размещался райисполком. В эту эпоху была восстановлена роспись потолка (художник Ю. Лобанов под руководством гл. архитектора проекта «Укрпроектреставрация» В. Пилявского). В 2013 г. этот памятник, занесенный в государственный реестр как памятник архитектуры национального значения, был продан за бесценок - 19 млн. гривен ООО «Приморский бульвар XXI век». Новые хозяева не собирались ремонтировать этот памятник, решив построить вместо него гостиницу. Со временем его снова выставили на продажу. Теперь здание стоит заброшенным, разваливаются балясины балконов, на них уже выросли кусты и деревья! Консоли, поддерживающие балконы грозятся в любое время упасть на головы прохожим.

Приморский бульвар, 9.

Угроза уничтожения нависла и над жемчужиной парадного ансамбля Одессы, памятником национального значения, построенным в 1829-1830 гг. по проекту архитектора Ф. К. Боффо. Первым владельцем особняка

был полковник Р. Шидловский, хозяин имений на Слобожанщине, начинавший активную внешнюю торговлю сельхозпродуктами. Через 5 лет дворец перешел к графине Марии Нарышкиной, урожденной Четвертинской, фаворитке Александра I. Ей Одесса обязана первой новогодней елкой - праздником Нового года. Позже особняк был куплен богатым подрядчиком Волоховым, который пышно украсил его интерьеры. В конце 1860-х гг. особняк был приобретен государственной казной под резиденцию генерал-губернатора, а потом — командующего военным округом. Здесь в 1877 г. две недели проживал главнокомандующий Великий князь Николай Николаевич - старший, в честь чего в конце 1877 г. бульвар стал называться Николаевским.

Дворец представляет собой двухэтажное здание с внутренним двором, окруженным внутренней галереей с трехчетвертными колоннами дорического ордера. Экстерьер дворца выходит на Приморский бульвар и решен в стиле ампира с приемами итальянского ренессанса. Это отразилось в необычной объемно-пространственной композиции. Согласно правилам градостроительства главный корпус вынесен на красную линию квартала, вследствие чего парадный вход оказался не перед зданием, а за, что было характерно для дворянских усадеб, причем в окружении галерей. Такое решение напоминало итальянское палаццо с их внутренними двориками-патио (копия дворца Фарнезе в Риме). В отличие от соседних домов, где вход в дом и проезд подчеркивали центральную часть здания, здесь парадный вход в апартаменты и проезд экипажей были устроены на флангах. По бокам первого этажа размещены большие арочные порталы, служащие опорой для небольших террас с каменными балюстрадами. Среднюю часть фасадной композиции обозначает небольшой балкон на втором этаже. В планировке помещений главного здания соединены галерейные и анфиладные приемы. Вход в левой части здания решен в виде шлюза, где эффектным маршем из 13 мраморных ступеней можно подняться на красивую площадку и войти в вестибюль.

На первом этаже дворца малый зал выходит окном на бульвар и анфиладой соединен с прилегающими комната-

ми, размещенными вдоль капитальных стен, где круглой формой и выразительным пространственным решением выделяется средний зал, перекрытый куполом. Стены малого зала завершаются антаблементом с нарядным фризом, украшенным растительным орнаментом, оформленным пилястрами, а торцевая стена - колоннами ионического ордера. Парадная лестница (распашонка) на второй этаж размещена в левой стороне и освещена окнами, выходящими во двор. Ступени и балюстрада выполнены из белого мрамора. Боковая стена эффектно оформлена декоративными окнами с зеркалами, в торцевой части выступает белоснежный полукруглый балкон. Дворцовые двери из красного дерева, инкрустированы бронзовыми и медными украшениями, падуго и плафоны оформлены лепкой и росписью растительным орнаментом, белоснежные профили и лепнина подчеркнуты позолотой. Парадная лестница выводит в большой аванзал дворца, освещенный окнами, выходящими на бульвар и пространственно расчлененный на две части колоннами и пилонами. Роскошную ордерную живописную декорацию имеет и большой зал, но в отличие от Голубого зала, он выдержан в теплой гамме. Падуго в этом зале расчленены на филенки, оформлены росписью на морскую тематику. В центре плафона по эскизам художника А. Попова зал украшает монументальная роспись на «советскую тематику».

Первоначально галерея первого этажа формировалась арками, полуколоннами дорического ордера. Позже арки внизу застеклили, окна замуровали и превратили в коридоры. В целом архитектурные решения дворца оказались новаторскими и во многом определили не только широкое использование ренессансных форм в строительстве, группирование жилых флигелей вокруг закрытых дворов, но и полистилистику в оформлении интерьеров.

Описание интерьера дворца оставил польский писатель Крашевский, посетивший Одессу в 1843 году: «...со двора двойная итальянского белого мрамора лестница ведет в верхние покои. По этой лестнице поднимаешься иходишь в бильярдную комнату, разделенную несколькими колон-

нами с капителями verdeanticho на две части. Посередине колонн стоит огромная чаша из малахита. Ее поддерживает бронзовая фигура. В комнаты, куда после попадаешь... очень красивый мраморный камин, консоли, покрытые малахитом... Второй большой зал сияет белизной и золотом, тянется на всю ширину дома. Люстры, канделябры, консоли, кресла - все из позолоченной бронзы; вазы, каминны из белого алебаstra и мрамора... Столовая с мягким лепным оформлением в стиле Людовика XVI» (Wspomnienia Odessy, Jedissnu I Budzaku.Wilno.1845.т. II .с. 242-245).

В конце 1917 - нач. 1918 г. во дворце размещался Центральный исполнительный комитет Румынского фронта, Черноморского флота и Одесского военного округа «РУМЧЕРОД» - структура, претендовавшая на власть в Херсонской и Бессарабской губерниях. В марте 1918 г. Одесса была занята австро-венгерскими войсками и во дворце обосновался их штаб и командующий генерал-фельдмаршал фон Бельц. 6 декабря 1924 г. в здании торжественно открыли Дворец моряков. В 1926 г. во дворце дал сеанс одновременной игры на 33-х досках великий кубинский шахматист, чемпион мира по шахматам Хосе Рауль Капабланка, выступал прибывший из США Владимир Маяковский. В 1930 г. мы находим это здание в Списках памятников материальной культуры по г. Одессе и по Одесскому округу. Здание было частично разрушено во время войны.

31. Палац Шидловського на Приморському бульварі № 9, 1830 р. /в радянський час Палац моряка. Спалений румунсько-німецькою авіацією у вересні 1941 р. З «Альбому художніх замальовок руйнувань ...», аркуш 18

Первым восстановлением дворца, после разрушений войны, руководил архитектор, позже академик Г. В. Топуз, в 1948 г. ему было заказано сделать акварельные рисунки поврежденных памятников архитектуры Одессы. В восстановлении принимали участие архитекторы К. Корченков, В. Кремляков, инженер А. Шайкис при участии инженера К. Держко и архитектора В. Головиной. Новый ремонт и реставрация были произведены в 1977 г. Одесским отделением Киевских научно-реставрационных мастерских (И. Г. Нижнер) под наблюдением академика Г. В. Топуза. Были восстановлены утраченные элементы декора, произведена позолота, расчистка обрамления зеркал, отреставрирована резьба филенок, дубового оконного заполнения.

В 1952 г. к зданию пристроили два флигеля, которые создали внутренний дворик, где открыли летний кинотеатр. С 1963 г. дворец был принят под охрану государства как памятник архитектуры национального значения. В архиве облуправления почему-то не оказалось старого паспорта, а ведь на памятник, тем более национального значения, делался паспорт в 5-ти экземплярах. В 2004 г. в угоду покупателю срочно был сделан новый паспорт.

Это знаковое во всех отношениях здание - памятник национального значения с подачи областного управления охраны (а точнее управления по продаже) культурного наследия рекомендовано перестроить в 10-этажную гостиницу (во дворе дворца планируется постройка гостиницы с въездом со стороны пл. Екатерининской, 1).

Мы были бы необъективными, если бы не выслушали и компанию разработчика. Разъяснения предоставила Горщенко Т.В., вице-президент компании – девелопера проекта «Дубль В Девелопмент»: «Зимой 2016 г. я побывала внутри здания по приглашению компании-владельца, осмотрела все помещения, прошла по дворам. Было грустно: в фасадном здании упадок, запустение, жуткие трещины в несущих стенах, обвалившийся декор, облупленная покраска. А дворовые крылья выглядели еще

хуже. Дворец напомнил тогда дом, в котором давно никто не живет, и он потихоньку ветшает и умирает. Что касается идеи приспособления здания под гостиницу, на мой взгляд, это единственный вариант на сегодня спасти, то, что еще можно спасти. А учитывая туристическую привлекательность Одессы, международная гостиница просто необходима... Для того чтобы осуществить реставрацию и реабилитацию здания и придать ему новую функцию, потребуются серьезные вложения. По предварительным подсчетам только реставрация с усилением конструкций первоначального объема, я имею в виду сам дворец Шидловского, будет стоить более 86 млн гривен...

Известно, что на протяжении своей истории здание неоднократно перестраивалось и реконструировалось под нужды новых владельцев, а предположительно в 1860-1870 гг. появились пристройки во дворе в виде двух флигелей, которые выполняли вспомогательные хозяйственные функции. Очевидно, что к Ф. К. Боффо они не имеют никакого отношения. Историческая справка и химико-технологическая экспертиза подтверждают это.

Во время создания списка памятников культурного наследия СССР в 1963 г. существовала практика внесения объектов целыми перечнями по почтовому адресу. Только в 1972 г. был утвержден новый формуляр Паспорта памятника с описанием предмета охраны. Паспорта, на основании которого здание по Приморскому бульвару, 9 было внесено в список в 1963 г., нет. В исторической справке представлена цитата из заключения Игнаткина И.А. еще в 1950 г. о том, что представляет архитектурную ценность в данном комплексе – это первоначальный фасадный объем.

В 2017 г. по инициативе города было проведено дополнительное обследование дворовых пристроек дворца. Из отчета видно, что за время проведенных исследований состояние пристроек ухудшилось, и деформации имеют динамический характер. По результатам обследования техническое состояние конструкций объекта относится к 4-й категории – «ветхий» (аварийный). Причины ухуд-

пения состояния связаны с длительным периодом эксплуатации без проведения капитальных ремонтов, естественным техническим износом, сейсмической активностью региона, на которую не было рассчитано здание, близостью оползнеопасного склона, наличием общих стен с соседними обветшавшими зданиями, отсутствием гидроизоляции и плохим состоянием отмостки по периметру здания. За 65 лет с момента последней реконструкции капитальных ремонтов не было, что не могло не сказаться на состоянии несущих конструкций, замокающих фундаментов, стен из ракушняка, деревянных перекрытий, кровли.

Проект реставрации и реабилитации здания с приспособлением под гостиничный комплекс предусматривает реставрацию с усилением фундаментов и конструкций дворца 1830 г., который станет визитной карточкой отеля. Наружные ограждающие стены дворовых пристроек, смежные с соседними зданиями, будут сохранены и усилены. Архитектурно-пространственная композиция застройки будет сохранена. При этом высота новых конструкций не будет превышать допустимую отметку по нормам историко-архитектурного опорного плана Одессы.

Высота фасадного здания составляет 18,73 м. Соответственно, видимая с улицы проекция верхней части – 62%, от высоты фасадного здания, не должна превышать 27,35 м. Предлагаемое нами решение определяет максимальную высоту здания как 26,75 м. После реставрации и реконструкции здание будет гармонично восприниматься со всех основных видовых точек – от памятника Дюку, Морвокзала, Тещинового моста, Приморского бульвара.

На расширенном заседании Консультативного совета Одесского горисполкома с участием краеведов, архитекторов и общественников проектировщикам было поставлено условие, чтобы этажность гостиницы которая планируется на месте дворовых зданий (флигелей), не превышала высоту основного здания и не ухудшила состояние смежных зданий главного фасада Одессы.

Литература:

1. Постанова Ради Міністрів УРСР за № 970 від 24.08.1963 р. Рішення виконкому Одеської обласної ради народних депутатів № 382 від 27.07.1971 р.

2. Матеріали Українського спеціального научно-реставраційного проектного інституту «Укрпроектреставрація». Інвентаризація пам'яток архітектури та історичної застройки г. Одеси. 1985 г. Ансамбль Приморського бульвару. Т.П. книга 1, шифр 548.

3. Державний архів Одеської області. Ф. 206, Оп. 2, Спр 300; Ф. 1286, Оп. 3, Спр. 259; Ф. 215, Оп. 2, Спр. 264.

4. Архітектурні пам'ятники міста Одеси. Видання Одеської краєвої комісії охорони пам'яток матеріальної культури. 1930 р.

5. Тимофєенко В. Ансамбль Приморського бульвару ХІХ-ХХ вв.

6. Тимофєєнко В. Відродження Одеси. Вид. Академії мистецтв України. К., 2006 р. С. 62-69.

7. Зарисовки поврежденных войной памятников архитектуры, сделанные Г. В. Топузом. Фонды одесского историко-краеведческого музея и семейного архива Г. В. Топуза.

8. Пилявский В. Здания, сооружения, памятники Одессы и их зодчие. Справочник. Одесса, 2010.

9. Арутюнова И., Мотырева Н. Указатель памятников и памятных мест по г. Одессе. Одесса, 2011.

10. Арутюнова И., Шерстобитов В. Аура парадного ансамбля Одессы. Одесса, КП ОГТ, 2015.

КРАЙ В ЕПОХУ ДИКТАТУР

*Олег Бажан (Київ),
кандидат історичних наук, старший науковий співробітник
Інституту історії України НАН України, доцент;*

*Вадим Золотарьов (Харків),
кандидат технічних наук,
доцент Харківського національного
університету радіоелектроніки*

КАТ І ЖЕРТВА В ОДНІЙ ОСОБІ (ШТРИХИ ДО БІОГРАФІЇ МИХАЙЛА МОЙСЕЙОВИЧА ВІХМАНА)

Вивчаючи наприкінці ХХ ст. - початку ХХІ ст. діяльність Одеської губернської надзвичайної комісії, краєзнавці В. Савченко, Ф. Зінько, О. Капчинський, І. Шкляєв та ін.[1] значну увагу у своїх дослідженнях приділяли персональному складу регіональної структури радянських органів держбезпеки. Серед сонму одеських чекістів, які сприяли утвердженню радянської влади на Півдні України, прискіпливий інтерес донині викликає персону начальника оперативної частини Секретно-оперативного відділу Одеської ГубЧК, виконавця смертних вироків Михайла Мойсейовича Віхмана.

Недобра слава про М. М. Віхмана як про «страховисько Чека» стала ширитися в емігрантських колах Франції у самий розпал «червоного терору» на теренах колишньої Російської імперії. Анонімний автор «В.О.» в своїх спогадах під назвою «56 днів в Одеській надзвичайці», опублікованих у 1920 р. в паризькій газеті «Общее дело», писав: «Приїзд «самого» Віхмана навів настільки сильну паніку на всіх заарештованих, що останні швидко пішли по камерах. Віхман – страховисько Чека. Він власноручно розстрілює засуджених. Про це всім відомо чудово. Проте Віхман, якщо йому фізіономія чиясь не сподобається або йому не догодиш відповіддю, може тут же розстріляти в камері за одноосібним своїм бажанням» [2].

Опираючись на архівні джерела, можна стверджувати, що Михайло Віхман щиро вважав, що його участь у розстрілах «ворогів народу» є особливою заслугою перед «соціалістичною революцією». Про виконання функцій ката в Одеській та Кримській ЧК М. Віхман розповідав пристрасно та з елементами патетики: «При взятті Крима был назначен лично тов. Держинским первым председателем Чрезвычайной Комиссии Крима, где по указанию боевого органа партии ВЧК уничтожил энное количество тысяч белогвардейцев – остатки врангелевского офицерства. Герой Советского Союза тов. Папанин И. Д. работал комендантом Крымчека под моим личным руководством по уничтожению бело-зеленых банд в Крыму. Лично мною были расстреляны военный министр Украинской Рады – Рагоза и министр Коморный и ещё много сотен врагов Советской власти расстреляны моей собственной рукой, точная цифра них записана на моем боевом маузере и боевом карабине» [3, ф. 5, спр. 51645, т. 2, арк. 225.].

Сучасні дослідники історії ВУЧК-ДПУ-НКВС прагнуть вибудувати вірогідну версію життя непересічного чекіста Михайла Віхмана. На сьогодні відомі стислі біографічні відомості про людину, яка була уособленням «червоного терору» на Одещині [4].

На основі сучасної біографічної продукції видається можливим відтворити лише короткий опис життя старшого лейтенанта держбезпеки Михайла Віхмана. Народився він 18 травня 1888 р. в станиці Городофорпостинська Астрахан-

ського повіту Астраханської губернії (в 1893 р. станиця була перейменована в Отаманську, а в 1921 р. стала фабрично-робітничим селищем імені Трусова в Астрахані).

Батько, Мойсей Аронович, займався торгівлею – скупав у астраханських рибалок рибу та перепродавав її великим рибним торговцям. В 1904 році збанкрутував, не встигнувши своєчасно оплатити векселя, через що все його майно було описано та продано. Після цього М. А. Віхман влаштувався прибиральником з засолу риби і до останніх днів свого життя працював по найму і торгівлею більше не займався. У 14-річному віці Михайло закінчив 7 класів реального училища в Астрахані, а в 1908 році пройшов курси кіномеханіків і електромонтажу. У 1908-1912 рр. працював в Астрахані електромонтером в монтажній конторі Керна і конторі Елукхена. У 1912 р. Віхмана призвали на військову службу – служив рядовим у 24-му саперному батальйоні в Самарі.

У 1914-1916 рр. у якості рядового-сапера та ефрейтора служив у 11-му саперному батальйоні на фронтах 1-ї світової війни, був нагороджений георгіївським хрестом 4-го ступеню. З 1916 р. лікувався у шпиталі. В 1917-1918 рр. - начальник району Царицинської губернської міліції. У січні 1918 р. брав участь у придушенні козацько-калмицького повстання в Астрахані.

З літа 1918 р. М. А. Віхман - співробітник Царицинської міської ЧК, особисто розстрілював засуджених, учасник оборони Царицина. У 1918 – 1919 рр. працював в особливих відділах ВЧК. Член ВКП(б) з грудня 1918 р. У 1919 р. – командир 1-го Червоного партизанського полку. 9-10 квітня 1919 р. брав участь у придушенні Куренівського повстання у Києві. У травні-серпні 1919 р. – начальник оперативної частини Одеської губЧК, брав участь у придушенні повстань німців-колоністів. У серпні-вересні 1919 р. – командир 378 стрілецького полку Південної групи військ РСЧА. У 1919 – 1920 рр. – член Колегії Уральської обласної ЧК. У 1920 р. брав участь у ліквідації кримінальної злочинності в Харкові.

З квітня 1920 р. М. А. Віхман - помічник секретаря, а з 18 квітня 1920 р. – секретар Одеської губЧК. З 1-го по 10 серпня 1920 р. – т.в.о. голови Одеської губЧК. З серпня 1920 р. – по-

мічник начальника тилу Одеської губернії, брав участь в боях з загонами отамана С. Заболотного. У січні – травні 1921 р. – заступник повноважного представника ВЧК по Криму. З 21 січня по 14 квітня 1921 р. – голова Симферопольської міської ЧК. З 14 квітня по 7 травня – т.в.о. голови Симферопольської обласної ЧК. З травня 1921 р. перебував у розпорядженні ВУЧК у Харкові. З літа 1921 р. – начальник секретно-оперативної частини та за сумісництвом заступник голови Ставропольської губ. ЧК. З серпня по 30 жовтня 1921 р. – тимчасово виконуючий обов'язки голови Ставропольської губ. ЧК.

У грудні 1921 р. Кримською обласною перевіркою комісією М. А. Віхман був заочно виключений з партії «за бюрократизм та грубе відношення до співробітників». Центральною перевіркою комісією справу М. М. Віхмана було передано до Центральної Контрольної Комісії ЦК ВКП(б), яка у 1923 р. відновила його в партії. З весни 1922 р. по 1928 р. – електромонтер та директор Одеського трамвайного депо. В 1928 р. – співробітник Харківського окружного відділу ДПУ. У 1929 – 1930 рр. Віхман працював заступником начальника Дорожньо-транспортного відділу ОДПУ Закарпатської залізниці. У 1930 р. брав участь у придушенні селянських заворушень у районі Тульчина. В 1930-1931 рр. – начальник оперативного відділу 2-го (Донецького) оперативного сектору ДПУ. У 1931 – 1932 рр. – начальник Чернігівського міського відділу ДПУ. В 1932-1933 р. – начальник оперативного відділу повноважного представництва ОДПУ по Івановській промисловій області (ІПО).

20 грудня 1932 р. з нагоди 15- річчя органів ВЧК-ДПУ М. А. Віхман був нагороджений знаком почесного працівника ВЧК-ДПУ (XV)[5] за № 246. З лютого 1934 р. – заступник начальника Донецької обласної міліції. 16 грудня 1934 р. призначений начальником відділу пожежної охорони УНКВС Дніпропетровської області. З осені 1935 р. обіймав посаду заступника начальника Управління Робітниче-Селянської Міліції УНКВС Вінницької області. 11 липня 1936 р. присвоєно звання старшого лейтенанта міліції Заарештований 9 липня 1938 року. Утримувався в Лук'янівській тюрмі в м. Ки-

єві. Засуджений особливою нарадою при НКВС СРСР до 5 років заслання в Казахстані. По стану здоров'я залишився у Києві. Вирок відмінено рішенням Особливої наради при НКВС СРСР 26 квітня 1941 року.

Напередодні німецько-радянської війни М. А. Віхман переїздить до Астрахані, де працює службовцем на підприємствах річкового флоту. У другій половині 1940-х років очолив адміністративно-господарський відділ Головенерго у місті Києві, згодом обійняв посаду начальника відділу постачання курортного управління у м. Трускавець Дрогобицької області. По виходу на пенсію переїхав до Львова, де підробляв продавцем мінеральної води. Помер М. А. Віхман у 1963 році.

Опираючись на документи з фондів Центрального державного архіву громадських об'єднань України, стає можливим відтворити несподіваний поворот у житті Михайла Віхмана, коли за іронією долі кат перетворився на жертву. У розпал літа 1938 року заступник начальника Вінницького обласного управління міліції М. Віхман більше роздумував про кар'єрне зростання в умовах створення нових областей в межах УРСР, великої кадрової чистки в лавах міліції, ніж над проблемою вижити в часи «великого терору».

Несподівано, 9 липня 1938 року у помешканні М. Віхмана по вул. Пушкіна, буд. 20, кв. 3 співробітниками органів держбезпеки було проведено обшук (вилучено чималий арсенал зброї: 3 маузери, 3 гвинтівки наган, браунінг) після чого господаря під конвоем відправлено з Вінниці до Києва. Затримання М. Віхмана було здійснене на підставі підозри у причетності до антирадянської організації, яка існувала в органах міліції та НКВС УРСР під орудою колишніх високопосадовців в системі держбезпеки В. Балицького, І. Леплевського та М. Бачинського (дозвіл на арешт М. Віхмана як учасника антирадянської змови в органах робітничо-селянської міліції, військовий прокурор Прикордонних та внутрішніх військ УРСР Морозов підписав значно пізніше - 27 липня 1938 року [6, ф. 263, спр. 33032, т.11, арк. 11]).

До «злочинного угруповання» за даними слідства, які базувалися на показах колишнього заступника начальника

Управління РКМ НКВС УРСР Якова Зельмановича Камінського, входило 12 осіб: начальник командного відділу УРСМ НКВС УРСР Костянтин Васильович Комаров; начальник відділу зовнішньої служби УРСМ НКВС УРСР Аркадій Михайлович Михайлов; начальник відділу по боротьбі з розкраданням соціалістичної власності УРСМ НКВС УРСР Еммануїл Маркович Давидов-Барг; тимчасово виконуючий обов'язки начальника політвідділу УРСМ НКВС УРСР Вольневич; начальник Державтоінспекції УРСМ НКВС УРСР Губанов; колишній начальник УРСМ УНКВС Дніпропетровської області Єраст Іларіонович Дербенцев; начальник УРСМ УНКВС Донецької області Віктор Олександрович Дроздов; колишній начальник УРСМ УНКВС Чернігівської області Андріан Олександрович Петерс (Здебський); колишній начальник УРСМ УНКВС Одеської області Петро Мойсеевич Селіванов; начальник політвідділу Одеського обласного управління РСМ НКВС УРСР Бондаренко; колишній начальник відділу кримінального розшуку УРСМ НКВС УРСР Альберт Янович Аузен (розстріляний ще у вересні 1937 р.), а також заступник начальника Вінницького обласного управління РСМ НКВС УРСР Михайло Мойсеевич Віхман [6, ф. 263, спр. 33032, т.11, арк. 69-72].

Поступово кримінальна справа стала наповнюватися заявами та показами підлеглих М. Віхмана: старшого інспектора політвідділу, сержанта міліції Кичко, начальника відділу по боротьбі з розкраданням соціалістичної власності старшого лейтенанта Щербини, начальника адміністративно-господарського відділу УРСМ Романа Ігнатовича Касьяна; начальника фінансового відділу Вінницького обласного управління РСМ Михайла Самійловича Лумельського; начальника санітарного відділення Менделя Юкелевича Ройтмана.

Слід зауважити, що свідчення колег не містили жодної згадки про участь М. Віхмана у діяльності законспірованої антирадянської організації, а лише розкривали непоодинокі факти зловживання посадовою особою владою або службовим становищем:

- за рахунок коштів обласного управління міліції у себе в квартирі облаштував лікувальний кабінет (лампа «Со-

люкс», апарат Дарсонваль, лампи для лікування вуха, горла, носа, набір інструментів для лікування глухоти, інгалятор, електрична піч, машинки для масажу та ін.);

- безкоштовно отримував овес в кавалерійському ескадроні для відгодівлі власних свиней;

- привласнив фотоапарати, рушниці, музичні інструменти, які належали політвідділу УРСМ Вінницької області;

- віддав наказ начальнику речового складу зрізати замшеві налобники з 35 касок, які були використані для пошиття черевиків та рукавичок дружині;

- за наполяганням М. Віхмана на кошти поліклініки виготовлені зубні протези для його дружини.

Окрім того, М. Віхману колеги ставили за провину підтримку сім'ї заарештованого «ворога народу» Пилипа Євдокимовича Макеєва (родича по лінії дружини). Не приховуючись, М. Віхман на службових машинах регулярно поставляв родині репресованого у Києві керосин, дрова, продовольство [6, ф. 263, спр. 33032, т.11, арк. 165-165 зв.].

Після тривалих і жорстоких допитів із застосуванням тортур (безперервне стояння на ногах від 1 до 4 діб, нанесення тілесних ушкоджень за допомогою ніжки письмового стола, броньованого резинового кабеля, нікельованого батога, дверного ключа). 17 липня 1938 року М. Віхман визнав себе «голим нервом на здоровому радянському тілі» і на 5 друкованих аркушах розкрив власні «антипартійні, антирадянські та контрреволюційні дії» в органах держбезпеки та корисливі мотиви вступу до лав ВНК: «Возьмем мое вступление на работу в ЧК. Какую тогда цель мог преследовать и преследовал я. Первое – это шкурнический вопрос – хороший паек, но отнюдь не понимание политической важности момента (1918 г.) борьбы с контрреволюцией всех мастей и почетная задача органа ВЧК, особенно в тех конкретных задачах, какие были поставлены перед этим органом пролетарской диктатуры могли воспитать в себе я сразу эти задачи. Являлся ли я тем цельным пролетарием, который всей сущностью своей охватил это. Анализируя нужно сказать, что нет, так как не являюсь выходцем из рабочей семьи. После нескольких месяцев работы в ЧК я вступаю в партию. И

все это потому, что тогда прием в партию был легок. В этом тоже шкурническая цель, так пребывание в рядах партии давало преимущество более быстрого продвижения по службе...» [6, ф. 263, спр. 33032, т. 12, арк. 25]

Покаянні свідчення чекіста з чималим досвідом оперативної роботи слідство умисно спрямувало в бік розкриття ворожої діяльності, здійснюваної ним в 1932-1933 роках на посаді начальника оперативного відділу Повноважного представництва ОДПУ по Івановській області РСФРР та надання компрометуючої інформації на свого патрона - розстріляного в серпні 1938 року комісара держбезпеки 3-го рангу Василя Тимофійовича Іванова - повноважного представника ОДПУ по Іванівській промисловій області (січень 1932 р. - березень 1933 р.): «Неправильно поставленная работа СПО в Ивановском полпредстве бывшим полпредом, арестованным (задержанным 1 сентября 1937 г. в Москве в комнате №411 готелю «Москва» без санкции прокурора та оформлення матеріалів арешту. - Авт.) как враг народа ИВАНОВЫМ В. Т. несвоевременная сигнализация обкомом ВКП(б) о нарастающих событиях на ряде фабрик текстильной промышленности в г. Вичуге, Тепково, Лежневе привело к тому, что на этих фабриках возникли стихийные забастовки... Выехавший на «подавление» забастовок лично ИВАНОВ вместе с Пом. по милиции НОВИКОВЫМ и кавдивизионом милиции отдельным составом подъехали к ст. Вичуга. Не выгружаясь из вагонов, пустили в Вичугу Кавразведку в составе нескольких сабель / 10-12/, которая открыла огонь по рабочим, так как была сжата толпой и ранила несколько человек. Был один-два убито. ИВАНОВ сразу дал задний ход составу и отступил на ближний разъезд... Делом допущения забастовки и стрельбой в рабочих по поручению ЦКК занималась САХАРОВА, ИВАНОВ узнав об этом, поручил мне особое задание «обработать» САХАРОВУ с тем, чтобы это дело смазать. Задание ИВАНОВА мною было выполнено, я сошелся с САХАРОВОЙ, ездил несколько раз в Москву, где встречался с ней, говорил о деле ИВАНОВА, дал о нем хорошую характеристику указывая, что решение об ИВАНОВЕ это будет удар не по ИВАНОВУ, а по органу ГПУ и

добился того, что ею дело закончено так, что ИВАНОВ не пострадал...»

Не втаїв М. Віхман перед слідством і про схеми спекулятивних оборудок, здійснюваних наближеним до В. Іванова начальником господарського відділу в Івановському повпредстві ОДПУ Шпіонським: «По всей спекулятивной деятельности «зарабатывались» большие суммы, так как из Иваново с фабрик бралась по твердым ценам мануфактура вагонами и отправлялась в Киев, а из Киева вывозился сахар в Иваново тоже вагонами. Домой ИВАНОВУ доставлялись лучшие материалы из Москвы и Киева, под час специально командиремыми спекулянтами за тем или иным сортом материала» [6, ф. 263, спр. 33032, т. 12, арк. 27-29].

Шантажуючи арештом дружини, слідчі С. Ратнер та Р. Грабар змусили М. Віхмана вдатися до самообмови і підтвердити факт, що до контрреволюційної організації наприкінці 1935 року його втягнув начальник УРСМ НКВС УРСР Микола Станіславович Бачинський, який діяв за вказівкою наркома внутрішніх справ УРСР Всеволода Аполонovichа Балицького. Однак «розговорити» М. Віхмана про конкретні факти шкідницької діяльності ворожого угруповання в лавах міліції, вивудити поіменний список учасників контрреволюційної організації слідству так і не вдалося. Ба більше, М. Віхман через деякий час відмовиться від своїх свідчень про причетність до антирадянської організації.

Намагаючись виправдати незаконний арешт М. Віхмана, слідчі з VI відділу I Управління НКВС УРСР Семен Борисович Ратнер, Олександр Гнатович Майський-Зінов'єв, Сергій Олексійович Васильєв, Олександр Макарович Шаров, Роман Васильович Грабар знову вдалися до фізичних методів впливу до колишнього заступника начальника управління Вінницької обласної міліції. Пережиті муки і страждання в Лук'янівській тюрмі НКВС надовго закарбувалися в пам'яті М. Віхмана: «Следователь VI отдела УГБ НКВД УССР – РАТ-НЕР, ведший мое дело, все «следствие» свел к голому, ничем не обоснованному требованию дать показания о моем участии в правотроцкистском заговоре в органах милиции. С первых же допросов я подвергался систематически же-

сточайшим избиениям, издевательствам, доходившим до зверств и садизма. Первый этаж спецкорпуса Лукьяновской тюрьмы был превращен в застенки. Меня подвергали истязаниям и пыткам в одиночке № 5-7 еженочно, требуя ложных показаний. На протяжении июля и до октября 1938 года почти еженочно: с 9 часов вечера до 5 час. утра с перерывами следователь РАТНЕР, нач. отдела ГРАБАРЬ, КОГАН, МАЙСКИЙ - били смертным боем... В первой половине октября 1938 года, после ряда суток непрерывных допросов при тяжелых избиениях в стенах Наркомата следователем РАТНЕРОМ, я был введен в кабинет нач. VI отдела Грабаря, где последний потребовал от меня дачи показаний... Оглушительным ударом по затылку Грабарь свалил меня на пол и начал сечь германской плеткой (стальная, свитая спиралью в трубку). Вошедшие в кабинет пом. начальника КОГАН и нач. отделения ВАСИЛЬЕВ помогали бить резиновой плеткой и той же стальной спиралью. Обматывая мне голову снятой с меня шинелью, на полу Ратнер садился мне на голову, а вдвоем Грабарь и Коган секли плетью... Много раз при потере сознания отливали водой, снова предлагали писать и вновь приступали к избиениям. Истязания эти продолжались три с половиною часа» [6, ф. 263, спр. 33032, т.12, арк. 23].

Скалічений, неспроможний навіть пересуватися, М. Віхман в квітні 1939 року опинився в тюремній лікарні. Тривалі лікувальні заходи не давали бажаного результату. Перебуваючи на лікарняному ліжку, М. Віхман ознайомився з рішенням Особливої наради при НКВС СРСР від 23 листопада 1939 року по його кримінальній справі – 5 років заслання до Казахстану. Тимчасова інвалідність М. Віхмана змусила військового прокурора військ НКВС УРСР Барткова 31 грудня 1939 року призупинити на певний час рішення Особливої наради при НКВС СРСР про примусове виселення засудженого з місця його проживання з обов'язковим поселенням в середньоазіатській республіці СРСР.

У лютому 1940 році лікувальна комісія санчастини Лук'янівської тюрми встановила, що ув'язнений М. Віхман «страждає остаточними явленнями после кровоизлияния в спинной мозг. Ввиду отсутствия физиотерапевтической

установки, находится в тюремной больнице не может. Показано лечение в стационаре с физиотерапевтической установкой» [6, ф. 263, спр. 33032, т. 14, арк. 119]. Опираючись на виписку з акту медичного огляду, М. Віхмана після 22-місячного перебування під арештом було звільнено під підписку про невийїзд із міста Києва для подальшого лікування в одній з столичних лікарень.

Перебуваючи на лікуванні у фізіотерапевтичній лікарні, а згодом у психо-неврологічному інституті, М. Віхман звертається до наркома внутрішніх справ СРСР Л. Берія, наркома внутрішніх справ УРСР І. Серова, секретаря ЦК КП(б)У М. Бурмистренка з проханням «в ім'я сталінської правди... відмінити рішення Особливої наради... по відверто сфабрикованій справі». Лише 26 квітня 1941 року «сталінська феміда» відреагувала на благання, непрацездатного внаслідок тортур чекістів, Михайла Віхмана. Особлива нарада при НКВС СРСР переглянула кримінальну справу М. Віхмана і змінила рішення Особливої наради при НКВС СРСР від 23 листопада 1939 року та винесла новий вердикт – «обмежитися терміном відбуття покарання в тюрмі, від заслання звільнити». Зневажений та зламаний сталінським режимом «Санітар революції» М. Віхман мав призвичаїтися до нових обставин і шукати можливості для виживання в умовах радянської дійсності.

Література:

1. Файтельберг-Бланк В. Р., Савченко В. А. Одесса в эпоху войн и революций. 1914-1920. - Одесса: Оптимум, 2008. - 336 с.; Зинько Ф. З. Кое-что из истории Одесской ЧК. - Одесса: ПКФ Друк, 1989. - 148 с.; Капчинский О. И. «Окаянные дни» Ивана Бунина. - М.: Вече, 2014.- 384 с.; Шкляев И. Одесса в смутное время. - Одесса: Издательский центр «Студия «Негоциант», 2004 - 158 с.,
2. В.О. 56 дней в Одесской чрезвычайке // Красный террор глазами очевидцев. - М.: Айрис Пресс, 2009. - С.112.
3. Галузекий державний архів Служби безпеки України.
4. Шаповал Ю.І., Золотарьов В.А. Всеволод Балицкий: особа, час, оточення. - К., Стило, 2002. - С.375-376.; Абрамов В. Евреи в КГБ. - М., Язуз, Эксмо, 2005. - С. 142-143.; Ф.Э. Дзержинский - пред-

седатель ВЧК-ОГПУ.1917-1926 /Сост. А.А. Плеханов, А.М.Плеханов. – М.: МФД, Материк, 2007. – С. 724-725. Золотарев В.А., Степкин В.П. ЧК-ГПУ-НКВД в Донбассе: люди и документы. 1919-1941. – Донецк: Алекс, 2010. – С. 125-126; Тумшис М.А., Золотарёв В.А. Евреи в НКВД СССР 1936 – 1938 гг. Опыт биографического словаря. – Самара, 2012. – С.117; ВЧК.1917-1922. Энциклопедия / Авт. сост. А.М. Плеханов, А.А. Плеханов. – М.: Вече, 2013. – С. 84-85; Капчинский О.И. «Окаянные дни» Ивана Бунина. – М.: Вече, 2014. - С. 339-344; Тумшис М.А., Золотарёв В.А. Евреи в НКВД СССР. 1936-1938. Опыт биографического словаря — 2-е изд., испр. и доп. – М.: Университет Дмитрия Пожарского, 2017 г.- С. 192-194.

5. Буяков А.М. Ведомственные награды ОГПУ-НКВД: 1932-1940 гг. Часть II. Знак «Почетный работник ВЧК-ГПУ (XV)». – Владивосток, Русский остров, 2008. - С. 101.

6. Центральний державний архів громадських об'єднань України.

Виктор Савченко,

*доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры
украиноведения Одесского университета внутренних дел*

ОДЕССА 1930 ГОДА – ПЕРВЫЕ ИТОГИ «ВЕЛИКОГО ПЕРЕЛОМА»

В 2013 году вышла моя монография «Неофициальная Одесса в эпоху НЭПА. 1921-1929», события, нашедшие отражение в книге, заканчиваются осенью 1929 года – «года великого перелома» [1]. К сожалению, историки Одессы игнорируют семидесятилетнюю советскую историю города (исключение, пожалуй, составляют не совсем советские 1918-1920 и 1941-1944 годы). Легион любителей «от Одессыки», толкая друг друга в бок, взахлеб стремятся заявить свое авторство на прописные истины, почерпнутые из исторических статей XIX века, ведь куда легче десятки раз, как мантры, повторять известные «нейтральные» фразы о «золотом веке» мифической «Южной Пальмиры», нежели кропотливо работать над «кострубатой» исторической правдой. Несмотря на сотни исторических «одесских» публикаций, до сих пор не написано ни одной статьи об Одессе эпохи блистательного «Золотого теленка» (литературные критики четко определяют хронологию «второго пришествия» Остапа Бендера – 1929 – 1930 гг.).

Данную статью хочется посвятить той Одессе, о которой осторожно умолчали классики И. Ильф и Е. Петров, лишь вскользь упоминая «уходящие гримасы нэпа» («чистки», коррумпированность бюрократии, ликвидацию частного капитала). Об Одессе, голодающей и протестующей, газеты молчали, однако ее «фиксировали» тайные сводки ГПУ. Тоталитарный контроль, репрессии, цензура, да и поставленные сатириками задачи не давали возможности погрузиться в обыденную жизнь одесситов 1930 года, года разочарований в «больших ожиданиях».

Население Одессы в 1930 г. превысило 410 тыс. человек (приблизительно до подобных размеров неожиданно раз-

рослась и тогдашняя столица УССР Харьков). За годы революции, войн и интервенций, голода, эпидемий и эмиграций 1917-1923 гг. Одесса утратила более трети своих детей - до 200 тыс. «коренных» жителей. Рабочих в Одессе в 1930 г. фиксировалось около 115 тыс. человек, более 120 тыс. человек составляли служащие. Непомерно раздутый партийный, советский, профсоюзный аппарат дублировал властные контрольные функции, создавал неразбериху, бумаготворчество и бюрократическую «волокиту», результатом которых была всеохватывающая коррупция и управленческий хаос. В Одессе 1930 года насчитывалось более 35 тыс. безработных. «Специалисты», «нэпманы» и «нетрудовые элементы» составляли около 70 тыс. горожан.

От нового 1930 года, после «великого перелома 29-го», одеситы уже не ждали ничего хорошего... Циркуляр наркомата юстиции «О мерах борьбы с сокрытием доходов» требовал перехода к «жестким мерам» по отношению к представителям буржуазной «прослойки» - «нэпманам», к обыскам по недоимкам по налогам и выявлению тайных доходов «нэпманов». 27 и 28 декабря 1929 г. по Одессе прошли тысячи ночных обысков и облав, операции конфискации материальных ценностей у так называемых «неплательщиков». Операция носила громкое название «Золотуха» по причине поисков спрятанного «частниками» золота [2].

План сталинского руководства был рассчитан на усиление влияния государства (государственного террора), на формирование «армии поддержки» жесткому «курсу товарища Сталина на свертывание НЭПа». К кампании по ликвидации частного капитала и сбору «недоимок» подключилась «широкая советская общественность», преимущественно комсомольцы, профсоюзные активисты из молодых рабочих. Создаваемые властью из них «ударные бригады», так называемой «легкой кавалерии», должны были возродить романтику «гражданской войны». Власть сумела направить недовольство масс условиями «советской» жизни на «врагов народа - частных». В 1929-1930 гг. И. Сталин переиграл всех своих конкурентов, в том числе и «левака» Л. Троцкого, подняв знамя «новой революции» и снова пообещав трудящимся лучшую жизнь.

В обстановке глубокой конспирации «бойцы легкой кавалерии» шли в «городскую разведку», наводили справки о «частниках» у соседей и знакомых, интересовались имущественным положением намеченных жертв - нет ли у них скрытого имущества, ценностей и денег, где они могут их прятать? Во время обысков (в которых активную роль играли «легкие кавалеристы») проводилась опись имущества, изъятие в пользу государства всего того, что представляла хоть какую-то ценность. При обысках «кавалеристы» забрали даже скатерти со столов, рубашки и чулки, кольца с рук, детские ботинки, причем спящих стариков и детей часто просто скидывали с кровати и вспарывали перины [3, арк. 76].

На протяжении второй половины 1929 г. власть всюю «давила нэпманов», организуя налеты фармацевтической инспекции на частные аптеки, проводя аресты хозяев аптек за «утаивание дефицитных лекарств», налеты на частные гостиницы, как на «очаги разврата», налеты на частные рестораны и буфеты, как на «очаги прожигания жизни», налеты на винные лавки, магазины... Начало 1930 года знаменовалась широкими арестами мелких лавочников, портных, сапожников-кустарей, изгнанием с государственной службы врачей, имеющих частную практику. В Одессе в конце 1929 – начале 1930 г. были национализированы все «частновладельческие» суда, преимущественно парусно-моторные, в количестве 70-ти [4. с. 165]. Множество людей пополнило армию одесских безработных. Все это дополнялось «умышленным дефицитом разменной монеты», «массовым закрытием церквей и снятием церковных колоколов».

В холодную зиму 1929-1930 гг. власти Одессы решили выселить «нэпманов» (торговцев, кустарей, маклеров, биржевиков, подрядчиков, посредников, служителей культа) из домов и квартир. Рабочие «по собственному почину» отключали электричество, отопление и воду в домах и квартирах, принадлежавших владельцам предприятий и магазинов. Для реализации этой кампании власти снова привлекли «широкие пролетарские массы» - «ударные бригады», которые «шныряли по району» в поисках не только жилья скрытых «нэпманов», но и «укрывателей нетрудового элемента» [4. с. 162, 163].

В 1929 г. работники одесских частных предприятий и магазинов, с подачи большевистских поводырей, предъявляли своим хозяевам ультиматумы о немедленном и резком повышении заработной платы. Неудовлетворение подобных ультиматумов приводило к забастовкам и к последующему разорению «частников». Власть уничтожала остатки НЭПа не только «рабочими руками», она перешла к жесткой кредитной и налоговой политике, направленной против «частника», к регулированию цен. Новые чрезмерные налоги вынуждали «частников», для снижения налоговых сборов, «менять вывески», прекращать работу предприятий и возвращать патенты. Закрытие частных предприятий также приводило к усилению безработицы и нищеты.

Накопленная в годы расцвета НЭПа социальная протестная энергия рабочих и безработных находила свой выход в стремлении к «войне на уничтожение» против «кровопийц-частников». Агрессивные лозунги, кинутые властью в массы, активизировали слои населения, стремящиеся к восстановлению своего эфемерного «пролетарского» статуса победителей.

Хлебозаготовительные государственные компании 1928 и 1929 гг. показали неспособность и нежелание власти организовать нормальные экономические товарно-денежные отношения. Уже весной 1928 г. власть выбрала насилие, которое к весне 1929 г. переросло в запрет торговли, в «ликвидацию кулака как класса», во внесудебные репрессии в отношении миллионов крестьян (аресты, избиения, опись и конфискация имущества, выселения, погромы хозяйств, ссылка, концлагеря, выборочные расстрелы). В последние числа 1929 г. в Украине началась тотальная коллективизация, «раскулачивание», создание колхозов... «Выбивание» хлеба вызвало протесты даже среди «бедноты», в начале 1930 г. в УССР начались массовые крестьянские восстания против власти «пролетариата».

Из «Записки ГПУ УССР об антиколхозных выступлениях в Одесском округе» (5 марта 1930 г.) можно узнать, что в пригородных селах Одесского округа (Червоноповстанческого района): Яски, Граденица, Троицкое восставшие крестьяне обезоружили милицию: «...тяжело ранено 10 коммунистов

и активистов села. Были допущены издевательства, как, например, коммунистку этого села раздели донага, водили по селу, избивали и надругались над ней». Сельские сходы требовали от власти свободной торговли, возврата высланных «кулаков», возврата им конфискованного имущества, роспуска колхозов, раздачи семенного материала, выдачи «для народной расправы» представителей сельской власти проводивших «раскулачивание». В Ясках восставшие, под командой бывшего подпрапорщика Войтенчука, построили проволочные заграждения, перерезали провода на границе с Румынией, но оперативным группам милиции и частям войск ОГПУ удалось разогнать толпы восставших, арестовав 150 человек [5. с. 1254-1255]. «Кулацкое восстание» вспыхнуло и в селах Малый Буялык (Свердлово), Денисовка, Зельцы, Кендель, Захарьевка, Маяки, Чобручи, Короткое, Севериновка, Недавертайловка. [6].

О крестьянских восстаниях в официальных источниках не было никакой информации, власти стремились удерживать горожан в полном неведении. Однако уже через неделю после «восстания в Ясках» о нем говорили во всех одесских очередях. Весной 1930 г. отношение простых одесситов к событиям на селе стало кардинально меняться. Если в 1928-1929 гг. во всех «хлебных трудностях» винили исключительно «кулака-середняка», специально прячущего хлеб, чтобы «взвинтить цены в городе», то в 1930 г., когда все «кулаки» уже были в Сибири, одесские рабочие заговорили по-другому. Рабочие прозрели, что: «раскулачивание – грабеж... крестьян грабят до нитки, выгоняют и разрушают хаты», «коллективизация пойдет на вред» [7. с. 585-590].

Анализируя причины восстаний на селе, рабочие стали сочувствовать крестьянам, считая, что «...видно, больше терпеть нельзя» (рабочие строители), что восстания - результат «...невыносимой жизни крестьянина при этом строе. То же самое советская власть делает и с рабочими: отправляет все лучшее за границу, а нас заставляет голодать» (рабочие Сахарного завода), что скоро власти начнут «раскулачивание рабочих» (рабочие Джутовой и Чаеразвесочной фабрики, Маслозавода) [5. с. 156-161].

Отпуск населению хлеба по карточкам в СССР был начат с городов УССР, причем первым «карточным» городом, уже весной-летом 1928 г., стала Одесса. Только к началу 1929 г. карточная система была введена во всех городах СССР. Начавшись с хлеба, нормированное распределение продуктов по карточкам в Одессе было распространено и на другие дефицитные товары: сахар, мясо, рыбу, картофель, крупу, макароны, масло коровье и подсолнечное, леденцы, чай, мыло, щелок, нитки и т. д. По первой категории «А» снабжались в Одессе рабочие «оборонки», транспорта и связи, рабочие «ударники», инженерные работники, верхушка управленцев, командиры армии и флота. Другие рабочие и мелкие служащие снабжались по категории «Б», постоянно балансируя на грани голода. При определении категорий и норм продуктовых пайков, уровня снабжения, главную роль играл идеологический фактор, дифференциация потребления нового общества [4. с. 163].

В 1930 г. карточки назывались «талонами», «ордерами», «заборными документами», «заборными карточками». Вместо рыночной торговли утвердилось «отоваривание» рабочих-пайщиков в закрытых кооперативах ЦРК, в отделах рабочего снабжения [4. с. 164]. «Заборные документы» были недоступны «лишенцам» - гражданам, лишенным избирательных прав. Бывших буржуа, дворян, предпринимателей, офицеров, священников власть обрекала на голодное прозябание «лишних людей». В Одессе было более 20 тысяч «явных лишенцев» и 28 тысяч «скрытых лишенцев». Для того, чтобы выжить они должны были приобретать продукты в государственных коммерческих магазинах, на рынках, в Торгсине или в частных пекарнях которые, правда, к середине 1930 г. закрыли [8, с. 731].

Хлебный кризис и километровые очереди в ларьки ЦРК стали визиткой карточкой Одессы конца НЭПа. Категории «А» полагалось 800 граммов хлеба в день, категории «Б» от 600 до 400 граммов [9].

К 1930 г. зарплаты рабочих и служащих в Одессе поднялись с 35-50 руб. до 60-70 руб., однако инфляция обесценила советский рубль. В 1930 г. одесские рабочие и служащие

страдали от постоянных задержек выплаты зарплат (до трех месяцев), от постоянных перебоев в снабжении, дефицита продуктов, прежде всего овощей, хлеба, мяса, сахара. Продолжающийся вывоз за границу, через одесский порт, хлеба и сахара, толкал одесских пролетариев на сопротивление советской системе, которую сами одесситы называли «панщиной».

Грузчики одесского порта отказывались загружать суда, везущие продовольствие за границу, рабочие заводов отказывались подписываться на государственный заем или отчислять деньги на различные общественно-принудительные организации типа МОПР или ОСВАХИМ. Чекисты сообщали партийным руководителям, что в Одессе рабочие на заводах им. Марти и Гена говорят контрреволюционные речи: «Пятилетка - авантюра», «...народ находится в крайнем возбуждении. Если так будет продолжаться, то они долго не выдержат!», «Долго так продолжаться не может, будут восстания», поют частушку: «Ленин, Ленин на небе, тут твоим детки умирают от пятилетки», бросают в лица советским бонзам: «-Вы пьете нашу кровь!» [9. арк. 33, 95, 182-191].

«Сталин с ума сошел, он вводит у нас феодализм», «Окончательно хотят удушить рабочий класс, лишают работы... Норму прибавляют с каждым днем, а кушать все меньше и меньше... А потом сокращают... Что остается делать, либо бить их, либо помирать с голоду» - говорили одесские рабочие. ГПУ фиксировала и более радикальные высказывания: «Необходима вторая революция, за то, что коммунисты душат крестьян, а сами катаются на автомобилях, когда-нибудь настанет конец терпению нашего крестьянства... вот тогда и наступит время второй революции», «Доведут нас до того, что мы решимся на все... нам будет все равно - смерть или жизнь» [7. с. 595-596]. Актуальной была и тема «ожидания» будущей войны как рубежа издевательствам властей, причем некоторые рабочие считали, что: «...люди умирают с голоду, только и ждут, как бы началась война, чтобы скорей смести эту власть...» [4. с. 157].

В последние дни 1929 г. на конференции по обсуждению коллективного рабочего договора на Одесском судо-

ремонтном заводе им. Марти (1040 рабочих) рабочие негодовали по поводу низкого уровня зарплаты, дороговизны, а выступление представителя центральных профсоюзов прерывали криками «довольно!». 20 рабочих делегатов демонстративно покинули собрание. «В кровельном цехе завода 5 февраля на беседе по вопросу об отчислении 1/4 с заработка на коллективизацию раздавались возгласы: «Вы нас грабите, снимаете последнюю рубашку, ограбили крестьян». Имели место призывы избить председателя цехбюро, проводившего беседу. В кузнечном цехе велась агитация за забастовку. Один антисоветски настроенный рабочий в группе рабочих указывал, что «переживаемые затруднения, связанные с пятилеткой, можно устранить только путем террора против коммунистов». В красном уголке этого цеха были сорваны плакаты и лозунги о пятилетке и изорван портрет Ленина» [5. с. 131].

Весной 1930 г. чекистами отмечались на многих заводах Одессы выступления рабочих с требованием улучшить продовольственное снабжение, против дифференцированного пая. Рабочие собрания по отчетам Горсовета на Дрожжевом и Канатном заводах, заводах им. Хворостина, им. Марти и им. Коминтерна, на Табачной фабрике превращались в обсуждение «продовольственных затруднений» и вопросов снижения расценок за выполненный труд. Рабочие считали, что «...продзатруднения обуславливаются проводимой советской властью политикой коллективизации и усиленным вывозом продуктов за границу». Так, в ткацком отделе Джутовой фабрики на собрании коллектива было и такое выступление: «Кушать не даете, а работу требуете, возьмите нас лучше и задушите». Выступление было поддержано выкриками с мест: «Правильно, дайте нам кушать!» [5. с. 132-134]. «В коллективе безработных им. Коминтерна значительное недовольство рабочих вызвала реплика одного члена Горсовета: «Кому хотелось есть белый хлеб, тому не надо было добиваться свободы». Когда президиум прервал одного оратора за слова: «Горсовет нам не нужен. Они обманывают народ», — поднялся шум, свист, и в знак протеста половина присутствующих разошлась В токарном цехе за-

вода им. Марти недовольство продзатруднениями обостряется проводимым снижением расценок» [5. с. 117-119].

На заводах Рудметалторга, им. Октябрьской революции, Пробочном, Джутовой фабрике, в группкоме строителей в апреле 1930 г. «на почве недовольства рабочих введением дифпая (дифференцированного пая для получения продуктов по карточкам. – Авт.) имели место срывы собраний». Фиксировалось проявление недовольства рабочих дифпаем в частных разговорах (по цехам, в курилках) завода им. Марти, «Красный Профинтерн», Кондитерской фабрике, Сахарном заводе и других предприятиях Одессы. На собрании на Джутовой фабрике (присутствовало 350 человек) докладчика прерывали выкриками: «Что вы даете? Деньги давай и давай (в кооперацию), а вы солониной с крысами кормите... мы и дети больны от этой солонины... Паи увеличиваете, а масла нет, мануфактуры нет...» Из-за сильного шума собрание было сорвано [5. с. 208-213].

Работницы Джутовой фабрики (ткачихи, гладильщицы, возчики) отличались особой активностью и проявлениями недовольства в связи со снижением зарплаты после произведенного пересмотра норм и расценок. Чекистские сводки сообщали: «Группа возчиков, у которых расценки снижены на 15%, 8 мая взяла расчет. Недовольство обострилось в связи с нетактичностью заведующего отделением, который вместо разъяснения заявил: «Если не желаете работать, уходите, на ваше место найдутся другие». Уход возчиков сразу вызвал большую загрузку ткацкого и других отделений. Недовольство рабочих использовал антисоветски настроенный табельщик, бывший владелец Ватной фабрики, сгруппировавший вокруг себя несколько антисоветски настроенных лиц. Под влиянием агитации этой группы начались разговоры: «Надо всем рабочим оставить работу и уйти». Настроение работников продолжает оставаться напряженным» [5. с. 277].

Почти все цеховые собрания на Джутовой фабрике по вопросу о продовольственном снабжении весной 1930 г. проходили «в нездоровой обстановке». Докладчиков прерывали выкриками с мест: «Крестьян ограбили, потому и у нас ничего нет... Скоро подохнем с голоду... Все отправили за границу, что-

бы откупиться и сидеть на мягких стульях... Надоело ждать, когда будет лучше... Вы, коммунисты, не долго еще поцарствуете, мы вас прогоним... Долой коммунистов!». Ряд собраний из-за неявки рабочих, шума и криков был сорван [5. с. 644-647].

Протесты на Джутовой фабрике вылились в забастовку 23-27 июля 1930 г., в которой участвовало около 1,3 тыс. человек [5. с. 439]. В 18:00 23 июля забастовал ткацкий цех Джутовой фабрики. Ткачихи подняли на забастовку работниц других цехов и организовали стихийный митинг (600 чел.), на котором «организаторы забастовки» обвинили в своих бедах коммунистов, потребовав немедленно решить продовольственную проблему. В 7 часов утра 24 июля ткачихи ворвались в цеха и начали крушить ткацкие станки, резать основы, добиваясь остановки фабрики. Молодые ткачихи избивали «партиек и комсомолок», прикормленных властью работниц-«ударниц», которые пытались помешать уничтожению фабричного оборудования [3. арк. 30-31].

На митинге, собранном утром 24-го, ткачихи призвали организовать демонстрацию, «двинуться в город» и подняться на протесты другие предприятия Одессы. Активистки убеждали, что «в городе к нам присоединятся очереди» и манифестанты, усилившись, смогут блокировать местную власть и «выбить» у власти «уступки». Митинг выдвинул (с точки зрения чекистов) «антисоветские требования»: принудить власть не вывозить продукты за кордон, возратить всех сосланных в Сибирь и на Соловки («мы голодаем из-за выселения крестьян»), «накормить ни словами, а продуктами», пересмотреть большие вычеты из зарплат, изменить грубое отношение администрации в отношении работниц... На митинге звучали и призывы к радикальным действиям: идти в город «громить лавки ЦРК», «взорвать фабрику», «сбросить начальство». Митинг выбрал делегацию к руководству заводом, которая должна была передать требования бастующих. Около тысячи работниц фабрики пытались провести манифестацию по центральным улицам города под красными знаменами, но чекисты и милиция смогли блокировать демонстрантов и не допустить их в центр города [3. арк. 31-33].

Власти серьезно перепугались, ведь революция 17-го также началась с «голодных протестов» женщин-работниц, тем более, что на многих одесских заводах среди рабочих фиксировались разговоры, что «нужно поддержать сестер-джутовок». Забастовочная агитация в те дни «подпольно» проходила на заводах им. Марти, им. Октябрьской революции и им. Хворостина, на стенах заводов появились надписи - призывы к забастовке. Но 27 июля забастовка была прекращена. По Одессе в те дни прокатились слухи о том, что «ГПУ расстреливает работниц Джutowой», что «вывезли оттуда 20 автомашин с убитыми и ранеными» забастовщицами. Но это были только пустые слухи. Власти прибегли к арестам нескольких «зачинщиц» и к увольнению полсотни «подозрительных»... остальных работниц посулами и угрозами вернули в цеха фабрики. Руководство фабрики пообещало рассмотреть все требования работниц на специальной «общезаводской конференции». Забастовка на Джutowой фабрике стала самым громким рабочим протестом 1930-х годов в Одессе [3. с. 33-34]. Сводую ТУ сообщали, что крестьяне с. Дальник на подводах выдвинулись к Одессе «на помощь джутовкам», но были «изъяты» чекистами.

После июльских событий Джutowая фабрика оказалась под «пристальным надзором» ГПУ, в столицу ушло спецдонесение ГПУ УССР «О настроении рабочих на одесской Джutowой фабрике». В спецдонесении сообщалось: «29 июля состоялась общезаводская конференция рабочих по вопросу о рабочем снабжении. Выборы делегатов на конференцию прошли в спокойной обстановке, однако в числе выбранных оказались все инициаторы забастовки. Перед конференцией состоялось совещание профактива по вопросу о причинах забастовки (присутствовало 60 человек). Выступавшие на совещании (выступило 17 членов ВКП и 1 беспартийный) отмечали «нечуткость парт- и профактива к первым вспышкам забастовки и проявленную затем полную растерянность. Со стороны инициаторов забастовки велась подготовка к срыву конференции. Одна работница захватила с собой на конференцию 4 метра красной материи (для лозунгов), другая — портрет т. Ленина. Конферен-

ция прошла удовлетворительно, только в начале, когда докладчик (председатель ЦРК) коснулся вопроса об отсутствии мяса и о том, что в августе взамен мяса будет выдаваться дополнительно по 500 г муки на каждого едока, в зале поднялся шум и раздались выкрики: «То-то и есть, что дадите мучички, она нам мяса не заменит... Дайте мясо... Что будет после августа?» Прения в основном сводились к следующему: «Просьба не называть нас забастовщиками и волынщиками. Мы в этом не виноваты. Нас к этому побудило нечуткое отношение, плохое руководство ЗК и голод. ЦРК недостаточно гибок в работе, благодаря чрезмерному доверию аппаратчикам. Аппарат ЦРК засорен чуждым элементом, срывающим снабжение рабочих» [5. с. 647-649].

Практически одновременно с событиями на Джутовой фабрике в других районах Одессы зрели новые очаги недовольства. Так чекисты сообщали о «эксцессах на Слободке». 22 мая 1930 г. произошли некие эксцессы на Слободском рынке – базе «Слободка»: «на почве выдачи недоброкачественной рыбы». Тогда у магазина ЦРК собралась большая толпа жен рабочих и базарных торговек (до тысячи человек). Толпа скандировала лозунги: «...пойти на заводы, снять там рабочих с работы и вместе с ними направиться в исполком с требованием улучшить снабжение. В толпе появился портрет тов. Ленина и лозунг «Дайте нам кушать». Фиксировался разгром толпой продуктовых кооперативных ларьков. Для ликвидации эксцессов милиция применила «разъяснительную работу» и арестовала «инициаторов» (Справка ИНФО ОГПУ о массовых выступлениях на почве выдачи недоброкачественных продуктов в г. Одессе). 23 мая собравшаяся на Слободке толпа женщин (500 человек) потребовала устроить собрание по вопросу о продовольственном снабжении, требовала освобождения вчерашних арестованных: «после разъяснительной работы толпа разошлась». На следующий день толпа женщин продолжала высказывать свое возмущение на Слободке [5. с. 315-320, 365-371, 930].

Ранним утром 7 июля на Слободке, у овощной лавки ЦРК №7 собралась очередь свыше 500 человек (жены рабочих) за получением картофеля по карточкам. Так как вместо трех площа-

док картофеля в лавку была доставлена одна площадка, значительная часть стоявших в очереди картофеля не получила. В возбужденной толпе раздались призывы: «Нужно устроить демонстрацию, зачем мы будем молчать? Они строят пятилетку, а мы должны с голодудохнуть; устроили бы им погром и сразу было бы легче» [5. с. 393]. ГПУ сообщало об эксцессах в городе «на почве снабжения» 2 и 24 июня. 12 июля на одесских базарах и в очередях: «...велась усиленная агитация за устройство совместно с рабочими демонстрации протеста против недостатка продуктов. Под влиянием этой агитации к трем часам дня к заводу им. Октябрьской революции стали подходить группы женщин со Слободки с тем, чтобы, сняв рабочих с работы, организовать демонстрацию» [5. с. 315-320, 365-371].

22 июля на Староконном базаре толпа жен рабочих и безработных (до 500 человек), недовольная недостатком овощей, разгромила продуктовый распределитель, выбила стекла в окнах бакалейного магазина ЦРК, избив двух милиционеров: «Часть толпы пыталась направиться в город, но усилиями прибывших партийцев, рабочих (проводивших разъяснение) и милиции толпа была рассеяна» [5. с. 315-320, 365-371, 930].

Продовольственные трудности весны-лета 1930 г. будоражили не только работниц Джутовой фабрики и женщин из бесконечных очередей. Рабочие – мужчины так же открыто высказывали свое недовольство, хотя им было это опаснее предпринимать. На «бабьи бунты» власти еще смотрели снисходительно, а выступление рабочих могли квалифицировать как открытую «контрреволюцию». 28 мая в механическом цехе завода им. Октябрьской революции, на собрании, один из рабочих заявил: «Вы теперь зовете нас в партию, когда обобрали страну. Вывезли все за границу, а мы голодаем. Если мы теперь вступим в партию, на нас будут указывать пальцами, что это сделали мы. Теперь в партию могут вступать только шкурники и воры». Выступление встретило поддержку большинства присутствующих» [5. с. 937].

9 июня на собрание рабочих, занятых на постройке портового холодильника, доклад руководства неоднократно прерывался выкриками: «Довольно, нас 13 лет кормите обеща-

ниями. Какого черта водят нас за нос?! Мы голодаем, а вы кричите: «Темпы!» Мы наших жен не видим, они в очередях не пропадают. Крестьян ограбили, все их хозяйство разорили, а теперь очутились с носом. В правлении ЦРК сидят вредители, и это все на нашей шее. Жаль, я не знал, когда бабы подняли бунт, а то я вместе с ними головы поразбивал бы ЦРК». 24 июня на Судостроительном заводе им. Марти «рабочие устроили дебош», раздавались призывы к забастовке, в адрес руководства раздавались выкрики: «Вы морите нас голодом... бей лавки и столовку ЦРК!» [5. с. 322-32, 8366-370].

В октябре 1930 г. рабочие завода им. Старостина попытались организовать забастовку протеста против условий работы и голодного существования [10. арк. 11, 51]. «Нужно опять поднять волынку, только не топтаться больше во дворе, а пойти на улицу и другие фабрики и требовать, чтобы нас перестали морить голодом», «...все продукты отправляют за границу при наличии такого голода у нас. Зачем нам эти машины, когда нам кушать нечего? Обойдемся и без автомобилей, все равно в них катаются только те, кто получает хорошие оклады и сытно ест...» - заявляли рабочие завода им. Марти; «Нам мясо совершенно не выдают, а по ночам из холодильника лучших свиней, запакованных в брезент, грузят на заграничные пароходы. Нужно протестовать против такой системы снабжения. Пора поднять свой голос. Грузчики порта уже сговариваются об единодушном отказе от погрузки хлеба за границу и требуют прекращения вывоза всяких продуктов» - говорили рабочие завода им. Калинина; «До каких пор это будет продолжаться? Хватит. Не сегодня-завтра бастуем, и не на день-два, а так, как бастовали в 1905 году» - призывали работницы Джутовой фабрики [5. с. 386, 395-402].

В ноябре 1930 г. недовольство рабочих снова вызвали «бездеятельность заготовительного аппарата ЦРК» (ЦРК не имело точных данных о количестве пайщиков, допустило значительный перерасход выделенной муки), «острый недостаток овощей», особенно картофеля. В ноябре-декабре 1930 г. очереди за хлебом были постоянными, снабжение горожан продуктами происходило с перебоями, «в размере 50% обычной нормы». Информационные сводки Одесского

горкома о политическом и экономическом положении за декабрь 1930 г. указывали на неудовлетворительное выполнение годового плана, на настроения недовольства рабочих и студентов, которые хотят выйти с плакатами на демонстрацию, в знак протеста против несносных условий жизни.

Недовольство рабочих Одессы власти пытались направить на поиск так называемых «вредителей», организовав травлю «спецов» (инженеров-специалистов), покрывая проявления «красного хулиганства» которое получило название «специдества». Рабочие срывали злобу и гнев на инженерно-управленческом аппарате, считая что «спецы» - «затаившиеся враги», готовые проводить диверсии и умышленно «морить пролетариат голодом». В 1930 г. громкие «дела» помогли властям отвлечь внимание голодающих трудящихся и направить их по ложному следу. В феврале город потрясла большая техническая катастрофа – взрыв котла на тепловой электростанции. Взрыв привел к поискам виноватых и скрытых «вредителей». Внимание одесситов отвлекло крушение трамвая в сентябре 1930-го, когда увечия получили 45 чел., погибло 4 чел. [4. с.163, 166].

Не менее громким стало «дело» о вредительстве на Одесской консервной фабрике Пищтреста и в Одесском отделении Рыбтреста. Одесса в начале 1930 г. была торжественно провозглашена «центром консервной промышленности УССР», в эту отрасль стали приходить государственные инвестиции, консервная фабрика развивала новые мощности и наладила выпуск мясных консервов на экспорт. Но... в конце октября 1930 г. последовало «разблачение». Рабочим сообщали, что консервная фабрика систематически снабжалась Рыбтрестом недоброкачественной рыбой, на консервирование подавалась испорченная рыба, а на складах фабрики было обнаружено несколько сотен тысяч коробов разных рыбных консервов, изготовления еще 1927-1928 гг.: «...на консервной фабрике умышленно портилось сырье, изготавливались консервы из недоброкачественного мяса и рыбы и вывозились на свалку большие партии консервов, зачастую годные к употреблению». Большая партия рыбных и овощных консервов была выброшена на свалку по причине «плю-

хой упаковки», «в коробках овощных консервов, в том числе и предназначенных для экспорта, обнаружены осколки стекол, жести, гвозди и проч.». В холодильнике Рыбтреста было обнаружено свыше 200 пудов испорченной рыбы, выяснилось, что «...трест, посылая на консервную фабрику испорченную рыбу, насыпал сверху свежей рыбы и в таком виде замораживал ее на холодильнике. 2 октября от Рыбтреста поступило на фабрику 150 пудов испорченной рыбы, которая была свезена на свалку. Всего за время с мая до августа с. г. было получено свыше 16000 пудов негодной для консервирования рыбы. В первых числах сентября на дворе консервной фабрики под открытым небом был свален воз рыбы. Рыба испортилась и была свезена на свалку. В районе фабрики было выброшено на свалку 56000 банок мясных консервов» [5. с. 395-402].

Возмущение жителей Одессы вызвало и объявление в местной газете, из которого следовало, что в городе была организована «артель по утилизации крыс путем ловли их живьем». В сообщении указывалось, что «каждая крыса имеет 50 гр. жира, которые могут пойти на мыло. Шкурки крыс, в обработанном виде, являются ценным предметом экспорта, на них так же предъявляет спрос и внутренний рынок. Могут быть так же использоваться крысиные тушки для переработки в кормовую муку для скота» [4. с. 166].

Власти пытались отвлечь рабочих «тримасами НЭПа», историями о пьяных кутежах и разврате бюрократов из коррумпированного госаппарата. Слова «вредительство», «саботаж», «растрата», «чистка», «взятка» в 1930-м были у всех одесситов на слуху. Исполкомами и органами Рабоче-крестьянской инспекции были проведены «чистки» финансовых организаций с «немедленным удалением работников, заподозренных в получении взяток». В Одессе актуальными стали поиски «сращивания» ответственных работников с «частником», «связей с чуждой средой», «морально разложившихся двурушников». Сотни одесситов в 1930 г. были лишены права голоса или исключены из вузов, как «нетрудовой элемент», из-за своей принадлежности к семьям «частников».

Неуверенность в завтрашнем дне усиливала и «кадровая чехарда» в руководстве городом и округом, секретаря Одес-

ского окрпарткома В. И. Чернявского 12 ноября 1929 г. на посту сменил И. А. Мусульбас (крестьянин с Волыни, волею судеб ставший партийным и профсоюзным функционером, руководителем ряда горкомов и бывший заведующий сельхозотделом ЦК КП(б)У), с августа 1930 г. этот пост занял А. Р. Вайнов (одновременно секретарь Одесского горпарткома, бывший рабочий, работал в парторганах Центральной Украины и ЦК КП(б)У). Председателем горисполкома был Г. П. Алексеенко, с февраля 1930 г. - А. П. Торчинский, с 20 сентября 1930 г. его сменил М. К. Горбань (одновременно глава окружного исполкома) [11].

Рубеж 1929-1930 гг. связан с массовыми арестами представителей научно-педагогической интеллигенции Одессы (в связи с «Шахтинским делом», «делом СВУ»). Власти перешли к политике полного вытеснения представителей старого образованного слоя из сферы умственного труда. К 1930 г. вузы страны, уже в достаточном количестве, выпустили новую «рабоче-крестьянскую интеллигенцию», которой большевики могли доверять. «Старая интеллигенция» начала выдавливаться из производства, вузов, школ, лечебных учреждений Одессы. В начале 1931 г. был арестован и профессор-офтальмолог В. П. Филатов – как «центральная фигура в борьбе с советским влиянием». Сексоты утверждали, что на устроенных в его доме спиритических сеансах профессор узнал, что «власть продержится до 1930 г. и будет Учредительное собрание». Этой информацией он активно делился с «надежными» приятелями [12, с. 598-609]. В конце 1929 г. ГПУ состряпало дело «Военно-офицерской организации» (как часть «всесоюзной» операции «Весна»), в состав которой были включены как бывшие военные, так и ряд профессоров вузов Одессы, в том числе профессора. Аресты бывших левых эсеров в Одессе проходили по делу «Бузотеры» [13, арк. 123].

С конца 1929 г. одесскую интеллигенцию будоражили аресты по «делу Спільки визволення України» (СВУ). Вокруг этого дела и «открытого суда» властью создавалась серьезная шумиха, в научных и производственных коллективах происходили собрания, на которых клеймили «предателей» и «украинских буржуазных националистов», слали привет-

ствия ГПУ... Так на собрании научных работников Одессы была вынесена резолюция, осуждающая членов «СВУ», требующая от властей сурового наказания для подобных «контрреволюционеров». В то же время, осуждая своих коллег на собраниях, некоторые интеллигенты в частных разговорах сомневались в реальности «контрреволюционной деятельности СВУ», рассматривая появление «дела» как результат политической борьбы на Олимпе ВКП(б), «СВУ — на 90 % дело дутое» [14. с. 616-617]. В Одессе распространялись слухи о том, что после погрома СВУ: «будут бить украинцев». Русские интеллигенты, недовольные украинизацией высшей школы, говорили, что «...власть слишком заигрывала с украинцами. Они подняли голову», что весь «украинский вопрос» - это «дело рук поляков». Служащие союзных структур в Одессе в 1930 г. неачали активно «сворачивать украинизацию, отказываясь изучать украинский язык в связи с постановлением ЦИК СССР от 3 ноября 1929 г. о переписке республиканских органов с союзными органами на русском языке. В то же время часть одесских студентов, преимущественно из украинских сел, выступала за «углубление» украинизации Одессы, заявляя: «Украина для украинцев» [15].

В 1930 г. в Одессе, в глубоком подполье, еще сохранялись «островки» оппозиции, которую вытравливали в 1920-х гг. В 1929 г. в Одессе фиксировались листовки троцкистской оппозиции и «вылазки троцкистов на предприятиях» в связи с выборами в Советы [16. арк. 227]. Сводки ГПУ указывали на «...усиленную насыщенность троцкистской литературой, получаемой из Москвы, из ссылки и размножаемой на технике в Одессе» [17]. Имелись сведения, что троцкисты создали в Одессе 12 подпольных ячеек-кружков среди рабочих и студентов и «Южную группу рабочей молодежи», что «правые оппортунисты свили гнезда» в Водному институте, в Институте связи, в Мукомольном институте [18].

На заводе им. Ленина распространялась листовка, адресованная XVI партсъезду, в которой были такие слова: «Напрасно пролито море крови, напрасно доставили народу море несчастья и слез... Задушена личность, способная строить жизнь, все честные и трудолюбивые убиваются всяким пьяницей и

беспольным, так называемым бедняком и пр. сволочью» [5. с. 386]. Появились листовки таинственной партии «социалистов» на заводе им. Октябрьской революции, в которых говорилось об установлении в СССР «крепостного права», со стороны «антисоветского элемента» отмечалась агитация, что продовольственные затруднения «вызваны экспортной политикой советской власти» [19. арк. 2-11]. 23 мая 1930 г. на Одесской консервной фабрике и по городу распространились антисоветские листовки сионистского характера [5. с. 315].

Год 1930-й в Одессе стал климатическим испытанием - жаркое лето до 37 градусов тепла сменилось холодной зимой - 27 градусов холода. Власть рапортовала о трудовых победах - окончании строительства портовой Хлебной гавани, портового элеватора, портового холодильника, об открытии в Одессе I Всесоюзного съезда физиков... но рабочие «получили» в 1930-м резкое ухудшение своего жизненного уровня и условий существования.

В 1930 г. все одесские частные фабрики, магазины, аптеки, кафе и рестораны были переданы в руки государства или «рабочей кооперации». Рабочие в 1930 году начали осознавать, что они оказались в состоянии «государственных крепостных», что на селе колхозы формировались по образцу «панщины». Но хаотические рабочие выступления 1930-го не имели шансов на успех - тоталитарная репрессивная государственная машина научилась подавлять любые протесты, «изъяла из оборота» политических и рабочих протестных лидеров.

Сталинские идеологи, умело манипулируя эмоциями масс, пытались возродить революционную атмосферу «экспроприации экспроприаторов», нетерпимости к «буржуазии», перекладывая всю ответственность за «крах революционных ожиданий» на «частика». Политика украинизации также подвергалась, со стороны властей, «двусмысленной трактовке» (опасности «украинского национализма» и необходимости развивать украинскую культуру и «продвигать коренные кадры»). Между сторонниками и противниками украинизации проходила незримая линия борьбы. В СССР сталинской кликой была создана обстановка «управляемого кризиса», в ходе которого городского и сельского «частника»

ликвидировали как класс, оппозицию превратили в политическое пугало, а украинизированную интеллигенцию частично репрессировали, частично, путем запугивания и преследования, превратили в послушных «посипак» режима.

Литература:

1. Савченко В. Неофициальная Одесса в эпоху НЭПа (1921-1929). – М., РОССПЭН. 2012.
2. Державний архів Одеської області (ДАОО). Ф. 7. Оп. 1. Спр. 2451.
3. Центральний державний архів громадських об'єднань України (ЦДАГО України). Ф. 1. Оп. 2. Спр. 3547.
4. Малахов В. П., Степаненко Б. А. Одесса, 1920-1965. Люди... События... Факты. Одесса, Оптимум, 2004. – 483 с.
5. «Совершенно секретно»: Лубянка-Сталину о положении в стране (1922-1934). Т. 8. Ч. 1 (1930). М., РОССПЭН, 2008.
6. Центральний Державний архів громадських об'єднань України (ЦДАГОУ) Ф, Оп 20, Спр. 3184, арк.24; архів управління СБУ по Одеській області. Спр. 10411-П, арк. 41; Одесский мартиролог. Т. 3. Одесса: ОХФА, 2005. с. 550-552,
7. Одесский мартиролог. Т. 2. Одесса: ОХФА, 1999.
8. Гонтарь А. В. «Лишеницы» // Одесский мартиролог. Т. 2. Одесса: ОХФА, 1999, с. 728-740.
9. Катчук А., Бондаренко Д. Полгода в голодной Одессе // Південний захід. Одесика. Одеса, 2007, №4. с. 257 – 259.
10. ДАОО. Ф. 7, Оп. 1. Спр. 2204.
11. Малахов В. П., Степаненко Б. А. Одесса, 1920-1965... с 154-156; Вся Одещина. 1930. Одеса: Чорноморська коммунa, 1930. с. 45-56.
12. ЦДАГО України. Ф. 1, Оп. 2. Спр. 3548.
13. ДАОО. Ф. 7, Оп. 1. Спр. 2208.
14. Українська інтелігенція і влада. Зведення секретного відділу ДПУ УСРР 1927-1929 рр. Темпора, 2012
15. ДАОО. Ф. 7, Оп. 1. Спр. 2208, арк. 17-18; Спр. 2212, арк. 20-21.
16. ДАОО. Ф. 7, Оп. 1. Спр. 2200(a).
17. ДАОО. Ф. 7. Оп. 1. Спр.106, арк. 54; Спр. 1606, арк. 194.
18. ДАОО. Ф. 7. Оп.1. Спр. 409, арк. 51, 253-261, 339; Спр. 1021, арк. 103.
19. ЦДАГО України. Ф. 1. Оп. 2. Спр. 3548.

*Олександр Новосолов,
кандидат історичних наук, доцент
Прикарпатського національного університету
ім. Василя Стефаника.*

ЄВРЕЙСТВО БЕССАРАБІЇ, БУКОВИНИ ТА ТРАНСНІСТРІЇ ПІД РУМУНСЬКОЮ ОКУПАЦІЄЮ В 1941 – 1944 РОКАХ

Дана стаття розглядає та аналізує окупаційну політику Королівської Румунії на українських землях в роки Другої світової війни. Особлива увага приділяється долі єврейства Бессарабії, Буковини та Трансністрії під час румунської окупації цих територій.

Політичний режим, що був встановлений в Румунії у вересні 1940 р., після приходу до влади генерала Іона Антонеску, завершив процес перетворення країни у сателіта нацистської Німеччини.

Участь у німецько-радянській війні (1941 – 1944 рр.) на боці Німеччини дозволила Румунії захопити Бессарабію та Буковину. Щодо земель між Дністром та Південним Бугом – Трансністрії, то згідно з німецько-румунською угодою, що була підписана 30 серпня 1941 р. в Бендерах, Румунія отримала лише мандат на здійснення тимчасової адміністрації та економічної експлуатації цієї території [7, с. 386].

Сучасні українські дослідники зазначають, що румунський окупаційний режим на українських землях був відносно м'якшим, порівняно з німецьким. Я. Грицак у своїй праці «Історія України: формування модерної української нації XIX – XX ст» зазначає, що румунський уряд прагнув якнайшвидше асимілювати національні меншини, використовуючи силу державного апарату. Політичні процеси відбувалися щодня, але на думку дослідника, не йшлося про масове винищення нерумунського населення, насамперед євреїв і циган. Їх виселяли з інших частин Румунії до

Трансністрії, яка вважалася румунським Сибіром, але їх винищення не набуло масового характеру [4, с.231].

Подібної думки дотримуються і О. Субтельний [11], Б. Кравченко [5, с.117], Д. Кушплір [7] та деякі інші дослідники. О. Субтельний вважає, що румунська окупація Трансністрії була ліберальнішою у порівнянні з німецькою. Румуни, на думку історика, самі не знищували євреїв (лише передавали їх нацистам), вони стримувалися від застосування широкого політичного терору [11, с.576].

Проте історичні факти свідчать про інше. Показати дійсний стан речей, і зокрема розкрити на конкретно-фактичному матеріалі політику румунських окупаційних властей щодо євреїв на Буковині, в Бессарабії і Трансністрії, і стало завданням цієї статті.

Ще на початку війни кондукетор* дав розпорядження про винищення єврейського населення на загарбаних територіях. Урядом були розроблені спеціальні дерективи та настанови для адміністративних інспекторів та префектів, що направлялися у Бессарабію та Буковину [16, р. 368 – 410]. Цими дерективами передбачалося, що етнічне очищення румунського народу від чужерідних йому елементів здійснюватиметься шляхом депортацій та ізоляцій у “місця, звідки не зможе поширитися єврейська зараза”. Далі зазначалося, що етнічне очищення – це необхідна структурна реорганізація Бессарабії та Буковини, яка вимагає на певний час повної ізоляції цих територій від території Королівства [16, р. 384]. Масштаби репресій проти єврейського народу у Бессарабії та Буковині влітку 1941 р., одразу після встановлення тут румунської окупаційної влади, набули значних розмірів [12, р.XLIX].

*conducator – рум. лідер, вождь

Так, вже 8 липня 1941 р. у селі Маркулешти Сорокського повіту (сучасна територія Республіки Молдова) були зібрані усі мешканці єврейської національності – чоловіки, жінки, діти, виведені за село, страчені та поховані у протитанковому рові. Таким чином було знищено 100 осіб.

У наступні дні так само вчинили з євреями у Гура Каменке, Флорештах й Гура Кейнарь. В селі Клімауци Сорокського повіту були зібрані 300 осіб. 12 липня їх знищили та поховали у спільній могилі на околиці села [10, с. 114]. В цілому ж єврейські погроми були масовим явищем на усіх територіях, окупованих румунами.

Масове винищення нерумунського мирного населення здійснювалося за особистим наказом генерала І. Антонеску. 17 липня 1941 р. кондукетор наказав окупаційній адміністрації Бельцького повіту за будь-який незначний опір з боку місцевого населення розстрілювати на місці, крім того, ізолювати євреїв у спеціальних таборах, оскільки жоден єврей немає залишатися у містах і селах [1, арк. 14 – 15].

В серпні – вересні 1941 р. , а також у березні 1942 р. окупаційна влада організувала у місті Рибниця концентраційний табір, де утримувалися радянські активісти, члени партії та євреї. Усього за зазначений період було ув'язнено 3000 осіб. З цього числа 2731 особу після тривалих тортур було страчено. Серед загиблих було 1470 жінок, 350 дітей, 1180 чоловіків. Деякі прізвища страчених були встановленні, серед них Вайсман, Хайкім, Мазлер Бася, Мазлер Соїба, Хелімська, Гудіс, Бершадський Ф., Шварц, Берман, Шулім, Хаїт, Шпекер, Лайзер, Зільбертрут, Ройзман, Кац, Гріншпун, Беркович, Фельдман, Губерман. [2, арк. 2].

Ще 8 червня 1941 р. на засіданні Ради Міністрів Михайл Антонеску, міністр закордонних справ Румунії заявив, що необхідно здійснити депортацію усього єврейського елементу з території Бесарабії та Буковини. Ці депортації необхідно здійснювати форсованими методами [15, р.145]. Злочини проти єврейського народу були так би мовити «легалізовані» Законом № 2 507 від 3 вересня 1941 р. Восьма стаття цього закону засвідчувала, що всі акти, здійснені цивільною і військовою владою, починаючи від 22 червня 1941 р. і до опублікування даного закону, вважаються урядовими. Пізніше І. Антонеску свідчив, що у всі часи та у всіх народів існує «право окупантів». Диктатор зазначав, що на загарбаних територіях румуни користувалися і діяли саме згідно з цим правилом.

На засіданні Ради Міністрів 6 жовтня 1941 р. І.Антонеску заявив, що він ужив усіх необхідних заходів для того, що б вислати усіх євреїв з цих областей. Кондукетор зазначив, що в Бессарабії ще залишається 40000 євреїв, які будуть відправлені за Дністер, а якщо дозволять обставини, то й за Урал [15, р. 146.].

На судовому процесі над І. Антонеску та його урядом у травні 1946 р. в Бухаресті губернатор Буковини К. Колотеску зізнався, що у вересні 1941 р. він отримав наказ від кондукетора про організацію депортацій євреїв Буковини до Трансністрії. 10 жовтня 1941 р. Колотеску віддав наказ про організацію гетто у Чернівцях та про початок депортацій. До кінця 1941 р. до Трансністрії було відправлено 3550 євреїв. Усього з Буковини було вислано 55000 євреїв, з яких повернулося лише 6000.

9 грудня 1941 р. К. Васіліу, заступник міністра внутрішніх справ, начальник головного управління поліції та жандармерії рапортував у Бухарест, що евакуація євреїв з Буковини та Бессарабії завершена. Крім того, Васіліу повідомив, що депортовані, яких є 108002 особи, були розміщені згідно з генеральним планом на анексованій території [15, Р. 147].

Губернатор Трансністрії Г. Алексяну на суді над І. Антонеску та його урядом свідчив, що було декілька хвиль депортацій. Якщо розглядати їх в хронологічному порядку, то спочатку були депортації єврейського народу з території Румунії до Трансністрії у вересні 1941 р., до падіння Одеси. Пізніше, за свідченнями Алексяну, до Трансністрії прибули два полковники, надісланих особисто кондукетором, для організації депортацій євреїв з Буковини та Басарабії. Він також повідомив, що депортації здійснювалися військовими та жандармерією, цивільна ж адміністрація мала забезпечувати харчування і тимчасове проживання перед їх відправкою до концентраційного табору у Голті (м. Первомайск Одеської області), де вони були варварськи страчені [13, р. 184].

Одним з головних організаторів страт у таборі Голта був підполковник Ізопеску, якого було призначено у жовтні 1941 р. префектом міста. Ізопеску створив у повіті гетто та табори для євреїв та циган, яких депортовували з Бессарабії, Буко-

вини та Румунії. Ізопеску організував табори «Вазідовка», «Богдановка», «Думановка», «Акмечетка», «Голта». У таборах були створені нестерпні умови, щоденно від голоду та тортур вмирало 400–500 осіб. Масові страсти розпочалися у грудні 1941 р. Протягом двох місяців тривали розстріли, під час яких загинуло 18000 осіб. Взагалі у таборах «Богдановка», «Думановка», «Акмечетка» було страчено та замордовано близько 70 тис. осіб [10, с.126].

Режим, що був встановлений у Бессарабії та Буковині, дещо відрізнявся від того, який встановився в Трансністрії. Хоча методи та способи його впровадження були однаково крайньо жорстокі. Підписаний генералом І. Антонеску 19 серпня 1941 р. декрет призначав губернатором Трансністрії палкого прихильника політики кондукетора, доктора права Г. Алексяну [13, р. 86]. Депортації євреїв з Буковини та Бессарабії, а також і з інших областей Румунії здійснювалися за особистим наказом кондукетора [14, р. 186].

Особливо активно ці депортації здійснювалися протягом 1941 – 1942 рр. Протягом цього періоду 150000 євреїв було депортовано до Трансністрії й лише одна четверта з них вижила [9, с. 712]. Терористичний режим, що був встановлений тут, ускладнювався ще й законом, за яким карали смертю у випадку уникнення депортацій у цю «зону смерті».

На окупованих територіях румунська адміністрація впроваджувала режим примусової праці. Це здійснювалося за законом, який був прийнятий ще 4 грудня 1940 р. в Румунії, а з моменту встановлення румунської влади у Бессарабії, Буковині і Трансністрії поширився і на ці землі. За цим законом усі євреї віком від 18 до 50, незважаючи на соціальне походження, притягувалися до примусових робіт чи то індивідуально, чи групами, чи загонами [12, р. L].

Згідно з законом № 3 205 від 14 листопада 1941 євреї, що були притягнуті до примусових робіт, організовувалися у спеціальні табори або ж у трудові колонії. Ці табори підпорядковувалися Державному Секретаріату Праці, Генеральному інспекторату таборів та трудових колоній та Генеральному Штабу. Самовільне відлучення з трудового табору, або ж взагалі повернення з Трансністрії до місць колишнього

проживання, жорстоко каралося. Згідно з законом від 19 вересня 1942 р. усі євреї чоловічої та жіночої статі, що були депортовані до Трансністрії і самовільно повернулися до місць проживання, каралися смертю. Коли б хтось їм допомагав у цьому, тому загрожувало покарання примусовими роботами від 5 до 25 років [12, р. LI].

Зміни у військово-стратегічній ситуації на Східному фронті весною – літом 1944 р. та вступ радянських військ на територію Румунії спричинили державний переворот, що призвело до повалення диктатури І. Антонеску. Політика, здійснювана румунським урядом на українських землях протягом 1941 – 1944 рр., була окупаційною, а методи її здійснення – терористичні. Щодо ставлення румунської окупаційної влади до єврейського народу, то необхідно зазначити, що загалом понад 200 тис. євреїв було депортовано до Трансністрії, де їх понад 100 тис. загинуло.

Отже, є очевидним, що єврейське питання в політиці Румунії в роки диктатури І. Антонеску як наукова проблема, як тема спеціальних окремих досліджень далеко не вичерпана, залишається гостроактуальною, полемічною і потребує подальшої наукової розробки.

Література:

Архівні матеріали

1. Arhiva Națională a Republicii Moldova (ANRM), – ф.112, – оп. 1, – спр. 445.
2. Там само, – ф. 1026, – Оп. 2, – спр. 31.

Статті та монографії

3. Буковина // Довідник з історії України / Заг. ред І. Підкови, Р. Шуста. – К.: Генеза, 2001. – 1136 с. – С. 91.
4. Грицак Я.Й. Нарис історії України: формування модерної української нації XIX – XX ст. – К. Генеза, 1996. – 360 с.
5. Кравченко Б. Соціальні зміни і національна свідомість в Україні XX ст. – К.: Основи, 1997. – 423 с.
6. Краткая История Румынии. С древнейших времён до наших дней / Отв. ред. В.Н. Виноградов. – М.: Наука, 1987. – 542 с.

7. Кушплір Д. Трансністрія // Довідник з історії України / Заг. ред І. Підкови, Р. Шуста. – К.: Генеза, 2001. – 1136 с. – С.873.

8. Огнев'юк В., Підкова І. Бессарабія // Довідник з історії України / Заг. ред І. Підкови, Р. Шуста. – К.: Генеза, 2001. – 1136 с. – С. 62.

9. Очерк истории еврейского народа / Под ред. Ш. Эттингера. – Библиотека-Алия, 1994. – 892 с.

10. Попович К. Ф. Память времени: Записки военного разведчика. – М.: Фонд Андрея Первозванного, 2002. – 240 с.

11. Субтельний О. Україна : Історія. – К.: Либідь, 1993. – 720 с.

Література румунською мовою

12. Evreii din România între anii 1940-1944. – Bucureşti: Hasefer, 1993. – 486 p.

13. Nistor I. Istoria romanilor din Transnistria: Organizarea cultura şi jertfa lor. – Bucureşti: Eminescu,

14. Procesul lui Ion Antonescu / Ed. Ingr. de Craca I. – Bucureşti: Eminescu, 1995. – 477 p.

15. Procesul Mareşalului Antonescu: Documente: in 2 v. / Ed. Ingr. de Ciuca M-D. – Bucureşti: Saeculum: Europa noua. – 1996. – V.1. – 432 p.

16. Procesul Mareşalului Antonescu: Documente: in 2 v. / Ed. Ingr. de Ciuca M-D. – Bucureşti: Saeculum: Europa noua. – 1996. – V.2. – 480 p.

17. Romanitatea transnistriana: Antologie/ Ed. Ingr., note si coment. de F.Rotaru. – Bucureşti: Semne, 1996. – 420 p.

*Антон Бабіч, краєзнавець;
Олександр Бабіч, краєзнавець, письменник*

АНАЛІЗ ЧИСЕЛЬНОГО СКЛАДУ МІСТА ОДЕСИ В РОКИ ДРУГОЇ СВІТОВОЇ ВІЙНИ

В радянські часи цінність людського життя була надзвичайно низькою – влада це демонструвала, організовуючи голодомори та репресії; це проявлялося у діях вищого військового командування під час воєн, коли нестача військових ресурсів, озброєння та вивченості замінювалася людськими жертвами; і, нарешті, навіть в недбалому ставленні до людських втрат – кількість загиблих штучно встановлювалося за «порадами» апарату комуністичної партії. До сьогодні ми не можемо відповісти на конкретні питання щодо людських втрат в різні складні історичні періоди історії нашої країни. На сьогодні не існує жодного дослідження, яке б давало адекватну і точну оцінку змін у демографії Одеси в роки Другої світової війни. І це при тому, що основні причини зміни складу та кількості населення міста в цей період цілком зрозумілі. Комплексне з'ясування факторів та динаміки змін демографії під впливом бойових дій є актуальним в нашій країні і сьогодні, коли майже такі ж самі фактори безпосередньо впливають на склад населення у східних областях України, де точиться війна. Метою цієї роботи є комплексний аналіз міграцій та втрат населення міста Одеси в різні періоди Другої світової війни, а саме: у період оборони міста, роки румунсько-німецької окупації та відразу після звільнення міста від окупантів.

Згідно з даними Всесоюзного перепису населення 1939 року, в Одесі проживало 604 000 чоловік [1]. Зважаючи на те, що після того до початку війни переписів не було, пропонуємо вважати ці дані за відправну дослідження. На них посиляється Давиденко Б. П. [2] у своїх «Воспоминаниях председателя одесского горисполкома об обороне города». Цікаво, що цифра була знайдена саме там, а не в офіційному науковому виданні «Всесоюзная перепись населения 1939: Основ-

ные итоги», яке перебільшує кількість городян, даючи цифру в 687 956. І не дивно, бо, як відомо, результати попереднього перепису 1937 року не подобалися І. Сталіну, ті, хто її проводили, були розстріляні, а нові цифри нового перепису підганялися в угоду йому.

У нещодавно виданій книзі Я. Верховського та В. Тирмос «Город Антонеску», відправну цифру отримано інакше. Дослідники взяли кількість карток на хліб, виданих населенню на 1.09.41, та додали до неї кількість людей, евакуйованих до цього: «25 августа 1941 г. населению было выдано 360 тысяч хлебных карточек. С другой стороны – в соответствии с проведёнными нами расчётами до 1 сентября 1941 года из Одессы было эвакуировано около 240 тысяч человек. 360 и 240 тысяч, дополняя друг друга, как раз и составляют те 600-610 тысяч жителей довоенной Одессы» [6]. Ми знайшли цифри евакуації, на які спиралися автори – у записках Одеського міського комітету Компартії України. Вони саме такі.

Важливо відзначити, що на той час Одеса мала інший адміністративно-територіальний устрій. У 1941 році місто складалося з Кагановичського, Ворошиловського, Ленінського, Іллічівського, Водно-Транспортного та Приміського районів [2].

Різких неприродних змін кількості населення в період з 1939 до 1941 не відзначається. Деякі аномалії зумовлені поповненням біженцями із Заходу. Втрати від репресій незначні у порівнянні з їх піком у 1937-1938 роках. Протягом 1939-1940 років було винесено 867 репресивних вироків, з яких смертних 31. Інформація бази даних Одеського Мартиролога за 1941 рік твердить, що у місті було репресовано 1416 чоловік, з яких розстріляно – 301 [4]. Вирогідно, за зрозумілих обставин, всі вони були вбиті вже після початку війни. Для порівняння: А. Горбатюк дає такі цифри: «Согласно статистике 1937-41 не менее 19360 жителей Одессы были арестованы органами НКВД по обвинению в шпионажа и т.д. Расстреляна треть от этого количества» [7].

Ще один важливий аспект: кількість військ у місті та кількість біженців з територій, де війна вигнала людей зі своїх домівок вже в перші дні. Знову звернемося до спогадів

голови одеського міськвиконкому Б. П. Давиденка. Він вказує такі дві цифри: 650.000 тисяч чоловік на початок оборони міста, без урахування гарнізону, з яких 80-100 тисяч – «радянські» біженці з Молдавської та Ізмаїльської областей та Західної України. Із урахуванням гарнізону, пише він, у місті знаходилося приблизно 750 тисяч людей [2]. Останню цифру слід вважати серйозно перевищеною.

Таким чином остаточно зафіксуємо наступні відправні дані: кількість мирного населення міста Одеси на 22.06.1941 р. – біля 604 тис.

Треба зрозуміти, які масові явища вплинули на демографічні зміни в період з 22.06.1941 року (початок війни) по 16.10.1941 року (кінець оборони Одеси). На збільшення кількості жителів Одеси вплинуло: масове прибуття біженців з Заходу та завезення радянських військ, які були задіяні в обороні міста. На зменшення населення вплинуло: мобілізація чоловіків на радянські фронти; евакуація мирного населення; загибель населення від бомбардувань міста; репресії щодо громадян, які були нелояльні до радянської влади.

Кількість біженців, які прибули до Одеси, до того часу, як місто остаточно оточили румунські війська, становить 80-100 тис. осіб. Нехарактерною є відсутність 100% обліку, при тому, що в Радянському Союзі була обов'язкова паспортизація та реєстрація за місцем мешкання. Але це легко можна пояснити хаосом перших місяців війни.

Згідно з дослідженнями А. С. Юновидова, Приморська армія за період з 20 червня по 6 жовтня втратила 40 427 чоловік (із них убито 4 397, поранено 24 218, зникло безвісти 9 747). Ці дані фактично збігаються з даними А. Горбатюка – він стверджує, що за період оборони Червона Армія втратила: 16 578 убитими і зниклими безвісти та 24 690 – пораненими [7]. «Велика Радянська Енциклопедія» подає цифру в 40 268 чоловік, з яких 15 578 – загиблими та зниклими безвісти, 24690 – пораненими.

Кількість військових, які брали участь у обороні міста, на початок оборони - 34,5 тис. чол. (на 12 серпня 1941 р.) і 86 тис. чол. в кінці оборони. Ми не можемо відносити військових до постійного населення міста, але зобов'язані враховувати.

При цьому бойові втрати особового складу підрозділів постійно компенсувалися маршовим поповненням, тому ми виносимо ці цифри за межі нашого дослідження.

Не має можливості встановити кількість мобілізованих на фронт у перші тижні війни. Ця інформація відносилася до секретної і її не було знайдено в архівах. Можна припустити, що їх чисельність від 50 до 100 тис. Справа у тому, що мобілізовані майже не залишилися на обороні Одеси, а були відразу відправлені на інші фронти. Відомо, що безпосередньо за 73 дні оборони, Одеса дала додатковою мобілізацією та добровольцями – 16743 чол. [12].

Слід також згадати втрати мирного населення від бомбардування міста румунською та німецькою авіацією - 1429 чол. Їх поіменні списки наведені в книзі А. І. Горбатюка.

Точну цифру всіх евакуйованих морем жителів міста ми зайшли у Державному архіві Одеської області – 189 тисяч чол. [2]. Я. Верховекий і В. Тирмос вказували: «Как явствует из наших расчётов, проведённых на базе рапортов Управления Черноморского пароходства, с 8 июля и до 31 августа 1941 г. официальным порядком было эвакуировано 240 992 человека. В июле это число составило 153 280, а в августе сократилось до 87 712. Это сокращение было вызвано тем, что в июле более 95 тысяч покинули город по суше, а в августе, когда кольцо стало сжиматься, это число составило только 40 тысяч. Что касается эвакуации морем, то она оставалась примерно на том же уровне: 57 970 человек в июле и 58 000 – в августе, то есть 1870 в сутки» [6].

У вересні 1941 р. морем було евакуйовано ще 67000 чол. [6]. Варто сказати, що евакуація людей морем не проходили зі 100% успіхом - кораблі тонули, люди гинули. Так, на пароході «Більшовик» загинуло від 2 до 17 чол., а на пароході «Ленін» - до 5 тис. чол. На той момент, як людина сідала на пароход, вона вже була записана як «евакуйована» (ДОДАТОК 1).

Що стосується евакуації військ, то відомо, що ця операція вважається унікальною та успішною. Згідно з А. С. Юновидовим за період з 1 по 16 жовтня, з міста було вивезено морем 86 тисяч військовослужбовців та 15 тисяч мирного населення. Цю саму цифру подає у своєму дослідженні А. В. Неменко [9].

Стаття Я. М. Штернштейна «Рабочие Одесского порта в обороне города в 1941 году» подає цифру у 18 тисяч мирного населення, евакуйованого за перші 15 днів жовтня [11]. Із Я. М. Штернштейном ми згодні однозначно – за поіменними списками з архівів можна, шляхом простого додавання, отримати цифру в 18368 осіб. Наведені вище цифри стосуються саме мирних громадян, що були евакуйовані морем.

На 22.06.1941 року - населення складало 604 тисячі. чол. Забираємо мобілізованих, але додаємо майже таку ж кількість біженців. Евакуйовано морським та сухопутним шляхом за 4 місяці - 326360 мирних громадян. Репресовано - 1416 чол. Загинуло від бомбардувань - 1429. За нашими підрахунками на 16 жовтня 1941 року в місті залишилося - 274 795 чоловік.

16 жовтня 1941 року радянські війська залишили місто, в Одесу зайшли румунські окупанти. Одна з перших публікацій румунської преси від особи на ім'я К. Яковлев в №2 «Одесской газеты» від 29.10.1941 вказує: «Расправляясь с продовольствием, большевики тем самым чинили расправу над 400-тысячным населением города, заведомо обрекая его на голод». За офіційними даними румунського перепису грудня 1941 р. - лютого 1942 р. в «муніципії» Одеса проживало 272 378 чол. (Додаток 4).

Територію міста на той час румунська влада називала «муніципією» поділяючи на 6 префектур (за кількістю поліцейських ділянок, по одній на район: 1-а – вул. Катерининська (вул. Гітлера), 22; 2-а – вул. Спиридоновська, 5; 3-я – Театральний пров., 18; 4-а – вул. Новорибна, 2; 5-а – вул. Прохоровська, 39; 6-а – вул. Московська, 11) [3].

Загальновідомо, що масове знищення населення міста почалося після теракту 22 жовтня 1941 року, під час якого загинуло 67 загарбників, у тому числі 16 офіцерів. Наказом І. Антонеску, «в день 23 октября 1941 года были расстреляны: за каждого офицера и штатского чиновника германца или румына по 200 большевиков, а за каждого солдата германца или румына по 100 большевиков». На щастя, у своєму наказі І. Антонеску перебільшував – виконання цього карального заходу передбачало знищення 8 300 жертв, по факту ж було знищено близько 5 000 [3].

За багатьма свідченнями, хаотичні розстріли по місту йшли з перших годин зайняття Одеси окупантами. Кількість загиблих при цьому підрахувати неможливо. Каральні акції, спрямовані суто проти євреїв, почалися 19 жовтня у селищі Дальник, де було знищено біля 3000 євреїв. Масове спалення у «Порохових складах» 23.10.1941 – страшна сторінка історії міста, яка забрала ще 23 000 життів євреїв та радянських військовополонених [3, 8]. Це були перші, не-системні акції Голокосту у місті. Після них румунська окупаційна влада перейшла до «планової роботи з кінцевого вирішення єврейського питання». За наказом румунського генерала Гінерару від 15 листопада 1941 року, всі євреї повинні були пройти особову реєстрацію та реєстрацію кошового майна.

8 грудня 1941 року наказом І. Антонеску було розпочато інтернування військовополонених, «підозрілих елементів» та, окремим порядком, євреїв. За даними румунської поліції, на той час у місті їх було: 2184 чол., 1210 чол. та 33 885 чол. Відповідно (Додатки 2, 3, 4). Останню цифру також підтверджують Я. Верховекий та В. Тирмос: «По спискам, составленным еврейскими комитетами, на 31 декабря в городе было около 40 тысяч евреев» [6]. 28 грудня 1941 року І. Антонеску видав такий наказ: «Президиум Совета Министров сообщает, что Маршал Антонеску, приказал чтобы все евреи Одессы незамедлительно были выгнаны из города, так как из-за сопротивления Севастополя и недостаточных сил, находящиеся там, мы можем ожидать неприятных сюрпризов.

Возможно, из-за этих евреев, может произойти катастрофа в случае русского десанта в Одессу или в соседних регионах.

Господин маршал сказал: «Держать их там - это преступление. Не хочу запятнать свою репутацию отсутствием предусмотрительности».

2 січня 1942 року І. Антонеску видав новий наказ:

«§ 1. Все евреи, находящиеся в городе Одессе и ее окрестностях, эвакуируются из этого города и поселяются в северной части Очаковского уезда и южной части Березовского уезда, в населенных пунктах, установленных администрацией (...)

§ 3. Все оставшееся от евреев имущество будет продано населению с торгов. Деньги, вырученные от этой продажи, будут выплачены евреям (...)

§ 5. В местности, куда их поместят, евреи будут жить на свой счет (...)

§ 7. Эвакуация евреев начнется 10-го января 1942 года в соответствии с планом, который будет установлен».

Наказом №7 пропонувалося: «Ст. 1. Все без исключения евреи, находящиеся на территории города Одессы и его окрестностей, интернируются в гетто на Слободке, куда и обязаны явиться в течение 2-х дней, начиная с 10 января 1942 г., с 8-ми часов утра. 10 января 1942 г.» [3].

12 січня перший транспорт з 856 євреями був відправлений до Березовки і там прийнятий, 10 чоловік загинуло у дорозі.

13 січня – 1600, з яких 13 померло по дорозі.

14 січня 1201 єврей (померло 6).

15 січня – 1290 євреїв.

До 17 січня було депортовано 6 000.

З 17 по 19 січня – «среди 3407 депортированных было 1273 женщины, 1101 ребенок, 1104 стариков и старух и ни одного мужчины призывного возраста».

З 12 по 21 січня 1942 року було департовано 10 427 єврея, приблизно 1042 чоловіки на добу.

Далі департація відновилася 30 січня 1942 року:

«Сегодня, 31 января было эвакуировано 1200 человек, так как имеем в распоряжении 15 вагонов, остальные 12 вагонов загружены зерном и должны быть разгружены в течение дня.

Вместе с сегодняшней (31 января) эвакуацией было эвакуировано в общем 16.800 евреев, находятся в гетто и готовые к эвакуации еще 3000 человек».

1 лютого – 2 256 євреїв.

2 лютого - 1 564 євреїв.

«Примите меры, чтобы в холодные дни приостановить эвакуацию (телеграмма губернатора Алексану инспектору К. Чурия, 3 лютого 1942)»

4 лютого - 2 140 євреїв.

5 лютого - 2 000 євреїв. Більшість з них старики, жінки та діти.

До вечора 6 лютого 1942 року з гетто Одеси було евакуйовано в бік Березовки - 26 716 євреїв.

7 лютого - 2 000 євреїв.

З 12.01. 1942 по 11.02. були евакуйовані з Одеси 30.714 євреїв» (Додаток 5)

Рапорт від 17.02.1942 подає загальну цифру в 33 101 з 33 885 загальних [3]. За даними перепису 1939 в Одеській області було 233 155 євреїв [1]. За даними Всеукраїнського комітету допомоги надзвичайній державній комісії, всього по Одеській області було «закатовано» 253 054 людини - з яких 48 564 - відправлені до гетто. Потім ця комісія наведе інші цифри - 279 651 чол., з них у гетто та рабство було відправлено - 56 101 чол. Таку кількість жертв комісія не називає остаточною, але пізніше нову не вводить. З цих же рапортів, зробивши вибірку з 27 районів, ми отримали кількість жертв саме по Одесі - 54 162 [2].

Через те, що ця цифра не була остаточною, вона не збігається із нашими підрахунками: біля 5000 жертв перших каральних акцій, плюс 23 000 спалених на «Порохових складах», плюс 3 394 «інтернованих злочинців» (невідомо, яка частина з них була розстріляна), плюс 33 101 жертва Голокосту, в сумі дають - 64 495 городян.

Том 9 «Книги пам'яті України» дає прізвища 312 знищених у місті за весь період окупації партизан та підпільників. Додамо до них ще 32 чол. з нещодавно знайденої групи Кузнецова. Всього - 342 [5]. Таким чином за 907 днів румунсько-німецької окупації Одеса втратила 64 837 чоловік.

До втрат населення треба віднести тих мешканців, які в останні дні окупації прийняли рішення відходити разом з окупантами. Це ті одесити, які співпрацювали з окупантами, ті, хто відкрив свій власний бізнес і не бажав знову опинятися «під Сталіним», ті жінки, що повиходили заміж та почали жити з румунськими чиновниками та офіцерами. Мова йде про декілька тисяч мешканців Одеси. Вони залишили місто й скоріш за все ніколи до нього вже не повернулися.

Після 10 квітня 1944 року, коли в Одесу увійшли радянські війська, по місту проходили хвилі мобілізації до Червоної Армії, до шпиталів кораблями привозили інвалідів, у місті працював Червоний Хрест (більшість архівних документів того часу надруковано на зворотній стороні румунських) (Додаток 5). За інформацією Я. Верховського й В. Тирмоса, разом із радянською владою до міста повернулися 40 000 евакуйованих [6].

Згідно з довідкою заступника уповноваженого Держплану при РНК СРСР начальника управління статистики по Одеській області О. Вереника, частина населення міста, що з'явилася на реєстрацію до міліції в період з 5 травня по 10 червня 1944 року, складала 228 862 людини. До цієї цифри не ввійшло населення приміських районів – Великого та Середнього Фонтанів, Люстдорфа, Дерибасівки, Дмитрівки, Болгарки, Кривої Балки, Преображенського та Троїцького селищ (реєстрація почалася 15 липня 1944 р.).

Стосовно районів: на засіданні Одеського міськвиконкому від 5 липня 1944 р. (обговорювалося питання забезпечення населення паливом), від керівників районів прозвучали такі цифри: Іллічівський район – 75000 чол.; Ворошиловський – 24000 чол.; Водно-Транспортний – 16723 чол.

Кількість населення на початок окупації - 272 378 чол. Кількість жертв - 64 837 чол., 40 000 чол повернулися назад з евакуації [6]. Перше мінус друге і плюс третє в результаті дає кількість у 247 883 чол. Розбіжність у майже 20 000 чол. між нашими обчисленнями та даними реєстрації можна пояснити тим, що ми не знаємо, яка кількість людей пішла за окупантами - це могли бути люди, лояльні румунській владі, етнічні румуни, воєнні злочинці, а також жінки, що одружилися із румунськими чиновниками, офіцерами.

Окрема велика цифра, яку не вдалося встановити, тому що вона схована в військових архівах - це кількість одеситів, мобілізованих до лав Радянської Армії у 1944 році. Тут мова має йти не менш як про декілька десятків тисяч чоловіків: хлопці 1924, 1925 та 1926 років народження, що досягли віку призову; чоловіки, які за різних обставин залишилися в Одесі в 1941 році та ті, хто втік, або був звільнений з німець-

кого полону та опинився в Одесі. Більшість з цих чоловіків загинуло в перших боях Ясько-Кишинівської наступальної операції у 1944 році. До втрат міського населення у цей період необхідно віднести «зачистку» міста органами КДБ. За статистикою вони були більш масові, ніж у 1941 році. За «Мартирологом», на Одещині за 1944 та 1945 роки було винесено 1161 та 1407 репресивних приговорів відповідно, з них 45 - смертних.

Проаналізувавши значний масив документів з архівів та літературу з даного питання, ми дійшли висновку, що війна завдала значних втрат нашому місту. Від 600-тисячного населення у червні 1941 року на червень 1944 року лишилося трохи більше третини, а саме 247 883 чоловік. Таке суттєве зменшення відбулося через такі фактори, як евакуація населення під час оборони, масове знищення єврейського населення, загибель мирних жителів в ході оборонно-наступальних дій та відхід частини людей разом із окупантами.

Література:

1. Всесоюзная перепись населения 1939: Основные итоги. Москва: Наука, 1939. 256 с.

2. Державний архів Одеської області.

1. Ф. - 2265; Оп. - 2; Спр. - 1а; арк. - 3(26)

2. Ф. - 2357; Оп. - 1; Спр. - 5; арк. - 31(24)

3. Ф. - 2242; Оп. - 1;

а. Спр. - 546; арк. - 2 (148)

б. Спр. - 1; арк. - 36 (28)-38 (30)

с. Спр. - 1486;

д. Спр. - 1487; арк. - 68(132)-70;

е. Спр. - 1488;

Ф. - 2359;

Оп. - 1; Спр. - 28; арк. - 21

а. Оп. - 1; Спр. - 6; арк. - 28(21)

Ф. - 9; Оп. - 3; Спр. - 349;

Ф. - 9; Оп. - 3; Спр. - 339;

Ф. - 9; Оп. - 3; Спр. - 352;

Ф. - 92; Оп. - 2; Спр. - 115;

Ф. - 92; Оп. - 2; Спр. - 68;

3. Особистий архів історика І. Нікульчі:
1. Державний архів Російської федерації; Ф – 7021; Оп; 69; Спр. – 343;
 2. Національний архів республіки Молдова
1. Ф – 706, О-1;
 - a. Спр. – 41; 3(1)
 - b. Спр. – 11; Ст. – 23(20);
3. Acta Mathematica Academiae Paedagogicae Nyíregyháziensis,
1. Спр. – 65; арк. 5(11) – 11 (17);
 2. Спр. – 399; арк. – 14 (291)-18 (315);
 3. Спр. – 399; арк. 22-23 (579-580);
 4. Спр. – 870; арк. – 170 (8) 172 (11);
 5. Спр. – 1129; арк. – 6 (9)-9 (10);
 6. Спр. – 1079; арк. – 7 (3);
4. SRI
1. Спр. – 20727; Т. – 1; арк. – 1 (22)-4 (24);
 2. Спр. – 6660; арк. – 2 (1)-27 (25)
4. Данные о репрессированных Одессы и Одесской области за годы советской власти // Одесский мартиролог. Т. 4: - Одеса. СМІЛ, - 2006. - 957 с.
- ЛІТЕРАТУРА**
5. Бабич О. В. Одесское подполье. Рассекреченные архивы 1941-1942; Одесса, Астропринт, 2017, 243 с.
 6. Верховский Я., Тирмос В. Город Антонеску. Том I, II. Харків: Фоліо, 2017. 506 с.
 7. Горбатюк А. 1941. Хроники блокадной Одессы. Одеса: Optimum, 2014. 265 с.
 8. История коллаборационизма. Одесса. Жизнь в оккупации. Москва, РОССПЭН, 2013. 228 с.
 9. Неменко, А. В. Черноморский флот в годы войны. Москва. Вече, 2015. 432 с.
 10. Савченко В. А., Филипенко А. А. Оборона Одессы. 73 дня героической обороны города. Москва: Центрполиграф, 2011, 447 с.
 11. Штернштейн Я. М. Рабочие Одесского порта в обороне города в 1941 году // Вопросы истории. Москва, 1956. №6. 99-109 с.
 12. Юновидов, А. С. Оборона Одессы. 1941. Первая битва за Черное море. Москва. Вече, 2011. 320 с.
- ІНТЕРНЕТ-ДЖЕРЕЛА: <http://lib.onua.edu.ua> – онлайн-бібліотека; – онлайн-бібліотека <http://books.google.com>; <http://libraria.ua> - газети часів війни («Одесская газета» та ін.).

ДОДАТОК 1. Надходження та вивіз ресурсів і людей в Одесу під час оборони міста.

Надходження		Вивіз	
Надходження в Одеську гавань військового обладнання, зброї і боєприпасів		Евакуація обладнання, сировини і т.д.	Евакуація персоналу
Липень 1941	5300 тонн	58000 тонн	46000
Серпень	10000	67600	60000
Вересень	8000	44300	67000
Жовтень	—	18500	15000 цивільних осіб
Загалом	23500	188400	Бл. 200 000, але джерела не відрізняють цивільних та поранених

ДОДАТОК 2. Населення Одеси на грудень 1941 р.

Національність	Кількість мешканців	%
Українці	109.123	40,1
Росіяни	103.046	37,8
Євреї	33.885	12,5
Німці	6.072	2,2
Поляки	5.997	2,2
Румуни	2.911	1,1
Вірмени	1.448	0,5
Греки	1.285	0,5
Латвійці	771	0,3
Караїми	396	0,1
Чехи	272	0,1
Татари	233	
Грузини	218	
Італійці	125	
Естонці	113	
Литовці	110	
Французи	104	
Сербби	90	
Турки	60	
Угорці	24	
Шведи	17	
Китайці	9	
Цигани	5	
Перси	2	
Лезгини	2	
Інші національності	984	0,4
Всього	272.398	100

ПІВДЕННИЙ ЗАХІД. ОДЕСИКА

ДОДАТОК 3. Радянські військовополонені в Одесі на грудень 1941 р.

Національність	Поліцейські ділянки м. Одеса									Всього
	1	2	3	4	5	6	7	8	9	
Українці	24	147	352	189		240	85	261	38	1336
Росіяни	90	164	52	116		174	19	34	27	676
Румуни			21	15		8	2	13		59
Німці			2	8		4		1	1	16
Болгари	1		2	5		6			1	15
Євреї									2	2
Латвійці			1	4		1				6
Чехи			1							1
Греки	1		1	1		3	1	2		9
Поляки		3	6	16		17	2	3	2	49
Серби				1						1
Турки				1						1
Вірмени		3		2		1			3	9
Татари			1							1
Караїми									2	
Інші національності								1		1
Кількість рецензування	116	317	439	358		454	109	315	76	2184

ДОДАТОК 4. «Підозрілі особи» у місті Одеса на грудень 1941 р.

Національність	Поліцейські ділянки м. Одеса									Всього
	1	2	3	4	5	6	7	8	9	
Українці	17/4	140/500		8/23	5/6	9/2		-/63	5/1	153/12
Росіяни	9/14	350/140		17/8	8/5	17/9		22/-	16/7	489/183
Румуни	14/-			2/-				1/-		17/1
Німці	1/-	14/4		1/1				1/-		17/5
Болгари		11/-							1/1	12/1
Естонці								-/1		-/1
Греки		7/-				1/-				8/-
Поляки	1/-	23/-						2/-	3/1	29/1
Вірмени		6/4				6/1			1/-	13/5
Литовці									-/1	-/1
Караїми						2/-		-/1		2/1
К і л ь к і с т ь рецензування	28/18	925/285		93/11	14/9	26/13		92/-	32/14	1210/ 350

ЮГО-ЗАПАД. ОДЕССИКА

ДОДАТОК 5. Вивезення євреїв з Одеси до таборів смерті у 1942 р.

Дата	Кількість вивезених євреїв
12 січня	856
13 січня	1600
14 січня	1201
15 січня	1290
До 17 січня	6 000
3 17 по 19	3407
З 12.01 по 21.01 1942 було інтерновано 10 427 євреїв	
30 січня	0
1 лютого	2 256
2 лютого	1 564
3 лютого	0
4 лютого	2 140
5 лютого	2 000
До вечора 6 лютого 1942 з гетто в бік Березовки було евакуйовано 26 716 євреїв	
7 лютого	2 000
Рапорт від 17.02.1942 подає загальну цифру в 33 101	

*Галина Кязимова,
кандидат исторических наук, доцент кафедры украиноведения,
историко-правовых и языковых дисциплин ОНМУ*

ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ЛИСТОК «ХРИСТИАНСКИЙ ВЕСТНИК» ПРАВОСЛАВНОЙ МИССИИ РУМЫНИИ В ТРАНСНИСТРИИ (1943 г.).

С октября 1941 по апрель 1944 года Одесса была центром созданной румынскими захватчиками зоны «Транснистрия». По вопросу взаимодействия новой власти и населения написаны монографии, ряд аналитических статей, раскрывающих различные аспекты отношений оккупантов и мирного населения. Привлекая значительный массив архивных документов, прессы и других источников, исследователям удалось составить широкую картину оккупационной и, в определенном смысле, «гуманитарной» политики румынского руководства. Одним из основных проводников формирования взаимных лояльных отношений выступала православная церковь в Транснистрии.

Вместе с тем далеко не все источники, в частности периодические издания по данной проблематике, изучены и обобщены. Основное внимание уделялось наиболее распространенным газетам, таким как «Одесская газета» и «Молва». В данной статье автор анализирует содержание, не столь широко известного издания, однако, издания, внесшего определенный вклад в дело возрождения православия в «Транснистрии», еженедельного миссионерского листка «Христианский вестник». «Вестник» издавался православной Церковной миссией Румынии в «Транснистрии» по благословению Его Высокопреосвященства митрополита Виссариона. Первый номер «Вестника» увидел свет 13 июня 1943 года, издание выходило на протяжении полугода, раз в неделю. Редакция «Вестника» находилась в центре Одессы на территории одесской городской типографии по ул. Жуковского, 38. Подписная цена одного номера составляла 25 пфенингов.

Первый номер «Вестника» вышел в праздничный День Святой Троицы и открывался словами митрополита Виссариона: «Возлюбленные чада мои духовные! С Божьей помощью настало время, когда можно проповедывать свободно святое, спасительное христианское учение. Начнем с этого малого листка... и постараемся с глубокой любовью дать вам в нем все, что найдем хорошего и полезного для вашей жизни». В первом номере, как и в последующих, первая страничка издания посвящалась проповедям евангельских истин, в частности роли Святого Духа в человеческой жизни. Проповеди переходили и на вторую страничку.

Вторая и большая часть третьей страниц традиционно отводилась рассказам «Страшное безбожие», посвященным состоянию души советских молодых людей и необходимости «сжато объяснять им христианские истины, обратить их к Богу, к истине». На третьей странице имелась рубрика «Поучительные рассказы», и в первом номере рассказ назывался «О вере и неверии», название других рассказов говорит об их содержании: «Наилучшая вера», «Неверующий перед лицом смерти», «Наказание Божие». Четвертая страница издания имела несколько рубрик: «Полезные советы», «Вести», в нижней части правой колонки - «Военный обзор». В первом номере, как и во всех последующих, были простые и полезные советы, например: «Уход за цыплятами», «Чистота жилища и двора». Рубрика «Вести» рассказывала о годовщине начала книгопечатания и завершении ремонта одесского Свято-Ильинского собора.

Без политики и пропаганды не обошлось: листок сообщал об открытии в Одессе Антикоммунистического института, в состав преподавателей и почетных членов которого вошли видные профессора Одесского университета; о зверствах большевиков, расстрелявших в Катынском лесу 12 тыс. польских офицеров, и о похожем массовом расстреле вблизи Одессы (в селе Татарка)... Редакция не только сообщала факты, но и делала вывод: «Так зверски расправлялись большевики со своими жертвами. Эта варварская расправа подчеркивает лишний раз весь ужас жизни без Бога и религии». В «Военном обзоре» говорилось о потерях большевиков на фронтах, о бомбардировках германской авиацией Великобритании, о наступлении японских войск в Китае, о «концентрации войск Держав Оси на Восточном фронте, о большом количестве подвезенного немцами военного материала... Весь мир ожидает момента грозного столкновения» (имелась в виду подготовка битвы на Курской дуге) [1].

Издаваемый вначале на четырех страницах, «Христианский вестник» через полгода стал выходить уже на шести (а некоторые номера на восьми страницах) и имел несколько постоянных рубрик: «Из воскресных евангельских истин», «Поучительные рассказы», «Полезные советы», «Вести», «Уголок для детей»... В нескольких первых номерах опреде-

священники (Г. Паския, Ф. Герасимеску, В. Попович, П. Бандуровский), так и одесситы-миряне (Павел Лека, библиотекарь Одесской центральной библиотеки О. Корниенко) 2].

Издатели «Вестника» обращались не только к верующим людям, но и к тем, кто за двадцать лет советской власти «отпал от Бога», особенно это касалось молодежи. Практически в каждом номере были материалы о чудесах христианской веры, преобразовывающей жизнь человека, о том, что наука не противоречит вере, а сама вера полностью согласуется с житейскими обязанностями человека: «Хочу верить в Бога, но не могу», «Сила веры», «Господь просвещение мое и спаситель мой, кого убоюсь?», «Законы божественные и законы природы», «Бог правду видит, да не скоро скажет», «Откуда произошла жизнь?», «Бог или обезьяна» [3]. Свое место в «Вестнике» занимало духовно-литературное наследие отцов церкви: Иоанна Златоуста, Василия Великого, Ефрема Сирина, старца Паисия Величковского, Св. Дорофея, Серафима Саровского... [4].

Третья страница издания была отдана «Поучительным рассказам», в которых переплетались евангельские наставления и различные жизненные ситуации, которые звали людей к Вере, Надежде, Любви и стремлению делать Добро, что было нелегко в тяжелое военное время. Названия рассказов это подтверждают: «Ценность страданий», «О значении молитвы», «Любовь Божья к людям», «Расскажи всем, сколько добра сделал Бог» [5]. «Усердно просим братьев наших, – обращалась редакция к читателям, – сообщать нам о разных добрых делах. Поместим сведения о них в нашем листке со всей любовью, чтобы они служили всем в назидание и чтобы было известно, что и теперь, в наше тяжелое время, Бог сохраняет своих людей» [6].

Конечно, запеллационная пропаганда «богатой и гуманной Румынии» присутствовала в газете. Уже в первом номере «Вестник» рассказывал о роли: «...изобильной Румынии в помощи голодающим грекам и о радости возможности помогать другим» [7]. В июле 1943 г. газета с радостью сообщала читателям, что митрополит Виссарион посетил восстанавливаемую церковь во имя Входа Господа в Иеруса-

лим, находящуюся на окраине Одессы. Редакция, как пример для подражания, приводила сообщение о том, что румынский префект Могилевского уезда полковник Логин ассигновал 50 тыс. марок на восстановление разрушенного большевиками собора в Могилеве-Подольском. Митрополит Виссарион учредил новую епархию с центром в Тульчине, а для Балтского, Голтянского, Ананьевского, Рыбницкого и Дубоссарского уездов – епархию с центром в Балте.

Такая пропаганда проходила на фоне реальностей оккупации – массовых казней заложников, уничтожения евреев. Газета сообщала и о «необходимых строгих мерах» – о приказе маршала И. Антонеску, согласно которому: «Крестьяне, рабочие и служащие, найденные в состоянии опьянения, будут преданы суду и уволены со службы, как государственной, так и частной. Те люди, которые не боятся вечного суда Божия и не стыдятся людей, будут, таким образом, обречены на голод и жажду в прямом смысле» [8]. «Христианский вестник» распространялся «добровольно-принудительно»: всем священнослужителям Транснистрии были разосланы эти «душеспасительные листки» и прихожане покупали их в церковных лавках.

Литература:

1. Христианский вестник. – Одесса. - 1943 – 13 июня.
2. Христианский вестник. – Одесса. - 1943 – 27 июня, 18 июля, 24 августа, 12 сентября
3. Христианский вестник. – Одесса. - 1943 – 27 июня, 18 июля, 25 июля, 22 августа.
4. Христианский вестник. – Одесса. - 1943 – 18 июля, 22 августа, 24 октября, 31 октября.
5. Христианский вестник. – Одесса. - 1943 – 25 июля, 15 августа, 12 сентября, 17 октября.
6. Христианский вестник. – Одесса. - 1943 – 12 сентября.
7. Христианский вестник. – Одесса. - 1943 – 13 июня.
8. Христианский вестник. – Одесса. - 1943 – 11 июля.

ОБЛИЧЧЯ ЗЕМЛЯКІВ

Сергей Аргатюк;
Игорь Сапожников,

Из истории дворянских родов Украины и Польши: по материалам некрополя села Грибовка

*Исследовать – значит видеть то, что видели
все, и думать так, как не думал никто.
Альберт Сент-Дьерди*

Изучая на протяжении многих лет историю Нижне-го Приднестровья, авторы статьи использовали самые разные источники, в том числе эпитафии надгробий сельских кладбищ [1]. В 2006 г., работая над книгой «Край Овидия» [2], И. В. Сапожников обнаружил на сельском кладбище с. Грибовка (на берегу р. Барабой) могилы членов семьи Ингистовых (Николая Ингистова, его сына Михаила и дочери Клавдии). В 2011 г. В. В. Левчук и С. С. Аргатюк там же отыскали могилу мужа Клавдии – Юлиана Медзиховского.

На трех мраморных и одном гранитном надгробиях сохранились эпитафии. На первом: «Le Colonel / Nicolas Inguistofi / Décédé à l'âged 68 ans / le 4 mars 1844 / De sa fille Claudia» (Полковник Ингистов / умерший в возрасте 68 лет / 4 марта 1844 / от дочери Клавдии) [3. 81-82] (Фото 1). На памятнике его сына выбиты слова: «Подполковник/ 5-го Гусарского Александрийского полка / Михаил Николаевич / Ингистов / родился 31-го мая 1840 г. / Скончался 20-го мая 1882 г.» и эпитафия от жены: «Год как ты скончался! / Для меня ты жив остался / Могила темная твоя / Душа, скорбящая моя / Мария» [3. 82] (Фото 2). На двух сторонах третьего памятника написано: «Клавдия Николаевна / Медзиховская / по первому мужу / Сергеева / урожденная Ин-

гистова / род. 24 марта 1837 г. / скончалась 15 августа 1877 г.»; внизу: «Признательная дочь матери», с обратной стороны: «De sa fille Nina» (От дочери Нины) [3. 82] (Фото 3). И на четвертом надгробии читается: «Śp / Julian MIEDZYCHOWSKI / herbu JASIĘNCZYK / UR. 6 Stycznia 1825 Roku / ZM. 16 Kwietnia 1896 Roku / SPOCZYWAJ W POKOJU» (Юлиан Медзиховский / герба Ясенчик / род. 6 января 1825 г. / ум. 16 апреля 1896 г. / спи спокойно) (Фото 4).

На момент открытия этого дворянского некрополя надписи на памятниках не говорили авторам почти ни о чем, хотя мы понимали, что здесь могли найти упокоение владельцы земель Грибовки (Андриановки) и Каролино-Бугаза. Начались поиски, в ходе которых выяснилось, что род Ингистовых связан с заселением и освоением края, а сам Николай Гаврилович породнился с родом польским графа Игнация Сцибор-Мархоцкого, с начала XIX в. владевшего землями на берегах Днестровского и Хаджибейского лиманов. Наследников Ингистова брачные узы связали с польскими дворянскими родами Мрозовицких герба Прус III и Малаховских герба Якса, с известными в Одессе семьями француза Николя Изнара, одесского головы Н. А. Новосельского, грека И. С. Карузо, с семьями офицеров Войска Донского.

В итоге удалось проследить генеалогию рода Ингистовых- Мархоцких с конца XVIII в. до наших дней. Правда, о первом известном Ингистове – Гаврииле - у нас нет сведений, впрочем, как и у его наследников, живущих в Украине, Чехии, Польше, Бразилии, РФ и США. В семейных преданиях говорится, что их предки могли иметь скандинавские (шведские), прусские или прибалтийские корни.

В разных источниках их родовая фамилия писалась: «Jangesterff», «Ingistoff», «Ingistow», «Ingistov», «Ингистовъ», «Ингістовъ» и «Ингістовъ». Отмечено немало случаев, когда подданные других стран при переходе на службу в Российскую империю меняли как фами-

лии, так и имена. Если Гавриил Ингистов и был иностранцем, то пока нельзя сказать, откуда он прибыл, хотя известно, что он имел двух сыновей. Имя старшего неизвестно, а младшего звали Николай Ингистов (родился около 1776 г.). В ГАОО сохранилась копия формулярного списка Н. Г. Ингистова. Молодой человек, скорее всего, получил домашнее образование, поскольку в формуляре написано: «российской грамоты читать и писать умеет. Арифметику и географию знает» [4. л. 42]. Из того же документа следует, что Николай в чине капрала поступил 7 сентября 1791 г. в лейб-гвардии Измайловский полк, в котором 22 апреля 1794 г. получил звание подпрапорщика [4. л. 41]. Напомним, что в то время в этом полку шефом числилась императрица Екатерина II, позже ее сын Павел I и великий князь Константин Павлович [5. 119-120].

Ставшего прапорщиком 17 января 1797 г. офицера вместе со старшим братом определили в другой полк [4. л. 41]. В «Списке армейским офицерам по полкам и батальонам» (март 1797 г.) в Астраханском гренадерском полку отмечены: «прапорщики Ингійстов 1-й и Ингійстов 2-й» [6. 7]. Второй из них и был Николаем Гавриловичем. Позже братья служили вместе в одних полках. Старший Ингистов 1-й 26 января 1799 г. был произведен в подпоручики мушкетерского полка ген.-майора Берха (Г. М. Берга) [7. 27], а с 1 августа 1799 г. в нем же получил звание поручика [7. 179].

Мушкетерский полк был сформирован 20 августа 1798 г. в составе двух батальонов (каждый из гренадерской и пяти мушкетерских рот) [8. 22]. Штаб полка и первый батальон стояли в Костроме, а второй батальон – в Ярославле [8. 237]. С февраля 1800 г. полк Берха, после назначения нового шефа, был назван мушкетерским полком ген.-майора М. А. Баклановского [9. 4, 13-14], в котором поручик Ингистов 1-й получил 22 декабря 1800 г. звание штабс-капитана [10. 377]. 29 марта 1801 г., когда полк уже назывался Украинским мушкетерским, Ингистов 1-й уволился в отпуск на 28 дней [11. 52], а по-

сле возвращения на службу 23 марта 1806 г. стал капитаном [12. 66].

Младший брат Николай после недолгого отпуска также вернулся на службу в январе 1798 г. [4. л. 42] и с 25 августа того же года был зачислен в формировавшийся в Костроме полк ген.-майора Берха. 26 января 1799 г. он вместе с братом получил звание подпоручика [7. 27], а 24 сентября того же года - звание поручика. [4. л. 41; 7. 215]. По данным 1800 г., Н. Ингистов «в штрафах и под судами не бывал; к повышению аттестовался достойным» [4. л. 42]. 20 сентября 1802 г. он получил чин штабс-капитана, но уже как служащий Украинского полка [4. л. 41; 13. 172]. В результате реформирования частей Николай 14 ноября 1805 г. был переведен в Эстляндский мушкетерский полк [14. 169]. Правда, в формулярном списке написано о его переводе 28 августа 1805 г. в 45-й егерский полк [4. л. 41]. Здесь, возможно, допущена ошибка, так как бывший Эстляндский полк получил 42-й номер; а в приказе за 28 августа эти сведения отсутствуют. 16 мая 1803 г. одну роту Украинского полка выделили для создания Галицкого полка, три роты которого с 28 августа 1805 г. вошли в состав Пензенского мушкетерского полка [9. 24], в котором штабс-капитан Н. Г. Ингистов получил в марте 1806 г. звание капитана [12. 66], а в июне 1809 г. - майора [4. 41]. И только 19 октября 1810 г., когда из Пензенского мушкетерского полка был сформирован 45-й егерский полк [15. 107], Н. Г. Ингистов начал в нем служить.

Во время русско-турецкой войны 1806-1812 гг. Н. Г. Ингистов был в таких военных «делах»: 15 ноября 1806 г. при Жванце (в составе 9-й дивизии) переправился с полком через р. Днестр и принял участие в блокаде Хотина. Вторично в походе в Молдавии и Валахии с 23 июля 1808 г.; с 7 апреля 1809 г. находился при осаде Браилова. При штурме его ретраншементов и в сражении 20 апреля получил «контузию от пушечного ядра в живот, грудь и обе руки»; 3-11 сентября 1811 г. у крепости Журже, где блокировал главные турецкие силы визирия Ахмет-па-

ши, переправившись на левый берег Дуная; 27 ноября при взятии в плен всего турецкого корпуса... «за отличную храбрость, оказанную в сих делах и всевозможных сражениях получил монаршее благоволение» (приказ 29 декабря 1811 г.) [4. лл.41 об.-42]. По «Расписанию Дунайской армии под предводительством генерала от инфантерии М. И. Кутузова 27 июня 1811 г.» егерские полки трехбатальонного состава: 45-й (командиры: майор Ясниковский, с 3 сентября полковник Л. О. Рот) и 29-й (ген.-майор Ф. И. Сандерс) вместе с другими полками 22-й пехотной дивизии (ген.-лейт. граф А. Ф. Ланжерон) были в составе 3-й бригады; а с 18 сентября по 26 ноября два батальона 45-го егерского полка были в составе корпуса (ген.-лейт. П. К. Эссен) [16. 190, 213, 215].

Во второй половине 1811 г. командира 45-го егерского полка майора Ингистова направили в Киевскую губернию (Чигиринское рекрутское депо) для набора шести резервных батальонов для 22-й пехотной дивизии 3-й Резервной армии генерала А. П. Тормасова [17. 260]. В начале того же года депо приписали к 4-й дивизии генерал-майора А. А. Бельского, штаб которой находился в Елисаветграде [17. 256-257]. 8 февраля 1812 г. командир Чигиринского депо Ингистов получил приказ «о немедленном составлении и отправлении рекрутских партий в Чернигов для формирования запасных батальонов дивизий армии» [18. лл. 19-21 об.]. К маю 1812 г. пехота была реорганизована, в состав 22-й пехотной дивизии вошли полки: Вятский, Старооскольский, Олонецкий, Выборгский пехотные, 29-й и 45-й егерские [19. 26].

Пока не известно, в каких боевых сражениях войны с Францией Н. Г. Ингистов участвовал лично, но можно проследить боевой путь 45-го егерского полка. В 1812-1814 гг. 45-й егерский полк (командир подполковник И. Л. Велентий) действовал в составе 1-го корпуса ген.-лейт. А. Ф. Ланжерона, входившего в Дунайскую армию адмирала П. В. Чичагова. 19 июля 1812 г. полк выступил из Валахии (Бухареста) на Волынь. Он участвовал в

боях при Лесной и Бресте, а также в Литве [20. 461, 635]. В августе-сентябре 1812 г. 3-я Западная армия отступила от Городечно за р. Стырь, сдерживая наступления корпусов австрийского князя Карла I Ф. Шварценберга и саксонцев под командой французского генерала Жана-Луи Ренье (командира 7-го корпуса). В начале сентября адмирал П. В. Чичагов с Дунайской армией прибыл к Дубно и Острогу и направился к Луцку. В это время генерал А. П. Тормасов должен был идти на соединение с генерал-фельдмаршалом М. И. Кутузовым, а П. В. Чичагов действовать на Волыни. С 8 по 9 сентября Западная и Дунайская армии (60 тыс. чел.) соединились на р. Стырь, выступив против князя Шварценберга и генерала Ренье (43 тыс. чел.). 17 сентября армия П. В. Чичагова вела бои возле местечек Любомль и Олеск [21. 206, 212]. С 28 сентября 1812 г. 45-й егерский полк находился в составе соединенных 3-й Западной и Дунайской армий П. В. Чичагова; а с 15 октября 1812 года – в составе корпуса генерал-майора М. Л. Булатова Волынской армии генерал-лейтенанта барона Ф. В. Остен-Сакена [21. 391, 402].

17 (29) апреля 1813 г. резервные полки, в том числе и 45-й егерский, были направлены из Варшавы в Калиш. В расписании по армии от 21.06.1813 г. 22-я ПД вместе с 8-й ПД (17 батальонов: 7739 чел.) входила в 10-й ПК ген.-лейт. П. М. Капцевича [22. 651]. В конце мая 45-й егерский полк влился в корпус графа А. Ф. Ланжерона, который находился в союзной объединённой Силезской армии и участвовал в битвах при р. Кацбах 14 (26) 08.1813 г. [23. 55]. Позже в «битве народов» под Лейпцигом 6 (18) 10.1813 г. егеря 45-го полка атаковали неприятеля и вошли в селение Шенфельд [23. 507]. В 1814 г. были сражения при Суассоне, Краоне, Лаоне, Майнце, Фер-Шампенуазе, штурм Парижа. Из Франции 45-й егерский полк вернулся под началом генерал-фельдмаршала графа М. Б. Барклая де Толли [25. 209].

Что касается Н. Г. Ингистова, то он 21 февраля 1813 г. получил звание подполковника [4. 41] и до Парижа не дошел, так как 24 декабря 1813 г., «переправясь чрез р. Буг в

царство Польское и пройдя оное, обратно возвратился российский пределы» [4. 42]. 5 марта 1816 г. Н. Г. Ингистов был переведен в 29-й егерский полк [4. 41], в приказах этот перевод отмечен 23 декабря 1815 г. [26. 377]. 26 мая 1815 г. Николай перешел в Полтавский батальон внутренней стражи [27. 478], но в 1817 г. вернулся в 45-й егерский полк [4. 41]. «За отличие по службе» подполковник Ингистов 23 апреля 1818 г. был произведен в полковники [4. 41об.] и переведен в Великолуцкий пехотный полк. На посту его командира полковник Ингистов отмечен в «Списке полковникам по старшинству» на январь 1820 г. [28. 37]. Точно не известно, где полк находился в то время. По приказу от 28.02.1819 г., 2-й батальон полка был назначен в корпус поселенных войск. По вновь утвержденному расписанию от 18.10.1819 г. Великолуцкий полк «поступил» в 14-ю дивизию (с 20.05.1820 г. 3-я дивизия) 2-й бригады 1-го корпуса [29. 15-16]. Часть полка во главе с полковником Ингистовым находилась в Ушицком уезде Подольской губернии. В конце 1818 г. 43-летний Н. Г. Ингистов женился (об этом имеем свидетельства двух мемуаристов: воспоминания Ш. Боджидара и сведения С. Стемпковского). Со слов первого, жившего в имении Жванчик Подольской губернии, он был соседом знаменитого в начале XIX в. помещика и графа Игнация Сцибор-Мархоцкого – владельца нескольких сел с центром в местечке Миньковцы. Шашпор Боджидар часто заезжал к соседу и сам имел виды на его среднюю дочь, которой было 19 лет: «Эмилия была по-детски искренней и правдивой». Неудачная любовь с паном Эмилианом Шелиховски и крутой норов ее отца, не желавшего этого брака, подтолкнул Эмилию к необычному выбору. На одной из вечеринок в миньковецком доме Мархоцких молодая девушка заявила, что «выйдет замуж за того, кто первый попросит ее руки». Первым оказался «старый полковник русской армии Ингистов» [30. 372-373].

С. Стемпковский с сарказмом сообщил: «самодурство Редукса [И. Сцибор-Мархоцкого] сыграло печальную историю в судьбе его средней дочери. Эмилия имела жениха, был даже назначен день свадьбы, но молодой

человек вовремя не явился в имение Мархоцкого. Как потом стало известно, жених не смог добраться вовремя через дороги, размытые после дождей в начале осени. Тогда И. Мархоцкий в гневе предложил руку дочери полковнику Ингистову, который был на постое в местечке. Свадьбу сыграли в тот же день. А после прибытия жениха оказалось, что панна Эмилия уже Ингистова» [31. 182]. Ш. Боджидар отметил: «полковник Ингистов был человеком честным и простым. Он всегда мечтал породниться с титулованным родом и получить дворянство». Женившись на Эмилии, он удивлялся той легкости, с которой приняли его предложение, и подчеркивал, что в лице дочери И. Мархоцкого «приобрел драгоценное сокровище» [32. 100-102].

Долгое время Эмилия жила в имении отца. Как и старшая сестра Пульхерия, она участвовала в праздниках сбора урожая (обжинках), которые устраивал И. Мархоцкий в провозглашённом им «Миньковецком государстве». Эмилии была отведена роль древнеримской богини урожая и плодородия Цереры (Деметры). Празднества проводили поочередно в местечке Миньковцы и селах Притулия, Отроков и др. Местное духовенство считало «обжинки» языческими и всячески порицало. Описание одного из таких праздников оставил местный ксендз В. Боржевский.

Из его уведомления каменецкому епископу известно, что в очередной раз: «господин Мархоцкий праздновал жатву 18 августа 1818 г., в воскресенье; при этом он одел 12 певчих в стихари, в поле устроил алтарь, на котором было изображение Спасителя; а сам одетый в рясу, отправлял, согласно ритуалу, богослужение, кадил алтарь и кропил плоды, колосья и народ, за тем говорил речь и, освятив плуги, приказал им пахать... Поздним вечером участвовавшие в утренней процессии собрались в Отрокове, причем каждый имел в руках фонарь с зажженной свечей. В изображенном выше порядке направились к помещицкому дому, называемому саломом, и там всем был предложен обед. В то

же время к иллюминированному зданию находящейся вблизи часовни двинулся триумфальный воз, нагруженный снопами. На них сидели 7 девушек, имевших на головах венки из колосьев, сопровождала же воз толпа женщин и молодежи. Все под аккомпанемент идущего впереди оркестра распевали песни, специально для подобного празднества сочиненные. Сидение, на котором дочь помещика принимала венки, было устроено следующим образом. Там, где находится обыкновенно жертвенник, на котором священник приносит бескровную жертву, был воздвигнут трон, то есть на возвышенном амвоне, покрытом дорогими коврами, поставлено кресло, обитое красным сукном с золотыми галунами. Стены блестяще освещенной часовни были также завешены красной материей. При подобной обстановке восседала на кресле одетая в богатый костюм Эмилия Мархоцкая, и к ней поочередно подходили девушки, сошедшие с воза, остальные же присутствующие пели в это время сельские песни. Мархоцкая снимала с приблизившейся и ставшей пред ней на колени венок, клала его подле себя и угощала девушку каким-то напитком, после чего, вручив ей рубль и обвязав голову лентой, отпускала» [33. 111, 113].

Побывавший в Миньковцах в 1823 г. писатель и поэт Ф. Ковальски оставил воспоминания об увиденном им празднестве Цереры. Он отметил, что И. Мархоцкий «восседал на высокой фантастической колеснице, декорированной коврами и дорогими тканями, держа в руке длинный позолоченный жезл вроде того, какой носят бискупы [католические епископы]. Рядом с ним сидела дочь Эмилия, которая в тот день изображала богиню Цереру» [34. 46-47]. После свадьбы Н. Ингистов продолжал служить в Великолуцком полку, но вскоре был снят с должности командира «за неисправность полка» (приказом от 01.11.1820 г.) [35. 588].

Вскоре у Николая Гавриловича и Эмилии родился сын Игнатий (Игнаций, 19 октября 1819 г.), названный в честь деда. 28 октября 1820 г. он был крещен в Смолен-

ске священником Великолуцкого полка Никифором Михайловским. Крестными были: бригадный командир 2-й бригады 3-й ПД ген.-майор граф И. А. Мусин-Пушкин и А. Н. Сутгоф, жена командира Псковского ПП полковника К. М. Нарышкина 2-го [4. 40-40 об.]. 7 сентября 1821 г. Н. Г. Ингистов с сыном Игнатием были внесены в родословную книгу дворян Калужской губернии [36. 119]. Здесь за ним с братом числилось 75 душ крестьян [4. 41]. Имение не давало большой прибыли, и полковник Ингистов, имевший долги, подумывал о его продаже.

В апреле того же года Эмилия, находясь в Смоленске, заняла у командира Великолуцкого ПП подполковника В. А. Богданова-Калинского 7 тыс. руб. ассигнациями на 2 месяца, заложив обещанное ей отцом имение в Сиворогах. Этот заем в дальнейшем привел к длительным судебным искам, в ходе которых Ингистова подтверждала свой долг дважды. 13 августа 1835 г. право на получение долга перешло к генерал-майору Войнич-Огродзинскому. Поскольку брат Эмилии – Кароль Мархоцкий должен был выплатить Эмилии денежное содержание за приданое, в 1838 г. суд предъявил иск ему. Но через год К. Мархоцкий был арестован и выслан в Тобольск, а имения в Ушицком уезде конфискованы. После возвращения из ссылки Ушицкий уездный суд 19 июля 1856 г. снова предъявил ему иск, а Подольская гражданская палата 7 февраля 1858 г. хотела удержать с имений графа 6 тыс. руб. с процентами. Только через три года представителю истцов выплатили 6148 руб. 48 коп, хотя само дело тянулось до 1861 г. [37]

1 октября 1821 г. полковник Ингистов был снова определен в службу в 34-й егерский полк [38. 491]. Выбор места службы был связан с близостью к имениям И. Мархоцкого близ Одессы, часть которых должна была получить Эмилия. Полк стоял в Бендерах и входил в 17-ю дивизию 2-й армии. Н. Ингистов упоминается в связи с судом над майором В. Ф. Раевским – командиром 9-й егерской роты 32-го егерского полка 16-й ПД.

Весной 1822 г., согласно приказу по 2-й армии, командир 34-го полка Н. Г. Ингистов с другими офицерами вошли в следственную комиссию, которой поручили «исследовать поступки» по делу В. Ф. Раевского [39. 189,208,392]. Считается, что В. Ф. Раевский был одним из «первых декабристов», организовавшим в полку ланкастерскую систему обучения рекрутов, которой пользовались дворяне для распространения своих передовых взглядов и идей в армии. Роль Н. Г. Ингистова в этом деле выяснена не до конца, но вряд ли он мог что-нибудь изменить в судьбе В. Ф. Раевского, так как и до того комиссия создавалась и распускалась несколько раз, ее члены тянули время, никаких решений не принимали, а командир дивизии этому способствовал.

В 1823 г. полковник Ингистов подал рапорт на увольнение, но был переведен в Екатеринбургский пехотный полк [40. 23], который находился в составе 17-й дивизии. 22 февраля, согласно прошению, он уволился «за ранами на инвалидное содержание» [40. 125].

После выхода в отставку он некоторое время проживал в имении И. Сцибор-Мархоцкого в Подольской губернии, о чем свидетельствует его письмо к тестю от 28 мая 1825 г. из с. Отроков. В письме Ингистов жаловался на своего шурина – Кароля Сцибор-Мархоцкого, который проживал в с. Андриановка под Одессой. По завещанию отца Э. Мархоцкая получила с. Сеферовку в Могилевском уезде Подольской губернии, а по завещанию матери имела право наследовать часть земель, купленных ранее возле Одессы на левом берегу Днестровского и правом берегу Хаджибейского лиманов. Остальные части обеих дач распределялись в равных долях между сестрам Эмилии – Пульхерией и Юлией (вышли замуж за братьев из рода Якса-Малаховских «герба Гриф»: Элиуша и Мелитона), их братом Каролем Сцибор-Мархоцким [32. 101-102].

После 7 лет в браке у Николаяи Эмилии Ингистовых уже было несколько детей. Ранее упомянутый Игнатий, второй сын Николай (род. 07.11.1822 г. в с. Притулия

Ушицкого уезда) и Александр (род. 14.08.1824 г. в с. Сеферовке Могилевского уезда). Николай и Александр были крещены 5 марта 1833 г. в местечке Миньковцы в Свято-Михайловской церкви приходским священником Симеоном Стрельбицким. Крестными были брат Эмилии граф Карл Мархоцкий и капитанша Каролина Валентиева, жена помещика Могилевского уезда Францишка Запольского [4. 42-43об.].

Вскоре полковник Ингистов распродал лучшие свои вещи и велел продать имение в Калужской губернии, поскольку в 1826 г. намеревался отправиться в С.-Петербург для определения своих сыновей в пажецкий корпус. Для этого, согласно законам о дворянских детях, за ним должно было числиться имение с не менее 100 душами крестьян [41. 107 об.]. Николай Гаврилович надеялся на скорый раздел имущества и выделение ему части земельного надела под Одессой, который предназначался Эмилии.

С 1822 г. с. Андриановка уже находилась в 3-годовой посессии у семьи Ингистовых. Поскольку Кароль Мархоцкий также имел право на свою долю, 1 января 1824 г. Николай Ингистов уступил ему половину этого имения. Но Кароль, поселившийся на устроенном им хуторе Любомила, не поставив в известность Ингистова, в ноябре того же года забрал весь скот из Андриановки, а с 1 марта 1825 г. приказал подданным и десятинщикам выполнять лишь его указания, чем «обидел чувства» своего деверя и «нанес ему убытки». При этом «посеял недоверие среди кредиторов» [41. 108 об.]. Тяжба за имение была завершена только после смерти тестя. Отставной полковник переехал под Одессу, поселившись в Андриановке.

22 сентября 1838 г. Н. Г. Ингистов добился решения Дворянского депутатского собрания Херсонской губернии о внесении его в родословную книгу [42. 32]. Правда, только указом Правительствующего Сената по департаменту герольдии от 7 апреля 1855 г. за №2734 полковника Н. Ингистова (уже после смерти) вместе с

женой Эмилией и детьми Игнатием, Николаем, Марией, Александром и Гавриилом утвердили в дворянском достоинстве [43. 202]. В семье наследников Ингистова хранится набросок родового герба: «В щите, разделенном на четыре равные части, посередине находится малый щиток, имеющий черное поле, в коем изображены серебряный Крест, шестиугольная Звезда золотая и между ими Полумесяц рогами обращенный вниз. В первой и четвертой частях в синем поле видны по пять золотых Звезд шестиугольных, а в середине Лук натянутый Стрелую; во второй и третьей частях в красном поле по одному одноглавому Орлу черного цвета со Звездами золотыми. Щит увенчан обыкновенным дворянским шлемом с дворянскою на нем Коронаю».

Умер Н. Г. Ингистов 4 марта 1844 г., имея 68 лет от роду, и был похоронен на кладбище в с. Грибовка. За 12 лет до смерти ему удалось определить троих старших сыновей вольноопределяющимися учениками в Ришельевский лицей [4. 39].

Что касается его жены Эмилии, пока не ясно, проживала ли она в Андриановке и где погребена. После смерти мужа Эмилия оставалась владелицей села, о чем говорят формуляры Овидиопольской церкви за 1848 г.: «В слободе Андрияновой полковницы Эмилии Игнatieвой Ингистовой крестьянский [дворов] 15¼: мужеска 61, женска 74» [44]. В 1841 г. Эмилия вместе с братом Каролом, сестрами Пульхерией и Юлией упоминается в «Санкт-Петербургских сенатских объявлениях» в связи с арестом на землю в 557 дес., лежащую в Одесском уезде. Земля была заложена за кредит в 5000 руб., «взятый из банковского капитала сельской промышленности» [45].

В Херсоне сохранился «Алфавитный список населенных мест...» в котором, на 1856 г., названы имена Эмилии после возвращения из ссылки брата Кароля: в 1-м стане – «Беляевский хут. [Любомила] подполковницы Ингистовой, 6 дв.; Бугазский хут. [Каролина] ее же Ингистовой, 25 дв.; Дальницкий хут. [Барабой] подполк.

Ингистовой» [46. 42-42 об.]. В метрических книгах Свято-Николаевской церкви Овидиополя за 1857 г. записаны крестьяне «полковницы» или «помещицы» [47].

15 июля 1866 г. Эмилия Ингистова передала часть своего родового имения «Каролино» (Каролино-Бугаз) по дарственной записи своему сыну Николаю Николаевичу Ингистову» [48. 267]. Остальная часть имения была разделена между другими детьми. Эмилия Ингистова упоминается также в документах Земельных банков (Дело о залоге имения землевладелицы Одесского уезда, вдовы полковницы Эмилии Игнатьевой Ингистовой при д. Терновой: 13.08.1866 – 08.07.1894 гг.) [49. 9].

В браке с Николаем Гавриловичем Эмилия, кроме Игната, Николая, Александра, родила детей: Марию, Георгия (Игоря), Клавдию, Михаила, Гавриила и Лауру. Каждый из них имел свою историю жизни. Их потомки владели землей на юго-западе Украины до 1919 г.

Отметим, что у Игната (в браке с Софией Мелитоновной Малаховской) родилось 5 детей: Николай, Мелитон, Борис, Эмилия, Глеб и Анатолий; у Николая (от Софии Николаевны Изнар) – 9 детей: Вячеслав, Святослав, Рогнеда, Тамара, Изяслав, Евгений, Руфина, Гавриил, Николай; у Лауры (в браке с Адольфом Николаевичем Изнар) – 6 детей: Ольга, Сергей, Луция, Борис, Владимир, Николай; у Клавдии (см. ниже).

В Грибовке был похоронен Михаил Николаевич Ингистов - пятый сын Николая и Эмилии. Он родился в Андриановке в 1840 г., а с 16 октября 1859 г. служил офицером в 5-м гусарском Александрийском полку [50. 176]. Некоторые сведения о нем имеются в рассказе-были «Черный доломан» из сборника В. Е. Гущика [51]. В. Гущик писал, что получил данные о службе гусар в Александрийском полку от А. В. Яновского и от В. Е. фон дер-Лауница «до чина полковника, дослужившегося в Александрийском полку» [52. 53]. В. Е. фон дер-Лауниц начал службу а 1866 г., а корнетом 5-го гусарского Александрийского полка стал 12 июля 1868 г. [52. 107]. К этому времени относятся события рассказа, героями

которого стал поручик М. Ингистов вместе с сослуживцами. Как следует из рассказа, офицеры полка проявили свою честь и порядочность по отношению к любимому ими бывшему командиру александрийских гусар полковнику К. Е. Дику, получившему звание генерал-майора 12 декабря 1868 г. [53. 760].

Согласно тогдашнему уставу, полковник гусарских полков, получавший чин генерал-майора, не имел права носить гусарский доломан и командовать своим полком. Прослужив в гусарах больше 30 лет, К. Е. Дик никак не мог расстаться с гусарским доломаном и привыкнуть к новому генеральскому сюртуку. Старым друзьям К. Е. Дика по полку было тяжело с ним расставаться, но их утешала надежда на «императорскую милость». Рискуя своей карьерой, поручик М. Ингистов с несколькими офицерами, тайно от К. Е. Дика совершили поездку в С.-Петербург, где явились к шефу полка великому князю Н. Н. Романову-старшему, чтобы «испросить» для бывшего командира полка разрешение носить гусарский доломан вместо генеральского сюртука. Великий князь обратился к императору Александру II, и тот сделал исключение для генерала К. Е. Дика.

С 1874 г. М. Ингистов фигурирует в «Ежегодниках русской армии» как майор 5-го Гусарского Александрийского полка [55. 567]. 3 апреля 1877 г. в возрасте 36 лет М. Ингистов бракосочетался с дочерью статского советника И. С. Карузо Марией (30 лет). Свидетелями на свадьбе в Одесской университетской Александро-Невской церкви были: от жениха: губернский секретарь И. С. Леонтьев и потомственный почетный гражданин П. С. Ралли; от невесты: губернский секретарь С. И. Карузо и адъютант командующего Одесским округом, майор А. С. Кумбари [56. л.109 об.-110].

Мария Ингистова (урожд. Карузо) родилась в Одессе 16.02.1847 г. в семье Ивана Спиридоновича Карузо и Анны Петровны Ипитис и была крещена 13 марта 1847 г. в греческой Свято-Троицкой церкви в Одессе [57. 225 об.]. Кроме Марии, в семье Карузо было еще восемь детей.

В русско-турецкую войну 1877-1878 гг. Михаил Ингистов в чине майора находился в Болгарии [58. 350]. Был награжден орденами: Св. Станислава 3 ст. (1865 г.) [59. 307], Св. Анны 4 ст. за храбрость (1863 г.), Св. Анны 3 ст. (1867 г.), Св. Станислава 2 ст. (1878 г.) и др. [60. 176].

После окончания войны М. Ингистов получил чин подполковника. Скончался он в 1882 г., имея от роду 42 года. Газета «Одесский вестник» по этому случаю поместила некролог: «Жена, мать и братья с душевным и глубоким прискорбием извещают родных и знакомых о смерти любимого мужа, сына и брата, подполковника Михаила Николаевича Ингистова, последовавшей в С.-Петербурге, и просят пожаловать на вынос тела из Кафедрального собора в воскресенье, 30 мая 1882 г. Отпевание последует после обедни, в 12 часов» [61]. После панихиды гроб доставили в Грибовку, где на местном кладбище состоялись похороны.

После смерти М. Ингистова его жена Мария стала владелицей земельного участка, доставшегося ему из родового надела. Вскоре часть имения была заложена в Земском банке. По этому поводу «Одесский вестник» в мае 1883 г. объявил: «Ингистов Михаил Николаевич, ротмистр, при дер. Терновой – 352 дес. земли; торги начинаются с суммы 24800 руб.» [62]. В отчетах Одесской земской управы (1891 г.) за М. Ингистовой возле д. Терновой было записано только 198 дес. [63. 64-65]. Как свидетельствуют описи «Старшего нотариуса одесского окружного суда» (из описей ГАОО, дело утрачено), М. Ингистова в 1897 г. продала участок земли Юлиану Карловичу Сцибор-Мархоцкому [64].

Мария Ингистова также упоминается [ошибочно] как «вдова штабс-ротмистра» (на 1888 г.). В это время она проживала на ул. Ланжероновской, 34 (ныне №28) [65. 253]; а на 1890 г. она записана как «вдова полковника [подполковника]» и состояла членом Попечительства Касперовского отдела сестер Красного Креста [66. 196]. Михаил Ингистов и Мария детей, скорее всего, не имели.

Дочь Н. Г. Ингистова и Эмилии Клавдия Николаевна Ингистова, как написано на надгробии, имела фамилию Сергеева по первому мужу. Им был Василий Григорьевич Сергеев (род. ок. 1816 г.), сын генерал-майора Донского казачьего войска Г. А. Сергеева (1774-1846 гг.), героя штурма Парижа 1814 г. [67]. Как указано в послужных списках, В. Сергеев служил урядником с 1831 г. в полку №4 с 1832 г., в конвое походного атамана в 1832-1833 гг. С 1833 г. служил на Кавказской линии, участвовал в сражениях против горцев, был контужен. В 1834-1836 гг. он служил в Донских полках №30 и №32, в 1838-1839 гг. в Лейб-гвардии Казачьем полку, в 1841-1843 гг. в Донском полку №46, позже - в Донских полках №6 и №32. За отличие в делах в 1835 г. он был произведен в хорунжие (18 лет от роду), в 1842 г. - в есаулы, в 1848 г. - в войсковые старшины. В. Г. Сергеев стал участником войны с турками, в сражениях у Силистрии и под Севастополем. В другом документе читаем: «Сергеев Василий, казак станицы Цымлянской. Родился 1 января 1818 г.; отец - Григорий Алексеевич, мать - Матрена Свиридовна, венчались в 1814 г.» [68. 37-38]. У него имелось «родовое имущество»: 16 душ во 2-м Донском округе, мельница, дом в Цымлянской станице (ныне г. Цымлянск Ростовской обл. РФ).

Клавдия Николаевна упоминается 1 апреля 1857 г., при крещении Платониды, дочери подполковника Донского казачьего войска И. П. Кулешева и его жены О. А. Кленкиной из станицы Новочеркасской. Она выступала крестной вместе с генерал-майором И. И. Жировым [69. 66]. Как жена войскового старшины К. Н. Сергеева записана и при крещении племянника Б. И. Ингистова в Метрической книге Овидиопольской Свято-Николаевской церкви (1858 г.) [70. лл.116 об.-118]

У четы Сергеевых была дочь Нина (род. 1857 г.р.), мужем которой стал Николай Игнатьевич Кублицкий-Питотух из потомственных дворян Харьковской губернии. В 1852 г. он унтер-офицером окончил Петровский Полтавский кадетский корпус, после чего был отправлен в

Дворянский полк и выпущен 17.06.1854 г. офицером во 2-ю артиллерийскую бригаду [71. 618]. Служил в крепостной артиллерии в Новогеоргиевске и Керчи. Вышел в отставку генерал-майором. Умер в д. Пришиб Сумского уезда [72. 152]. Н. И. Кублицкий-Пиотух был награжден орденами: Св. Станислава 1 ст. (1868 г.), Св. Станислава с короной (1871 г.), Св. Анны 2 ст. (1875 г.), Св. Владимира 4 ст. (1878 г.) [73. 618].

Второй раз Клавдия Николаевна Ингистова вышла замуж за поляка Юлиана Медзиховского, в браке с которым родила детей Вячеслава, Константина, Генриетту, Марию, Иду. В отчетах Одесской земской управы за 1891 г. за Медзиховским и Сергеевой возле д. Терновой (Ингистова) было записано 364 дес. [74. 64-65]. Поэтому иногда этот хутор именовался «хутором Медзиховского» (совр. школа-интернат в с. Каролино-Бугаз) [75. л.157]. В других источниках земельный надел Медзиховского указан возле х. Любомила [76. 279].

В утраченных делах ГАОО были сведения о переходе права на землю от Ю. Медзиховского к его сыновьям Вячеславу и Константину [77. 152]. 1 апреля 1886 г., 360 дес. земли возле х. Любомилы (Беляевка) у Юлиана, Вячеслава, Константина, Иды, Марии Медзиховских и Нины Сергеевой выкупил И. М. Фиалковский за 27 000 руб., вскоре продал ее г. Овидиополью за 36 000 руб. [78. 75].

О детях Клавдии и Юлиана известно немного. Генриетта Юлиановна Медзиховская с 1 января 1911 г. начала службу в Одесском учебном ведомстве и с 15 сентября того же года занимала в Одесской гимназии Е. А. Висковатой (по ул. 19 февраля, 65 – быв. Госпитальная) должность надзирательницы с окладом в 450 руб. [79. 268]. В начале Первой мировой войны она окончила курсы по ускоренной подготовке сестер милосердия Касперовской общины при Новороссийском университете, была сестрой милосердия на предоставленном Францией госпитальном судне «Португаль», курсировавшем по Черному морю. Она погибла 17 марта 1916 г. вместе с судном, потопленным немецкой подводной

лодкой у мыса Фиджие возле турецкого города Офа [80. 222-226], ее имя числится в списках погибших [81. 38,42].

Мария Юлиановна Медзиховская была замужем: в 1886 г. за Притковым (Pritkov); а с 1895 г. за Янишевским (Janiszowski). Ида Юлиановна Медзиховская, судя по утраченным делам ГАОО 1912 г., выкупила часть земли у Лидии Николаевны Ингистовой (урожд. Новосельской), жены Святослава Николаевича Ингистова возле Каролино-Бугаза [82]. На 1921 год, по составленному Гросс-Либентальским ревкомом документу, возле х. Каролино-Бугаза числилось 1,5 дес. земли, изъятой у И. Ингистовой [83. л. 338].

Константин Юлианович Медзиховский, надворный советник, в 1913 г. проживал в С.-Петербурге по ул. Знаменской, 23 и служил уполномоченным Либавского биржевого комитета и Либавского городского управления. Он являлся членом совета по делам торгового мореплавания; членом Совета съезда представителей биржевой торговли и сельского хозяйства, стал автором книги «О свободных гаванях [84. 406]. В 1901 г. и в 1907 г., как почетный гражданин, он являлся членом Таганрогского Окружного Попечительства детских приютов [85], а в 1916 г. состоял агентом при Императорском посольстве в США [86. 364]. Как представитель Министерства торговли и промышленности К. Ю. Медзиховский занимался морским транспортом и перевозками от имени Заготовительного Комитета, поставками американского оружия для российской армии во время Первой мировой войны.

Вячеслав Юлианович Медзиховский известен как юрист, меценат, писатель, инженер, автор статьи «Краткий очерк Ново-Баязетского уезда Эриванской губернии». В 1898 г. он был награжден Департаментом торговли и мануфактур Министерства финансов «за общепользную деятельность». С 1903 г. в чине губернского секретаря он работал надзирателем казенных земель в с. Еленовке Эриванского управления земледелия и Государственных имуществ в Новобаязетском уезде (Эриванской губернии) [87. 79].

В. Ю. Медзиховский на 1907 г. известен как коллежский асессор [88.798], в 1909 г. он уже имел чин титулярного советника [89. 798], а с 1910 г. он стал первым агентом российского Добровольного флота в Петропавловске-Камчатском [90. 4]. В 1912 г. он составил план эстакадной пристани Г-образной формы, названной «Глаголь» [91. 278-279]. 10 октября 1913 г. председатель Петропавловского отдела Совета Камчатского Православного Братства протоиерей Шестенников ходатайствовал о награждении В. Ю. Медзиховского «знаком Братского Креста православного Камчатского братства во имя Нерукотворного Образа Всемилостивого Спаса» за то, что тот пожертвовал 100 руб. на розыск преступников, ограбивших церковный собор. Однако в награждении было отказано [92. 629]. Медзиховский Юлиан Юлианович на 1895 г. проживал в С.-Петербурге по Литейной, 34 [93. 145].

Литература:

1. Сапожников І.В. Кам'яні хрести Степової України. – Одеса, 1997.
2. Край Овідія. Археологія та історія Овідіопольського району: кол. монографія / авт. І.В. Сапожников, С.С. Аргатюк та ін. – Одеса: Астропринт, 2005.
3. Овідіопольський район: Енциклопедичний довідник / авт. С.С. Аргатюк, В.В. Левчук, І.Т. Русев, І.В. Сапожников. – Одеса: ВМВ, 2011.
4. Государственный архив Одесской области (далее ГАОО). – Ф. 44. – Оп. 1. – Д. 17.
5. Висковатов А.В. Историческое обозрение лейб-гвардии Измайловского полка 1730-1850. – С.-Пб., 1851.
6. Список армейским офицерам по полкам и батальонам. Марта дня 1797 года. – С.-Пб., 1797.
7. Копии с высочайших его императорского величества приказов, отданных в С.-Петербурге 1799 года. – С.-Пб., 1816.
8. Лахтионов С.В. История 147 пехотного Самарского полка 1798-1898. – С.-Пб., 1898.
9. Грабовский С.В. Историческая хроника полков 37-й Пехотной дивизии (1700-1880). – С.-Пб., 1883.

10. Копии с высочайших его императорского величества приказов, отданных в С.-Петербурге 1800 года. – С.-Пб., 1816.

11. Всевысочайшие приказы, отданные в присутствии е.и.в. государя императора. 1805 г. – С.-Пб., 1805.

12. Всевысочайшие приказы, отданные в присутствии е.и.в. государя императора. 1806 г. – С.-Пб., 1806.

13. Копии с высочайших его императорского величества приказов, отданных в С.-Петербурге 1802 года. – С.-Пб., 1816.

14. Копии с высочайших его императорского величества приказов, отданных в С.-Петербурге 1805 года. – С.-Пб., 1816.

15. Хроника Кавказских войн / сост. А. Гизетти. Ч. 2. – Отд. III. – Тифлис, 1896.

16. Турецкий поход русских, под предводительством генерала от инфантерии Голенищева-Кутузова в 1811-м году. – С.-Пб., 1840.

17. Отечественная война 1812 года. – Отд. 1: Переписка русских правительственных лиц и учреждений. – Т. VII: Подготовка к войне в 1811 г. (Декабрь месяц. Документы без дат). – С.-Пб., 1907.

18. Российский государственный военно-исторический архив (далее РГВИА). – Ф. 846. – Оп. 16. – Д. 3444. – Лл. 19-21об.

19. Отечественная война 1812 года. Отдел 1. Т. XVII: Боевые действия в 1812 г. (материалы военных действий и переписка – Июнь-декабрь). – С.-Пб., 1911.

20. Богданович М. И. История Отечественной войны 1812 года, по достоверным источникам составлена по высочайшему повелению. Т. 2: От возобновления действий после перемирия до прибытия Союзных армий к Рейну. – С.-Пб., 1859.

21. История нашествия императора Наполеона на Россию в 1812 году. С официальных документов и других достоверных бумаг Российского и французского генерал-штабов, сочинения его императорского величества флигель-адъютантом, полковником Д. Бутурлиным. – Ч. 2. – С.-Пб., 1838.

22. Богданович М. История войны 1813 года за независимость Германии по достоверным источникам составлена по высочайшему повелению. – Т. 1. – С.-Пб., 1863.

23. Богданович М.И. История войны 1813 года за независимость Германии, по достоверным источникам. – Т. 2. – С.-Пб., 1863.

24. Аргатюк С., Левчук В., Сапожников И. Аджидер-Овидиополь: очерки по археологии и истории города и крепости. – Одесса-Овидиополь: Апрель, 2015.

25. Богданович М.И. История войны 1814 года во Франции и низложения Наполеона I, по достоверным источникам. – Т. 2. – С.-Пб., 1865.

26. Алфавит высочайших приказов за январь-декабрь 1815 г. – С.-Пб., 1815.

27. Алфавит высочайших приказов январской [и майской] трети 1817 г. – С.-Пб., 1817.

28. Список пехотным полковникам по старшинству. Напечатано по 1-е генваря 1820 года. – С.-Пб., 1820.

29. 200 лет 12-го пехотного Великолуцкого полка (Краткая история 12-го пехотного Великолуцкого полка). – Ч. 1: 1711-1893. – М.: Т-во А.А.Левенсон, 1911.

30. Bożydar Szaszor. Ignacy Hr. Scibor Marchocki // Przeglądu Europejskiego, naukowy, literacki i artystyczny. J.I.Kraszewskiego. – Rok 1. – Т. 4. – Warszawa, 1863.

31. Stempowski Stanisław. Pamiętniki, 1870–1914. – Wrocław: Wydawnictwo Polskiej Akademii Nauk, 1953.

32. Аргатюк С. Родина Інгістових: до історії роду Сцібор-Мархоцьких // Наукові записки Центру Мархоцькознавства. – Т.5. – Хмельницький: Фоп Цюпак, 2013.

33. Копылов А. Миньковецкое государство. Исторический очерк // Русский вестник. – СПб, 1895. – № 5. Май.

34. Wspomnienia. Pamiętnik Franciszka Kowalskiego. – Tom 2. – Kijów: Nakładem Leona Idzikowskiego, 1859.

35. Алфавит к высочайшим приказам сентябрьской трети 1820 г.- С.-Пб. 1820.

36. Список дворян, внесенных в дворянскую родословную книгу по 1-е октября 1908 года, и перечень занимавших должности по выборам дворянства с 1785 года. Ч. III. – Калуга, 1908.

37. Государственный архив Херсонской области (далее ГАХО). – Ф. 3. – Оп. 2. – Д. 238. – Лл.78-79; 103-107.

38. Алфавит к высочайшим приказам январской трети 1821 г. – С.-Пб., 1821.

39. В.Ф.Раевский. Материалы о жизни и революционной деятельности. – Т. 1: Документы о революционной деятельности и судебном процессе. – Иркутск: Восточно-Сибирское кн. изд-во, 1980.

40. Алфавит к высочайшим приказам январской трети 1823 г. – С.-Пб., 1823.

41. Marchotiana. Pismaróżneilisty. XVIII-XIX w. // Відділ рукописів Львівської національної бібліотеки ім. В.Стефаника НАНУ. – Збірка з бібліотеки Оссолінських. – Ф. 5. – Оп. 1. – 4041/III.

42. РГИА. – Ф. 1343. – Оп. 51. – Д. 585.

43. РГИА. – Ф. 1343. – Оп. 51. – Д. 672.

44. ГАОО. – Ф. 37. – Оп. 29. – Д. 337.

45. Санктпетербургские сенатские объявления, 1841. – № 24. – Июнь.

46. Алфавитный список казенных и владельческим селениям, состоящим в Одесском уезде, составленный из сведений Земским судом в 1856 году // ГАХО. – Ф. 14. – Оп. 1. – Д. 1873.

47. ГАОО. – Ф.37. – Оп. 3а. – Д.175. – Л.10об., 35об., 25об., 42об., 56об., 70об., 85об.

48. Полный свод решений гражданского кассационного Департамента Правительствующего Сената (начиная с 1866 г.) с подробным предметным алфавитным и постатейным указателями за 1882 г. № 65-167 / Сост. Л.М.Розенберг. – Екатеринбург, 1912.

49. ГАОО. – Ф. 249. – Оп. 1. – Д. 109; Земельні банки Новоросійського краю: за описами фондів Одеського, Дніпропетровського та Кіровоградського архівів / Авт.-упоряд. А.А.Пивовар, О.І.Пеший, К.В.Шляховий. – Київ: Академперіодика, 2010.

50. Список майорам по старшинству испр. По 1-е дек. 1879 г. – С.-Пб., 1879.

51. Гущик В. Черный доломан: рассказ-быль из эпохи царствования Александра II-го // Жизнь. Пятый сборник рассказов. – Кн. 7. – Bruxelles: Petropolis, 1938. – С. 25-54.

52. Список полковникам по старшинству. Составлен по 2-е мая 1907 г. – С.-Пб., 1907.
53. Список генералам по старшинству. – С.-Пб., 1873.
54. Волков С.В. Генералитет Российской империи. Энциклопедический словарь генералов и адмиралов от Петра I до Николая II. – Том 1: А-К. – М., 2009.
55. Ежегодник русской армии за 1873 и 1874 гг. – Ч. II. – С.-Пб., 1874.
56. ГАОО. – Ф. 37. – Оп. 6. – Д. 111.
57. ГАОО. – Ф. 37. – Оп. 1. – Д. 859.
58. Сборник материалов по Русско-турецкой войне 1877-78 гг. на Балканском полуострове. – Вып. 85: Документы, относящиеся до деятельности тыловых учреждений армии с 1 ноября по 10 декабря 1877 г. включ. – С.-Пб., 1911.
59. Список майорам по старшинству Испр. по 1-е июня 1877 г. – С.-Пб., Воен. тип., 1877.
60. Список майорам по старшинству Испр. по 1-е дек. 1879 г. – Санкт-Петербург: Воен. тип., 1879.
61. Одесский вестник, 1882. – № 117. – 29 мая (10 июня).
62. Одесский вестник, 1883. – № 111. – 24 мая. – Л. 4.
63. Отчет Одесской земской управы за 1891 г. Отд. II (денеж.). – Одесса, 1892.
64. ГАОО. – Ф. 35. – Оп. 1. – Ч. 1. (28.08.1897 г.). – Д. 12. – № 3798 (утрач.).
65. Адрес-календарь Одесского градоначальства на 1889 г. – Одесса, 1888.
66. Новороссийский календарь на 1891 г. – Одесса, 1890.
67. Интернет-ресурс: https://ru.wikipedia.org/.../Сергеев,_Григорий_Алексеевич.
68. Корякин С.В. Свечников и другие. Генеалогия и семейная история Донского казачества. – Вып. 73. – М., 2007.
69. Корякин С.В. Киреевы и другие. Генеалогия и семейная история Донского казачества. – Вып. 54. – М., 2005.
70. ГАОО. – Ф.37. – Оп. 3а. – Д. 175.
71. Список полковникам по старшинству. Исправ. по 1 мая. – С.-Пб., 1886.
72. Ромашкевич А.Д. Материалы к истории Петровского Полтавского кадетского корпуса с 1-го октября 1909 г. по 1-е октября 1910 г. – Год 7. – Полтава, 1910.

73. Список полковникам по старшинству. Исправлено по 1 мая. С.-Пб., 1886.

74. Отчет Одесской земской управы за 1891 г. – Отд. II (де-неж.). – Одесса, 1892.

75. ГАОО. – Ф. 274. – Оп. 2. – Д. 18.

76. Абрамов Я.В. Забытое сословие // Наблюдатель. – 1885. – №1.

77. ГАОО. – Ф.35. – Оп. 1. – Ч. 1. (25.05.1889-18.07.1889 гг.). – Д. 12. – №2370 (1469-1470).

78. О переходе земельной собственности из рук в руки в течение 1886 года // Отчет Одесской уездной земской управы за 1886 год. – Одесса, 1887.

79. Памятная книжка Одесского учебного округа на 1913-1914 учебный год. Части I и II. – Одесса: Русская речь, 1914.

80. Обстрел германской подводной лодкой и потопление русского госпитального судна «Португаль» // Обзор действий Чрезвычайной следственной комиссии с 1 января по 1 июля 1916 года. – Т. 2. – Отд. 2. – Петроград, 1916.

81. [Куколь-Яснопольская П.А.] Португаль. – Одесса, 1916.

82. ГАОО. – Ф. 35. – Оп. 1. – Ч. 5: 07.08.1912 г. – Д. 12. – №435341 (8281).

83. Список земель бывшего нетрудового пользования с описанием всех земельных угодий и хозяйственных построек // ГАОО. – Ф. Р-5. – Оп. 1. Д. 54.

84. Весь Петербург на 1913 год. Отдел III: Алфавитный указатель жителей С.-Петербурга, Гатчины, Красного Села, Кронштадта, Ораниенбаума, Павловска, Петергофа и Царского Села; Список улиц, домов // ред. А.С. Суворин. – С.-Пб., 1913.

85. Памятная книжка области Войска Донского на 1901. – Новочеркасск, 1901. – С. 242; на 1904. – Новочеркасск, 1905. – С. 235; на 1905. – Новочеркасск, 1905. – С. 252; на 1906. – Новочеркасск, 1905 – С. 263; на 1907 год. – Новочеркасск, 1907. – С. 249.

86. Личный состав правительственных учреждений // Русский календарь на 1917 г. / ред. А. Суворин. – 46 год. – Петроград, 1916.

87. Памятная книжка Эриванской губернии на 1904 год. – Отд. 1 / Под.ред. А.И. Марченко. – Эриван, 1903.

88. Кавказский календарь на 1907 год / Под. Ред. Д.Д. Пагирева. – LXII год. – Ч. 2. – Тифлис, 1906.

89. Кавказский календарь на 1910 год / Под. Ред. В.В. Стратонова. – LXV год. – Ч. 2. – Тифлис, 1909.

90. Гаврилов С.В. Флот Камчатки. Морской транспортной флот 1949-1968. – Петропавловск-Камчатский: Новая книга, 2011.

91. Тхор Л.Н. Агентство Добровольного Флота в г. Петропавловске // В путь за непознанным...: материалы XXXIII Крашенинниковских чтений. – Петропавловск-Камчатский, 2016.

92. Муравьев А. Летопись Камчатского Православного братства // Владивостокские Епархиальные ведомости, 1913. – №22. – 1 декабря.

93. Весь Петербург на 1895 год: адресная и справочная книга г. С.-Петербурга. – С.-Пб.: изд. А.С. Суворин, 1895.

Список сокращений

ПД – пехотная дивизия; **ПК** – пехотный корпус; **ПП** – пехотный полк

Фото 1. Намогильний пам'ятник
Н.Г. Ингистова (фото 2009 г.)

Фото 2. Намогильний пам'ятник
М.Н. Ингистова (фото 2009 г.)

Фото 3. Пам'ятник на могиле
К.Н. Ингистовой (фото 2009 г.)

Фото 4. Надгробие Юлиана Мед-
зиховского (2011 г.)

*Константин Васильев,
доктор медицинских наук*

«АКАДЕМИКИ В ЧЕПЦЕ»: ЖЕНЩИНЫ УЧЕНЫЕ-МЕДИКИ ОДЕССЫ

Кем были эти женщины, которых иронично более ста лет назад называли «академиками в чепце»? Чепец - привычный элемент женской одежды в XIX столетии, а вот то, что дама занимается наукой, для позапрошлого века было необычно. «Академики в чепце» - это одни лишь незамужние и старые девы, стремящиеся заполнить чем-либо свое пустое существование. Можно было встретить тогда и такое утверждение. Женщины с университетским образованием встречались не часто. В начале XIX века дипломированных женщин-врачей не было вообще. «Ученые дамы» - так называли лиц женского пола с высшим образованием - появились только во второй половине того же столетия.

Ещё в 1907 г. Н. А. Бердяев писал: «Все эти девицы - это потерявшие облик женщины, с истерической торопливостью бегущие» на лекции, собрания и сходки, «производят отталкивающее впечатление. Эти существа, не имеющие своего Я, обезьяны, мужчины третьего сорта <...>. Они слишком быстро становятся подслеповатыми от несоответствующих их назначению занятий, и они надевают очки, превращающиеся в символ обезьянничества, искажающий природу женщины» [1. с. 174].

Гендерное равноправие, то есть равная доступность к ресурсам и возможностям независимо от пола, включая участие в экономике и политике, наступило у нас только сто лет назад. Женщины стали равны в правах с мужчинами в частной, общественной, экономической, политической жизни. Они получили равный доступ к образованию и к различным профессиям, в том числе к профессии ученого, что было закреплено законом.

В советском декрете от 27 мая 1918 г. говорилось о совместном обучении - все учебные заведения стали открыты для

всех без различия полов. Декрет о правилах приема в высшие учебные заведения устанавливал, что «каждое лицо, независимо от гражданства и пола, достигшее 16 лет, может вступить в число слушателей любого высшего учебного заведения» (2 августа 1918 г.), а в декрете от 1 октября 1918 г. сказано о праве всех на «занятие профессорской кафедры».

Речь пойдет о семи женщинах, жизнь и деятельность которых связана с Одессой. Они были среди первых женщин, которые получили высшее медицинское образование (М. А. Бокова-Сеченова) и стали «докторами медицины», то есть приобрели высшую ученую степень в досоветский период (А. А. Красуская, М. Б. Станишевская, М. Н. Маргулиес-Айтова, Л.М. Горовиц-Власова, Е. Е. Маловичко). Мы расскажем также о Ц.А. Левиной - первой в нашем городе женщине, которая защитила диссертацию «доктора медицинских наук» - в СССР это был аналог досоветской ученой степени «доктора медицины».

В 1871-1876 гг. профессором Новороссийского университета был знаменитый физиолог Иван Михайлович Сеченов (1829-1905). Известно, что в 1873 г. Мария Александровна Бокова (урожденная Обручева) также жила в Одессе, где была вольнопрактикующим врачом. Считается, что именно в то время И. М. Сеченов и М. А. Бокова решили жить вместе.

Мария Обручева родилась 5/17 декабря 1838 г. в семье дворянина, генерал-майора Александра Афанасьевича Обручева (1796-1866) и его супруги Эмилии Францевны, урожденной Тымовской. 1/13 января 1839 г. состоялось крещение новорожденной в церкви Св. Николая в г. Радоме Сандомирской губернии Российской империи (ныне в Мазовецком воеводстве Польши). В семье Обручевых было пять детей - две девочки и три мальчика. Один из братьев Марии Обручевой стал отцом геолога и географа, академика АН СССР В. А. Обручева (1863-1956). Будущий академик приходился нашей героине племянником.

В 1857 г. глава семьи вышел в отставку. Обручевы стали жить в своем имении (село Клепенино Ржевского уезда Тверской губернии). В одну из поездок семьи в Тулу Мария Обручева заболела скарлатиной и её лечащим врачом стал

Петр Иванович Боков (1835-1915). Так будущие супруги познакомились, а их венчание состоялось в 1861 г. и тогда же уже Мария Бокова поступила в качестве вольнослушательницы в Императорскую петербургскую медико-хирургическую академию (ныне Военно-медицинская академия). Она смогла поступить в вольнослушательницы Академии только потому, что для этого получила официальное разрешение мужа (если бы она не была замужем, официальное разрешение должен был дать её отец).

В стенах этой Академии под руководством И. М. Сеченова Мария Александровна выполнила свое первое исследование «Способ производить искусственную цветную слепоту». Через четыре года после замужества Мария Александровна ушла от Бокова и стала гражданской женой Сеченова, а П. И. Боков в конце 1860-х гг. сошелся с некой Т. П. Измайловой (урожденной баронессой д'Альгейм) и вскоре переехал с ней жить в Москву.

Эта история близка к сюжету романа Н. Чернышевского «Что делать?», и бытует мнение, что Боков прототип Лопухова, Обручева — Веры Павловны, Сеченов — Кирсанова. Н. Чернышевский действительно был знаком со всеми троими, но решающее возражение против этой гипотезы состоит в том, что он завершил работу над романом гораздо раньше описанной истории.

С 1868 г. М. А. Бокова продолжила свое высшее образование на медицинском факультете Цюрихского университета, а в 1871 г. его закончила с защитой диссертации на степень доктора медицины «О кератите». Тогда же она вернулась на родину и в декабре 1871 г. сдала экзамены на право врачебной практики в Российской империи. После этого она стала именоваться «женщина-врач». Она не стала в Российской империи «доктором медицины», так как швейцарские докторские диссертации по своему научному значению не соответствовали докторской диссертации российской, а были просто выпускными работами студентов. Но ещё до возвращения в Российскую империю, во время франко-прусской войны (1870-1871), М. А. Бокова успела поработать в качестве сестры милосердия во французском госпитале.

Как уже сказано выше, И. М. Сеченов с 1871 г. был профессором в Одессе. В нашем городе И. М. Сеченов и М. А. Бокова жили в гражданском браке, расторгнуть церковный брак в Российской империи было очень сложно. С 1876 г. И. М. Сеченов стал профессором С.-Петербургского университета. В С.-Петербурге И. М. Сеченов и М. А. Бокова жили вместе на Васильевском острове, в 1887 г. Мария Александровна получила развод, а 8/20 февраля 1888 г. состоялось их венчание в Благовещенской церкви столицы. После этого она стала использовать двойную фамилию: М. А. Бокова-Сеченова.

С 1889 г. И. М. Сеченов работал в Московском университете. Кроме врачебной и научной деятельности М. А. Бокова-Сеченова занималась переводами на русский язык сочинений Ч. Дарвина и А. Брема. У Сеченовых собственных детей не было, и они как к родной дочери относились к певице А.В. Неждановой. В 1905 г. Иван Михайлович Сеченов скончался и был похоронен на Ваганьковском кладбище. В советские годы вдова жила в доме для престарелых. М. А. Бокова-Сеченова умерла в 1929 г. и была похоронена рядом с супругом. Много лет спустя их прах был перенесен на Новодевичье кладбище [2].

Анна Адамовна Красуская родилась в Тобольске 28 марта 1854 г. Свое медицинское образование она получала на Высших женских курсах, которые были организованы при Императорской медико-хирургической академии в С.-Петербурге и в 1880 г. их окончила. Ее привлекала научно-педагогическая работа - в 1886-1914 гг. она вела теоретический и практический курс физического образования на педагогических курсах Фрёбеля. Одновременно с 1893 г. работала в С.-Петербургской биологической лаборатории. Кроме того, с 1897 по 1900 год она являлась прозектором кафе-

дры анатомии С.-Петербургского женского медицинского института (открыт в 1897 г.). С 1916 г. А. А. Красуская живет в Одессе, где преподает нормальную анатомию в Новороссийском университете в качестве помощника прозектора [3].

6/19 октября 1917 г. на заседании совета медицинского факультета Новороссийского университета заведующий кафедрой нормальной анатомии профессор Н. К. Лысенков (1865-1941) предложил признать А. А. Красускую доктором медицины по совокупности её научных трудов, то есть доктором медицины «honoris causa». Совет медфака признал её достойной степени доктора медицины «honoris causa» и представил ее кандидатуру в Совет Новороссийского университета, который также проголосовал за присуждение ей искомой степени [4]. Согласно университетскому уставу ученая степень доктора медицины «honoris causa» была приравнена к ученой степени «доктора медицины».

До 1921 г. А. А. Красуская живет в Одессе, где служит «вторым преподавателем нормальной анатомии – готовит препараты для музея и читает лекции по отдельным курсам» [5]. В 1921 г. Анна Адамовна возвращается в Петроград, где до 1934 г. трудится заведующей анатомическим отделением в Научном институте им. П. Ф. Лесгафта (ранее С.-Петербургская биологическая лаборатория). Одновременно – в 1921-1927 гг. – она работала в Государственном институте физического образования им. П. Ф. Лесгафта (ныне Национальный государственный университет физической культуры, спорта и здоровья им. П. Ф. Лесгафта), где возглавляла две кафедры: анатомии и физического образования.

Профессор А. А. Красуская развивала функциональное направление в морфологической науке. Она установила, что мышцы обладают высокоразвитой способностью перестраиваться – изменять свою внутреннюю структуру (вес, объем, длину волокон) под влиянием изменений условий статики и динамики. В исследованиях по изучению механизма дыхания, ею были уточнены функции дыхательных мышц, указаны приемы дыхательной гимнастики, направленные на улучшение дыхания. Она внесла вклад в изучение особенностей кровоснабжения органов (печень, почки,

железы внутренней секреции), разработала методы коррозионной инъекций органов. Скончалась А. А. Красуская 9 декабря 1941 г. в блокадном Ленинграде [6].

Мария Бальтазаровна Станишевская родилась 12/24 июня 1871 г. в Алёшках Таврической губернии (ныне Херсонская область) в семье потомственного дворянина. Первоначальное образование получила дома, а среднее - в Одесском институте благородных девиц им. императора Николая I, окончив его в 1887 г. с большой серебряной медалью. Решив стать врачом, она едет во Францию, где в 1894-1899 гг. учится в университете г. Нанси.

В 1899 г. М. Б. Станишевская вернулась в Одессу. Ей, как имеющей иностранный диплом, для получения права врачебной практики предстояло подтвердить его, а для этого надо было сдать государственные (выпускные) экзамены в одном из вузов Российской империи. Чувствуя недостаточную практическую подготовку, она решила поработать в больнице фельдшерицей и одновременно готовиться к университетскому экзамену. Для этого в том же 1899 г. она выдержала при Одесской врачебной управе экзамен на звание фельдшерицы и поступила на службу в качестве фельдшерицы в Одесскую старую городскую больницу. В следующем году М. Б. Станишевская подверглась испытанию в Испытательной комиссии при Московском университете и после этого продолжила работу в Одесской старой городской больнице, но уже в качестве врача. Одновременно на кафедре патологической анатомии Новороссийского университета она занималась научной работой. Заведующий кафедрой Д. П. Кишенский (1858-1933) предложил ей диссертационную тему: «Патологоанатомические изменения костного мозга при инфекционных болезнях (оспа, брюшной и сыпной тиф, холера и чума)». Работая под руковод-

ством профессора Д. П. Кишенского, она подготовила докторскую диссертацию, успешная защита которой состоялась на медицинском факультете университета 28 апреля /11 мая 1913 г. [7].

В следующем году доктор медицины М. Б. Станишевская получила приват-доцентуру в Одессе, а с образованием в 1921 году кафедры инфекционных болезней в Одесском медицинском институте (заведующий профессор В. К. Стефанский, 1867-1949) она стала доцентом этой кафедры. В 1927 г. профессор М. Б. Станишевская организовала и возглавила кафедру инфекционных болезней в Днепропетровском медицинском институте и руководила этой кафедрой до своей кончины 5 мая 1937 г. М. Б. Станишевская - автор научных работ, посвященных лечению дифтерии, кори, сибирской язвы, предохранительным прививкам против брюшного тифа [8].

Уроженкой Одессы была Маргарита Николаевна (Ната-новна) Маргулиес-Аитова (в девичестве Бернштейн). Она родилась 3 ноября 1876 г. в семье доцента Новороссийского университета Натана Иосифовича Бернштейна (1836-1891). Среднее образование Маргарита Бернштейн получила в одесской Мариинской гимназии, которую окончила в 1894 г. После этого она едет в Германию, где поступает на естественный факультет Гейдельбергского университета, а в 1896 г. переходит на тот же факультет Парижского университета (Сорбонна), который оканчивает в 1898 г. В том же году она поступает на медицинский факультет этого же университета и оканчивает его в 1903 г. Одновременно она работала в Пастеровском институте у И. И. Мечникова.

С дипломом врача Маргарита Бернштейн возвращается на родину. Работает в С.-Петербурге, где в 1907 г. устроилась на кафедру бактериологии в Женском медицинском институте, которую возглавлял профессор Д. К. Заболотный. К этому времени она вышла замуж и стала подписывать свои научные работы - М. Н. Маргулиес. Среди её научных работ выделим диссертацию на степень доктора медицины «К вопросу о химиотерапии красящими веществами» (1914). Она автор популярного руководства «Человек и его место в при-

роде» (1911), которое возникло из ее лекций, читанных рабочим в воскресных школах. Вторым изданием книга вышла под заголовком «Анатомия и физиология человека» (1915). Опубликованные ею научные труды посвящены вопросам медицинской бактериологии: химиотерапии сальварсаном и красящими веществами, иммунологическим реакциям, холероподобным вибрионам и др.

В 1918 г. Маргарита Николаевна эмигрировала во Францию, где жила в Париже и работала в Пастеровском институте. К этому времени она второй раз вышла замуж и стала Маргулиес-Аитовой (она использовала как двойную фамилию, так и только фамилию второго супруга – Аитова). В Париже она была членом Общества русских врачей им. И. Мечникова. Скончалась доктор медицины М. Н. Маргулиес-Аитова в Париже 11 августа 1969 г. [9], похоронена на кладбище Монпарнас [10].

Любовь Михайловна Горовиц-Власова (урожденная Горовиц, после замужества: Горовиц-Власова) родилась 13/25 марта 1879 г. в Бердичеве в еврейской семье. В Одессе Любовь училась в Мариинской женской гимназии, окончив которую в 1895 г. и вооружившись рекомендательным письмом популярного местного врача Я. Ю. Бардаха, направилась в Париж, чтобы поступить в Сорбонну. Благодаря рекомендации Я. Ю. Бардаха она познакомилась

с И. И. Мечниковым, который оказал на неё значительное влияние. Представляется неслучайным то, что впоследствии Любовь Михайловна стала специализироваться по бактериологии. После смерти И. И. Мечникова (†1916) она напишет: «И.И. любил незлобиво подтрунить над женской эмансипацией и как-то даже уверял меня, что крольчиха в его лаборатории оставила без ухода (или даже, кажется, съела) выводок крольчат, чтобы иметь возможность посвятить себя выпрен-

ним задачам духа. Я с жаром протестовала, доказывая, что женщины новой формации будут лучше и разумнее любить своих детей, чем их прабабушки» [11. с. 156].

В 1902 г. Любовь Горовиц окончила медицинский факультет Сорбонны с защитой докторской диссертации и вернулась на родину. По тогдашним законам зарубежный диплом необходимо было подтвердить, сдав выпускные государственные экзамены при одном из университетов. Она выбрала Харьковский университет, в испытательной комиссии которого успешно сдала экзамены. Вскоре Любовь Горовиц едет в столицу, чтобы приобрести практические врачебные навыки, работая под наблюдением опытных медиков в одной из крупнейших больниц столицы – Обуховской. Только после этого она стала земским врачом в Новгородской губернии.

Работа практического врача Любовь Михайловну не удовлетворяла, её тянуло к научной деятельности, и она возвращается в ставший ей родным столичный город, где она устроилась в Институт экспериментальной медицины и где подготовила диссертацию на степень доктора медицины под заголовком «К учению о биологическом значении лучей радия». Успешная защита диссертации состоялась в 1906 г. По защите диссертации Л. М. Горовиц-Власова осталась работать в столице санитарным бактериологом. С 1911 г. она заведует бактериологической лабораторией С.-Петербургской фильтроозонной станции. В 1906 г. она вышла замуж за метеоролога Власова и после этого, как «женщина-врач», имя которой значилось в ежегодно издаваемом «Российском медицинском списке», должна была к своей девичьей фамилии добавить фамилию мужа. С этого времени её научные труды подписаны двойной фамилией: Горовиц-Власова.

После Февральской революции 1917 г. у врачебной интеллигенции появилась возможность объединиться в профессиональный союз. В ночь на 7/20 января 1918 г. в Марининской тюремной больнице были убиты матросами (в порядке самосуда) депутаты Учредительного собрания от партии кадетов А. И. Шингарева (врач по специальности) и

Ф. Ф. Кокошкина. Союз петербургских врачей организовал траурное заседание, на котором с речью выступила Л. М. Горовиц-Власова, которая сказала: «Не при свете дня, не пред лицом народа пришла развязка: глухой ночью в священную ограду обители страдания, к постели спящего, больного человека пришли звери в человеческом образе, темные и страшные существа, отмеченные печатью Каина» [12. с. 42].

В мае 1922 г. состоялся II Всероссийский съезд врачей, на котором Л. М. Горовиц-Власова присутствовала как делегат от Петрограда. На этом съезде прозвучала резкая критика власти большевиков. Выступила и Любовь Михайловна, которая говорила, что «...русские врачи не могут с закрытыми глазами в порядке безмолвного подчинения принять все взгляды и методы пролетарской власти». 17 июля 1922 г. в числе других делегатов съезда Л. М. Горовиц-Власова была арестована, а в 10 августа этого же года ВЦИК принял декрет «Об административной высылке», который гласил: «В целях изоляции лиц, причастных к контрреволюционным выступлениям <...> установить высылку за границу или в определённые местности РСФСР в административном порядке». При этом отмечалось, что ссылка в «отдаленные местности» не может превышать трех лет. Кампания 1922 г. по высылке оппозиционной интеллигенции осуществлялась разными путями, но наибольшая партия была отправлена из Петрограда морем на двух немецких пароходах «Oberbürgermeister Haken» и «Prussia». Отсюда эта акция властей вошла в историю под образным названием – «Фило-софский пароход».

Летом 1922 г. ГПУ составило три списка - петроградский, московский и украинский [13]. В конце концов, властями было решено врачей за границу не высылать, а отправлять в отдаленные местности РСФСР, где была острая нехватка кадров медиков. Л. М. Горовиц-Власова после ареста без суда и следствия была выслана в Оренбург на два года. Там она организовала и возглавила бактериологическую лабораторию, которая была преобразована в Санитарно-бактериологический институт. В ссылке ей были описаны молочнокислые бактерии, участвующие в образовании кумыса, разработан

новый метод приготовления кумыса, который затем вошел в практику кумысолечебных курортов. Л. М. Горовиц-Власова писала стихи. В поэме-оде «Бактериада» в стихотворной форме в шутливых и несколько высокопарных строках она изложила драматическую историю микробиологии.

Срок ссылки прошел, но Любовь Михайловна не получила разрешение на выезд из места ссылки. В письме от 3 декабря 1924 г. в политический Красный Крест она просила содействия по её освобождению «из ссылчного состояния» в соответствии с постановлением о двухлетнем сроке. Только после этого она получила разрешение выехать из Оренбурга. В 1925 г. она приехала в Екатеринослав (Днепр), чтобы занять вакантную кафедру общей гигиены в местном медицинском институте, а с 1929 г. профессор Л. М. Горовиц-Власова работала в Ленинграде. В год Большого террора 37-й Любовь Михайловна заболела тяжелым психическим расстройством, а 19 января 1941 г. скончалась [14-15].

25 мая / 7 июня 1917 г. в публичном заседании медицинского факультета Новороссийского университета была защищена докторская диссертация «К вопросу о взаимоотношении надпочечников и щитовидных желез» Евгенией Евстафьевной Маловичко (урожденной Новик) (1882-1962).

Она родилась 19 апреля /1 мая 1882 г. в Кишиневе. Её отец - Евстафий Фадеевич Новик (1855 – до 1935), окончивший С.-Петербургскую духовную академию в 1881 г., был учителем Кишиневского духовного училища.

Евгения Евстафьевна окончила Бердянскую женскую гимназию с золотой медалью, получила высшее образование в С.-Петербургском женском медицинском институте (1902 -1910). После окончания института она работала в гистологической лаборатории этого же вуза у профессора А. С. Догеля (1852-1922), а в 1911-1912 гг. была участковым врачом в Надыме Томской губернии (ныне Тюменская обл.). Из ее автобиографии 1920-х гг. мы узнаем, что в 1904-1912 гг. она состояла в партии меньшевиков; в С.-Петербурге она вышла замуж за Ивана Маловичко. Так как мужа, как «политического преступника», выслали в Надым, она поехала за ним в ссылку. В 1911 г. у них родилась дочь Анна, в 1913 г. –

сын Владимир. В послужном списке 1925 г. было отмечено «замужем», но с мужем «разошлась».

С 1912 г. Е. Е. Маловичко живет в Одессе, где её отец, уже возведенный в сан протоиерея, стал законоучителем и настоятелем домово́й церкви Св. Александры Одесской 4-й мужской гимназии. Евгения Евстафьевна заняла должность интерна Валиховского приюта Одесской старой городской больницы, а в 1913-1917 гг. работала ординатором этой больницы. Одновременно, с 9/22 ноября 1913 г. она прозектор кафедры гистологии Одесских высших женских медицинских курсов. Она состояла в этой должности до 1920 г., когда курсы были слиты с медицинским факультетом Новороссийского университета. Кафедре гистологии на медфаке возглавлял профессор А. Ф. Маньковский (1868-1946) и он же заведовал кафедрой гистологии на курсах. Работая в университетской гистологической лаборатории профессора А. Ф. Маньковского, Евгения Евстахиевна, под руководством последнего, подготовила диссертацию.

В 1920-1933 гг., работая на кафедре гистологии Одесского медицинского института, Е. Е. Маловичко последовательно занимала должности - помощника прозектора, старшего ассистента, доцента. Одновременно, в 1931-1936 гг. она была заведующей кафедрой гистологии в Одесском производственном медицинском институте, первоначально в звании доцента, а с 1934 г. - профессора. В 1937-1962 гг. Е. Е. Маловичко работала заведующим кафедрой гистологии в Ижевском медицинском институте. Научные труды Е. Е. Маловичко посвящены гистологии и эмбриологии эндокринной системы (надпочечники, щитовидная железа, эпифиз). Она стала автором фундаментального «Руководства к практическим занятиям по гистологии» (Ижевск, 1938-39. Часть 1, 2) [16].

Цецилия Александровна Левина родилась 15 /28 марта 1904 г. в Одессе в еврейской семье. Её отец Александр Львович Левин - «счетный работник» (1876-1952) хоть и был родом из села Вороньков Переяславского уезда Полтавской губернии (в этом селе прошло раннее детство еврейского писателя Шолом-Алейхема), но значился «молодечненским мещанином» (г. Молодечно Виленской губернии). Мать - Евгения Яковлевна Левина (1877-1949; урожденная Рабинович) была домаш-

ней хозяйкой. В 1901 г. родители поселились в Одессе. В семье был и сын – Яков Левин (1909-?), который получил высшее медицинское образование, был полковником медицинской службы, служил старшим преподавателем военной кафедры Ташкентского медицинского института.

В 1920 г. Цецилия Левина окончила Холмскую женскую гимназию, которая была эвакуирована в годы I мировой войны в Одессу. В 1920 г. поступила и в 1925 г. окончила Одесский медицинский институт и осталась в этом вузе работать, где в 1926-1929 гг. прошла аспирантуру под руководством профессора Д. М. Лаврова (1867-1928). С 1934 г. по июль 1941 г. она читала курс диагностики внутренних болезней в качестве доцента. Одновременно в 1931-1935

гг. она заведовала кафедрой диагностики внутренних Всеукраинского медико-аналитического института (в должности доцента). В 1934 г. она была утверждена в звании доцента, в 1935 г. - в ученой степени кандидата медицинских наук, в 1939 г., после защиты диссертации, - в ученой степени доктора медицинских наук. В 1941-1944 гг. Ц. А. Левина находилась в эвакуации: в 1941 г. работала заведующей кафедрой факультетской терапии Сталинградского медицинского института, в 1942-1943 гг. - профессором госпитальной терапии, в 1943-1945 гг. - заведующим кафедрой 2-й госпитальной терапии Ташкентского медицинского института, была консультантом Сталинградского и Ташкентского эвакуогоспиталей. В 1943 г. она была удостоена звания профессора. Вернувшись из эвакуации, с 1945 г. она возглавляла терапевтические кафедры в Одесском медицинском институте, став первой женщиной-профессором в этом вузе. Заслуженный деятель науки Украинской ССР (1964), Член КПСС с 1939 г.

Основными направлениями научных исследований Ц. А. Левиной были — патогенез, клиника, лечение и профилактика

сердечно-сосудистых заболеваний. Она изучала взаимосвязи функциональной патологии системы крови с функциональной патологией сердца, роль нервной системы в патогенезе гипертонической и коронарной болезней, а также эффективность новых гипотензивных и спазмолитических лекарственных средств (монографии: «Материалы к изучению образования и разрушения эритроцитов при сердечно-сосудистой недостаточности». - Одесса, 1940; «Профилактическая терапия гипертонической болезни и стенокардии» - Киев, 1970).

Её первым мужем был Алексей Захарьевич Коздоба (1902-1941) -заведующий кафедрой хирургии в Одесском медицинском институте (погиб в море на санитарном транспорте «Армения» 7.11.1941 г.). Вторым мужем – Александр Ефимович Григоращенко (1900 - ?) – в 1948-1955 гг. в звании доцента заведовал кафедрой эпидемиологии Одесского института усовершенствования врачей. Ц. А. Левина родила детей Леонида и Ольгу [17].

Цецилия Александровна с 1974 г. ушла на пенсию, скончалась в Одессе 13 марта 1978 г.

С 1944 по 1991 год в Одесском медицинском институте работало 166 профессоров. Из них женщин-профессоров было 20 (12%). В постсоветский период: 1991-2015 гг. – в Одесском медицинском институте (с 1994 г. - Одесский медицинский университет, ныне Одесский национальный медицинский университет) по нашим подсчетам было 170 профессоров. Из них профессоров-женщин – 51 (30%). Абсолютное число профессоров в эти два периода приблизительно одинаково – 166 и 170; а доля женщин-профессоров во втором случае более чем в два раза больше – 12% и 30% соответственно. Доля женщин-профессоров среди всех профессоров в медицинском вузе увеличивается, и можно предположить, что и в ближайшее время она будет увеличиваться. (В скобках отметим, что среди студентов-медиков более 50% девушки.)

Литература:

1. Бердяев Н.А. Новое религиозное сознание и общественность. - СПб., 1907.
2. Стахов М.А. Упрямая госпожа. Жизнь и научная деятельность

ность одной из первых русских женщин-врачей М.А. Сеченовой-Боковой. - Тверь, 2003.- 48с.

3. Державний архів Одеської області (ДАОО). – Ф. 45. – Оп. 4. – Д. 1805. – арк.11.

4. ДАОО. – Ф. 45. – Оп. 18. – Спр. 610. – арк. 170-176.

5. ДАОО. – Ф. Р-2147. – Оп. 1. – Спр. 18а. – арк.102-102об.

6. Васильев К.К. Красуська Ганна Адамівна // Енциклопедія Сучасної України. – К., 2014. – Т. 15. – С. 256.

7. ДАОО. – Ф. 45. – Оп. 18. – Спр. 465. – арк. 9 – 9об.

8. Васильев К.К. Доктор медицины Новороссийского университета М.Б. Станишевская – первая заведующая кафедрой инфекционных болезней в Днепропетровске // Актуальные проблемы инфекционной патологии. – Днепропетровск, 1993. – С. 78.

9. Колотилова Н.Н. Жизнь и научная судьба М.Н. Маргулиес-Аитовой – одной из первых женщин-микробиологов // Хранители традиций истории российской медицины. – СПб., 2012. – С. 113-116.

10. Русская мысль. Париж. – 1969, 21 августа. - № 2752. – С. 11.

11. Горовиц-Власова Л. М. Личные воспоминания об И.И. Мечникове // Вестник Европы. - 1916. - № 11.

12. Горовиц-Власова Л.М. Памяти А.И. Шингарева. Речь, произнесенная на торжественном заседании, посвященном памяти А. И. Шингарева в Союзе петербургских врачей 14/1 1918 г. // Русский врач. - 1918. - № 5 – 8.

13. Васильев К.К. Философский пароход 1922 г. (по материалам протоколов заседаний Политбюро ЦК КП(б) Украины) // Сумська старовина. – Сумы, 2002. - № 10. – С. 258-263.

14. Васильев К.К., Васильев К.Г. Уроженка Бердичева микробиолог и гигиенист Л.М. Горовиц-Власова // Горошківщина крізь призму століть: Тези наукової креснавчої конференції, присвяченої 450-річчю Володарськ-Волинського. - Володарськ-Волинський; Житомир, 1995. - С. 88-89.

15. Васильев К.К. Горовиць-Власова Любов Михайлівна // Енциклопедія Сучасної України. – К., 2006. - Т.6 - С. 284.

16. Личное дело Е.Е. Маловичко в архиве Одесского национального медицинского института (ОНМедУ).

17. Личное дело Ц.А. Левиной в архиве ОНМедУ.

НОВОМИРСКИЙ И «НОВЫЙ МИР» в ОДЕССЕ (1906-1907 гг.)

Осенью 1906 года в Одессе была напечатана тоненькая брошюра «Устав Всероссийского Союза Труда», которая была изъята из продажи, вызвав пристальный интерес полиции. «Союз Труда» объявил врагами рабочих либералов, большевиков и меньшевиков, выдвинул тактику тайного вхождения в легальные профсоюзы, когда «союзы, имея внешний вид легальных являются, в то же время, вполне организованными анархическими группами». Массовое профсоюзное движение должно было привести к созданию «партии, объединяющей весь рабочий класс». Зародышем будущей свободной «Всемирной Рабочей Ассоциации», по мнению анархиста, станут подпольные анархистские профессиональные союзы рабочих - «Союзы Труда». Планировалось, что в ходе будущей революции независимые профсоюзы объединятся в рабочие коммуны, эти коммуны создадут областные, национальные и всемирную коммуну [1]. Автором оказался некий Новомирский, в действительности Янкель Ицкович Кирилловский, несколько лет руководивший организацией РСДРП Пересыпского района Одессы, член агитационного центра только что организованных «большевиков»-ленинцев.

12 марта 1905 г., когда Я. Кирилловский уже перешел в стан анархистов, В. Ленин, в письме Одесскому комитету РСДРП, советовал одесским единомышленникам выдать ему мандат на III-й съезд РСДРП, на основании того, что он образцовый партиец: «...превосходно знающий перефирию, энергично работающий среди одесского пролетариата» [2]. Но Я. Кирилловский в начале 1905 года уже полностью разочаровался не только в марксистских догмах, но и в молодом харизматичном «вожде» В. Ульянове-Ленине, став одним из первых анархистов-синдикали-

стов в Восточной Европе. На съезде РСДРП Я. Кирилловский решил не появляться...

Янкель Ицкович (Яков Исаевич) Кирилловский родился в марте 1882 г. в местечке украинском Гайсине в семье учителя. Вскоре семья перебирается в Одессу, где Янкель в 1898 г. оканчивает Одесское коммерческое училище им. Николая I. В 1898 г. он уезжает во Францию и продолжает обучение в Сорбонне, очевидно, в Париже Янкель знакомится с радикальным студенчеством и революционерами-эмигрантами из Российской империи. В 1901 г. он бросает обучение и вступает в РСДРП, в 1902-1903 гг. под кличкой Даниил организует работу подполья Одесской и Уманской групп РСДРП, а в середине 1903 г. - начале 1904 г. руководит Пересыпской районной организацией РСДРП в Одессе. В начале февраля 1904 г. он был арестован и привлечен к дознанию Одесским жандармским управлением после организации сходки рабочих-каменотесов в районе Слободка. После освобождения под залог в сентябре 1904 г. он бежал за границу [3. с. 402].

Осенью 1904 г. Я. Кирилловский всплывает в Париже, где пытается «доучиваться» на юридическом факультете Сорбонны. В это время он знакомится с местными анархистами-эмигрантами Б. Энгельсоном и Л. Алешкером (Морицом), которые убедили его в «величии анархизма», его вдохновил и успех французского синдикалистского профсоюза «Всеобщая конфедерация труда», в котором ведущую роль играли лидеры совершенно нового социального учения анархо-синдикализма. Весной 1905 г. он уже убежденный анархист-синдикалист, который создает свою небольшую группу анархистов-синдикалистов из 5-6 человек.

В сентябре 1905 г. он находит деньги (возможно, помощь французских анархо-синдикалистов) на издание единственного номера первой газеты анархистов-коммунистов-синдикалистов на русском языке «Новый мир», где он был автором большинства статей. Интересно, что газета (16 полос) была издана в Париже в сентябре, но в выходных ее данных стояла «Одесса. 15 октября». Очевид-

ПІВДЕННИЙ ЗАХІД. ОДЕСИКА

но, Я. Кирилловский загодя готовил свой «одесский десант», взяв псевдоним (ставший его фамилией) – «Д. И. Новомирский».

В газете Д. Новомирский проводил свою главную задачу – «...создание анархич. коммунизма сознательной целью рабочего движения», разрушение «старого мира нищеты и насилия» путем организации рабочих на основе экономических интересов, борьбы с капиталистами, государством и «парламентаризмом». Основой нового движения он видел создание вольных профсоюзов, объединенных в федерации синдикатов – «свободный союз свободных рабочих ассоциаций». Д. Новомирский критикует бунтарскую тактику анархистов-коммунистов «безначальцев», игнорирующую «воспитание и развитие рабочих масс». «Новый мир» предлагал организаторам анархистских групп сосредоточиться на воспитании рабочего класса, на создании рабочих синдикатов – ядра «нового коммунистич. строя жизни в недрах старого об-ва». Он провидчески заявлял (именно так развивались события через 12 лет): «...однобокое

бунтарство может оказаться роковым для рос. анархич. движения. Анархисты могут оказаться только орудием в руках полит. партий России...» [4. с. 403].

Позднее Д. Новомирский аргументировал критику конкурирующих анархистских направлений: выступает против тактики безмотивного террора и экспроприаций анархистов федерации «Черное знамя». Критикуя анархистского вождя П. Кропоткина и его группу «Хлеб и воля», он напишет: «Меня отталкивала его народническая сентиментальность... Это не политическое учение, не политическая программа, а скорее какая-то система социальной морали. В хлебовольстве не было того, без чего я не мыслю политического движения: не было строго социалистического анализа и конкретной, деловой программы, построенной на данных этого анализа» [5, с. 254-265]. Критикуя анархизм П. Кропоткина, с его «туманной» теорией «взаимопомощи», он подчеркивал, что данное направление анархизма-коммунизма «...слишком изобилует остатками чисто народнических предрассудков с их крайним субъективизмом, сентиментальностью и интеллигентским гуманизмом». Д. Новомирский четко уловил главную проблему анархистской идеологии - антагонизм коллектива и личности, несовместимость анархистской свободы личности и необходимость коллективного производства. В то же время он указывал на крен сторонников П. Кропоткина в сторону коммунистического коллективизма («анархический коммунизм есть в действительности коммунизм плюс анархистская декламация», «В анархической коммуне, только в иной форме повторяется комедия демократии, в которой народ самодержавен — самодержавен в выборе своего господина. Его самодержавие... длится ровно столько, сколько необходимо для того, чтобы переизбрать законодателей, чтобы перековать старые цепи новыми господами»), считая, что «анархические коммуны», прикрываясь анархистскими лозунгами, могут стать насильственными формами управления, сохраняя инструменты социального кон-

троля и регулирования поведения личности (третейский суд). Д. Новомирский предупреждал, что свобода объединяться будет доступна членам коммуны лишь на этапе первоначального оформления отношений: «свобода менять ассоциации превратится в издевательство над личностью с того момента, как каждый производительный союз, приспособляясь к условиям своего производства, примет более или менее определенный вид, выработает регламент, по его мнению, наиболее целесообразный. С этого момента каждая новая личность вынуждена иметь дело уже не с равными ей личностями, а с могучими организациями, которым личность должна покориться...» [6. с. 127-129].

Вернувшись в Одессу в конце октября 1905 г., Д. Новомирский входит в анархо-синдикалистскую группу «Союз коммунистов», которую создают в сентябре-октябре 1905 г. прибывшие из США в Одессу анархисты Л. Гершкович (Кибальчич) и его супруга Р. Майденберг (Роза Кишиневская). Д. Новомирский контрабандой привез в Одессу и начал распространять в городе издания, отпечатанные им в Париже: «Новый мир», брошюры «Манифест анархистов-коммунистов», «Основы синдикального анархизма». Группа поставила в Одессе лабораторию по изготовлению взрывчатых веществ, подпольную типографию. В декабре 1905 г., опасаясь нового ареста, Д. Новомирский уезжает в Нью-Йорк, где из эмигрантов из Восточной Европы организовал (совместно с Д. Левинбуком) новую анархо-синдикалистскую группу «Новый мир». В Нью-Йорке и Чикаго он знакомится с создателями профсоюза «Индустриальные рабочие мира» (IWW). Профсоюз IWW стремился стать международным, но успеха добился только в США и Канаде, где в его структурах оказалось ок. 150 тыс. промышленных рабочих, а организация сельскохозяйственных рабочих IWW объединяла ок. 200 тыс. человек. Выступая за прямую рабочую демократию и самоуправление, IWW ставил задачу объединить всех рабочих как класс, захватить средства производства.

Как сторонники «прямого действия» лидеры IWW призывали к забастовкам и бойкотам, считая всеобщую забастовку главным средством разрушения всей системы наемного труда. Заявив, что не может быть мира с эксплуататорами трудящихся, IWW выступил против всех видов легальной политической борьбы, арбитража, соглашательских профсоюзов.

Большое количество сторонников IWW представляли выходцы из Российской империи (в том числе и из украинских губерний). Составная часть IWW - «Союз русских рабочих в США и Канаде» насчитывал в 1916 г. до 10 тыс. членов и значительные пропагандистские силы. От имени этого «Союза» в 1913-1919 гг. издавались журналы и газеты: «Набат», «Свобода», «Хлеб и воля», «Рабочий и крестьянин» (Нью-Йорк), «Вперед» (Чикаго), «Восточная Заря» (Питтсбург); на украинском выходили журналы «Вільна Праця» (Нью-Йорк), «Пробуда» (Сиэтл). Как «орган вольных рабочих Америки» в Нью-Йорке выходил журнал «Рабочая мысль», от имени IWW - газеты «Рабочая Речь», «Рабочий», «Новое общество» в Чикаго. Наиболее влиятельной стала газета «Союза русских рабочих в США и Канаде» «Голос Труда» (Нью-Йорк, 1911-1917). Редакторами и авторами газеты были анархист А. Карелин и анархисты-синдикалисты: Д. Новомирский и В. Эйхенбаум (Волин) [7].

6 и 9 сентября 1906 г. Д. Новомирский участвует в совещаниях редакторской группы «Листки Хлеб и Воля» в Лондоне (организует совещания П. Кропоткин и А. Шапиро) [8]. В октябре 1906 г. Д. Новомирский вновь оказывается в Одессе, где сумел организовать анархо-синдикалистскую группу «Новый мир» и пытался создать «Всероссийский Союз Труда», который во многом походил на американский IWW. Вместе с Д. Новомирским в Одессу прибыли из США и Англии боевики-синдикалисты: Шамраевский, «Эндрюс», Д. Левинбук «Американец»... В своей брошюре «Что такое анархизм?» Д. Новомирский выступил против парла-

ментаризма, заявляя, что привлекая в парламент рабочих, революционеры сами «усиливают авторитет политической диктатуры буржуазии» [9, с. 252].

В Украине анархисты-синдикалисты федерации «Новый мир» с осени 1906 г. начали создавать на заводах и в селах группы «Союза Труда» с целью подготовки забастовок и бойкота государственных учреждений. «Новый мир» организовал «тайные профсоюзы» среди одесских моряков и портовиков, портных, пекарей, жестянщиков, каменотесов, «упаковщиков фруктов»... в группе было много синдикалистов из рабочих заводов Гена, Вальтуха, заводов РОПИТ и Добровольческого флота [10, лл. 4-5]. Группы анархо-синдикалистов появились в Измаиле, Аккермане, Ананьеве, Кривом Роге, Севастополе, Керчи, Херсоне, Николаеве, Екатеринославе, Киеве...

29 ноября 1906 г. Д. Новомирский стал организатором и одним из командиров вооруженной экспроприации банка, которую совершила группа «Новый мир» совместно с группой одесских эсеров. В нападении участвовали синдикалисты братья Зафриди и Д. Левинбук. Газета писала: «В четвертом часу дня совершено чрезвычайно смелое вооруженное нападение на одесское отделение петербургского международного банка, помещающееся в центре города, на Ришельевской улице, в одном из самых больших домов Баржанского, в котором находится масса торговых предприятий, контор, квартир. Ограблено деньгами и бумагами, в общем, свыше 70 000 руб.» [11]. После этого экса синдикалисты выпустили листовку, объяснявшую задачу акта и предназначение захваченных сумм. По свидетельству Д. Новомирского: «экспроприация... произвела большой шум, так как произведена была с большим искусством». Однако после экса: «В организации появились деньги, и сразу худшие элементы выплыли на поверхность. Самые ничтожные и наименее деятельные из работников заявили о своей нужде и стали требовать себе пособия» [5, с. 261].

Свою долю денег, захваченных во время (25 тыс. руб.), анархисты потратили не только на покупку оружия, динамита и восстановление лаборатория бомб. Часть денег пошла на издание в декабре тиражей двух листовок, единственного номера подпольной газеты «Вольный рабочий» (газ. группы «Новый Мир», ред. Д. Новомирский, 25.12.1906, Одесса), брошюры Д. Новомирского «Из программы синдикального анархизма» (Одесса, Типография Л. С. Шутака, 1907) (издается под разными названиями: «Программа Южно-русской организации анархистов-синдикалистов», «Основы синдикального анархизма»), часть - на материальную помощь забастовщикам «Регистрации». Часть тиража газеты «Вольный рабочий» была конфискована полицией, в то же время брошюра «Из программы синдикального анархизма» некоторое время открыто продавалась в книжных лавках [12, л. 81].

Группа «Новый Мир» сумела организовать и возглавить самую длительную (ок. трех месяцев) и самую радикальную (протестантами взорвано и сожжено 7 пароходов) забастовку моряков, в которой участвовало до 5 тыс. черноморских моряков и одесских портовиков, рабочих морских заводов. Ее поддерживали проходящие в Одессе забастовки типографов, пекарей, жестянщиков, базарных грузчиков, портных... Большая часть организаций эсеров и социал-демократов Одесского порта в середине ноября 1906 г. перешла к анархистам. Администрация «РОПит» расторгла соглашение о признании профсоюза «Регистрации судовых команд». В знак протеста Комитетом выборных матросов 20 ноября 1906 г. была объявлена стачка, был образован стачком матросов и кочегаров РОПИТ, выпустивший воззвание о прекращении работы. Из Одессы в Севастополь Новороссийск, Николаев, Херсон выехала делегация забастовщиков с целью склонить местных матросов и портовиков к всеобщей забастовке. Газета «Новое время» сообщала: «Забастовка судовых команд распространяется. К командам Русского общества присоединились команды Добровольного флота» [13].

«Новый мир» превратился в Федерацию анархо-синдикалистских групп, состоящую из 10-13 групп. При одесской федерации анархо-синдикалистов были созданы несколько боевых дружин, литературно-типографская группа занималась устройством подпольной типографии. Анархисты создали группы Южнорусской федерации крестьян анархистов-синдикалистов в селах и местечках Киевщины и Херсонщины, Таврии, Бессарии, Подолии. По словам Д. Новомирского, в «Новый мир» входило «около 5.000 членов, но сфера влияния ее была, конечно, значительно обширнее...». К. Фейгельман писал о группе «Новый мир»: «...организация эта была довольно велика... Организации анархистов-синдикалистов удалось пустить глубокие корни среди рабочих, в особенности моряков». После выступления Д. Новомирского в университете в Одессе к анархистам-синдикалистам присоединилось 11 максималистов и 10 студентов. В «Новый мир» перешли десятки эсеров, членов РСДРП и Бунда, «чернознаменцев», крестьянская группа анархистов-коммунистов [14. л. 8].

В начале декабря 1907 г. руководство морской стачкой перешло к анархистам-синдикалистам. Членами стачкома стали лидер анархистов-синдикалистов Д. Новомирский и бывшие социал-демократы Я. Вехов и Х. Рыт, которые стали активистами «Нового мира». Один из лидеров Морского стачкома П. Салимовский предложил для «эффективности стачки» взрывать суда и убивать директоров и капитанов. Д. Новомирский заявил о том, что «единственным средством оказать давление на акционеров морских предприятий, а также поднять настроение среди бастующих моряков было начать широкую террористическую борьбу» [5, с. 266].

5 декабря 1906 г. боевики «Нового мира» взорвали корабль «Император Николай II», вскоре устроили пожар на пароходе «Новоросийск». 16 декабря они взорвали бомбу в трюме парохода «Аю-Даг», пытались взорвать океанский пароход «Григорий Мерк». 18 декабря группа из 12 анархистов под руководством П. Салимовского

совершила вооруженное нападение на суда, стоящие в одесском порту: «Георгий Мерк» и «Королева Ольга». «Королеву Ольгу» удалось тогда взорвать, а «Григорий Мерк» взорвали 3 января 1907 г. Анархисты-синдикалисты решили перейти от сложных в исполнении взрывов кораблей к убийствам капитанов РОПиТ. Бастующие моряки, на сходках, приговорили к смерти шестерых «ненавистных» капитанов. 15 января 1907 г. был убит капитан парохода «Цесаревич Георгий» Сенькевич, который был секретарем «Союза русского народа» на РОПиТ. 7 февраля анархисты убили капитана парохода «Мария» Золотарева. В январе анархисты-синдикалисты провели экспроприацию на ст. Любашевка, из кассы местного вокзала были захвачены 2 800 руб. 25 февраля они произвели экс кассы одесского завода Белино-Фендрик на 1200 руб...[15].

Д. Новомирский считал, что каждый «террористический акт должен быть так понятен массам», что «безмотивный» террор не только всегда бессмыслен, но часто глубоко вреден». Анархисты-синдикалисты захватили типографию Швейцера и Гальперина и напечатали в ней листовку «К морякам и ко всем рабочем» (3800 шт.), объясняя причины убийства Сенкевича: «Мы, анархисты-синдикалисты, зовем рабочих не к избирательным урнам, а грозно провозглашаем лозунг: Товарищи! Организуйтесь и вооружайтесь!... Мы хорошо знаем, что есть мнимые «друзья» рабочих, которые уверяют пролетариев, что борьбу с капиталистами нужно вести мирным и корректным способом, чтобы не раздражать буржуев и полицию. Эти «друзья» ваши вам станут кричать, что убийство было бесцельно, что жертвы были бесполезны. Не верьте этим жалким лгунам и трусишкам» [9, с. 176].

В последних числах декабря 1906 г., спасаясь от полицейской «охоты», Н. Новомирский и Д. Левинбук уезжают из Одессы за границу. Но стачка и террористическая кампания анархистов продолжались. Я. Фейгельман посчитал причиной отъезда лидера за границу вну-

тренний развал федерации «Новый мир» в начале июня 1907 г. Тогда группы Д. Граценштейна, Л. Симановича, П. Черного «откололись» от синдикалистов и присоединились к «Черному знамени»: «...потому, что синдикалисты не признавали безмотивного террора» и направляли все силы на организацию рабочих [16. л. 8]. По согласованию с эмигрантскими группами анархистов Д. Новомирский вел работу по подготовке Объединительного Всероссийского съезда анархистов, планировавшегося на конец 1907 г. – начало 1908 г. В Женеве Д. Новомирский вел переговоры с руководством анархо-коммунистической группы «Буревестник» (М. Э. Дайновым и М. Рогдаевым) о выработке плана совместных действий.

В 20-х числах февраля 1907 г. анархисты так оценивали ситуацию в одесском порту: «забастовка под напором репрессий еле дышит, и, чтобы ее поддерживать дальше, требуются для такой массы семей моряков громадные денежные средства, которые сравнительно малая группа А.-С. (анархистов-синдикалистов. -Авт.) не в состоянии добывать постоянными экспроприациями, на которых гибнут лучшие наши товарищи» [17. с. 18-19.]. В феврале 1907 г. часть анархистов-синдикалистов выехала из Одессы за границу, часть – была арестована, в марте был арестован командир боевой дружины П. Салимовский. Анархисты уже не имели финансовых возможностей поддерживать морскую забастовку. Провал морской забастовки стал началом конца и для федерации «Новый мир» [18].

Оставшиеся на свободе активисты из групп анархистов-синдикалистов, анархистов-коммунистов, «чернознаменцев» создали в июне 1907 г. «Рабочую группу анархистов на Юге». Полицейские отчеты сообщали, что эта группа - «новая группа синдикалистов, распавшаяся было с отъездом за границу Соломона (ошибка в имени, правильно Янкель. – Авт.) Кирилловского». Наиболее громкими «делами» «группы» было: нападение 17 анархистов на пароход «София» и экспроприация на

нем 51 тыс. руб. 1 июля 1907 г., нападение 20 анархистов на пассажирский поезд у ст. Гниляково с целью ограбления почтового вагона (от брошенной бомбы все деньги в почтовом вагоне сгорели) 18 сентября 1907 г. [19]. Полицией был арестован участник экска, который выдал участников экска на «Софии». Полиции стала известна структура «Группы анархистов на Юге». Главой организации был Д. Новомирский, руководителем «технической части» студент В. Козловский. В руководство входили: А. Задорожный, Г. Реев, Д. Ливенбук. 31 августа одесские анархисты выступили в защиту забастовки, начатой учениками механического завода «Эллинг» и учениками мастерских механического завода адмиралтейства РОПИТ.

В сентябре 1907 г. Д. Новомирский вернулся в Одессу, предпринял попытки объединить анархистов, очистив группы от «налетчиков» и «деградировавших как анархисты» элементов, организовать лабораторию по производству взрывчатых веществ. 23 сентября на общем собрании лидеров анархических групп Одессы Д. Новомирский «подтвердил полномочия» организаторов «Рабочей группы анархистов на Юге», что взяла на себя объединительные функции и стала федерацией групп. Он указывал на необходимость организационно-пропагандистской работы анархистов «среди пролетариата» для создания «тайных рабочих синдикатов», призывал продолжать «беспрерывный экономический террор» и крупные экспроприации, средства от которых должны были расходоваться на революционную деятельность. В то же время он предлагал отказаться от тактики безмотивного террора, от вымогательств с помощью «мандатных писем», мелких экспроприаций, считая, что подобные действия ведут к дискредитации движения. Федерация «анархистов на Юге» приняла девиз «Смерть буржуазии – жизнь рабочим». Очевидно, синдикалисты в сентябре 1907 г. рассчитывали поднять новую забастовку в одесском порту. Но в Одессе прошла только краткосрочная забастовка.

ставка портовых рабочих и некоторых судовых команд. Анархисты препятствовали штрейкбрехерам наниматься на суда, собирали деньги на обеды для бастующих, но ни по размаху, ни по времени проведения она не шла ни в какое сравнение с предыдущей забастовкой [20. С. 145-160].

22 октября 1907 г. Д. Новомирский и несколько руководителей анархистов-синдикалистов были арестованы. На 5 декабря анархистами планировался и готовился побег Я. Кирилловского и его сожительницы анархистки Фанни Зельдович из одесской тюрьмы. Однако об организации побега узнала полиция, и он был сорван. 1 апреля 1908 г. Д. Новомирский был осужден Одесским военно-окружным судом на 8 лет каторги. До 8 июля 1909 г. он отбывал наказание в Одессе, потом был переведен в каторжное отделение московской Бутырской тюрьмы. 1 марта 1915 г. он был отправлен на поселение в деревню Челпаново Верхотенской волости Иркутской губернии, но в том же году бежал из Сибири в США, где активно включился в синдикалистское движение, стал соредактором газеты. В 1917 г. Д. Новомирский приезжает в революционный Петроград. Он сотрудничает в анархистских газетах и издательстве «Голос Труда», а в 1919 г. пытается создать организацию «советских большевиков». В мае 1920 г. он опубликовал в газете «Правда» «Открытое письмо к анархистам», в котором заявил о своем вступлении в РКП(б) и призывал анархистов последовать его примеру. Но, очевидно, в большевистскую партию он так и не влился. В 1922 г. Д. Новомирский выступил с критикой большевизма в книге: «О большевизме»: «Большевизм есть чистое якобинство. Его религия – государство. Вне государства он не мыслит общество, а общество... это стадо, которое пасет и стрижет государство. Большевизм – это социализм без культуры социализма. ... Большевизм есть конец эпохи, а не начало. У него нет будущего. Это последний день железного века». В 1920-х гг. он занимается литературной деятельностью, издает статьи

по истории анархизма («П. А. Кропоткин как теоретик анархизма», «Коммунистический Интернационал», «Петр Лаврович Лавров на пути к анархизму»), книгу стихов «Только душа». Он получает персональную пенсию как «старый революционер» и ведет достаточно обеспеченную и спокойную жизнь. Но в 1929 г. он был неожиданно арестован и сослан на три года в Сибирь. В 1932 г. он вернулся из ссылки без права проживать в столице и крупных городах. В 1936 г. Д. Новомирский был приговорен к 10 годам лагерей, где, очевидно, погиб [З. с. 402].

Литература:

1. Устав Всероссийского Союза труда. Южно-русская группа анархистов-синдикалистов // Анархисты. Документы и материалы. Том 1. 1883 – 1916 гг. М. 1998. С. 303 – 304.
2. Ленин В. И. ППС. Т. 47.
3. Кривенький В. В. Новомирский Д. И. // Политические партии России. Конец XIX – первая треть XX века. Энциклопедия. – М.: РОССПЭН. 1996.
4. Кривенький В. В. «Новый мир» // Политические партии России. Конец XIX – первая треть XX века. Энциклопедия. – М.: РОССПЭН. 1996. – С. 404.
5. Новомирский Д. И. Анархическое движение в Одессе // Михаилу Бакунину 1876-1926. Очерки истории анархического движения в России. – М., 1926. С. 253-265.
6. Сапон В. П. «Огонь по своим»: Критика кропоткианской доктрины российскими анархо-теоретиками начала XX в. // Тысячелетие развития общественно-политической и исторической мысли России: Мат. всеросс. науч. конф. – Н. Новгород: НГПУ, 2008. – С. 126-130.
7. Липоткин Л. Русское анархическое движение в Северной Америке // Голос Труда. – Буэнос-Айрес. 1924. – 19 апреля; его же. Русское анархическое движение в Детройте // Дело Труда-Пробуждение. 1963. №64. с. 22-25.
8. По данным историка анархизма В. Кривенького.
9. Анархисты. Документы и материалы. 1883-1935 гг. Т. 1. – М., 1998.

10. ДАОО. Ф. 2636. Оп. 1. Д. 388.
11. Новое время. - 1906. - 30 ноября.
12. ЦДІАУ. Ф. 335. Оп. 1. Д. 74.
13. Новое время. - 1906. - 28 ноября.
14. ДАОО. Ф. 2636. Оп. 1. Д. 268.
15. ЦДІАУ. Ф. 347. Оп. 1. Д. 1106. Л. 2 - 5; ДАОО. Ф. 13. Оп. 2. Д. 58. Л. 73.
16. ДАОО. Ф. 2636. Оп. 1. Д. 268.
17. Рогдаев Н. Парфирий Салимовский // Буревестник. - Женева, - 1908. - март-апрель (№10 - 11)
18. ДАОО. Ф. 314. Оп. 2. Д. 146. Л. 514; Д. 8282. Л. 62/

*Тамара Быханова,
методист Одесского Дома ученых, краевед, экскурсовод*

**ЭНЦИКЛОПЕДИЯ ЛИТЕРАТУРНОЙ
ЖИЗНИ ОДЕССЫ
(ТАБЛИЦЫ В ПОМОЩЬ ЭКСКУРСОВОДАМ
И НЕ ТОЛЬКО)**

Мне часто заказывают экскурсию по литературной Одессе. Я ее, как правило, начинаю словами: «В историческом центре Одессы, пожалуй, не осталось камня, по которому не ступала бы нога поэта, писателя или художника». И самой же стало любопытно, а действительно, сколько было в Одессе личностей, связанных с литературой? Когда стала собирать сведения, сама удивилась количеству писателей (иногда и очень хороших), о которых мы уже ничего не помним! Большую лепту в «реку забвения» внёс XX век – его начало: революции, войны, эмиграция и репрессии сделали своё дело. А в своё время некоторые из забытых писателей были кумирами, их произведения разбирали на цитаты... Гражданская война не только развела бывших друзей по разным сторонам баррикад, по разные стороны границ, но и на разные континенты. В стране Советов по идеологическим причинам творчество бывших соотечественников попало под запрет. Да и теперь забвение... и лишь изредка в какой-нибудь статье проскакивают забытые имена в связи с упоминанием литературных кружков или обществ. В книгах В. П. Нетребского можно встретить фразу: «В этом дворе жил известный одесский писатель (или поэт)»... и больше нигде и ничего! Этим и объясняются пустые клеточки или только инициалы без полных имен. Возможно, даже такое упоминание подвинет «взяться за перо» тех, кто помнит или знает об этих личностях.

Наша страна взяла путь на Европейскую интеграцию, стали доступны многие архивы и произведения,

написанные бывшими одесситами на разных языках мира, а значит, наступило время «примирить» литераторов, независимо от их национальностей, вероисповеданий, политических взглядов.

В эти таблицы я внесла тех, кто уже покинул этот мир.

Очень благодарна за помощь В. П. Нетребскому, работникам Государственного архива Одесской области, в частности С. А. Желяскову, и Одесского литературного музея за великолепные альманахи «Дом князя Гагарина».

Почему именно таблицы? Во-первых, с детства привыкла: если задача непонятна, значит надо или начертить схему, или свести данные в таблицу. Во-вторых: материала набралось много, а хотелось создать именно методичку – небольшую, но вмещающую максимум справочных данных. В-третьих, легче искать.

Эти таблицы позволяют составлять маршруты экскурсий не только по литературной Одессе, но и дополнять готовые маршруты, разнообразить обзорные экскурсии, придумать свою тему. А если учесть всё возрастающий поток туристов и интерес к истории нашего города, то и им будет любопытно полистать эту мини-энциклопедию.

Для удобства все даты приведены в новом летоисчислении. Указание перед словом «поэт» или «писатель» национальности относится только к языку, на котором писал тот или иной литератор, но не коим образом не относится к его этнической принадлежности. В круглых скобках – родственные или дружественные связи, в квадратных скобках указаны псевдонимы или настоящие фамилии.

Морис Дрюон (после посещения Одессы): «Когда я приеду в Париж, мне будет стыдно говорить, что я родился в Париже – оказывается, все приличные писатели родились в Одессе».

Остап Вишня: «Одесса не город, а литературная энциклопедия» .

«В городе 24 172 поэта – дальнейший рост поэтов может вызвать угрозу городу, так как при существующей технике периодических изданий нет никакой возможности удовлетворить всех желающих печататься» - из газеты «Яблочко». – Одесса, 1920.

А

№	Годы жизни	Писатели, поэты, драматурги	Годы жизни в Одессе	Произведения, написанные об Одессе или в Одессе	Одесские адреса	Образование	Лит. клубы, работа
1	28.01. 1870 – 30.11. 1917	Абашидзе Кита – грузин. литературный критик, публицист	1890 -1895	Создал классификацию новой грузинской литературы по школам и направлениям.		ОНУ	
2	4.7.1906 – 1990	Абрамов \\наст. Абрамович \\ Герман Моисеевич – рус. поэт, переводчик	1906-?	«Иудаика Одессы», «Новая Россия – мир литературы»			
3	1859 – 1940	Абрамович Михаил Соломонович \\Меер Шломович\\– еврей., рус. поэт, перевод., академик (сын Мойхер – Сфорима М.)	1884 –1918, 1936			Житомир гимназия Юр. фак. ОНУ.	
---		Абрамович Шолем-Янкев – см. Менделе Мойхер-Сфорим					
4	4.8. 1934 - 23.2. 1974	Абраменко Александр Иванович – укр. и рус. писатель. Член СП СССР	1964 – 1967	«Стайка зелёных ласточек», «Прометеевы дети»	Общези-тие ОНУ	ОНУ	Начал печататься в Одессе
5	27.3. 1880 -2.3. 1925	Аверченко Аркадий Тимофеевич – рус. писатель, драматург, сатирик.	1911, 1918 -1919	«Одесские рассказы», «Одесское дело»			«Коллектив поэтов», газ. «Одесские новости», редактор «Сатирикон
6		Авсесян Аветик – армян. поэт.	1898				
7	3.3. 1899 – 6.10. 1973	Агапов Борис Николаевич – рус. поэт-конструктивист, писатель, сценарист. Лауреат премий. Заслуженный деятель искусств Латв. ССР.	1920	«День победившей страны»			
8	1901 -1966	Агапов Владимир Гариевич \\наст. Гуревич Вздвл Исиорович\\ -рус. поэт-песенник, драматург.	1920-е	«Ох, не повезло косому Ваньке», «Шаланды, полные кефали»			Печатался в одес. газетах, работал на Одесской киностудии
9	1881 - 1967	Агапов Дмитрий Владимирович – рус. поэт.	1920-?		Дворянская,33		«Коллектив поэтов»

10	13.10.1918 - 29.1.2010	Агранович Ефим Дмитриевич – рус. поэт, сценарист, писатель.		«Одесса – мама», «Пыль», «Липа»	Малиновского,		Одесская киностудия
11	26.7.1900 -13.8.1969	Адалис Адалина Ефимовна (по отчиму – Эфрон , по отцу – Высковатая) - поэт.	1902 -1931		Нежинская, 30; Дворянская, 20 Тираспольская, 25	Гимназия Выс. женск. курсы	«Коллектив поэтов», «Зелёная лампа», «Коммуна поэтов»
12	12.2.1855 - 1.4.1926	Адлер Яков Павлович – рус. и еврей. поэт, драматург	1855 – 1882		Успенская дом Вульфа		Артист еврейского театра <i>«Первый еврейский трагик»</i>
13	? – 19??	Адлер Юрий \ Рувим\ Савельевич – рус. поэт	1909-1931				«Потоки Октября», «Известия Одесского губкома»
14	26.3.1869 -26.9.1922	Айзман Давид Яковлевич – еврей. и рус. писатель, журналист, драматург	1886 – 1896, 1904 - 1905	«Ледоход», «Немного в сторону», «Враги», «Терновый куст»		Живопис. отделение Рисовал. школы	Печатался в «Одесском вестнике»
15	24.1.1872 - 17.12.1928	Айхенвальд Юлий Исаевич (псевд. Б. Каменецкий) – критик, переводчик, прозаик, мемуарист	1878, 1886 – 1895, 1920 – 1922	«Силуэты русских писателей»		Ришельев-гимназия, историко-филолог. фак. ОНУ	«Общество любителей словесности»
16	14.5.1913 - 11.4.1990	Азаров Всеволод Борисович -наст. Бронштейн)- писатель, поэт, переводчик с укр. и эстонск.	1913 -1930, 1977	«На границе», «Берег», «Старые капитаны», «Баллада о поминдорном доме» (о Привозе), «Осажденная Одесса»	Троицкая, 26; Успенск. пер. 23 кв. 1; Пушкинская, 34	Трудовая школа им Ильича, ОИНО	Член лит. кружка «Станок», лит. объедин. Красной Армии и Флота
17	1.9.1857 - 8.8.1908	Аксаков Василий Петрович – рус. писатель	1865		Гостиница		
18	26.9.1823 - 27.1.1886	Аксаков Иван Сергеевич – рус. писатель, публицист	1848, 1853 -1856, 1859		Гостиница «Европейская»		
19	20.8.1932 - 6.7.2009	Аксёнов Василий Петрович – рус. писатель, драматург					
20	1787 – 1862	Аксенфельд Израэль – еврей. писатель, драматург	1787 – 1862				Городской нотариус
21	26.10.1886 - 25.2.1957	Алданов Марк \ наст. Ландау Марк Александрович - рус. прозаик, драматург	1918 -1919	«Загадка Толстого»	Дом Волконского		

ПІВДЕННИЙ ЗАХІД. ОДЕСИКА

22	24.3. 1927 – 6.5. 2009	Александров Вильям Александрович – рус. и евр. писатель – фантаст, член СП СССР	1929 – 1941	«Планета МИФ»			Одесский журналист
23	17.9. 1939 –13.6. 2015	Александров Ростислав \наст. Розенбойм Александр Юльевич \ - краевед, писатель. Лауреат премии «Золотое перо Одессы»	1939 –2015	«Ришельевская симфония», «Возвращение де Рибаса «Угол Екатеринынской»	Б. Арнаутская, 51	ОИСИ	Укр. НИИ консервной пром-и, в газ. «Моряк» вёл «Литературный архив», ведущий телепрограм «Я за Одессу своей веду рассказ»,
24	1900 - 1973	Александров Эзра \наст. Зусман Александр Абрамович \ – рус. и еврей. \идиш\ поэт. (Ученик Э. Багрицкого)	1900 – 1922	«Что делать бедному еврей?», перевёл на иврит Ахматову, Пастернака, Багрицкого.	Успенская, 16/а	Ремесленное училище	«Меблос», «Потоки»
25		Алейников Л – рус. писатель			Ясная, 6		
---		Алексеев Николай Александрович – см. Далёкий					
26	12.2. 1889 - не ранее 1942	Алешко \исевд. Иван Пидкова \ Василий Иванович – укр. поэт, писатель	1927 - 1928	«Степи цвітуть. Вибрани поезії. 1907 – 1927»			Одес. киностудия
27	7.10. 1915 – 1.8. 1992	Алигер Маргарита Иосифовна \наст. Зеллигер \- рус. поэт, прозаик. Лауреат Сталин. премии. Переводчик с украин., узбек., азербайджан	1915 – 1931, 1970	«Год рождения», «Твоя победа»	Кузнечная, 34; Троицкая, 49/51	1-я субб. еврей. школа, школа № 4, Трудовая школа им. Ильича. Высший техникум общей и приклад. химии	Химический завод
28	21.7. 1937 - 8.5. 1988	Альбер Михаил \ Мишель\ Семёнович – еврей. поэт, публицист	1940 –1966	«Библиоман»	Пушкинская, 57/б		Типография в Красном пер.
29	1841 –4.10. 1872	Альбиновский Ксенофонт Осипович – рус. писатель, журналист	1841 – 1872	«Маскарад-ный сюрприз»		школа № 52	Газ. «Одесский вестник», Библиотека №4
30	?-?	Альбиновский Михаил – укр. и рус. драматург, заслуж. артист	1901 - 1926	«Квіти старої України», рассказы об одесской жизни.			
31	10.7. 1882 - 10.11. 1945	Амари \наст. Цетлин Михаил Осипович \ - рус. поэт, писатель, журналист, переводчик	1910, 1918 – 1919		Гостин. «Лондонская»		«Зеленая лампа»

ЮГО-ЗАПАД. ОДЕССИКА

---		Амфитеатров Семён Егорович – см. Ранч					
32	26.7. 1869 - 1.6. 1954	Андерсен - Нексе Мартин – датский писатель-романист	1935		Гостин. «Лондонская»		
33	9.8. 1871 - 12.9. 1919	Андреев Леонид Николаевич – рус. писатель, драматург. (Жена – внучатая племянница Т.Г. Шевченко)	1902, 1918	«На юге», «Рассказ о семи повешенных»	Гостин. «Лондонская», у Буковецкого на Княжеской, 27; у Куровского на Софиевской, 5		
34	26.3. 1845 – 9.6. 1902	Андривский Алексей Александрович – укр. и рус. писатель, публицист	1856 - 1877, 1879, 1890 - 1902				Препод. рус. языка и литературы. Директор Сиротского дома. Член Украинской громады
35	27.7. 1809 – 21.3. 1872	Андривский Эраст – врач, д.м.н., рус. писатель	1833 – 1872	«Записки об одесской старине», три тома «Воспоминаний»	Екатерининская пл.3; Пушкинская, 11; хутор на Пересыпи в районе ул. Лесной		Личный врач М.С. Воронцова, гласный городской Думы, Главврач уезда, основатель санатория Куяльник.
36	22.3. 1907 - 7.8. 1958	Андрійчук Кесарь Емельянович – укр. поэт	1927 – 1931			Ист. фак. ИНО	
37	6.2. 1961 – 2011	Анисимов Виктор Дмитриевич – рус. писатель					
---		Антонов Валериан Михайлович – см. Правдин В.					
---		Антонович Иван – см. Брыль Янко					
38	21.7. 1789 - 2.10. 1847	Априлов Васил Евстафьевич – болгарский просветитель, писатель	1809 – 1846	«Денница новоболгарских обрядов», «История болгар»	Булнина, 29; Греческая, 40		Попечитель греческого училища
39	3.10. 1897 - 24.12. 1982	Арагон Луи \наст. Андріє Луи-Мари \- франц. писатель, поэт	1932		Гостин. «Лондонская»		
40	26.2. 1897 – 13.4. 1968	Арго \наст. Гольденберг Абрам Маркович – рус. писатель, поэт, драматург, переводчик.	1900 - 1917, 1919, 1968	Писал куплеты для Хенкина и Утёсова, цирковые репризы.			«Зелёная лампа» Печатался в одес. журналах

ПІВДЕННИЙ ЗАХІД. ОДЕСИКА

41	? -1985	Арзюмян Эдвиг – армян. поэт, журналист		«Мой друг книгоиздатель»	Пер. Попова, 1; ул. Л.Толстого	Школа № 107	
42	18.9. 1924 - 11.9. 2003	Аркадьев Лев Аркадьевич \наст. Бух Лев Аронович\ - рус. детский писатель, сценарист, журналист	1924 – 1947	«Сельская быль» Автор пьес, сценариев мультфильмов, фильма «Королевство кривых зеркал»	Ул. Госпитальная		Корреспондент одес. газет
43	?-?	Аркадьев Дэви – американ. писатель-сценарист			Французский бульвар, 58		
44	12.6. 1937 - 3.6. 2010	Арнольд Владимир – математик, публицист	1937 -1941				
45	1.1. 1889 - 1968	Арсанов Сандбей – чечен. писатель, автор первого чеченского романа	1906 - 1910			Электротехникум	
46	5.11. 1878 - 3.3. 1927	Арцыбашев Михаил Петрович – рус. писатель, драматург		«Человеческая волна»			
47	10.7. 1888 - 16.7. 1963	Асеев Николай Николаевич \наст. Асеев \ - рус. поэт	1920 -1923				«Меблос» ЮгоЛеф
---		Астахов Леонид Сергеевич - см. Баткис					
48	1.6. 1890 - 18.3. 1919	Астров Семён Григорьевич – рус. поэт, прозаик, журналист	1890 -1910, 1917 -1919		пер. Жуковского, 1		
49	15.1. 1874 – 1942	Атлас Фелиция – Доротея Генриховна – рус. писатель	1874 -1942	«Старая Одесса: её враги и недруги»	Княжеская, 2; Херсонская, 40; Жуковского, 12	Высшие женские курсы	Преподавала в женских гимназиях Кауфман, Панченко, в Трудшколе, печаталась в «Одесском листке» и «Одесских новостях»
50	3.7. 1904 - 21.2. 2000	Аудерская Галина \урожд. Халина \ Романовна – польск. писатель, пред. СП Польши	1904- 1920	«Словарь польского языка»	Маразинецкая, 54		
51	1877 – 1937	Ахарович Йозеф – публицист	1935 – 1937				
52	18.8. 1856 - 2.1. 1927	Ахат-ха-Ами \наст. Гинцберг Ушер Исаевич \ - еврей. \идиш\ писатель.	1886 - 1920				Редактор журнала «Хаше-лоах»

ЮГО-ЗАПАД. ОДЕССИКА

53	10.4. 1937 - 29.11. 2010	Ахмадулина Белла Ахатовна – рус. поэт	1964, 1970				На Одесской киностудии снималась в фильмах «Живет такой парень», «Спорт, спорт, спорт»
54	23.6. 1889 - 5.3. 1966	Ахматова Анаст. Горенко Анна Андреевна – рус. поэт	1889-1890, 1904, 1906, 1909, 1911		12 ст. Б. Фонтана, Люстдорф Спирidonовская, 14		
55	11.12. 1866 – 9.3. 1923	Ашешов Николай Петрович – рус. писатель, публицист	1867 - 1886			Гимназия №3	
56	25.4. 1880 - 20.8. 1990	Ашкенази Зигфрид – /Иосиф Григорьевич/ – рус. писатель, журналист, прозаик	1880-1900	«Женщина и человек»	Княжеская, 6\10 Рождественский пер., 10	Коммерческое училище	ЛАО
57	4.4. 1851 - 15.3. 1914	Ашкенази Михаил Осипович /Мойша Ицкович/- рус., еврей. и франц. писатель, переводчик	1851 – 1877	«Les victimes du tza», переводил на франц. язык Л. Толстого, Достоевского и др.	Костецкая, 10	Частная гимназия, Медико-хирургическая академия.	Заведовал училищем «Труд»

Б

58	10.9.1894 - 1920	Бабаджан Вениамин Симович \ псевд. Бутковский Климентий \ – рус. поэт, книгоиздатель, художник Почетный Гражданин Одессы	1894-1920	«Всадник», «Зоя: стихи. Одесса», «Врубель – печальный гений»	Троицкая, 23. кв. 1 Раскидайловская, 63; Пушкинская, 11; го- стин. «Лондонская», Казарма Лукомского	Гимназия № 4, Юр.фак ОНУ	Создатель книгоиздательства «Омфалос» Препод. в «Мастерской живописи А. Эстер» на Херсонской, 17
59	?-?	Бабенко А.М. – укр. поэт	1913	«Пере- висло»			Кочегар, рабочий порта
60	12.7.1894 - 27.1.1940	Бабель Исаак Эммануилович – рус. писатель	1894-1923	«Одесские рассказы», «Конармия»	Р. Далницкая, 21; Ришельевская, 17 кв.10; Толстого, 16 кв. 4; Пушкинская, 18; Тираспольская, 12, кв. 3» Гостин. «Большая Московская»	Коммерч. училище	Публиковался в жур. «Лава», газ. «Моряк»

ПІВДЕННИЙ ЗАХІД. ОДЕСИКА

61	3.11.1895- 16.2.1940	Багрицкий Эдуард Годелевич \ наст. Дзюбин \ - рус. поэт	1895 - 1924	«Арбуз», «Контрабандисты», «Моряки», «Охота на чаек»	Базарная, 40, кв. 12 – родился; Екатерининская, 59; Осипова, 11; Осипова, 4, кв. 7; Конная, 21 кв. 10; Коблевская, 40; Лермонтовский пер. 13; Нежинская, 52 кв 3; Дальницкая, 3 <i>мід.</i>	Училище Св. Павла, Реальное училище Жуковского, Политехнические курсы инженера М.П. Линденера / землемер отдел.	«Зеленая лампа» «Коллектив поэтов», «Хлам», «Потоки Октября». Публиковался в газ. «Моряк», «Силуэты» «Известия» «Шквал» В 1917 г. – сотрудник милиции. Лектор лектор. бюро
62	14.4.1922- 26.2.1942	Багрицкий Всеволод Эдуардович – рус. поэт, драматург	1922 – 1926	«Одесса, город мой!»	Коблевская, 40; Белинского, 3; Дальницкая, 3 <i>мід.</i>		Военкор.
63	? - ?	Бажан Бедла – американ. писатель.	1982		Гостин. «Лондонская»		
64	9.10.1904- 23.1.1983	Бажан Николай Платонович – укр. поэт, драматург; Герой Соц. Труда	1933 – 1935, 1953, 1957, 1971	«Адам Мицкевич в Одессе»	Толстого, 9		«Зеленая лампа» Киностуд. ,библиотека им. Горького
65	14.12.1928 – 2006	Базов Мурат Михайлович – рус. поэт, член СП Украины, лауреат премии им. И. Рядченко и Паустовского	1957 – 2006	«Радуга над морем», «Соль моря», «На семи ветрах»	Базарная, 45 кв.10		Управ. ЧМП
66	15.2.1809 – 22.2.1884	Базил Константин Михайлович – греч. историк, литератор, дипломат. (Товарищ Н. Гоголя по Неженскому лицу)	1827, 1857 – 1884	«Архипелаг Греция в 1823 – 1831 гг.», «Записки по еврейскому вопросу»	Нежинская, 51; Княжеская, 47	Ришельев. лицей	Пред. общества мировых судей, гласный городской думы
67		Базлевич Ф. П. – рус. поэт, священник	1903	«Стихотворения»			
68	4.11.1813- 30.1.1893	Баласогло Александр Пантелеймонович - рус. писатель, историк	1828 – 1829, 1850	«Гений»			Гарлемарин ЧФ
70	2.5.1873- 3.1.1944	Балтрушайтис Юргис Казимирович – рус. и литов. поэт, переводчик, дипломат	1916 – 1920	«Напутствие», «У моря»	Спиридоновская, д. 16; Кузальник Дача Ковалевского		ЛАО Посол Литвы в СССР
69	20.5.1799 – 18.8.1850	де Бальзак Оноре – француз. писатель	1847, 1848		В доме сестры Каролины Сабанской на Херсонской		

ЮГО-ЗАПАД. ОДЕССИКА

70	15.6.1867 – 23.9.1942	Бальмонт Константин Дмитриевич – рус. поэт, прозаик, критик	1920		Пер. Чайковского, 12		
71	23.1.1919- 16.3.1972	Бандуренко Евгений Фёдорович \ наст. Бондаренко \ - укр. поэт, сатирик	1944, 1946 – 1972	«Південна сторона», «Щасливе плавання», «Мечі і струни» «Поезії «У пам'ятника Пушкіну в Одесі»,			Возглавлял одес. отд., СП СССР, Редактор альманаха «Литературная Одесса»
72	? -?	Барановский А.М. – рус. поэт, прозаик	1913 – 1916	«Брызги» - сб. очерков и стихов			
73	1782 - 1866	Барант Амабль-Гийом-Проспер-Брюмсеж, барон де – франц. литератор, историк	1838				Дипломат
74	17.5. 1873 -30.8. 1935	Барбюс Анри – франц. писатель	1929, 1932, 1934, 1935		Гостин. «Бристоль»		Выступал в СРЗ, Клубе металлистов, школах им. Якира и им. Фрунзе
75	? -?	Баркер Вильям Буркхардт – англ. писатель	С 1854.	«Одесса и её обитатели»			Матрос с англ. корабля «Тигр»
76	23.8.1942 – 3.12.2010	Барладяну –\ псевд. Ян Друбайло , Бирладник \ Василь Володимирович – укр. поэт Член СП Украины	1960 - 1964, 1969 - 1977, 1983 - 1990, 1992 - 2010	«Ще раз про неволю», «А как же иначе?», «К Оксане»	Фонтанская дорога, 476 кв. 31	Одес. школа военкоров, Филолог. фак. ОНУ	Электромонтер, зав. кабинетом искусствоведения, преподаватель ОНУ, ОЮА
77	1893 - 28.7. 1975	Бартель Макс – нем. писатель, поэт	1920, 1923	«От Красной Москвы до Черного моря»			
78	4.2. 1906 -1.4. 1981	Барто Агния Львовна \урожд. Волова Гетель Лейбовна \ – рус. детский поэт, писатель Лауреат гос. премий.	1938, 1959				

ПІВДЕННИЙ ЗАХІД. ОДЕСИКА

79	19.7. 1892 - 11.11.1959	Баршак Илья Львович \наст. Боризон \ - еврей., укр. писатель	1911 – 1914	«Иван Липа»		ОНУ	
80	1894 -1954	Баршт Аркадий – рус. поэт, писатель	1920-е				«Потоки Ок- тября», рабочий табачной фа- брики
81	1800- 3.2. 1861	Басаргин Николай Васильевич – рус. писатель, дека- брист	1818 – 1820, 1823	«Запи- ски»			
82	1.1. 1923 -20.5.1973	Басенко Констан- тин Яковлевич – рус. писатель	1945 – 1950			ОНУ	
83	1891 - ?	Баткис \псев. Астахов \ Леонид Сергеевич – рус. поэт, переводчик				Юр. фак. ОНУ	Публиковался в «Южной мысли» , «Одесском листочке»
84	1895 – 1961	Батишанский Яков – рус., еврей. прозаик, драматург	1895 -?			Иешива	Печатался в одесских газетах
85	21.12.1906- 1990	Батров Александр Михайлович – рус. сценарист, писатель, член СП Украины	1906- 1990	«Завтра – океан», «Гор- бун», «Тюль- ка», «В Одесской гавани», «Одес- ские дев- чонки»	Маразлиевская, 50 Троицкая, 2а м.л.д.	ОИНХ	Юнга – коче- гар – матрос. Печатался в изд. «Молодая гвардия»
86	5.3. 1901 – 7.1. 1980	Бат \по мужу Же- лезняк \ Мирьям Иоховед – израил. поэт, переводчик, лауреат первой лит. премии Из- раиля	1920- 1924			ОНУ	
87	18.5.1900- 1980	Бать Лидия Григо- рьевна – рус. писа- тель, переводчик	1900- 1925	«Незабы- ваемые встречи», «Сад жизни», «Море бушует»	Базарная, 7; Вознесенская, 2	Еврей. шко- ла . Высшие женские курсы – истори- ко–филол. фак.	Работала в детских домах Одессы
88	29.5.1787- 19.7.1855	Батюшков Кон- стантин Николае- вич – рус. поэт	1813, 1818	«Из гре- ческих антологий»	Театральная пло- щадь, Дерибасов- ская, 16; Театраль- ный пер., 16		
89	16.3.1914 – 4.3. 2000	Баумволь Рахиль Львовна –еврей (идиш) и рус. детский поэт, пере- водчик. Лауреат лит. прем- ий США и Израиля	1914- 1971	«Шесть», «Ав- торская сказка», «Пио- нер»			Препод. рус. язык в Об- ществ.-торго- вом училище, в Еврей. гим- назии Иглиц- кого. Работала в газ. «Одес. новости»

ЮГО-ЗАПАД. ОДЕССИКА

90	5.11.1895-7.3.1975	Бахтин Михаил Михайлович – рус. писатель	1911-1917		Греческая, 8; Екатерининская, 12; Дворянская, 2	Гимназия № 4, ОНУ	
91	1876 – 1938	Бахрин Константин Борисович \ псевд. Ал. Иновин – рус. поэт, педагог, профессор	1900-1904, 1910 – 1925	«Гроза и ночь»		Гимназия №1; Ист.-филол. фак. ОНУ	Рабочий табачной фабрики, препод. рус. языка гимназии Иглицкого, печатал. в «Одесских новостях»
92	17.1.1880 – 29.3.1963	Баян Вадим \наст. Сидоров Владимир Иванович – рус. поэт-футурист	1913, 1914		Гостиница «Лондонская»		Выступал в «Унионе» совместно с Игорем Северяниным
93	1881- 1966	Бачелис \урожд. Шомер \ Роза – рус. драматург, публицист	1881 – 1889		Дерибасовская, 29		
94	1.4.1883-25.5.1945	Бедный Демьян \наст. Придворов – рус. поэт	1925	«Героическая Одесса»	Гостин. «Бристоль»		
95	20.4.1920-7.12.2003	Бейдер Хаим Волькович – укр., рус., еврей /идиш/ поэт, писатель	1932 – 1996			Пед. техникум ОИНО	Глав. ред. жур. «Советини Геймланд»
96	1857 -1942	Бейлин Соломон Хаимович – рус. и еврей. писатель		Еврейские народные сказки»			
97	14.11.1923-10.8.1999	Беленкович Ким Зиновьевич – укр. и рус. писатель, журналист	1960-1990	«Голубые мили»		ОВИМУ	Капитан дальнего плавания
98	8.8.1897-5.1.1937	Беленький \наст. Бельский-Билеккин \ Яков Моисеевич – рус. писатель, художник, журналист	1897 – 1922		Островидова, 88\1	ОХУ	
99	11.7.1811-7.7.1848	Белинский Виссарион Григорьевич – рус. писатель, критик	1846		Гостин. «Петербургская»		
100	21.12.1917-16.7.1985	Бель Генрих Теодор – немец. писатель, лауреат Нобелевской премии	1943	«Тогда, в Одессе»	Дом князя Гагарина		Лечился в Одес. госпитале
101	?-?	Беловодский Яков Васильевич – рус. очеркист			Собственный дом на 6-й ст. Б. Фонтана		

ПІВДЕННИЙ ЗАХІД. ОДЕСИКА

102	6.5. 1886 - 1945	Бем Альфред Людвигович \Алексей Фёдорович\ - историк литературы, критик. Писал на рус., чеш. Проф. словесности	1920		Гостиница		
103	1854 – 1932	Бен – Амин \ «Сын народа»\ Мордехай \ наст. Рабинович Марк Яковлевич\ - рус. и еврей. писатель	1860 – 1880, 1887 – 1905, 1923-1881	«Рассвет», «В первую ночь Хануки»	Пушкинская, 40	Талмуд школа, Мед. и философ. фак-ты ОНУ	
104	1807- 1873	Бенедиктов Андрей Иванович – рус. писатель	1835 -1839	«Одесса», «Южная ночь»	Гостиница «Одесса»		
105	1929 – 17.6.2008	Беркович Михаил Фадеевич – рус. поэт, журналист	1946-1963		Екатерининская\ Троицкая	Мореход училище	Кочетгар Дунай. реч. пароход.
106	1807 – 1873	Бенедиктов Владимир Григорьевич – рус. поэт	1839	«Друзья и подруги» «Одесса»			
107	22.3.1931- 5.8. 1978	Бенимович Морис Борисович \псевд. Майский \ – рус. поэт	1931 – 1979	«Мясоедовская»	Базарная, Терешковой	ОИС им. Попова	Инженер – электрик в «Укрگیпрокомхозе» в ресторане «Тополь»
108	8.8. 1912- 23.11.1978	Бергер Яков Михайлович \ псев. Бержье Жак\ - франц. писатель, философ	1912- 1925	Написал 30 книг			Участник франц. Сопротивления, узник концлагеря
109	17.3.1916 -11.2.1972	Бердшадский Виктор Арнольдович – рус. поэт, прозаик, член СП Украины	1916 -1933, 1945 -1972	«Приморский бульвар», поэма «Одесса», «Встреча в порту», «Морская столица», «Подземная звезда»	Пироговская, 1	Раб. фак., ОИСИ, ОИНО	Преподавал в школе; ведущий радио программы «Одесские писатели у микрофона»
110	1.11.1861- 13.3.1927	Березина Людмила Алексеевна \псевд. Дніпрова чайка \ - укр. поэт	1872 – 1885, 1909 – 1911	«Весточка», «Морські малюнки», «Знахарка», «Дівчина-чайка»	ул. Почтовая	Школа при жен. монастыре, Училище О.В. Пиллар	Препод. частной гимназии Карповой

ЮГО-ЗАПАД. ОДЕССИКА

111	?-?	Бертенсон Марк – рус. поэт, лит. критик	1916 – 1918				Печатался в журналах «Жизнь» и «Театр и кино»
112	XIX век	Бетерсон Мария – рус. поэт – автор текстов к романсам		«Белая ночь», «В первый раз»			
113	30.9.1843 -6.7. 1895	Бэфани Василий Павлович – рус. поэт	1849 - ?			Гимназия при Ришельев. лицее	Моряк
114	15.2.1867- Янв. 1942	Бикерман Иосиф Моисеевич \псевд. М. Ребакин\ – журналист, писатель	1897 – 1903 1905 – 1921			Ист.-филолог. фак. ОНУ	Редактор газеты
115	9.1. 1885- 1.3. 1970	Билль – Белоцерковский Владимир Наумович – рус. писатель, драматург	1900 -1904, 1926	«Шторм», «Мандат»			Работал на киностуд.
----		Бинштейн Аркадий Львович – см. Львов					
116	29.1.1883- 3.6. 1973	Биск Анатолий Акимович - рус. поэт, переводчик, журналист, филолог	1883 -1906, 1918 - 1920	«Рассыпанное ожерелье»,	Ланжероновская, 22; Шампанский пер.; Новосельского, 63; Дача на Ново-Аркадийской дороге; Гостин. «Северная»	Коммер. училище	«Зеленая лампа», ЛАО
117	1.10.1879- 24.8.1953	Бицилли Пётр Михайлович – рус. историк, литературный критик, филолог	1879 -1905, 1910- 1920			Гимназия № 11 Ист.-филолог. фак. ОНУ	Высшие женские курсы; ОНУ, проф.,
118	14.4.1893 -7.4. 1973	Биязи Николай Николаевич – писатель, генерал-лейтенант \внук А.И. Пальма\		Писал и переводил на 14 языках			
119	24.8.1835- 20.5.1891	Блавацкая Елена Петровна \урожд. Гелена фон Ган\ – рус. писатель, основатель теософского общества. (дочь писательницы Е. Ган, сестра писательницы Желиховской, кузина С. Витте)	1836, 1839, 1841 -1842, 1849, 1853 -1863, 1872 -1873		Полицейская, № 36 –дом Гааза \у тётки генеральши Витте\		Открыла фабрику и магазин чернил, магазин цветов. В последний приезд фортепиан. концерты под именем Лаура.
----		Благодаразумов Алексей Осипович – см. Недолин Александр					

ПІВДЕННИЙ ЗАХІД. ОДЕСИКА

120	1896-1975	Бобович Борис Владимирович \ наст. Бобовник Борис Вольфович\ – рус. поэт, писатель, журналист, член СП СССР	1896-1924	«Пого- ня», «Пи- сатели у мольбер- та» Печатал- ся в сб: «Шел- ковые фонари», «Авто в облаках»	Преображенская, 23; Дворянская, 26; Жуковского, 4 (во флигеле)	Гимназия Масловой, Юр. фак ОНУ	«Зеленая лампа», «Коллектив поэтов»
121	1894 -1979	Бобович Исидор Владимирович \ наст. Бобовник Исидор Вольфович\ - рус. поэт	1894 – 1922	«Неис- кренние стихи», «Пого- ня», «Пи- сатели у моль- берта», «Всё, что память пытается сберечь»	Островидова, 63; Б. Арнаутская, 46; Жуковского, 4 (во флигеле)	Гимназия Юр.фак ОНУ	«Зеленая лампа». Работал банк. бухгалтером, депутат Одес. СРД от служащих банка.
122	1763(65)\ -3.4. 1810	Бобров Сергей Семёнович – рус. поэт	При- близи- тельно 1794- 1802		Ямской, 67 кв. 16; Ямская, 79; Степовая, 17.		
123	1889 - 1971	Бобров Сергей Павлович – рус. поэт-футурист, пи- сатель, математик, переводчик. (Друг Б. Пастернака)	1889 -19??			Гимназия Панченко Юр. фак. ОНУ, ОИНХ	
124	1818 -1892	Богоров Иван – болгар. литератор, фольклорист	1837- 1842	«Сбор- ник болгар. фолькло- ра: песни и посло- вицы	Олеши, 3 кв. 17	Ришелье. лицей	
125	? -?	Бойм Эммануил – рус. поэт	1910 – 1920	«Луны электри- ческие. Стихи»			«Бронзовый гонг»
126	1.2. 1897 - 1944	Болесниц Николай Андреевич \наст. Дзевановский \– рус. и чеш. поэт, врач. Член Союза рус. писателей и журналистов Чехословакии	1897 – 1922	«Одес- са», «Ры- баки»		Гимназия Сергеевское арт. училище.	
----		Болохин Семён Юльевич – см. Олендер					

ЮГО-ЗАПАД. ОДЕССИКА

127	27.1.1903 - 25.9.1978	Бондарин Сергей Александрович – рус. детский писатель, поэт, журналист. Член СП Украины	1903- 1931, 1964- 1968, 1970- 1978	«Повесть для мое- го сына», «На- ливное яблоко», «Оде- ситы в Москве»	Новосельского, 67, кв. 16	Гимназия Панченко Юр. фак, ОИНХ	Офицер ЧФ, «Коллектив поэтов», «Потоки Ок- тября»
----		Борей – см. Шуф Владимир Алек- сандрович					
128	1847- 1915	Борзенко Алек- сандр Алексан- дрович – рус. поэт, писатель	1847 – 1915	«Вздох», «Днев- ники Борзен- ко», «Мо- тоцикл и аэро- план»		Ришельев. гимназия, Юр. фак	Юр. консул. Гос. Банка
129	1887- 1973	Борисов Алексей Михайлович – рус. писатель, поэт	1887- 1973	«Потоки»	Степовая, 48		«Потоки Октября» Работал в газ. «Большеви- стское знамя», «Силуэты»
130		Боричев Алексей Михайлович – рус. поэт	1920-е		Гостин. «Б. Москов- ская»		Рабкор «Прав- ды», сотруд- ник журнала «Силуэты»
131	18.10.1864 – 28.12.1937	Боровик \наст. Бо- ровиков \ Виталий Гаврилович – укр. поэт, публицист	1910 – 1938	«Вісті о Волинї», «До сина»	Соборна площа, 2		Открыл кни- гарню «Діло» на Преобра- женской, 11. Член «Про- світи», создал изд. «Воля й доля!»
132	26.11.1844- 3.12.1905	Боровиковский Александр Льво- вич – рус. поэт, юрист	1880 – 1884				Препод. ОНУ, член Одес. су- дебной палаты
133	27.11.1804 -7.12.1858	Бороздня Иван Петрович- укр. и рус. поэт	1834- 1837	«Поэти- ческие очерки Украины, Одессы и Крыма», «Путе- вые за- метки»			
134	6.1. 1848- 2.6. 1876	Ботев Хри- сто\ наст. Ботѣв Петков \ – болгар. поэт, нац. герой Болгарии	1863- 1866		Новосельского, 93	Гимназия №2, ОНУ	

ПІВДЕННИЙ ЗАХІД. ОДЕСИКА

135	28.3.1919 -8.3. 1998	Боске Алан \наст. Биск Анатолий Александрович \ - франц. и рус. пи- сатель, поэт, член Академии Фран- ции, президент Европ. академии поэзии	1919- 1925	Со- ставил антоло- гию аме- рикан. поэзии		Единая труд. школа им. Ильича	
136		Босковец Елена Васильевна – рус. поэт, драматург					
137	1869 – 18.7.1943	Боцяновский Владимир Федоро- вич – рус. прозаик, драматург	1869 -?	«Русская сатира 1-й ре- волюции 1905 – 1907 г.»			Ред. сатир. жур. «Серый волк»
----		Брайс Ариэль – см. Колбасьев Сергей Адамович					
138	23.1.1821 -1883	Браславский Павел Романович – рус. поэт	1821 -1883	«Сти- хо-тво- рения Павла Браслав- ского»		Ришелье. лицей Юр. фак.	Член Город. управы
139	1.1. 1935- 2010	Братан Николай Иванович – рус. писатель, поэт	1959 – 1964			ОНУ	
140	1851 – 1902	Браудес Реувен-А- шер – еврей. \ иврит\ писатель, публицист	50-е - 60-е гг. XIX в.	«Две крайно- сти»			Ред. газеты
141	1902 – 1975	Браун Николай Леонидович – рус. поэт			Спиридоновская, 12		
142	10.12.1893 – 5.2. 1958	Браун Лев \псевд. Луис Браун- штейн \- американ. поэт – песенник	1893- 1898		Гостиница		
143	25.1.1857 -15.5.1941	Браунер Алек- сандр Александро- вич – немец. писатель, археолог	1873 –1941			Гимназия Стародуб- цева и Ста- виллы Физ.-мат. ОНУ	
144	2.5. 1901- 27.10.1964	Бредель Вили – немец. писатель – антифашист, журналист	1930-е гг.		Гостин. «Красная», Пушкинская, 30		
145	8.6. 1873- 1949	Брейтман Григорий Наумо- вич \псевд. Нево- лин \- рус. прозаик, драматург	1873- 1919	Рассказы			

ЮГО-ЗАПАД. ОДЕССИКА

146	8.2. 1874- 2.4. 1943	Брешко – Брешковский Николай Николаевич – рус. писатель, сценарист	1918 – 1920	Шпионск. роман	Фонтанская дорога, 173		
147	13.9.1896- 17.7.1959	Бриль Ефим Александрович – рус. поэт, актёр	1917 – 1921		Преображенская, 24	Окончил театрал. студию Аркадьева и Лоренцо в Одессе	«Зелёная лампа»
148	5.3. 1895- 7.12.1966	Бродский Давид Григорьевич – рус. поэт, переводчик	1912-1926			ОНУ Мед. фак.	«Потоки Октября»
149	24.5.1940- 28.1.1996	Бродский Иосиф Александрович – рус. и американ. поэт, переводчик. Нобелевский лауреат	1969, 1971	Стих «У памятника Пушкину в Одессе»	Гостиница моряков – Пролетарский бульвар, Пукинская, 15;		Снимался на Одес. киностуд.
150	18.1.1910 – 1942	Бронский Андрей Васильевич – рус. писатель	1930-е гг.			ОИНО, Фак. соц. воспитания	
----		Бронштейн Всеволод Борисович – см. Азаров					
151	1890 - 1975	Броцкая Сара Давидовна – рус. поэт (мать писателей Л.М. Варкоцкой и Б.М. Прилежаевой-Барской)	1900 -1920	Поэма «Исход»			
152	19.10.1865- 6.11.1933	Брусиловский Исаак Казимирович – рус. писатель, журналист	1888 – 1905			ОНУ	
153	?-?	Брусиловская Елизавета Иосифовна – рус. поэт	1917 – 1922	«Сизые тени»			Врач
154	1894 – 1971	Брусиловский Рафаил Моисеевич – рус. писатель, член СП СССР.	1920-е гг.	«Под Черно-морскими звёздами»			«Потоки Октября» Печатался в «Вечерних известиях»
----		Брут Иван - см. Волховский Феликс Владимирович					

ПІВДЕННИЙ ЗАХІД. ОДЕСИКА

155	11.8.1927 - 27.2.1985	Брыгин Никита Алексеевич – рус. писатель, Член СЖ СССР	1957- 1985	«Време́н стреми- тельная вязь», «Как хлеб и воздух», «Время Веры и больших надежд»	Троицкая, 23		Ред. и член сценарной коллекции ки- ностуд. Одес. тур. бюро. Создатель Одес. лит. музея и Одес. музея СБУ.
156	4.8.1917 – 25.7.2006	Брыль Янко \Иван Антонович \ - бело- рус. писатель	1917 – 1922	«Берлад- ский В. – одесский поэт», «Одесса»	Успенская, 9; Пироговская, 1	СП № 101	
157	13.12.1873 - 9.10.1924	Брюсов Валерий Яковлевич – рус. поэт			Дом Либмана		
158	16.9.1882- 2.3. 1995	Брянский Борис Александрович \ Саша Красный \ - рус. поэт, ху- дожник, артист, член СП СССР, куплетист	1887- 1920, 1925, 1936	«Если б я был Убейко Юлий»	15 одес. адресов в т. ч: гостин. «Бри- столь», «Лондон- ская»	Ученик в фотоателье «Рем- брандт», Худ. учи- лище Гинз- бурга	Театр «Вокруг света». Участ- ник штурма Зимнего, создатель дви- жения «Синяя блуза»
159	1800- 1875	Буало Чарльз Эли- от – англ. писатель, морской офицер, дипломат		«Путе- шество в три великих державы: Австрию, Турцию и Россию»			
160	1904 – 1964	Бугаевский Вла- димир Алексан- дрович – рус. поэт, переводчик	1904 – 1964		Дворянская		«Кружок по- этов»
161	28.9.1878 –18.4.1943	Будяк \наст. По- кос \ Юрий Яков- левич – укр. писа- тель, журналист	1916			Школа пра- пор-щиков	
162	1890 – 18.4.1941	Бузько Дмитрий Иванович – укр. писатель, киносце- нарист, дипломат. Член СП Украины	1904, 1907, 1917, 1920 –1937	«Гойра», «Голлан- дия»	Пастера, 15а	Семинария	Препод. в школе, сотруд- ник Губчека, сценар. Одес. киностуд.
163	5.7. 1846 -13.4.1918	Булацель Иван Михайлович – рус. драматург, жур- налист	1860 -1864			Юр. от- делРишелье. лицея	
164	3.5. 1891- 10.3.1940	Булгаков Михаил Афанасьевич – рус. писатель, дра- матург	1928		Гостин. «Империал», Греческая, 48		Русский театр

ЮГО-ЗАПАД. ОДЕССИКА

165	5.7. 1789- 13.9.1859	Булгарин Фаддей Венедиктович \ Ян Тадеуш Кристофер\ – рус. поэт, романист, журналист, критик	1823	.			
166	10.10.1870- 8.11.1953	Бунин Иван Алексеевич – рус. писатель, поэт, лауреат Нобелевской премии	С 1896 по 1920 был более 30 раз	«Деревня», «Сила» «Святочный рассказ» «Окаянные дни», «Конец»	Пастера, 44, кв. 17; Отрада; Княжеская, 27; Дача Буковецкого на Б. Фонтане; гостин. «Крымская»		Выступал в «Зеленой лампе», печатался в газ. «Одесские новости»
167	21.7.1882- 15.1.1967	Бурлюк Давид Давидович – рус. поэт – футурист, мемуарист, художник	1899 -1900, 1910-1911, 1921		Преображенская, 9 м/д. Гостин. «Крымская»	ОХУ	
168	22.4.1890 – 27.12.1920	Бурлюк Николай Давидович – рус. поэт-футурист (брат Давида)	1916-1919		Преображенская, 9	Школа прапор-щиков	Одес. радиодивизион, Морская погран. служба.
169	? - ?	Буркхард Баркер Вильям – англ. мемуарист	1854	«Одесса и ее обитатели. Записки военного в России»			Офицер с фрегата «Тигр», участник Крымской войны
---		Бутковский Климентий – см. Бабаджан Вениамин Симович					
170	1807 – 19.11.1876	Бутурлин Михаил Дмитриевич – рус. писатель	1824 - 1825, 1827-1928	«Записки гр. Бутурлина			Служил в Одессе
----		Бух Лев Аронович-см. Аркадьев Лев Аркадьевич					
171	7.1 1909- 1993	Бухбиндер Иосиф Шмулевич – еврей. поэт, прозаик	1925 – 1930			Одес. еврей. техникум	
172	9.2. 1908 - ?	Буше Иван Семёнович – укр. писатель, переводчик ()	1920 (?) – 1941	Перевел на укр. язык Горького, А. Чехова		Студия при Укр. театре	Кондуктор трамвая, касир в театре, актёр Одес. укр. драмтеатра
----		Былой – см. Гексер Наум Леонтьевич \ Рохман Левкович\					

ПІВДЕННИЙ ЗАХІД. ОДЕСИКА

173	21.3.1885- 24.10.1970	Бычек Яков Константинович – секретарь Союза рус. писателей и журналистов зару- бежья	1885 – 1920			Юрфак ОНУ	
174	1923 – 1970	Бычковский Вла- димир Михайлович – рус. поэт	1960-е	«Вечер в Одессе», «Берег Черномо- ря»			
175	9.1. 1873- 4.7. 1934	Бялик Хаим – Нахман – еврей. поэт, переводчик, историк	1891- 1896, 1900- 1903, 1905 -1921	«Песни и поэмы», «К ла- сточке», «Сказа- ние о по- громе»	Канатная, 28; М. Арнаут., 9 кв. 12; Мукачевский пер., 4; Ришельевская, 11		Лит. общ-во в гостин. «Биржа», преподавал в йешиве, один из создателей «Мории»

В

176	1889 – 1930	Вagner Бенциони – рус. поэт, драма- тург, актёр	1919- 1920	«Женщина в цепях»			
----		Вайсбен – На- горный Семён Григорьевич – см. Нагорный					
177	27.7. 1850- 22.9. 1921	Вазов Иван – болгар. писатель, патриарх болгар. литературы	1887- 1889	«Под игом»	Софиевская, 34; Карантинная, 4; Новосельско- го, 79	ОНУ	
178	1830 – 1901	Вальтух Марк – итальян. писатель	1830 – 1859	Перевёл А. Пуш- кина на итальян. язык	Успенская		
179	3.1. 1889- 26.1. 1966	Вальбе Борис Соломонович – рус. поэт	1910 ?	«Из литературного прошлого»	Екатеринин- ская, 6		Печа- тался в «Одес- ском листе»
180	2.12. 1902 – 26.2. 1979	Вайнерман (Вейнерман) Ха- нан Абрамович – еврей. идиш\ поэт, драматург. Член СП СССР	1929 – 1941, 1945 – 1950, 1954 - 1979	«Возрождение» «Золотые ветви»	Ул. Пиро- гов-ская, 1 (1958-1979)	Рабфак Педина ОИНХ	Сотруд идиш газеты «Доро- до-сер арбетер»
181	13.1. 1931- 24.4. 2005	Вайнер Аркадий – рус. писатель, член СП СССР	Детство		Мясоедов-ская, 9		
182	10.2. 1938- 12.6. 2009	Вайнер Георгий – рус. писатель, член СП СССР.	Детство		Мясоедов-ская, 9		Печатал в «Одес- ском листе»
183	16.8. 1887 - 15.10. 1966	Вайсман Барух Мордехай \Борис Натанович\ – ев- рей. идиш и иврит\ писатель	1917 -1920		Гостиница		

ЮГО-ЗАПАД. ОДЕССИКА

184	4.5. 1923 – 12.4. 2007	Вайсман Серафим Яковлевич – рус. писатель, журналист, заслуженный работник культуры РСФСР	1923 - ?				
----		Вайнштейн Алексей Кузьмич – см. Югов					
185	1892 - 1975	Варкоцкая Лидия Михайловна \ урожд. Фельдман Пия Моисеевна \ - рус. писатель, переводчик, редактор	1892 - 1903				
186	24.10. 1906 - 22.2. 1978	Варшавский Владимир Сергеевич – рус. прозаик	1918 – 1919		Гостиница	ОИНХ	
187	1832 – 1903	Варшавский Исаак Зельмович – рус. писатель	1887		Почтовая, 3		
188	27.9. 1906 -17.9. 1980	Варшавский Сергей Петрович – рус. писатель	1906 – 1923		Садовая, 21 кв. 5	Гимназия №1	
189	26.11. 1848 - 26.11. 1907	Варшавский Марк Маркович – еврей. \ идиш \ и рус. поэт, композитор	1848 - 1859			ОНУ Юр.фак	Гастроли вместе с Шолом Алейхемом
190	1893 - 1972	Василько \наст. Милеев \ Василь Степанович – укр. режиссёр, заслуженный артист УССР, народный артист СССР	1926 -1927, 1948 - 1972	«Театру отдана жизнь», Исследования по истории театра»			Препод. в Театр.-худ. училище, глав. реж. в Одес. Госдрам, в Укр. театре
191	1911- 19??	Ватен Юда – австралий. писатель	1911 – 1914	«Пароход идёт в Одессу»			
192	13.12. 1848 - 15.6. 1932	Ватсон \урожд. Де Роберти де Кастро \ Мария Валентиновна – рус. поэт, историк литературы					
193	?-?	Вебстер Джордж – англ. писатель	1830				
194	28.6 1831- 16.7. 1908	Вейнберг Павел Исаевич- еврей. писатель, журналист	1836 - 1850	«Сцены еврейской жизни», «Он был титулярный советник»	Театрал. пер., 16	2 муж. гимназия, Юр. фак. Ришелье лица	Служил на ж.д. вокзале, играл в театре
195	2.12. 1902 -26.2. 1979	Вейнерман Ханаан Абрамович – еврей. писатель (идиш), член СП СССР	1929, 1945- 1948, 1956 -1979	«Возрождение», «Золотые ветви»	В 1958-79 Пироговская, 1	Раб. фак при ОИНО, ОИНХ	Газ. на идиш «Деродесер арбтер»

ПІВДЕННИЙ ЗАХІД. ОДЕСИКА

196	?-?	Великанов Семён Викентьевич – рус. писатель	1825	Автор нескольких книг на исторические темы			Мировой судья, юрист Основал цикл книг «Библиотека для чтения»
197	?-?	Венгер Николай – укр. и рус. писатель	1830 – 1860	«Путешествие англичанина» первая на укр. языке повесть об Одессе «Микола Коваль»			
198	1818 – 1880-е гг.	Венжиновский Аркадий – польск. поэт	1851 – 1956				
199	21.3. 1907 – 15.4. 2002	Вентцель Елена Сергеевна \псевд. П. Трекова \ - рус. писатель	Детство	«Вдовий пароход», «Хозяйка гостиной»	Дом в Аркадии		Математик,
200	1906 - 1971	Венцлова Анастас - литов. писатель, народный писатель Литвы, нарком просвещения Лит. ССР	1953, 1960		Гостин. «Лондонская»		
201	1805 - 1880	Вербель Илья Мордехай (Маркус)- еврей. поэт	1837 – 1880				Препо-д училища Штерна, печатался в еврей. изданиях
202	1891 – 1994	Вериго Маргарита Брониславовна – рус. поэт	?-1914-?	«Так много кругом врагов»		ОНУ	
203	13.10. 1861 - 1891	Вернер Евгений Антонович – рус. писатель – маринист	1861 -1891				
204	1889– 1957	Вертинский Александр Николаевич — рус. эстрадный певец, поэт, композитор, актер, шансонье	1912, 1918, 1919, 1946 .	«За кулисами» Одессе посвящена глава «Прощание с Родиной»	Дом артиста, гостиница		Выступал в одес. театрах, снимался на киностуд. Сибирякова
205	16.5. 1905– 26.3. 1963	Вершигора Пётр Петрович – рус. писатель	1925 – 1930 - ?		Общежитие Одес. консерватории	Одес. консерватория	Одес. киностуд. партизан в отряде С. Ковпака.
206	?-?	Весельчаков В – рус. поэт	1941	«Жемчужина юга»			

ЮГО-ЗАПАД. ОДЕССИКА

207	12.11. 1786 – 20.3. 1852	Вигель Филипп Филиппович – рус. мемуарист	1824, 1825-1827	«Записки»	Отель «Рено»		Служил в канцеляр. М. С. Воронцова / Дерибасовская, 24
208	20.6. 1934-17.09. 1984	Визбор Юрий Иосифович – рус. поэт, писатель, бард, киноактёр, журналист, сценарист					Одес. кино-студ.
209	? - ?	Викелас Деметриус – греч. поэт, филолог, переводчик. Первый президент МОК	Детство – в 1920-е гостил у родственников мамы в Одессе	«В кинематограф», «На взмахе крыла»			
210	7.1. 1905-21.5. 1983	Винокур Григорий Иосифович \наст. Вайнройх Гириш \– рус. прозаик, публицист	1906 – 1946			ОИНО Филолог. фак.	Рабочий Швейной фабрики.
211	4.12. 1919 - 16.9. 1975	Виршиа Витольд – рус. прозаик, поэт, эссеист	1919 - ?				Работал на радио
212	4.3. 1934 – 1999	Вихрущ Владимир Павлович –рус. поэт, автор популярных песен, экономист	1954 – 1959		Общезитие Ун-та	Кредит.-эконом. институт	
213	13.11. 1889-28.9. 1956	Вишня Остап \наст. Губенко Павел Михайлович \ - укр. писатель – сатирик	1928		Гостиница		
214	8.12. 1900-28.2. 1951	Вишневский Всеволод Витальевич – рус. писатель, драматург, журналист	1940		Гостиница «Лондонская»		
215	26.10. 1890 - 25.1. 1985	Владимирова Ада \наст. Ивойлова Олимпиада Владимировна \ - рус. поэт	1890 - ?		Троицкая, 26; Пушкинская, 34		

ПІВДЕННИЙ ЗАХІД. ОДЕСИКА

216	1897 – 1939	Владимиров \наст. Ширман \ Эмиль – рус. поэт, прозаик (брат цирковых артистов Ширман) Секретарь ВУСПП	1920-е		Чайковский пер.	ОНУ Юр. фак	«Мембос», «Зеленая лампа», публиковался в «Южном огоньке», «Бомбе», сотрудник УГРО
217	1910-1986	Владимирский Авраам Аронович – рус. писатель, историк	1910-1986	«Загадка симфонии»	Гоголя, 6	ОНУ ист. фак.	Создатель секции «Одессика» при Доме учёных
218	6.12. 1932 – 29.9. 2009	Влодов Юрий Александрович – рус. поэт – философ	В 1930-е гг.	«На семи холмах»			
219	1908 – 14.12. 1934	Влызко Алексей - укр. поэт		«Порт», «Рейд», «Матросы»			
----		Вогау Борис Андреевич – см. Пильняк					
220	21.9. 1779- 10.7. 1839	Военков Александр Фёдорович – рус. поэт, журналист, издатель	1816-1823	«Послание моему другу о пользе путешествия по Отечеству», «Зимний вечер»			
221	1878 – 1938	Воннов Владимир Васильевич – рус. поэт, драматург, прозаик	1925	«Наследственность»			Печатался в «Вечерних известиях»
222	3.3. 1915- 21.7. 1979	Воннов Александр Исаевич - рус. писатель	1920-е, 1941	«Комендантский час», «Порт», «Западня» «Памятник Дюку»		ОНУ. Ист. фак	Кандидат ист. Наук ОНУ. Печатался в «Вечерних известиях»
223	14.12. 1789 -5.2. 1862	Волконская \ урожд. Белосельская - Белозерская \ Зинаида Михайловна – рус. поэт, писатель, певица, композитор. Хозяйка литературного салона	1817 – 1820		Арендовала дом на Ришельевской \Дерибасовской		
224	1811-1878	Волконский Александр Никитович – тайный советник, дипломат, писатель (сын З.М. Волконской)	1817 – 1819		Канатная, 15	Ришельев. лицей	

ЮГО-ЗАПАД. ОДЕССИКА

225	25.4. 1906- 5.3. 1975	Волошина Лариса Константиновна – укр. поэт, писатель	1940- ?			ОИНО	
226	1.1. 1913 – 28.8. 1969	Волинский Леонид Наумович – рус. писатель, художник	1913 – 1915				Органи- затор спасения Дрезден. галереи
227	1860 -?	Войнович Драго Николаевич – серб, писатель	1920-е				
228	1889 – 1957	Войславский Цви – еврей. 'иврит' писатель, перевод- чик, общественный деятель				Одес. йешива, ОНУ	
229	? – 1918	Вольский Георгий – рус. поэт	1910 -1918	«Яблочко», «В род- ном ковыле»			
230	1820 - 1865	Вольфензон Виль- гельм – еврей. и немец. драматург, журналист, пере- водчик	1820 - 1838				
231	28.5. 1877- 11.8. 1932	Волошин / Волошин-Кириен- ко/ Максимилиан Александрович – рус. поэт	1919, 1922, 1924	«Плавание. Одес- са- Ак-Мечеть», «Бегство»	Нежинская, 36; Княжеская, 27; Чичерина, 23.		Участие в вы- ставках живопи- си обще- ства Ко- станди
232	23.12. 1888 - 5.10. 1953	Вольф Фридрих - немец. поэт, пи- сатель, врач, дра- матург; обществ. деятель	1931 -1941		Лютеранский пер., Херсон- ская, 42		.
233	15.8. 1846- 3.8. 1914	Волховский Феликс Владими- рович \псевд. Иван Брут \ - рус. дет- ский писатель	1856 – 1889			Ришельев. лицей	Сотруд. Газ. «Но- ворос- сийский теле- граф»
234	6.12. 1871 - 7.7. 1938	Вороной Николай Кондратьевич – укр. поэт, писатель, один из основате- лей Украинского национального театра, актёр, ре- жиссёр	1903, 1934- 1938	«З-над хмар і з долин», «На берегу моря»			Один из органи- заторов изд. Одес- ский Литера- турный союз Сни- мался в кино
235	8.09. 1884 -13.08 1937	Воронский Алек- сандр Константинович – рус. писатель, журналист	1911- 1918		Ланжероновская, 28, 2-й этаж		журнал «Крас- ная новь»

ПІВДЕННИЙ ЗАХІД. ОДЕСИКА

236	18.7. 1772 - 9.2. 1857	Всеволожский Николай Сергеевич – рус. писатель	1836- 1837	«Путешествие через Южную Россию, Крым и Одессу в Констан- тинополь»			
237	7.7. 1906 – 1979	Вуль Роман Ми- хайлович – рус. пи- сатель, журналист	1906 -1920-е гг.				
238	25.1. 1938- 25.7. 1980	Высоцкий Влади- мир Семенович – поэт, бард, актёр	1966, 1967, 1969, 1970, 1978, 1979	«Москва-Одесса», «Здесь вам не рав- нина»	Французский бульвар		Сни- мался на Одес. кино- студ, лечился в Гор- больни- це № 3
239	28.7. 1935- 11.5. 2016	Выхрестов Ва- силий Иванович – укр. писатель, Член СЖУ и СПУ, лауреат премии Паустовского	1935- 1956, 1986 – 2016			Одесская спец. школа ВВС, ОНУ	ОНУ, Кафедра журна- листики
240	18.3. 1914 - 26.12. 2002	Вышеславский Леонид Никола- евич – укр. поэт Лауреат Шевченк. премии	1919, 1950-е приез- жал в гости	«Природа»	Марзливская, 6; дача на Б. Фонтане		
241	2.2. 1919 – 25.2. 1996	Вязовский Григо- рий Андреевич – укр. поэт, писатель, критик, теоретик литературы. Член СП Украины	1938 – 1941, 1947 – 1996	«Орбіти художньо- го твору», «Тарас Григорович Шев- ченко. Біографія» Автор статей, посвящённых И. Гайдаенко, О. Гон- чару, И. Драчу, Б. Нечерде, В. Логвиненко, и др.		Филол. фак. ОНУ	Работал зав. лит. частью Укр. театра, зав. каф. ОНУ, прорек- тор и проф. ОНУ, гл. редактор «Литера- турной Одессы» и сб. «Гори- зонт»
242	12.7. 1792- 22.11. 1878	Вяземский Пётр Андреевич, князь– рус. поэт, писатель, мемуарист, критик	Июнь 1849 -август 1850	«Нахимов, Бабет- тов...», «Одесса»	Гостин. «Лон- донская» и карантин		

Г

244	21.8. 1888 – 11.8 1932	Гадзинский Влади- мир Антонович / псевд. Иосиф Грех Оскар Рединг, Трильський /– укр. писатель, поэт, литературовед, один из зачинателей «научной поэзии»	1925 -1932	«На бескровном фронте», «Земля», «Неабстракты»«С дороги» «УССР», «Айнштайн», «Призыв Красно- го Ренессанса», «Разум», «Конец», «Фрагменты сти- хии»			Препода- вал в вузах Одессы, ред. жур. «Блеск» 1928-1929. Председ. одес. филиала Госиздат. Украины. Участник «Про- світи», «Гарт», союза рев. писателей «Западная Украина»
245	7.1. 1914 -8.9. 1994	Гайдаенко Иван Пе- трович –укр. и рус. писатель, драматург, сценарист. Член СП Украины	1922 – 1994	«Годы», «Встреча с молодостью», «О тех, кто в море», «Остров бурь», «Два берега», «На морских дорогах»	Ул. Пиро-гов- ская, 1 (1961- 1994)	СП № 85, Мореход. училище	В 1956 -72 пред. Одес. отдел. СП СССР, плавал на тендлахдах «Курск», «Ком- сомол» штур- маном, 1-м пом. капитана, участник 2 М.В. и войны в Испании, работал на Одес. ки- ностудии
246	22.1. 1904 - 26.10. 1941	Гайдар Аркадий Петрович \ наст. Голиков \ – рус. пи- сатель, сценарист	1929 1938	«Судьба барабан- щика»	Гостин. «Лон- донская», ул. Черно- мор-ская, 21		Одес. киносту- дия
247	1890 – 1942	Галахов Василий \ наст. Гиппиус Васи- лий Васильевич\ - рус. писатель, поэт	?- 1914-?	«Цех поэтов»			Печатался в одес. газ. «Вечерние известия»
248	7.1. 1914 - 1994	Галицкий Владимир Александрович – рус. писатель, режиссер, заслуж. деятель искусств	1964 - 1977	«Театральная моя юность», «13 дол- гих одесских лет»	16-я ст. Большого Фонтана; Подбельско- го, 15		Работал в театре
249	19.10. 1918 - 15.12. 1977	Галич Александр Аркадие- вич \наст. Гинзбург \ – рус. поэт, сцена- рист, драматург, бард. Член СП СССР	1924, В конце 1960-х гг.	«Воспоминания об Одессе», «Блоши- ный рынок»	Гостин. «Лон- дон-ская»		

ПІВДЕННИЙ ЗАХІД. ОДЕСИКА

250	27.4. 1912 -23.7. 1991	Галь Нора \наст. Гальперина Элеонора Яковлевна\ - рус. поэт, переводчик	1912 - 1929	Перевела на рус. язык Дюма, Камю, Сент-Экзюпери	Лютеранский пер., ул. Колонтаев-ская, 53, Коблев-ская, 21	Гимназия Ковальчука	
251	1907 - 1941	Гальмонд Шмуэль Израелевич – еврей. и рус. поэт, педагог	1923 – ?			Педин	Учитель-ствовал. Участник 2 М.В.
252	25.12. 1888 - 23.12. 1962	Гальперин Лейвик Осипович – рус. поэт, драматург	1926	«На начальном рубеже»	Ул. Поли-цей-ская		Печатал-ся в одес. газ. «Вечерние известия»
253	?-?	Гальперин Яков Михайлович – рус. писатель			Ул. Коблев-ская, 21		Участник 2 М.В.
254	1890 –погиб 29.9. 1920	Гамма Анатолий – рус. поэт	1890 - 1920		Ул.Ново-сель-ского, 63; Gefa, 21; Гостин. «Лон-донская»	Гимназия	«Бронзо-вый гонг», «Зеленая лампа» Печатал. в одес. жур. «Бомба», «Жизнь», «Огонёк»
255	11.1. 1814 - 24.7. 1842	Ган Елена Андреев-на \псевд. Зензида Р-на (урожд. Фаеде-ва) - рус. писатель (мать писательниц Е. Блавацкой и В. Желиховской)	1839 -1842	«Теофания Абби-адия», «Номерованная ложа»	Ул. Отрад-ная, 4 Похороне-на на 1-м христиан. кладбище Одессы		
256	13.1. 1801 - 26.12. 1891	Гангблов Алек-сандр Семёнович \ наст. Гангблидзе \ – грузинск. мемуарист	1801 – 1820			Пансион «Вальсея», Ришелье лицей	Паж, офи-цер, дека-бри-ст.
257	20.2. 1852 - 10.12. 1906	Гарин-Михай-ловский Николай Георгиевич – рус. писатель	1852- 1871, 1879	«Детство Тёмы», «Гимназисты»	На месте Во-дopодной, 5-9 – усадьба отца, на ул. Софиевская, 19-а	Ришелье гимназия Реальн. училищ Св. Павла	Инженер – путеец
258	1909 – 15.12. 1943	Гарцман Матвей Давидович – еврей. поэт, переводчик	1909 – 1943	Перевел на идиш А. Пушкина, И. Франко		Пед. техникум	Участник 2 М.В.
259	14.2. 1855 - 5.4. 1888	Гаршин Всеволод Михайлович – рус. писатель, поэт, критик	1877	«Встреча»,	Гостиница		
260	10.9. 1912 -9.9. 1962	Гаузер Жанна На-тановна \Владими-ровна\–рус. писатель (дочь В. Инбер)	1914 – 1925	«Я увижу Москву»	Ул. Ново-сель-ского, 79		
261	1882 - ?9. 1934	Гаузер Григорий Осипович – рус. пи-сатель и театр. кри-тик			Ул. Черно-мор-ская: ул. Новосель-ско-го, 79		

ЮГО-ЗАПАД. ОДЕССИКА

262	6.5. 1916 (возмож- но 1910) – 27.11. 1974	Георгиевская Сусанна Михай- ловна \урожд. Згут Сусанна Рахмилев- на\ - рус. детский писатель (жена В. Глушко)	1916 – 1930	«Отец», «Лгуня», «Отрочество», «Ба- бушкино море»	Ул. Ново- сельского, 8		Участник 2 М.В.
263	30.4. 1861 -1920	Геккер Наум Леон- тьевич \Рохман Левкович\ \ псевд. Былой \- рус. писатель, этнограф	1875 – 1880, 1881 – 1883, 1890- 1920			Гимназия ОНУ	
264	25.1. 1902 2.5. 1971	Геллер Марк Изра- илевич – рус. писа- тель – сатирик	1919 – 1930			ОНУ. фил. фак.	
265	9.7. 1817 – 15.1. 1871	де Гель Адель Оммер – француз. писательница	1837 1838-42	«Путешествие в Каспийские степи и Южную Россию»	Гостиница		Есть мнен- ие, что Оммер де Гель не существо- вало, что она мисти- фикация Вязем- ского
266	1817 – 1848	де Гель Ксавье Оммер - франц. писатель, поэт, член француз. географи- ческого общества\ муж Адель\	1837	«Путешествие в Каспийские степи и Южную Россию»			
----		Гельман Лев Григо- рьевич - см. Жданов					
267	1898 – 1983	Гельфельд – Гиедич Евгений Александров- ич публицист, ли- тератор. (Сын А. Парвуса)	1904 – 1909			ОНУ	Дипломат, НКВД СССР
268	17.7. 1775 - 14.6. 1838	Герарков Гавриил Васильевич – грек, рус. писатель	1820	«Продолжение путевых заметок по многим Россий- ским губерниям»	Дом купца Куликов-ского на месте буду- щего дворца Воронцова		Путе- шест-вен- ник, педагог, статский советник
269	27.6. 1899 - 1.4. 1982	Гернет – Рауш Нина Владимировна – рус. писатель, сценарист, драматург	1899- 1929	«Три палатки», «Дети с Княже- ской», «Силуэты прошлого»	Ул. Княже- ская, 16, летом 13-я Ст. Б. Фонтана, Хрустальный пер, 1-а	Марии. гимназия, ОИНО, Кур- сы сестер милосердия	«Коллек- тив поэ- тов» Препод. гимна- стику в школах
----		Герман Эммануил Яковлевич – см. Кроткий Эмиль					
270	4.4. 1910 - 16.1. 1967	Герман Юрий Павлович – рус. писатель, драматург, сценарист. Член СП СССР	1965		Гостиница		Участие в читатель- ской кон- ференции в ОНБ, участник 2 М.В. военкор
271	7.3. 1823 - 2.10. 1900	Геров Найден – болгар. обществ. деятель, поэт	1939 -1946	«Стоян и Рада» - перв. болгар. поэма		Ришелье. лицей	дипломат.

ПІВДЕННИЙ ЗАХІД. ОДЕСИКА

272	13.9. 1844 - 13.7. 1903	Герцо – Винорадський Семен Титович \псевд. Барон Ікс \ журналист, літератор, театр. критик	1860 -1879; 1982 -1905			ОНУ Юр. фак	Сотрудник газ. «Одес. вестник», «Одес. листок»
273	1890 – 10.2. 1929	Герцо – Винорадський Пётр Титович \псевд. Леоитрий \ - рус. писатель, драматург	1907 – 1917				Ред. газ. «Одес. новости» (1903 -1911)
274	26.2. 1899 - 1951	Гершельман Карл фон – немец, и рус. писатель, поэт, художник	1918 – 1921	«Стихи о воротах»	Ул. Херсон-ская, 17	Кадет. корпус ОНУ Фило-соф. фак.	Офицер участник 1 МВ.
275	8.6. 1900- 14.8. 1942	Гершензон Михаил Абрамович – рус. детский писатель, переводчик	1900 – 1921			Гимназия ОНУ Естеств. отдел	Участник 2 М.В. – погиб в бою
276	10.6. 1921 - 2003	Гетман Владимир Петрович – укр. поэт, член СП України	1946 -2003	«Рибаське щасття», «Зустріч», «Полорож до обрію», «Нерубай»	Ул. Кузнечная, 36, кв. 1	ОНУ Фил. фак	Участник 2 М.В. Работал на стройке, ред. изд. «Маяк»
277	23.3. 1901 - 10.7. 1964	Гехт Семен Григорьевич \Авраам Гаршевич\ – рус. писатель	1903— 1931, 1944 – 1945, 1959, 1961	«Вместе», «Долги сердца», «Бытие»	Ул. Кузнечная, 21; Костецкая, 16; Спирионовская, 34	2-е казён. еврей. училище	«Потоки октября» «Коллектив поэтов» Работал наборщиком в типограф газ. «Одес. новости» печатался в газ. «Морьяк» и жур. «Силуэты»
278	1909 - 5.2. 1944	Гинцберг Лене \Лев\ - итал. публицист, писатель	1909 - 1914				
---		Гирели Михаил Осипович – см. Пергамент					
---		Гинзбург Александр Аркадиевич - см. Галич					
279	1909 - 194?	Гизбург Лев Федорович – рус. писатель, переводчик	1909 - 1914				
280	18.3. 1902 - 17.7. 1990	Гинзбург Лидия Яковлевна – рус. писатель, мемуарист, член СП СССР, лауреат Гос. премии	1902 - 1930	«Человек за письменным столом», «Гимн формалистов»	Рождеств. пер., 4	Одесская гимназия	Театр КРОТ, педагог

ЮГО-ЗАПАД. ОДЕССИКА

281	1894 – 1947	Гинзбург Песах –еврей. писатель, журналист, переводчик	1900 – 1910-е гг.				
----		Гирели - см. Пергамент Михаил Осипович					
282	29.7. 1868 – 1921	Гирлянд Илья Яковлевич Илья -Максимилиан \ – критик, поэт, историк	1870 - ?			Гимназия	
283	1895 - 1963	Гитерман Михаил Исаевич – рус. поэт, издатель	1913 – 1926	«Лесная келья», «В пространстве»		ОНУ, Юр. фак.; ОСХИ	«Бронзовый гонг», «Зеленая лампа»
284	Весна 1903 - весна 1942	Глаголин Сергей Борисович – рус. поэт, сценарист	1920-е гг.				«ХЛИАМ» Полит-культ
---		Глауберман Юрий Михайлович – см. Соболь Андрей					
---		Гликберг Александр - см. Саша Черный					
285	29.5. 1874 – 20.1. 1930	Гликман Дмитрий Петрович \Давид Иосифович\ – еврей. и рус. писатель, драматург, журналист	1890 – 1917	Издal первый в Рос. империи сборник еврейского юмора		ОНУ. Мед. фак.	
286	6.3. 1882 -1.5. 1933	Гликман Тимофей Абрамович – рус. писатель, филолог	1900 – 1904			ОНУ. Мед. фак.	
287	18.10. 1783- 16.7. 1833	Гнедич Николай Иванович – рус. писатель	1827, 1830	«Одесская ночь». Перевод на русс. «Илиады»	Ул. Елисаветинская, 17		Препод. в Ришелье. лицее
288	20.3. 1809- 21.2. 1852	Гоголь Николай Васильевич - рус. писатель	1848; 1850- 1851	В Одессе начал писать 2-й том «Мёртвых душ»	1848 – Надеждин-ская, 15, 1850–1851 Гоголя Надеждин-ская, 11. Гостиница «Европейская»		В 1850 г. в одес. театре ставили «Ревизор»
289	15.2. 1898 - 13.7. 1978	Гоziасон Филипп Германович – рус. писатель	1898- 1919	«Жизнь и творчество Эль – Греко»	Ул. Ланжероновская, 9	Гимназия №4; ОНУ. Физ-мат. юр. фак., ОХУ	Художник. Препод. «Мастерской живописи А. Эстер» ул Херсон., 17, кв. 2
290	1904 – после 1945	Головин Александр Сергеевич – рус. поэт-символист, член «Союза русских писателей Чехии»	1904 - 1929				

ПІВДЕННИЙ ЗАХІД. ОДЕСИКА

291	29.5. 1910 - 2.5. 1989	Голованевский Савва Евстафьевич – укр. писатель, поэт, драматург. Член СП Украины	1927- 1929	«Знаменитый одессит», «Зустрічі в Одесі»		ОСХИ	Участник 2 М.В.
292	17.10. 1814- 13.5. 1888	Головацкий Яков Фёдорович \ псевд. Гаврило Русин – укр. поэт.	1884		Гостин. «Петер-буржская»		Приезжал на съезд археологов
293	11.2. 1903- 20.1. 1949	Голодный Михаил Семенович \наст. Эпштейн \ - рус. поэт	1912; 1925	«Голый город»			
294	23.10. 1947- 1.12. 2014	Голубенко Георгий Андреевич – писатель, юморист, драматург, член НСЖ Украины	1947- 2014	«Старые дома», «Рыжий город», «Королева Молдаванки»	Ул. Ришельевская, 13.	Училище им. Грекова	Создатель юморины-Команды КВН 1971/72 г. На Одес. киностудии работал осветителем, фотографом, сценаристом
295	27.12. 1842- 17.8. 1871	Гольц – Миллер Иван Иванович – русский поэт	1865 – 1866			ОНУ	
296	1890 – 1963	Гольденберг Яков Маркович \псевд. Яго, Галицкий \ – рус. поэт, драматург переводчик	1913 – 1919	«Синий платочек»	Ул. Ф. Меринга, 21; гостиница «Белый лебедь»	ОНУ. Юр. фак.	
---		Гольденберг Абрам Маркович – см. Арго					
297	17.2. 1911- осень 1941	Гольденберг Шимон Рафаилович – еврей. (иврит, идиш) поэт, прозаик. член СП	1927- 1941	«В тревогу рожденные», «Стихи и баллады»		Еврей. пед. техникум, ОИНО	Учитель в Балте, печатался в «Одесер арбетер». Участник 2 М.В.
298	1840 – 1910	Гольдфаден Абрам Маркович – рус. и еврей. поэт, драматург, журналист	1879 – 1884			ОНУ	Актёр
299	? - ?	Гольдштейн Марк Михайлович – рус. детский писатель	1871- 1900	«Жестокое сердце»		ОРШ	Художник
300	22.8. 1923 - 1994	Голышев Аркадий Алексеевич – рус. писатель, журналист, член СП Украины	1951 - 1994	«У порога», «На посту тишины», «А сердце помнит каждый бой»		Педин. аспирант ОНУ	Участник 2 М.В., Печатал одес. газ., возглавлял ОЛМ

ЮГО-ЗАПАД. ОДЕССИКА

301	30.3. 1900- 16.1. 1958	Гомин Лесь (наст. Королевич Александр Дмитриевич) – укр. писатель	1929- 1934	«Голгофа»			Зав. от. ред. газ. «Чорно-морська комуна» Пушкинская, 32
302	20.3. 1908 – 1981	Гонтарь Абрам Ютович – еврей. (идиш) поэт, прозаик, журналист				Пед.ин.	
303	1897 - ?	Гончаренко - Недоля Лукьян Владимирович – украин. и рус. поэт	1924 – 1928	«Песнь моя о ценах»			Юголеф.» Коллек-тив поэтов»
304	21.8. 1908- 5.7. 1989	Гончаренко Иван Иванович – укр. литератор. Член НСП Украины	1941	«Одесса, Севастополь», «Фронтовые стихи», «Приморцы»			Участник обороны Одессы, кор. газ. «За Родину»,
305	? - ?	Гоп Филипп – рус. писатель	1920-е гг.				«Хлам»
306	2.7. 1908- 26.1. 1954	Горбатов Борис Леонтьевич – укр. и рус. писатель	1921, 1941	«Забой»	Гостиница		Кор. фронт. газ.
308	3.10. 1899- 18.12. 1993	Гордиенко Константин Алексеевич – укр. писатель	1911 – 1917			Ремеслен. школа	Секрет. газ. «Большевик»
309	15.12. 1907 - 1989	Гордон Илья \Элзи\ Зиновьевич - укр. и еврей. писатель, журналист, член СП	1907 -1930-е гг.			Рабфак ОИНО.	
310	27.12. 1922 -27.12. 2008	Гордон Измаил Борисович – рус. поэт, НСП Украины	1932 – 2008	Сб. «Приморская улица», «Берег Отрады»	Ул. Ольги-ев-ская; Фонтан. дорога, 12. кв. 37	Рабфак	Участник 2-й М.В., обороны Одессы, токарь, лесоруб, зав. склад. на ОСРЗ
311	1886 – 1943	Горнистаев Александр Владимирович (наст. Горский) – рус. поэт, экономист	1886— 1902, 1908 – 1922	«Глубоким утром»	Ул. Жуков-ского, 38а	Одес. дух. семинария	«Мебос» и ЛАК Препод. в семина-рии, с 1920 – лектор в «Полит-просвете»
312	1885 – 27.12. 1914	Городецкий Александр Митрофанович –рус. поэт. (брат С. Городецкого. Выступал с Д. Бурлюком, В. Хлебниковым)	1914	«Последний паром». переводы с болгар., укр., польск., белорус. языков.	Гостиница		Выступал в Одес. театре, в одес. клубах, художник – авангардист

ПІВДЕННИЙ ЗАХІД. ОДЕСИКА

313	17.1 1884-7.6. 1967	Городецкий Сергей Митрофанович – рус. поэт, фоль- клорист	1920		Гостиница		
314	6.4. 1826- 21.9. 1877	Горский Пётр Ни- китович – рус. поэт, литератор	1855- 1856		Ул. Ланже- рон-овская, 2		Участник Крым. войны
316	10.4. 1906 - 2001	Горшман Шира Гри- горьевна 'урожд. Кушнир ' - еврей. писатель	1914 – 1923			Школа	Член редкол. «Советиш Геймланд»
317	28.10. 1924- 28.4. 2000	Горчаков Овидий Александрови- ч - рус. писатель, сценарист, пере- водчик	1924- 1941	«Страницы боль- шой жизни»	Александров- ская площадь, 28	Школа	Прототип майора Вихря Ю. Семёнова
318	16.3. 1868- 18.7. 1936	Горький Максим \ наст. Алексей Мак- симович Пешков \ – рус. писатель, драматург	1891, 1904, 1934	«Челкаш», «На соли»	Ночлежка\Лан- жеро-новский спуск, 2		Работал грузчиком в порту. Первые рассказы в «Одес. листке»
319	1887- 1949	Горянский Вален- тин Иванович \наст. Иванов , по матери Сулима-Грузинский - пользовался как псевд.\ - рус. поэт-са- тирик, драматург	1918 – 1920	«Вехи огненные»	Гостиница		
320	1899 - 1942	Гофман Виктор Абрамович – рус поэт, критик.	1918 – 1920				
321	1925- 2015	Гофман Иосиф Да- видович –мемуарист	1925-?	Воспоминания о войне, соавтор «Нюрнберг преду- преждает»			Офицер
322		Гофштанд Виктор – рус. поэт	1920-е гг.				«Бронзо- вый гонг»
323	25.9. 1804- 19.11. 1863	Грабовский Миха- ил \псевд. Эдвард Тарша \ - польск. писатель, критик, публицист	1819 – 1820		Ул. Екате- рининская\Лан- жеро-новская	Ришельев. лицей	
324	1.1. 1919- 4.7. 2017	Гранин Даниил Александрович – рус. писатель	1956, 1973	«Чужой дневник»			Лекции в ОПИ, на Одес. ки- ностуден- ты фильмы по его рас- сказам.
325	20.8. 1879- 1940	Григоров Леонид Михайлович – рус. прозаик, поэт	1879 – 1940				
326	6.5. 1883 – 11.1. 1964	Гребенников Георгий Дмитрие- вич – рус. писатель, журналист, общест. деятель	1918 -1919	«Сивый мерино», «Волчья жизнь»			Печатал. в жур. «Жизнь», «Одес. листок»

ЮГО-ЗАПАД. ОДЕССИКА

327	18.1. 1902- 30.3. 1960	Гребнёв Григорий Никитич \ наст. Грибоносов \ – рус. писатель – фантаст, сценарист, жур- налист	1902 -1924	«Летающая стан- ция», «Невидимки»			«Потоки октября» участник Граждан- ской вой- ны, котель- щик на судоверфи, актёр. Писал для газ. «Гудок», «Комсо- мольская правда». Участник 2 М.В.
328	XIX век	Гренвилль – Мур- рей – англ. писатель \писал на англ. и француз. языках\ (Побочный сын гер- цога Букенгема)	1863 - 1871	«Описания пу- тешествий по Турции, Румынии, Греции, Персии и южной России»	Гостин. «Ри- шельевская»		Англ. консул в Одессе
329	10.1. 1898 – 24.10. 1922	Григорук Евгений Максимович – укр. поэт	1920	«Где стережет чу- гунный Пушкин»			
330	30.04. 1815- 19.12. 1876	Григорович Вик- тор Иванович	1865- 1876	«Собрание сочи- нений»	Ул. Княже- ская, 11		Профессор Новорос- сийского универси- тета
331	2.12. 1924- 15.2. 2006	Гридин Владимир Михайлович – рус. писатель, журналист, краевед	1924- 1958, 1961 - 2006	«Он пел, любил, страдал» (о П. Ле- щенко), «Одесская энциклопедия»	Слободка Ул. И. Франка, 39, кв. 4	Школа №76, Консерватори- я, ОНУ Фил. фак.	Зав. от. радиоком- митета. Во время оккупации Оперный театр
332	15.2. 1942- 22.8. 1982	Григурко Иван Сер- геевич – укр. и рус. писатель, член СП Украины	1954 – 1969			Финанс.- кредит. техникум ОНУ, Фил. фак.	
333	23.9. 1880- 8.7. 1932	Грин Александр Степанович \наст. Гриневский \ – рус. писатель	1896- 1897	«Автобиографи- ческая повесть», «Одесса»	Андреевск. подворье, Польский спуск, 6		Грузчик, рыбак, землеко
334	9.12. 1863- 6.5. 1910	Гринченко Борис Дмитриевич – укр. поэт, писатель, театр. критик	1863 – 1910	«Життя та праця»			
335	12.12. 1905 – 14.9. 1964	Гроссман Василий Семёнович \наст. Иосиф Соломоно- вич\ - рус. писатель, журналист	1944	«Жизнь и судьба»		Учился в Киеве и Женеве	Участник 2 М.В. -военкор., участие в осво- бождении Одессы

ПІВДЕННИЙ ЗАХІД. ОДЕСИКА

336	24.1. 1888–15.12. 1965	Гроссман Леонид Петрович - рус. писатель, поэт, редактор, д-р филолог. н., проф	1888-1921, 1944	«Забывтая книга», «Бальзак в России», Цикл сонетов «Плеяды»	Малый переулок, 8 Ул. Полицейская, 19	Ришелье. гимназия ОНУ. Юр. фак.	ЛАО, работал на рабфаке ОИНО, препод. литер. в Одес. гуманитарно-общественном институте, член Пушкинской комиссии Сотрудник газ. «Одес. новости»
337	1883 – 1934	Гроссман – Роцин Иуда Соломонович – рус. поэт, критик	1904 - 1907		Ул. Ольги-евская, 12		Лидер анарх. орг. «Черное знамя»
338	1949-2015	Гроссман Леонид Зиновьевич – рус. поэт, краевед	1949 - 2015	«Математическая Одесса»	Александровский пр.; Елизаветинская	ОНУ Физ. мат.	Препод. математ. Институт холода
---		Грубман Яша Михайлович – см. Рубман					
339	14.4. 1904-23.10. 1966	Губерман Айзек Шмулевич – еврей. поэт, писатель, драматург. Член СП Украины	1926 – 1941, 1946-1951, 1956 – 1964	«Дарите женщинам тюльпаны», «Домик над рекой»		Еврей. пед. техникум	Зав. лит. частью Одес. ГО-СЕТа, участник 2 М.В.
---		Губенко Павел Михайлович – см. Вишня Остап					
340	?-?	Гудсмит Самуэль – голланд. писатель	Октябрь 1934		Гостин. «Бристоль»		Посещал еврей. колхозы Одес. области
341	15.4. 1886-26.8. 1921	Гумилев Николай Степанович – рус. поэт, критик	1908, 1909, 1911-1913	«Африканский дневник»			
---		Гуревич Вэлвл Исидорович- см. Агатов Владимир Гариевич					
342	30.9. 1909 -23.1. 1944	Гусев Виктор Михайлович – рус. поэт, драматург	1941	«Мы из Одессы моряки», «Слушай, Одесса!»			Участник обороны Одессы
343	5.10. 1898-28.11. 1980	Гутман Нахум – еврей. детский писатель	1886 – 1905			Хедера	Худ.-график
344	? -1800	Гутри Мэри – американ. журналист	1795	«Путешествие, совершенное в 1795-1796 г. в Тавриду»			Препод. и путешественник

ЮГО-ЗАПАД. ОДЕССИКА

343	? -?	Гуржеев Иван Ильич – писатель	1818 – 183?		Гостиница Ришельев-ская\ Ланжеро-нов-ская		Канцелярист канцелярии Ланжерона, Инзова, Воронцова
344	3.3. 1898- 5.2. 1984	Гурфинкель Нина Лазаревна – рус. прозаик, мемуарист	1898 – 1925	Переводила на француз. язык Пушкина, Чехова		Гимназия Ист.- филол. фак. Высших женских курсов, ОНУ	
345	1903 – 1956	Гутянский Веньямин – рус. поэт, драматург	1903 - 1920, 1949			Муз. школа П. Столярского	
346	1914 – 11.10. 2009	Гоней Эрол \наст. Ротенберг Михаил\ - турец. литератор, переводчик, журналист	1914 – 1920	На турецкий язык перевел Чехова, Пушкина, Гоголя	Гостиница		

Д

347	1884 -1940	Давидов Яков Петрович – рус. поэт, писатель, журналист					
348	22.11 1909 - 3.10. 1976	Далёкий Николай Александрович \ наст. Алексеев \ – укр. и рус. писатель, сценарист, член СП Украины	1924 – 1930	«Зустріч»			Работал рыбаком в rybартеле
349	1889 - 1971	Далина Евгения Яковлевна – \ урожд. Бейн \ публицист	1889- 1921				
350	13.8. 1852 – 27.2. 1912	Далматов Василий Пантелеймонович \ наст. Лучич \ – рус. драматург, прозаик	1860 – 1885			Ришельев. лицей, Реформ. училище	
351	22.10. 1801 – 22.9. 1872	Даль Владимир Иванович – рус. писатель, этнограф	1823				
352		Дальгонин Илья – рус. поэт – футурист	?- 1920				Печатался в газ. «Южная мысль»
354	9.8. 1877 – 27.1. 1959	Даманская Августа Филипповна \ урожд. Вейсман \ – рус. поэт, прозаик, журналист, переводчик. Член СП Берлина	1882 – 1890			Одесская гимназия	
355	21.5. 1876 – 28.3. 1963	Дан Лидия Осиповна \ урожд. Цедербаум , по мужу Канцель – автор воспоминаний, переводчик	1878 – 1898				

ПІВДЕННИЙ ЗАХІД. ОДЕСИКА

356		Данилов Влади- мир Валерьевич – рус. поэт			Ул. Ак. Пав- лова, 13; Пастера, 13		
357	15.9. 1912 - 29.10. 1984	Данилов Сергей Яковлевич \псевд. Садол\ - рус. поэт, член СП Украины. Засл. деятель культуры Узбекистана	1946- 1984	«Синеглазый брат», «На сол- датских дорогах»			Редактор газеты «Защитник Ро- дины»
358	1920 – 1984	Даненбург Влади- мир Иосифович \ псевд. Буданин\ – рус. прозаик	1920 – 1984			Вечерняя школа, ОНУ, Юр. фак	
359	26.4. 1829 – 18.12. 1890	Даниле- вский Григорий Петрович – рус. писатель	1850		Отдыхал на Хаджибе- лимане		
360	19.9. 1930 – 2.10. 1957	Дановская Заря Николаевна – рус. писатель, поэт, драматург	1930- 1957	«Люба – любовь», «Вольные ма- стера»			
370	6.3. 1910 -27.6. 1985	Двинский Эм- мануил Яковлевич \псевд. А. Володин\ – сценарист, автор путеводителей	1910 –е гг.	Автор сценариев мультфильмов «Спутник ту- риста»			
371	15.2. 1906 - 25.8. 1944	Джалиль Мусса Мустафович – та- тар. поэт	1930 1939		Гостиница		Выступал в Доме учёных, в Доме творчества писа- телей
372	15.7. 1849 - 7.2. 1932	Джанетт Чарльз – американ. писатель		«Лунный свет в Одессе»	Гостиница		
373	1885 – 1959	Джерманетто Джованни – ита- льян. писатель.	1940		Гостин. «Красная»		
374	?-?	Джержази Луид- жи - итальян. и рус. драматург, поэт	? - 1857- ?	«Гармоникод» на рус. языке романс «Воспоминание об Одессе», спектакль по его сценарию был поставлен в Биржевой зале			Учитель музыки, член Общества изящных ис- кусств.
375	1910 – 1970-е	Джерманская Аида – рус. поэт	1917- 1920				ЛАК
---		Дзевановский Ни- колай Андреевич- см. Болесние					
376	4.9. 1936 - 6.12. 2004	Дзюба Виктор Ил- ларионович – укр. и рус. поэт, член СП Украины, лау- реат 7-го конкурса пушкинистов и обл. премии «Твои имена, Одесса»	1954 - 2004	«Привет из Одес- сы», «Веселі гори – Одеса», «Па- родійна суміш», «Сентябрьская тетрадь»	Ул. Посмит- но-го, 25/3, кв.26		Главврач стома- толог. отделения 411 госпиталю, член редколлегии жур. «Литератур- ная Одесса»

ЮГО-ЗАПАД. ОДЕССИКА

377	1847 - 1916	Деволян Григорий Александрович – писатель, этнограф (внук инженера Ф. Де Волана)	1905-1911	«Страна восходящего солнца»			
378	4.6. 1925 – 28.4. 2017	Деген Ион Лазаревич – рус. и еврей. писатель и поэт, доктор мед.наук	1936-1940		Греческая,3\4	СП №49	
379	1.5. 1893 - 8.4. 1972	Дейч Александр Иосифович – рус. писатель, переводчик, литературовед		«День нынешний и день минувший»			Сотрудничал в одес. газетах
380	24.2. 1811 - 1868	Деларю Михаил рус. Данилович – поэт, писатель, публицист	1837 – 1841				Инспектор Ришельев. лицей
381	? - ?	Делафар Жорж – рус. поэт, переводчик	1918-1919				Разведчик, расстрелян в 1919 г. интервентами
----		Делине Мишель – см. Ашкенази Михаил Осипович					
382	6.8. 1938 - 11.8. 1997	Деревянко Борис Федорович \псевд. Андрей Ясень – укр. и рус. писатель, публицист. Заслуженный журналист Украины. Член СП Украины	1959 – 1997	«Чёрные паруса в степи», «Возле глубокого колодца»		ОНУ, Филол. фак.	Ред. и организатор газ. «Вечерняя Одесса»
383	31.12. 1856- 2.10. 1937	Дерибас Александр Михайлович – писатель, журналист	1856-1888 1906-1937	«Старая Одесса»	Пастера, 12 и Пастера, 13	Гимназия, Коммерч. училище, ОНУ, Физ.-мат.	Воспитатель в гимназии Хотовицкого, преподаватель в коммерч. училище, член Пушкинской комиссии. Директор Публичной библиотеки
384	26.3. 1863 - ?	Дионео Исаак Вульфович \наст. Шкловский – рус. писатель, критик (дядя писателя В.Б. Шкловского)	1870 – 1896			Одес. реальное училище	Печатался в жур. «Пчелка»
385	1887 (1890) – 1967	Фон Дитрихштейн \псевд. Дитерихс \Владимир Давидович – рус. поэт, журналист	1912-1920	«Веселый хмель», «Блестящий венец», «Стихи с войны», «Зовы земли»	Ул. Черноморская, 13	Кадетский корпус, ОНУ, Юр. фак.	«Зеленая лампа», автор журнала «Жизнь» Служил в военно-суд. ведомстве
386	1876 – после 1917	Дитерихс Елизавета Александровна – рус. поэт	1876 – 1917	Автор романсов	Ул. Божанина, 140		
---		Дніпрова чайка – см. Березина Людмила Алексеевна					

ПІВДЕННИЙ ЗАХІД. ОДЕСИКА

385	1864 – 1938	Добрянский Лев Владимирович – рус. поэт, изобретатель	1862-1903, 1923 – 1938	Издal два сб. стихов «Из мира дум и грёз»	Ул. Остро-ви-дова, 74; Дегтярная, 10	Ришельев. гимназия	Гарлеробчик
386	10.9. 1894 - 25.11. 1956	Довженко Александр Петрович – укр. писатель, режиссер, кинодра-матург	1924-1928	«Звенигора», «Арсенал», «Ягодка созрела», «Сумка динку-рьера»			Одес. киностудия
387	7.4. 1764 - 4.12. 1823	Долгорукий Иван Михайло-вич, князь – рус. писатель	1810	«Славны бубны за горами или путешествие мое кое-куда в 1810 году». Одно из первых описаний города	Ул. Софи-ев-ская, 7		
388	1898 – 1977	Долинов Вадим Ильич \наст. Шпендов-ский \ – рус. поэт, к. мед. н	1916 – 1925, 1948-1970		Ул. Ев-рей-ская, 56; Екатеринин-ская, 85, кв. 3		«ЛАК», «Зеленая лампа»
389	1894-1950	Долинов \наст. Шпендовский \ Георгий Ильич – рус. поэт, журналист, композитор	1910 – 1925	«У моря», «Огоньки», «Па-утина»	Еврейская, 56		«Зеленая лампа»
390	20.8. 1919 -1.7. 2006	Доломан Евмен Михайлович – укр. поэт, писатель	1934 – 1938	«Відрядження в молодість»	Общежитие техникума	Индустр. тех-никум	
391	?-?	Доль Давид – рус. поэт, литератор	1920-е гг.		Гостиница		Печатался в одес. газ. «Вечерние изве-стия»
392	13.9. 1934 - 30.7. 1985	Домрин Владимир Викторович – рус. поэт, журналист	1952 – 1985	«Мы уходим», «Звёздная река», «Лунная подкова»	Прохоровская, 1/3: пер. Више адмирал. Жу-кова, 8.	Школа № 118 раб. моло-дежи, ОНУ, фил. фак.	
393	7.5. 1885 - 14.11. 1957	Дон-Амидо \наст. Шполян-ский Аминода-в Петрович\ - рус. писатель, поэт-са-тирик	1885-1920	«Поезд на треть-ем пути», «Песни войны»	Гостин. «Се-верная»	ОНУ, Юр.фак	
394	6.3. 1901 - 21.3. 1981	Донской Марк Се-мёнович – укр. пи-сатель, сценарист	1901 – 1917			Одес. гимназия	
395	8.11. 1891 – 3.3. 1934	Досвитный Олесь \наст. Скрипаль – Мищенко Алек-сандр Фёдорович \ - укр. прозаик	1935		Гостиница		Выступал в доме РККА на встрече писателей
396	22.6. 1878 - 19.2. 1942	Д. Ор \наст. Оршер \ Осип Львович – публицист, са-тирик, фельетонист	1893 – 1903	«Муж Матери» «Литературный путь дореволю-ционного журна-листа»			Сотрудник газ. «Одесские но-вости»

ЮГО-ЗАПАД. ОДЕССИКА

397	5.1. 1865 - 22.2. 1922	Дорошевич Влас Михайлович – журналист	1893- 1894, 1894- 1899	«Один язык», фельетоны объединены в книгу «Одесса, одесситы, одесситки»	Пер. Чайковского, 12 Ул. Подбельско-го, 15		
398	1904 – 1987	Дмитриев Валентин Григорьевич – рус. поэт, переводчик	1904 – 1987				
399	1875 – 1957	Дмитренко Леонид Филиппович – рус. поэт, доктор мед. наук	1901 – 1957	2 тома поэзии	Ул. Ново-сельского, 58	Ришельев. гимназия	Врач, профессор медуны
400	27.8. 1871 – 28.12. 1945	Драйзер Теодор – американ. писатель	1928		Гостин. «Красная»		
401	1891 – 15.8. 1935	Дроздов Андрей Фёдорович – рус. поэт, артист балета	1891 – 1920			Одес. военное училище	
402	15.12. 1906- 1982	Друкер Ирма \ Ирмиягу \ Хаимович – еврей. писатель, критик, Член СП СССР	1930 – 1978	«Музыканты» «Критические этюды»	Пр. Гагарина, 6 а	Муж. гимназия № 2; Рабфак при Педине, ОИНО	Преподавал на раб. факе ИНО, работал в Еврейском театре
403	1841 – 10.7. 1901	Друмев Васил – болгар. поэт, будущий митрополит Тырнавский	1858 – 1865	Сб. стихов	Ул. Канатная, 99	Одес. духовная семинария	Организовал «Книжное общество» для печатания учебников на болгар. языке»
404	23.4. 1918 – 14.4. 2009	Дрюон Морис Самуэль Роже Шарль – француз. писатель, член – корр. АН Франции, министр культуры	1962		Гостин. «Красная»		
405	1860 – 1949	Дубнов Симон \ Шимон \ Маркович – еврей. писатель, историк	1883- 1906	«Всемирная история одесситов», учебник еврей. истории	Ул. Базарная, 12	Муж. гимназия № 2	Библиотека общества евреев-приказчиков – директор отдела иудайки
406	1885 – 1986	Дубнова – Эрлих Софья Симоновна – рус. и еврей. поэт \Дочь Дубнова С.М.\	1885 – 1906	«Осенняя свирель»	Ул. Базарная, 12	Частная гимназия	
407	18.11. 1919 – 22.11. 1994	Дузь Иван Михайлович – укр. писатель, журналист, проф., заслуж. деятель культуры УССР, член СП СССР	1937- 1941, 1952- 1966, 1973- 1994	«Петро Панч», «Степан Олейник», «Остап Вишня», «Високе осяняння душі», «Переможці забуття»		ОНУ, фил. фак. укр. отдел., аспирант	Препод. ОНУ, декан фил. фака. ОНУ. Ред. газ. «За науковы кадри», делегат V Всесоюз. съезда писателей.
408	?-?	Дуничевская Анта \Нина\ - рус. поэт	1907- 1920	«Мой зыбкий профиль»	Дача на Большом Фонтане		ЛХК
409	4.1. 1815 – 6.12. 1869	Дуров Сергей Фёдорович – рус. писатель	1857, 1863				

ПІВДЕННИЙ ЗАХІД. ОДЕСИКА

410	14.9. 1886 - 14.12. 1954	Дурьлин Сергей Николаевич (псевд. Северный) – рус. писатель, искус- ствовед, историк. Член СП СССР					
411	1926 – 5.10. 2001	Дынов Юрий Зиновьевич – рус. поэт, актёр, дра- матург	1926 – 1983	«Вечный дви- гатель любви», «Главная роль», «Всего 13 ме- сяцев»		5.10.	Актёр Одес. театра оперетты, Одес. рус. драм. театра
412	25.3. 1911 - 24.6. 1963	Дыховичный Владимир Абра- мович – рус. поэт, драматург		«Ты одессит, Мишка»			

СТУДЕНТСЬКА ТРИБУНА

*Олександр Ложешник,
студент 4 курсу історичного факультету
ОНУ ім. І. І. Мечникова*

ЧОРНОМОРСЬКА КОЗАЦЬКА КОМАНДА в ХАДЖИБЕЇ (ОДЕСІ)

Утворене в 80-х роках XVIII ст. Чорноморське військо, незважаючи на короткий час свого перебування на теренах Південної України, залишило значний слід в її історії. Поселене у 1790 р. в Буго-Дністровському межиріччі князем Г. Потьомкіним військо не лише брало активну участь в чисельних битвах російсько-турецької війни 1787-1791 рр., а й сприяло колонізації південноукраїнського регіону, засновуючи нові поселення та розбудовуючи заселені раніше. Проте по завершенні війни та смерті Г. Потьомкіна, російський уряд «віддячив» чорноморцям, забравши в них раніше надані землі з наказом переселитися на далеку Кубань. З огляду на те, що в багатьох козаків на той час були вже свої господарства, а дехто не міг витримати далекої дороги або не хотів залишати рідний край, чимало з них і після офіційного переселення у 1792 р. залишилися в «Очаківській області» [1. с. 139, 143-144]. Розглянемо долю групи чорноморців, які не бажаючи переселитися на Кубань, залишилися в Хаджибеї, де було створено «Чорноморську команду козаків, які знаходяться при Гаджибеї (Одесі)».

Вищезгадана «Чорноморська команда» проіснувала три роки (1794-1797 рр.) як значне військове формування. Дореволюційні археографи оприлюднили чимало документів, що стосувалися історії команди (перші документи опубліковано А. Скальковським) [2. с. 45-46, 48-49, 61-62], згодом документи з означеної теми, було знайдено в архівах Одеси, Москви, Краснодару, Миколаєва, С.-Петербургу) [3;4;5;6;7;8]... Деякі аспекти функціонування «Чорномор-

ської команди» розглядались А. Скальковським [9], П. Короленьком [10], А. Орловим [11], Ф. Щербиною [12], О. Дружиніною [13], Р. Шуваловим [14, 15], А. Бачинським [16]. Але вповні роль козацької «команди» в історії Одеси оцінена не була. Найповніше причини створення, етапи існування та діяльність команди було розглянуто лише після здобуття Україною незалежності, коли козакознавчим студіям почала приділятися особлива увага. Серед найцікавіших досліджень з даної проблематики у цей період слід назвати публікації Т. Гончарука [17], С. Гуцалюка [18] й особливо виділити наукові дослідження та ґрунтовну монографію І. Сапожнікова та Г. Сапожнікової [19; 20].

Після переселення основної маси чорноморців на Кубань, в пошуках заробітку козаки, що залишилися на Півдні України, розбрелися по Буго-Дністровському межиріччі. Позбавлені можливості служити у війську, вони йшли працювати на «дачі» (мастки) до панів, які отримали з царської ласки землі «в Очаківській області». До речі, Й. Де-Рібас й сам спочатку придивлявся до чорноморців, бажаючи населити ними свою «дачу». Але не всім чорноморцям до вподоби була роль батраків. Багато хто з них влаштовувались до місцевих рибацьких артілей та жили з рибальства. Про це неодноразово повідомляв керівництву Чорноморського війська (кошовому отаманові З. Чепізі та військовому судді А. Головатому) полковий осавул Федір Черненко. Зокрема, він доповідав й про чорноморців, які «вештаючись, переходять вже і за кордон та знаходяться на будівництві Бендерської фортеці» (себто на землях Оттоманської Порти). Та, знаючи козацьку вдачу, осавул завжди додавав, що якщо їм видати провіант й не примушувати переселятись на Кубань, вони всі знов перейдуть на російську військову службу.

Подібна ситуація в 1794 р., щоправда, була ускладнена неврожаєм та убогістю козаків. Про скрутне становище чорноморців Ф. Черненко котрий раз повідомляв у своїх рапортах керівництву війська, але не дочекавшись будь-якого вирішення проблеми, звернувся до знайомого з часів російсько-турецької війни 1787-1791 рр. віце-адмірала Й. Де-Рібаса. Знаючи козаків Чорноморського війська як

хоробрих та безстрашних воїнів, Й. Де-Рібас, запросив їх оселитись поблизу Хаджибея. Слід зазначити, що рапорти Ф. Черненка співпали в часі з призначенням Й. Де-Рібаса керівником будівництва в Хаджибеї нової військової гавані для купецьких суден та для човнів, дорученого йому ж Чорноморського веслового флоту (27 травня 1794 р.). Матросів та службовців вищезгаданого флоту планувалося використовувати для здійснення цього проекту в якості робочої сили [19. с. 165].

Так чи інакше, але саме тоді розпочалося жваве листування Й. Де-Рібаса з О. Суворовим та П. Румянцевим. Наслідком «перемовин» став наказ генерал-фельдмаршала П. Румянцева від 7 липня 1794 р., в якому говорилось, що: «...чорноморських козаків, які вешталися по степах в пошуках роботи, призначити веслярами на флот віце-адмірала та кавалера Де-Рібаса» [21. с. 328–332]. Окрім того чорноморці, за відповідну платню, мали брати участь у «виконанні водяних робіт у знов призначеній при Аджибеї гавані» [21. с. 329–330].

Через декілька днів, посиляючись на ордер О. Суворова від 11 липня, Й. Де-Рібас наказав полковому осавулові Ф. Черненкові зібрати козаків, які перебували в Катеринославському намісництві (до намісництва входила тоді й «Очаківська область»), для служби на човнах Чорноморського веслового флоту. Та полковий осавул, скоріш за все, остерігався виконувати накази віце-адмірала без згоди на це керівництва Чорноморського війська. Тому Й. Де-Рібас 19 липня знову направив наказ, оформлений у вигляді «Відкритого листа». Цього разу в листі дозволялося приймати до складу «Чорноморської команди» не лише чорноморців, а й «турецьких» (задунайських) козаків-запорожців. До того ж віце-адмірал обіцяв всім козакам своєчасну виплату грошей, видачу провіанту та не згадував про свої плани відносно використання їх в якості робочої сили [6. с. 216–218].

Скоріш за все, саме цей наказ послужив відправною точкою для створення під керівництвом Й. Де-Рібаса «Чорноморської команди козаків», яка входила до складу веслової флотилії (тим більше, що на той час у Хаджибеї знаходились 12 та у Аджидері два військові човни з колишньої фло-

тилії чорноморців). Про це свідчить й дата, поставлена в атестаті отамана Леушківського куреня Василя Багмуцького командиром новоствореного козацького підрозділу Ф. Черненка [6. с. 216–218].

Полковий осавул не цурався «агітаційнох діяльності», про що свідчить те, що на 1 серпня 1794 р. в Хаджибеї знаходилось вже 98 козаків, а 14 серпня туди прибула найбільша їх «партія» на чолі з Ф. Черненком. Ті козаки, що бажали вступити до «Чорноморської команди», записувалися у секунд-майора Дніпровського Приморського гренадерського полку Олексія Кирякова. Всього ж, на 21 серпня 1794 р. «Чорноморська команда» нараховувала 434 козаків-чорноморців, які прибували з різних місць, в тому числі і з-за турецького кордону [6. с. 216–218]. Окрім рядових козаків до «команди» записалися 15 козацьких старшин – військовий підрозділ був справжнім п'ятисотенним полком з майже повним складом [20. с. 68].

Повіривши, що «Чорноморська команда» стане частиною Чорноморського війська на Півдні України, козаки й надалі продовжували записуватись до неї [5. с. 58]. За словами П. Короленка, Ф. Черненко зумів зібрати в Хаджибеї біля 700 козаків [10. с. 60]. А в доданій до рапорту Ф. Черненка на ім'я А. Головатого «Відомості про стан Чорноморської команди» (від 6 січня 1795 р.) загальна кількість команди на той час складала 1103 козаки та 20 старшин різного рівня [22. с. 244; 23. с. 5–6]. На перший випадок для допомоги у харчуванні новоствореному козацькому формуванню було відпущено 100 четвертей борошна «з пропорцією круп» з Ботницького (Тираспольського) провіантського магазину. Після прибуття козаків до Хаджибею провіант мав видаватись щомісячно з Хаджибейського провіантського магазину [6. с. 216, 217].

Восени 1794 р. в Хаджибеї була сформована «Чорноморська команда козаків» при весловому флоті, але на відміну від Чорноморського війська вона потрапила в повне розпорядження віце-адмірала Й. Де-Рібаса, про що на початковому етапі формування не знали не лише чорноморці, а й їхнє військове керівництво. Про це свідчить те, що вже восени А.

Головатий вимагав у Ф. Черненка пояснень щодо перебування козаків біля Хаджибея. Проте, заручившись підтримкою Й. Де-Рібаса, Ф. Черненко доводив, що створена команда є частиною Чорноморського війська, але разом з тим він погоджувався виконувати накази військового командування лише після того, як вони будуть схвалені Й. Де-Рібасом [6. с. 218-219; 7. с. 789-790]. Про прикриття правди відносно створеної «Чорноморської команди» свідчить й те, що вона фінансувалась через відділення Чорноморського флоту. Та й про залучення козаків до будівельних робіт в Хаджибеї, як і про 14 човнів козацької флотилії у листах Й. Де-Рібаса до А. Головатого чомусь замовчувалося [4. с. 56].

Зібравши під своїм керівництвом козаків, віце-адмірал Й. Де-Рібас потурбувався про розташування їхнього табору «в передмісті м. Одеса» [5. с. 58; 24, арк. 64]. Бажаючи мати чорноморців «завжди під рукою», а він на той час побудував собі будиночок у Карантинній балці, Й. Де-Рібас сприяв розташуванню чорноморського табору «майже на всю довжину Карантинної балки» [2. с. 49]. Ймовірно, саме розміщенню в Карантинній балці табору й завдячує легенда про поселення тут запорожців [25. с. 198]. До того ж подібної думки дотримується й І. Сапожников та Г. Сапожникова, які вважають, що «спочатку Чорноморська команда базувалась десь в районі Карантинної балки, по сусідству з гаванню, яку вона будувала, під захистом фортечних гармат» [20. с. 70].

Й. Де-Рібас, записуючи козаків до Чорноморської команди, хоча б частково, але виправдав їхню довіру: до обов'язків чорноморців входила служба у складі веслового флоту (постійно на флоті служило трохи більше 10% її особового складу, в 1795 р. на 10 козацьких човнах служив 121 козак), щоправда служили вони на човнах лише в літку, так як через відсутність в Хаджибейській затоці хвилерізів, на зиму човни переправляли до Миколаєва [3. с. 61].

Решта козаків виконувала в Хаджибеї та навколо нього різноманітні функції: в 1795 р. козаки «Чорноморської команди» входили до комісії із збирання козаків в Слободзеї (5 осіб), косили очерет в урочищі Барабой (33 особи), наглядали за військовими возами на Куяльнику (15 осіб), охороняли

ліси на Пересипу (67 осіб), стояли в пікетах в Одесі (36 осіб), але переважна більшість чорноморських козаків була зайнята на найважчих роботах в гавані [22. с. 244; 23, с. 5–6]. В зимовий час козаки займалися в порту будівельними роботами, в дно затоки вони: «вбивали в гавані по кризі палі» [10. с. 60]. Ця робота була важкою, виконувалась в люті морози, тому й оплата за забивання паль мала бути поденною «від кожної палі, поблизу берега 40 к., а далі по 50, 60 і навіть 75 к. асигнаціями» [3. с. 41–42]. Якщо врахувати те, що козаки, що служили на дійсній службі за межами війська, отримували «платню в рік по 12 рублів і провіант вказаний» [10. с. 25–27], то, працюючи в Хаджибеї, вони могли б заробити значно більшу суму. Але біда була в тому, що не завжди з козаками поспішали розраховуватись. Зокрема, на квітень 1797 р. з козаками ще не розраховувались за проведені ними роботи у 1795–1796 рр. [3. с. 85].

Отже, козаки «Чорноморської команди», не дивлячись на короткий час її існування, зробили вагомий внесок у розбудову Одеси та в морську справу Чорноморського флоту. Вони з відповідальністю ставились до всіх своїх обов'язків та функцій: служби на козацьких човнах, караульної служби в пікетах та в місті, облаштування передмість Одеси, будівельних робіт в порту тощо.

Література:

1. Короленко П. П. Предки кубанских казаков на Днепре // Кубанский сборник. – Екатеринодар, 1900. – Т. 7. – С. 1-70.
2. Скальковский А. Первое тридцатилетие истории города Одессы. 1793–1823. – Одесса. – 1837. – 296 с.
3. История Одессы / сост. К. Смольянинов. – Одесса: 1853. – 284 с.
4. Маркевич А. Документы, относящиеся к истории города Одессы // ЗООИД. –1893. – Т. 16. – С. 55-116.
5. Дмитренко И. И. Сборник исторических материалов по истории Кубанского казачьего войска: в 4-х т. – СПб., 1896. – Т. 1: 1737-1801. – 897 с.
6. Дмитренко И. И. Сборник исторических материалов по истории Кубанского казачьего войска: в 4-х т. – СПб., 1896. – Т. 2: 1787-1795. – 475 с.

7. Дмитренко И. И. Сборник исторических материалов по истории Кубанского казачьего войска: в 4-х т. – СПб., 1896. – Т. 3: 1787-1795. – 799 с.

8. Короленко П. П. Головатый, Кошевой атаман Черноморского казачьего войска: Антон Андреевич Головатый // Кубанский сборник. – Екатеринодар, 1905. – Т. 11. – С. 84-281.

9. Скальковский А. А. Хронологическое обозрение истории Новороссийского края, 1731-1823. – Одесса: 1836. – Ч. 1: с 1731 по 1796 год. – 288 с.

10. Короленко П. П. Черноморцы. – СПб.: Тип. Департамента Уделов, 1874. – 288 с.

11. Орлов А. Исторический очерк Одессы с 1794 по 1803 год. – Одесса. – 1885. – 144 с.

12. Щербина Ф. А. История Кубанского казачьего войска. – Екатеринодар: «Печат-ник», 1913. – Т. 1: История края. – 729 с.

13. Дружинина Е. И. Южная Украина в 1800-1825 гг. – М.: Наука, 1970. – 388 с.

14. Шувалов Р. Украинские поселения в окрестностях Одессы // Историчне краєзнавство Одещини. – Одеса, 1993. – Вип. 4. – С. 41-45.

15. Шувалов Р.А. Откуда у хлопцев мальтийская грусть? // Краеведческий вестник. – Одесса, 1993. – № 2. – С. 15-17.

16. Бачинський А.Д. Хаджибей-Одеса і українське козацтво // Одесі – 200. Матеріали міжнародної конференції. – Одеса, 1994. – Ч. I. – С. 25-26.

17. Гончарук Т. Г. История Хаджибея (Одессы), 1415 – 1795: популярный очерк. – Одесса: Астропринт, 1997. – 87 с.

18. Гончарук Т. Г., Гуцалюк С.Б. Українське козацтво І Хаджибей (Одеса) середина XVI ст.-1794 – Одеса, 1998. – 66 с.

19. Сапожников И.В., Сапожникова Г.В. Первые годы Одессы: черноморские каза-ки и И.М. Де-Рибас // Архів. Документ. Історія. Сучасність. – Одеса: Друк, 2001. – С. 96-98.

20. Сапожников И. В., Сапожникова Г.В. Запорожские и черноморские казаки в Хаджибее и Одессе (1770-1820-е гг.). – Одесса: ОКФА, 1998. – 273 с.

21. Суворов А. В. Документы: в 4 т. – М., 1949. – Т. 1. – 789 с.

22. Хаджибей-Одеса та українське козацтво (1415 – 1797 рр.): до 210-ї річниці штурму Хаджибейського замку: зб. наук. статей, ма-

теріалів та републікацій / [Т. Г. Гончарук, С. Б. Гуцалюк, І. В. Сапожніков, Г. В. Сапожнікова]. – Одеса : ОКФА, 1999. – 400 с.

23. Дмитренко И. И. Сборник исторических материалов по истории Кубанского казачьего войска. – СПб 1898. – Т. 4: 1795 – 1799 гг. – 497 с.

24. ДАОО. – Ф. 1. – Оп. 218 (1805 р.). – Спр. 6. – 161 арк.

25. Скальковський А. О. Історія Нової Січі або останнього Коша Запорізького. – Дніпропетровськ : Січ, 2003. – 678 с.

\

КНИЖКОВА ПОЛИЦЯ КРАЄЗНАВЦЯ

*Тарас Гончарук, доктор історичних наук, професор;
Олександр Музичко, кандидат історичних наук, доцент,
ОНУ ім. І. І. Мечникова*

**РЕЦЕНЗІЯ НА: GRZEGORZ SKRUKWA.
O CZARNOMORSKĄ UKRAINĘ. PROCESY
NARODO-WOTWÓRCZE W REGIONIE
NADCZARNOMORSKIM DO 1921 ROKU W
UKRAIŃSKIEJ PERS-PEKTYWIE HISTORYCZNEJ.
POZNAŃ: WYDAWNICTWO NAUKOWE UAM,
2016. 493 s.**

Одним зі свідчень підвищення інтересу до України, її суб'єктивізації у суспільно-політичному та культурному світовому просторі, а водночас й вагомим фактором цього процесу є зростання інтересу до минувшини нашої держави з боку закордонних істориків. Закономірно, що головним чином нами цікавляться вчені з тих країн, що мають з нами так звану «спільну історію»: Польщі, Туреччини, РФ, Румунії, Угорщини. Не менший інтерес викликають наші терени з боку істориків з тих країн, що мали та мають в нас діаспори, національні громади, що викликало інтенсивні контакти: Греція, Італія, Ізраїль, Вірменія, Болгарія та ін. Завдяки українській діаспорі, геополітичним змінам, стійкий інтерес до нашої історії демонструють такі потужні науково держави, як США, Канада, Німеччина.

Іноземні історики досліджують різноманітні аспекти історії України, але найбільший інтерес в українського читача мають викликати узагальнюючі праці. Хоча рецензована праця не охоплює історію усіх українських земель (як праці О. Субтельного, П.-Р. Магочія, Е. Вілсона, А. Капелле-

ра та ін.), вона присвячена історії великого українського регіону – Чорноморській (Південній, Степовій) Україні, що відігравав та відіграє велику роль в історії не лише нашої країни, але й, як мінімум, Європи. Автором цієї праці є doctor habilitatus, ад'юнкт Інституту Східного Університету ім. А. Міцкевича в Познані, Гжегож Скруква. Г. Скруква є автором низки праць, що видані друком у 2008-2016 рр., про історію українського війська часів I світової війни та Української революції 1917-1921 рр., Євромайдан 2013-2014 рр., низки полі-тологічних нарисів на східноєвропейську тематику, в яких значну увагу приділено аналізу загрози «руського мира», місцю Українського Причорномор'я в історичних та сучасних політичних процесах. Цим питанням присвячена низка університетських курсів Г. Скрукви.

Тому рецензована праця є закономірним наслідком відповідних зусиль історика у «південноукраїнському напрямку». Не менш природним виглядає звернення польського історика до причорноморської тематики. Одеса, Миколаїв, Херсон давно є центрами полоністичних студій та міжнаукових зв'язків. Зокрема, згадаймо про кілька наукових конференцій, що були проведені історичним факультетом ОНУ ім. І.І. Мечникова спільно з Опольським університетом, конференції, що проводив у Херсоні та Миколаєві Є. Сінкевич – провідний український полоніст. У 2016 р. в Одесі видано оригінальне дослідження А. Чіхоцької про історію польської громади Одеси. Г. Скруква поставив перед собою непросте завдання дослідження «два в одному»: еволюції сприйняття цього регіону в українській історіографічній традиції та історії етнонаціонального розвитку в Українському Причорномор'ї. Власне, книга має дві частини, в яких висвітлено саме ці дві базові проблеми: історіографічну та суто історичну.

Перша частина охоплює 1-6 розділи, в яких автор, йдучи за хронологією від давнини до Козацької Держави XVII ст., систематизував та проаналізував погляди українських істориків на базові проблеми в історії регіону. Власне, ці проблеми визначив сам автор, врахувавши численні праці істориків та істориків-публіцистів, часто міфологізато-

ров-примордіалістів. Якщо коротко, то головним чином Г. Скруква згрупував проблеми навколо контраверсій щодо «вписування» на перший погляд «не українських» сторінок історії Причорномор'я в український національний проект, як, наприклад, Кримське ханство. Традиційно для західноєвропейської та центральноєвропейської науки, автор розуміє історіографію широко, як поєднання наукових та ненаукових чинників, інтерпретацій та історичної пам'яті. Одним з яскравих прикладів того, як сива історія перетворюється на лакмусовий папірець у питаннях ідентичності, польський історик визначив дискусію про час заснування міста Одеси, відому під вже майже кодовою у колах істориків назвою «Одесі – 600». Нагадаймо, що йдеться про тезу одеського історика О. Болдирева, яку він вперше висловив на поч. 1990-х рр., про те, що заснування Одеси, а відтак і святкування ювілею міста, слід заглибити з кінця XVIII ст. у початок XV ст., пов'язавши з процесами тогочасної українсько-польської колонізації регіону. Г. Скруква загалом правильно, проте дещо спрощуючи, вважає прибічників погляду О. Болдирева одночасно прибічниками української ідеї, а її противників – проросійськими адептами. Передаючи зміст скандальної публікації О. Третьяка про Кочубіїв, як «фальшивку» (с. 202), Г. Струква, на жаль, не міг вказати на наявність ґрунтовної рецензії на цю публікацію А. Красножона, бо остання з'явилася на сторінках «Південного Заходу. Одесици» 2016 р. (до речі, у рецензованій монографії залучено цілу низку інших публікацій зі згаданого часопису). Також варто зауважити, що проблема визначення віку стосується не лише Одеси, але й багатьох інших населених пунктів краю. З книги Г. Струкви це не завжди зрозуміло. Адже, наприклад, Г. Потьомкіна автор називає «ініціатором заснування» Севастополя та Катеринослава (с. 256), хоча перший до приходу російської влади був татарським Ахтіаром (про що, до речі, є в книзі на ст. 22 та 260), а другий – польським та запорозьким Кодаком.

У другій частині книги (розділи 7-10, половина її тексту) автор висвітлює історію національних процесів наприкінці XVIII – перших двох десятиліть XX ст., які, на

його думку, призвели до перетворення Причорномор'я на український регіон. У цій частині польський історик великою мірою спирається на праці сучасних одеських істориків (О. Бачинської, Т. Гончарука, Т. Вінцовського, В. Савченка, О. Музичка, А. Мисечка, та ін.), відомих запорізьких істориків, зокрема, класиків у дослідженні Південної України, Ф. та Г. Турченків. Таким чином, і у другій частині відчувається великий історіографічний шар, передусім української історичної перспективи. Докладно висвітлено діяльність українських культурологічних організацій, громади, «Просвіти», події Української революції 1917-1921 рр. на Півдні. Українських патріотів має потішити погляд автора на Одесу ХІХ ст. як «може навіть найважливіший центр українського національного руху в Російській імперії» (с. 323).

На тлі сучасних непростих відносин між урядами Польщі та України, в українського читача не може не викликати приємного враження справді українська перспектива, з якої написана книга. Разом з тим історик залишається на науковому, об'єктивному ґрунті, оцінюючи події та явища з безсторонніх позицій, автор постійно вписує південноукраїнську ситуацію в контекст європейських порівняльних націєлогічних студій. Прихильність автора до України відбита у багатьох деталях, оцінках і т.п. Наприклад, він абсолютно адекватно сприймає О. Бузину як публіциста (аж ніяк не журналіста), речника «малоросійського ментального проекту», що був вбитий російськими спецслужбами (с. 387). Г. Скруква демонструє досить оптимістичний погляд на українське націотворення в регіоні. На його думку, фактично на 1921 р. регіон повністю увійшов до українського культурно-етнічного поля. «Регіон, що «увійшов» у революцію та громадянську війну як Новоросія, «вийшов» з неї як Південь України». На жаль, подальша та сучасна історія регіону показує, що національно-політичні процеси тут залишаються складними та неоднозначними, як і прогрес у справі «українізації» регіону. Тому й досить спрощеним вважаємо постійний наголос автора по тексту книги на необхідність врахування неукраїнської частини

населення регіону як в історичній, так і у сучасній перспективі. Насправді, у складних реаліях Південної України найчастіше саме українці є національною меншиною, часто не врахованою та применшеною у правах. Такі реалії є важко зрозумілими для західних, зокрема польських, аналітиків. Згадуючи про «вписування» в історіографію та сучасність регіону не-українського населення, автор здебільшого зосереджений на мусульманській складовій (турки, татари). Натомість в книзі бракує єврейської перспективи, такої важливої для історії регіону. Загалом, здається, слід було б яскравіше показати процес «висікання» іскри української національної свідомості з зіткнення та співпраці українців Півдня з іншими конкуруючими та дружніми національними місцевими проектами, що простежується у книзі лише пунктиром. Виклад подій у другій частині книги зосереджений на історії міст Південної України. На нашу думку, бракує «селянської перспективи», що часто була вирішальною в аграрному суспільстві.

Попри те, що автор використав велику кількість літератури, що часто, власне, є водночас і джерелами для дослідження теми, деякі важливі роботи залишилися поза увагою. Передусім, йдеться про статті та кандидатську дисертацію Р. Казанкова «Чорноморський регіон в суспільно-політичній та історичній думці України (кінець XIX-XX ст.)» (захищена у 2012 р.). Можливо, в книзі варто було б більше уваги приділити українській історіографії 1920-х рр., зокрема працям М. Слабченка, О. Оглоблина (стаття «Одеське порто-франко») та ін. Адже у той час була поширена теза про те, що українська людність споконвічно «стихийно тяглася до Півдня, до теплого моря» (слова економіста К. Воблого) й в цьому контексті розглядалося чумацтво (праці Н. Букатевича) та інші явища українського соціально-економічного життя.

Загалом, праця Г. Скрукви є вдалим внеском в історіографію Південної України, що сприяє міждисциплінарним дослідженням регіону, розширенню історіографічних перспектив, інтеграції досліджень південноукраїнських істориків в іноземні студії, їх популяризацію у польському

середовищі. Авторіві вдалося виконати завдання, що він перед собою висував – провести читача крізь суперечливі, контраверсійні, погляди різних істориків та суспільних діячів на історію одного з ключових європейських регіонів. Водночас, Г. Скруква продовжив справу Й. Лелевеля, Т. Падури, М. Грабовського, Ф. Духінського та ін. видатних поляків, що своїми працями сприяли ствердженню українського образу України. Тому поява талановито написаної та прихильної до українців праці польського автора є не випадковістю, а закономірністю.

НЕКРОЛОГ

28 серпня 2017 р., на вісімдесят шостому році життя, пішов з життя відомий український історик, доктор історичних наук, професор, член редколегії альманаху «Південний Захід. Одесика» завідувач кафедри українознавства Одеського державного університету внутрішніх справ Семен Антонович Цвілюк.

Ще у 1957 р. Семен Антонович закінчив ОДУ ім. І. І. Мечникова, із 1961-го працював в апараті Одеського обкому КПУ на посадах інструктора відділу пропаганди та агітації, завідував сектором преси, радіо й телебачення. У 1969 р. захистив дисертацію й здобув вчений ступінь кандидата історичних наук, був обраний членом редколегії та відповідальним секретарем історико-краєзнавчого видання «Історія міст і сіл Української РСР. Одеська область». У 1970 р. Семен Антонович стає директором книжкового видавництва «Маяк», яке очолював до 1973-го. З вересня 1973 р., на посадах доцента та професора, він займався педагогічною і науковою роботою в Одеському сільськогосподарському, Одеському політехнічному інститутах. Працював, на кафедрах суспільствознавства, філософії та історії України, Одеського держуніверситету внутрішніх справ (в останньому завідує кафедрою українознавства). У 1988 р. захистив докторську дисертацію, був автором 14 монографій, бл. 400 наукових, науково-популярних, публіцистичних праць, історичних нарисів для енциклопедичних видань. До останнього дня життя він займався викладацькою та науковою діяльністю.

Колектив альманаху, як і вся наукова спільнота, висловлює глибоке співчуття рідним і друзям покійного. Світла пам'ять про Семена Антоновича Цвілюка назавжди збережеться в наших серцях.

Наукове видання

ПІВДЕННИЙ ЗАХІД. ОДЕСИКА

Історико-краєзнавчий науковий альманах

Випуск 24

Українською та російською мовами

Коректор І. Станкова
Обкладинка М. Балобанов
Верстка М. Балобанов

Підписано до друку. Формат 60х84 1/16
Гарнітура BookAntiqua. Друк офсетний.
Фіз. друк. арк. 19,12. Ум. друк. арк. 18,16.
Наклад 300 прим. Зам. №180105
Видавничо-поліграфічне підприємство
«Друкарський дім»
Свідоцтво ДК №1732 від 29.03.2004.
Одеса, Приморський бульвар, 14. Тел.: 32-82-04
E-mail: p_dom@tvweek.odessa.ua